

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

4(77)/ 2020

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.

№4 (77), 2020.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институти

Таҳрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
МИРСАНОВ Ғайбулла
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий нашрлар рўйхатига киритилган.*

Таҳририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2020 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.

№4 (77), 2020.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
MIRSANOV Gaibulla
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.

Phone: (998-662) 233-78-43;

(998-662)231-13-42

Fax: (998-662) 210-00-18

Email: ssifl_info@mail.ru

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2020.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Кулмаматов Д., Аманжолова Дж., Шаймерденова Н. Национальные лингвистические школы в контексте международного сотрудничества.....	5
Яхшиев А. Статистическое изучение фразеологии разговорной речи.....	13
Каримова С. Зебуннисобегим шеъриятида бадий санъатлар.....	18
Suvonova N. Fransuz frazeologiyasida reduplikatsiya hodisasiga doir ayrim mulohazalar.....	23
Эшқобилов А. Прагматик адабиётшунослик фан соҳаси сифатида: мутолаа феноменологияси:.....	29
Камилова С. Категория жанра в современном литературоведении (состояние вопроса)	36
Тўйчиева Г. Аристотель “поэтика”си ва шарқ ва ғарбда филологик илмларнинг ривожланиши.....	45
Амануллаева К. Художественный концепт и специфические характеристики его воссоздания.....	53
Юлдашев А. Оламни лисоний концептуаллаштириш.....	58
Абдуллаева Н. Инглиз ва ўзбек халқ мақолларининг лингвопрагматик хусусиятлари.....	64

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Turniyazov B., Saidova S. Affiksatsiya usulida kauzativlikning voqelanishi.....	72
Ismailov A. Hissiy aql va uning bilish jarayonlari bilan aloqasi.....	78
Хамидов Л. Банк соҳаси атама тизимининг ижтимоий-прагматик таснифи	82
Қўчқорова С. Семиотика – белги ва символларни ўрганадиган фан сифатида.....	87
Мирзаев Ж. Ўзбек дostonларида Аваз образининг психологик тасвири	93
Лутфиллоева Ф. Япон иероглифларини ўқитиш методикаси ва ривожланиш тенденциялари.....	98
Садриддинзода С. Психолингвистический анализ демонологических образов в узбекском, английском и русском фольклоре.....	105
Юсупова Г. Основные приоритетные направления в области нарратологии художественного текста.....	113
Нарзуллаева Д. Употребление лексико-стилистических средств в описании эмоционального состояния человека в переводе художественного произведения	124
Doliyeva L. Fransuz frazeologiyasida rang va ruhiyat oppozitsiyasi.....	129
Гафарова З. Матн мазмунининг актуал бўлиниши.....	137
Исмоилов Т. Англия хаётини тавсифловчи миллий фикрлар оламининг лисоний манзараси.....	142

ХОТИРА

Холбеков М. (1950-2020)	148
Искандаров Э.(1958-2020)	150

CONTENTS

REPORTS

Kulmamatov D., Amanzolova Dj., Shaimerdenova N. National linguistic schools in the context of international cooperation.....	5
Yaxshiyev A. Statistical study of the phraseology of colloquial speech	13
Karimova S. Literary means in Zebunnisobegim's poetry.....	18
Suvonova N. Some considerations on the phenomenon of reduplication in French phraseology. ...	23
Eshkobilov A. Pragmatic literature study as a branch of science: phenomenology of reading	29
Kamilova S. The category of genre in modern literature study	36
Tuychiyeva G. Aristotel's "poetics" and development of philological sciences in the East and West	45
Amanullayeva K. Literary concept and specific features of its recreation.....	53
Yuldashev A. Lingual conceptualization of the world.....	58
Abdullayeva N. Linguopragmatic features of English and Uzbek proverbs.....	64

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Turniyazov B., Saidova S. Expression of causativity by the way of affixation.....	72
Ismailov A. Emotional intelligence and its connection with cognitive processes.....	78
Khamidov L. Socio-pragmatic classification of the terminological system of banking sector.	82
Kuchkarova S. Semiotics as a science of signs and symbols.....	87
Mirzaev J. Psychological image of the image Avaz in Uzbek epics.....	93
Lutfillayeva F. Methodics of teaching Japanese and tendencies of its development	98
Sadriddinzoda S. Psycholinguistic analysis of demonological images in Uzbek, English and Russian folklore.....	105
Yusupova G. Main priority directions in the field of narratology of literary text.....	113
Narzullaeva D. The use of lexical-stylistic means in describing a human's emotional state in the translation of literary work.....	124
Dolieva L. The opposition of color and spirit in French phraseology.....	129
Gafarova Z. Actual division of text meaning... ..	137
Ismailov T. The linguistic picture of the world of national ideas about life in England.....	142

MEMORY

Xolbekov M. (1950-2020)	148
Iskandarov E. (1958-2020)	150

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

(о международной конференции "Горизонты современной лингвистики и научный диалог", посвященной 50-летию научно-педагогической деятельности и 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Э.Д. Сулейменовой)

Кулмаматов Дусмамат Сатторович,
доктора филологических наук, профессора Узбекского государственного университета
мировых языков

**Аманжолова Джемма Болатовна,
Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна,**
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
кафедра Русской филологии и мировой литературы

Ключевые слова: научная конференция, языковая личность, языковые процессы, русистика.

Юбилейные мероприятия, посвященные 50-летию научно-педагогической деятельности и 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, члена Президиума МАПРЯЛ, президента Казахской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КазПРЯЛ) Элеоноры Дюсеновны Сулейменовой, должны были состояться в апреле сего года, но в связи с пандемией были перенесены на осень. Однако, как бы не стремились организаторы к поведению форума в традиционном формате мероприятие состоялось на платформе zoom. Несмотря на это онлайн-формат позволил значительно расширить географию участников, а также привлечь к участию молодое поколение филологов – докторантов, магистрантов, студентов – для которых научная среда созданная во время заседания, пленарный и секционные доклады оказались важным филологическим источником, позволившим значительно расширить горизонты их научных видений и осмыслений. Вместе с тем к этому дню была завершена книга "Учитель и ученики: горизонты исследований и радость общения" [1], которая была подарена

юбиляру и которая дает представление о школе лингвистики известного в мире ученого и яркого представителя двух столетий, проработавшего в одном вузе 50 лет.

Прошедшая 5-7 октября 2020 года международная конференция «Горизонты современной лингвистики: тренды и научный диалог» [2] была организована Казахским национальным университетом аль-Фараби. Она прошла под эгидой МАПРЯЛ и КазПРЯЛ, и при поддержке команды научно-просветительского проекта "Эпоха и личность", став одним из знаменательных событий филологической науки в Казахстане.

Конференция отличалась не только актуальностью обсуждавшихся на ней вопросов, но и тем, что, кроме представителей республиканских научно-педагогических учреждений и общественных организаций, участвовали приглашенные гости из Грузии, Китая, Кыргызстана, России, Румынии, США, Узбекистана. Конференция была организована Казахским национальным университетом имени аль-Фараби под эгидой Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Ассамблеи народа

Казахстана, Казахстанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КазПРЯЛ). Около 200 участников из разных стран и городов Казахстана собрались поздравить юбиляра, а вместе с тем послушать пленарные доклады, выступить с докладами, обсудить и послушать коллег на заседаниях секций. Важно, что выступающие предлагали на обсуждение свои исследовательские проблемы, концепции и практические наработки, что вызывало большой интерес и было чрезвычайно полезно для присутствующей молодежи.

К слову, данное мероприятие объединило представителей многих смежных отраслей современной лингвистической науки, дала импульс новым проектам, а также представила возможность дать оценку и аналитическое обобщение трудов и научного вклада профессора Элеоноры Дюсеновны Сулейменовой, а также выразить личное отношение к мэтру казахстанской науки, воспитавшей плеяду талантливых учеников. Как бы ни сопротивлялся юбиляр, но все единогласно говорили о Сулейменовской школе в Казахстане, ярко выделяющейся среди прочих национальных школ и проделавшей смелые шаги за последние 20–25 лет.

Мероприятие открывали поздравительные речи, в которых подчеркивались заслуги юбиляра как организатора науки в Казахстане [3], так и многогранной творческой личности, проявившей себя в сфере *общего* (общая семантика, теория номинации, онтология и методология лингвистики и др.), *сопоставительного языкознания* (контрастивный анализ семантики и прагматики казахского и русского языков, лингвистические основы обучения языкам, теория усвоения второго языка и др.), *социолингвистики* (языковая ситуация, языковое строительство и языковая политика, функционирование и витальность языков и др.), а также учебниковедения. Тем более, что в современном Казахстане проходят процессы обновления содержания

образования и издаются новые учебники по русскому языку, автором которых является в том числе и профессор Э.Д.Сулейменова.

С приветствиями и поздравлениями, в первую очередь, выступил первый проректор КазНУ имени аль-Фараби *Мукаш Мырзабаевич Буркитбаев* (Алматы, Казахстан), который отметил большое количество фундаментальных исследований профессора, сказал о важности подготовки учеников и роли Э.Д.Сулейменовой как наставника; отметил, что университет высоко ценит особый вклад профессора в развитие вуза на протяжении 50-ти лет. Ведь не о каждом ученом можно сказать, что он все свою трудовую деятельность связал с одним вузом.

Участники тепло восприняли выступление президента МАПРЯЛ, Советника Президента Российской Федерации *Владимира Ильича Толстого* (Москва, Россия), который рассказал о заслугах Элеоноры Дюсеновны в рамках детальной Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, вспомнил дни проведения XIV конгрессам МПРЯЛ в Нур-Султане (29 апреля – 3 мая 2019), тепло поздравил и пожелал творческих успехов [4].

С приветствием и поздравлением выступил директор Российского центра науки и культуры в г. Нур-Султане *Алексей Анатольевич Коропченко*, который подчеркнул важность сотрудничества с КазПРЯЛ, а также сказал о совместных российско-казахстанских мероприятиях, направленных на развитие русского языка и культуры в Казахстане.

От имени Заместителя Председателя Ассамблеи народа Казахстана *Ж.К. Туймебаева* выступила руководитель Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана *Айгуль Какимбековна Садвокасова*, подчеркнув, что Элеонора Дюсеновна, являясь членом Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, внесла несомненно высокий вклад в вопросах реализации языковой политики и полиязычного

образования в стране, социологического и социолингвистического мониторинга в республике, научно обоснованной популяризации деятельности АНК. Деятельность профессора Э.Д. Сулейменова была отмечена медалями и благодарственными письмами от руководства страны и Ассамблеи народа Казахстана.

На пленарном заседании с докладом «Alma-mater: поздравительное слово» выступила проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор, вице-президент МАПРЯЛ (Москва, Россия) *Татьяна Владимировна Кортава*. Она поздравила юбиляра от имени коллег всего вуза, так как именно в стенах МГУ имени М.В. Ломоносова в 1992 году Э.Д. Сулейменова защитила докторскую диссертацию, научным консультантом которой был выдающийся ученый Геннадий Владимирович Колшанский. Выступление Татьяны Владимировны включало в себя обзор трудов профессора Э.Д. Сулейменной. При этом важна была не только детализация основных идей, изложенных в трудах юбиляра, но также докладчик подчеркнула, что сотрудничество в таком интересном лингвистом позволяет увидеть многие факторы и в сопоставительном аспекте. Особо докладчик отметила, что поставленные задачи и разработанные вопросы в трудах Э.Д. Сулейменной охватывают актуальные направления современной лингвистики – семантика и прагматика, контрастивные исследования, изучение смысла в истории лингвистической науки и мн. др.

За полувековое служение науке благодаря неутомимому труду, самоотверженности и целеустремленности профессор Э.Д. Сулейменова подготовила и опубликовала в зарубежных и отечественных изданиях на казахском, русском и английском языках около 576 научных работ (в том числе монографии, словари, вузовские и школьные учебники, статьи, образовательные программы для вузов и школ). О научной и общественной

деятельности юбиляра рассказала декан факультета филологии и мировых языков КазНУ имени аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор *Баян Умирбековна Джолдасбекова*, которая отметила, что к юбилею был издан Библиографический указатель Э.Д. Сулейменной, который представляет собой важный лингвистический ресурс, являющийся своего рода навигатором для молодого поколения ученых.

В рамках программы конференции были презентованы библиографический указатель трудов профессора Э.Д. Сулейменной, а также книги, изданные в 2020 году («*Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі. Словарь социолингвистических терминов*», Алматы, соавт.: Шаймерденова Н., Смағұлова Ж., Ақанова Д.; «*Очерки о лингвистах*», Алматы; «*Учитель и ученики: горизонты исследований и радость общения*», Алматы). Это плод научной работы профессора за 2020 год, в которых можно увидеть предварительные обобщения, видение автора, интересные факты, а также исследовательские задачи на перспективу.

За полтора года, прошедшие со времени проведения XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, 2019), казахстанская русистика и филология в целом значительно дополнила и научно углубила ряд исследований. Обобщить за истекший период опыт, обсудить вопросы в различных отраслях лингвистики (особенно в тех, в которых представлены исследования профессора Э.Д. Сулейменной) – таковы были задачи, поставленные перед участниками конференции «Горизонты современной лингвистики: тренды и научный диалог».

В соответствии с этими задачами на пленарном заседании были заслушаны доклады ярких представителей лингвистической науки, в которых актуальные проблемы современной лингвистики рассматривались также в связи с деятельностью юбиляра.

Почетный президент Американских советов по международному образованию,

вице-президент МАПРЯЛ (Вашингтон, США) *Дэн Дэвидсон* – член Президиума МАПРЯЛ выступил с докладом «**Флагман в Казахстане: инновационная программа языкового погружения**». Он рассказал о международной программе, которая позволяет раскрыть важность языкового погружения, инновациях в обучении русскому языку американских студентов. Научный и вместе с тем теплый поздравительный характер доклада позволил окунуться в деятельность всей команды программы «Флагман», узнать о роли в реализации данной программы профессора Э.Д.Сулейменовой.

Профессор Хельсинкского университета, главный научный сотрудник «Высшей школы экономики» (Москва), почетный профессор МГУ, вице-президент МАПРЯЛ (Хельсинки, Финляндия) *Арто Мустайоки* представил доклад на тему «**Концепты ‘лёгкий’ и ‘простой’ русский язык**». Актуализировав проблему понимания/непонимания в современном русском языке, ученый представил интересный фактический материал, обозначил направления развития русского языка в перспективе.

Доктор филологических наук, профессор отделения русской и славянской филологии Бухарестского университета, председатель Румынской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, член президиума МАПРЯЛ (Бухарест, Румыния) *Красовски Аксиния* в своем докладе «**Особенности говора русских-липован Румынии**» осветила важнейшую проблему сохранения языков и говоров. Участники конференции с интересом заслушали данный доклад, поскольку такого плана исследований не так много в современном мире науки, и тем более менее малоизвестны молодому поколению казахстанцев. Докладчик высветила новую интересную траекторию изучения говоров.

Доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета, член Президиума МАПРЯЛ (Гранада, Испания) *Рафаэль Тирадо* в

докладе на тему «**О переводе лексики с культурным компонентом**» обратил внимание на "говорящие" имена, которые представляют собой важный компонент исследования культурного кода любого народа.

Доклад доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (Москва, Россия) *Владимира Павловича Синячкина* «**Тюркизмы в русском языке**» вызвал особый интерес у участников конференции, работающих в области котактологии. Предложенные вниманию слушателей тексты с экспликацией тюркизмов в русском языке представляют важный материал для изучающих историю русского языка, тюркско-славянские взаимодействия в различные периоды развития языков.

Доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов (Москва, Россия) *Улданай Максutowна Бахтикиреева* в своем пленарном докладе «**Воля к формированию новых смыслов**» представила репрезентативный материал, в котором дается наиболее полное представление о научной, педагогической и организаторской деятельности юбиляра. Также У.М. Бахтикиреева представила детальную характеристику свойств личности ученого как человека, продолжающего научные традиции предшествующих поколений ученых, наполняя свои исследования новыми смыслами и выявляя актуальные проблемы для современного языкознания. В докладе профессора У.М.Бахтикиреевой представлен комплексный анализ научных трудов профессора Э.Д.Сулейменовой, указана роль казахстанского ученого в мировом масштабе и рассказала о важнейших парадигмах современной казахстанской лингвистики. Профессор Улданай Максutowна Бахтикиреева– автор многочисленных трудов по лингвистике, смогла не просто обобщить и выявить важную исследовательскую парадигму

юбиляра, но подчеркнула важность переиздания отдельных трудов, а также указала на тот высокий уровень научных достижений профессор Э.Д.Сулейменовой, который для каждого исследователя должен стать путеводной звездой.

Доктор филологических наук, профессор Казахского национального университета имени Абая (Республика Казахстан, Алматы) Манат Шаяхметовна Мусатаева в докладе на тему «**Терминографическая ипостась юбиляра**», осветив проблему современной лексикографии, обратила внимание на основополагающие работы юбиляра по терминологии, в частности на такое актуальное для Казахстана направление, как составление двуязычных словарей. При этом она показала историю терминологии в Казахстане от ее первых словарей до работ профессора Э.Д.Сулейменовой и команды ее учеников, подчеркнув важность и актуальность проводимой работы.

На высоком уровне прошла работа двух секции по пяти направлениям, а ее модераторы – А.Е.Агманова и С.К.Сансызбаева – смогли в сжатые сроки обобщить все материалы докладчиков, представив на заключительное заседания замечательные отчеты. Вместе с тем, поскольку многие доклады были опубликованы в сборнике, то участники форума имели возможность ознакомиться с ними и также высказать свое мнение по рассматриваемым проблемам.

В работе первой секции, объединившей в себя три направления (1) «*Языковая личность, языковые процессы и языковая политика в регионах мира*»; 2) «*Книжные тексты vs. дисплейные тексты. Сетевое общение: новые формы и возможности. Ответы лингвистики на вызовы техногенной эпохи*»; 3) «*Контрастивная лингвистика и лингводидактика: теория и практические решения. Язык в условиях би- и полилингвизма: описание, методика, тестирование*») было заявлено большое количество докладов.

В числе прослушанных был доклад Алдабергенкызы Айдын о подходах к развитию цифровой грамотности через цифровой сторителлинг. Данный доклад вызвал живую дискуссию о важности привития навыков цифровой грамотности и роли преподавателей языка в данном достаточно сложном процессе. Также, поскольку в докладах выступающих речь шла о научно-педагогической деятельности доктора филологических наук О.Б.Алтынбековой, то участники секции обсудили практическую значимость ее книги "Учимся говорить правильно".

Интерес вызвал доклад Валентины Дмитриевны Нарожной "Язык и культура в полилингвальном общении", в котором были рассмотрены актуальные проблемы межкультурной коммуникации в неоднородном этническом окружении. При этом, проживание в южном регионе Казахстана, где наблюдается активное взаимодействие представителей различных этносов, позволило докладчику представить интересных лингвокультурологический материал. Она отметила, что кроме словесных средств общения, люди часто используют невербальные средства коммуникации, которые могут быть как интернациональными, так и культурно-национальными.

Выступление Дмитрюк Натальи Васильевны, Мезенцевой Елены Сергеевны и Сандыбаевой Нуржамал Ануарбековны "Языковое сознание русских в России и в Казахстане: константы и варианты" посвящено исследованию образа мира в языковом сознании русских, которые проживают на территории Казахстана и в России. В докладе поставлена проблема адаптивности и устойчивости отдельных элементов языка и культуры русского этноса, приводится интересный фактический материал.

В сообщении "Смешанное обучение на продвинутом уровне РКИ: опыт работы с художественным текстом" Пшенина Татьяна Евгеньевна поделилась опытом

привития интенциональных навыков американским студентам, обучающимся по программе "Флагман" Американских Советов по международному образованию.

В докладе Сарыбай Майры Шораевны "Контрастивная спецификация английского, казахского и русского языков: из опыта преподавания сравнительной типологии" дана оценка эффективности трехязычной языковой политики в Республике Казахстан и роли контрастивных исследований в обучении. М.Ш.Сарыбай, будучи сама трилингвом подчеркнула важность знания трех языков (казахского, русского, английского) в современном мире и отметила, что в своей работе она опирается на фундаментальные исследования Э.Д.Сулейменовой, в частности, на опыт использования контрастивной спецификации казахского и русского языков, предложенный для изучения студентам в учебном пособии "Казахский и русский языка: основы контрастивной лингвистики". При этом докладчик подчеркнула, что этот столь необходимый для студентов труд следует переиздать и вводить в учебный процесс.

Докладчики из ЕНУ им. Гумилева Кенжигожина Карлыгаш Серикбаевна и Дуйсекова Куляш Керимбековна поделились опытом конверсационного анализа семейных разговоров в казахском и английском языках. Тема вызвала вопросы и докладчик предложил свое видение исследовательской проблемы.

Доклад Треблер Светланы Моисеевны был посвящен проблеме отражения языковой личности автора в романах под псевдонимом. В обсуждении данного доклада было обращено пристальное внимание на важность псевдонима и его влияния на творческую биографию автора. Участники секции вспомнили монографию и кандидатскую диссертацию своей коллеги Джарасовой Т.Т. "Псевдонимы в лингвокультурном контексте (на материале казахского, русского и английского языков)", защищенную в КазНУ имени аль-Фараби в 2005 году, порекомендовав ее докладчику.

В выступлении Нурсулу Жамалбековны Шаймерденовой на тему "Станем ли мы когда-нибудь вновь писать письма?" прозвучали важные вопросы важности развития навыков письма у современного поколения молодых ученых и необходимости сохранения эпистолярного жанра. В докладе письмо было рассмотрено как один из видов речевой деятельности, представляющий собой важнейший компонент обучения и воспитания, а также как эпистолярное явление, переживающее в новую техногенную эпоху глубокие трансформации и требующее особого внимания ученых и педагогов. При этом докладчик обратила внимание и на письма юбиляра, которые были написаны в разное время, и на письма, которые были написаны юбиляру.

В сообщении Сандугаш Кадралиевны Сансызбаевой "Контрастивный анализ мифологического значения казахских и русских зооморфизмов" было обращено внимание на отражение зооморфных метафор в мифологической форме языкового сознания и приведены результаты сопоставительного анализа зооморфизмов казахского и русского языков.

К слову, работа секции прошла в оживленной обстановке, представляя собой интересное и продуктивное обсуждение разных научных направлений современной лингвистики.

Участники второй секций обсудили вопросы в рамках следующих направлений лингвистики: 1) *«Онтология и методология языкознания: от презумпций о сущности языка к новым парадигмам»;* 2) *«Язык в координатах психолингвистики, корпусной лингвистики, политической медиалингвистики, теории перевода, дискуртологии».*

Модератор секций, профессор Атиркуль Егимбердиевны Агмановой рассмотрела актуальные вопросы в области теории усвоения второго языка, а также подчеркнула роль и место данной теории в системе современных научных парадигм

Научное сознание и способы его репрезентации представлены в докладе Екшембеевой Людмилы Владимировны, которая является автором учебного пособия «Когнитивное картирование лингвистического знания (5)». В своем докладе Екшембеева Л.В. раскрыла актуальный аспект, связанный с научным текстом как системой знания, усвоения которого формирует профессиональную компетенцию филолога.

Тематика докладов секции и вопросы исследования докладчиков отличались теоретической и практической направленностью, а также многоаспектностью, например, Мурзалина Ботагоз Казбековна и Ибраева Жанар Кулматовна охарактеризовали лингвистические словари как универсальный источник для исследования, указали на лексикографическую деятельность Э.Д.Сулейменовой и ее роль в развитии словарного дела в Казахстане. Темиргазина Зифа Какбаевна обратилась концептуально-терминологическому аппарату современного языкознания и представила трактовку понятия «ценностная картина мира». Абзулдинова Гульсум Кенжебековна в своем выступлении рассказала о взаимосвязи базовых концептов, характеризующих социальные понятия и отношения. Внимание уделено было проблеме перевода в докладе Дюсекеева Куляш Керимбековна, которая выступила по проблеме когнитивной конфронтации в художественном переводе. Оживленное обсуждение было в связи с постановкой проблемы метафорических номинаций на примере морбиальной метафоры, которая прозвучала в выступлении Аманжоловой Джеммы Болатовны, опубликовавшей в соавторстве с Бурибаевой Майнурой Абильтаевной статью в сборнике конференции. Также проблема метафоризации на примере глагола *отыр* в казахском языке прозвучало в докладе Оспановой Жанны Толубаевны, Дуйсековой Куляш Керимбековны.

Байгарина Герта Петровна выступила с докладом о дефисных комплексах как способах выражения авторской интенции. Уразаева Куралай Бибиталиевна предложила на рассмотрение проблему означаемого и означающего в художественном произведении как структурных элементов повествования.

Ряд работ на секции связаны были с инновационными подходами к обучению второму или иностранному языку, например, выступление Пак Наталии Сергеевны о транслингвальный подход в условиях трехязычия в Казахстане, а также выступление Акберди Мадина Ильяскызы, охарактеризовавшей роль заголовка в прогнозировании логики развёртки интервью иностранными слушателями. В докладе М. Акберди, так же, как и в выступлении профессора Л. Екшембеевой были представлены результаты успешной реализации программы «Флагман» в Казахстане.

К сожалению, не все смогли принять участие и поэтому из заявленных 30-ти докладов, на заседании секции выступили 15 докладчиков. Однако, поскольку сборник публикаций уже был издан, то у участников форума была возможность познакомиться со всеми докладами заранее. С большим интересом участники форума ознакомились с научными статьями представителей различных национальных школ Казахстана и зарубежья. В материалах конференции опубликованы как теоретические исследования, так и практически направленные научные разработки. Для историков языка важно было ознакомиться с работой Д.С.Кулмаматова "Об источниковедческом аспекте в преподавании истории русского языка", ведь эти проблемы касаются всех вузов. поскольку по направлению филология, русский язык важно обучение историко-лингвистическим дисциплинам [6].

В целом хотелось бы отметить плодотворную работу секции, ее интегративный характер. Были отмечены перспективность научных исследований,

их научная и практическая значимость, а также в выступлениях прослеживалась преемственность научных поколений.

На заключительном пленарном заседании была подведены итоги работы секций, отмечен интегративный характер представленных докладов, в которых отразились актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики. Кроме того участниками форума особо подчеркнули перспективность научных исследований, их научная и практическая значимость,

важность развития национальных школ русистики и лингвистики в целом, а также необходимость дальнейшего взаимодействия и обмена опытом. На заключительном пленарном заседании также выступила член программного комитета доктор PhD М.М. Аймагамбетовой, которая рассказала о деятельности и перспектив развития Казанской общественной организации преподавателей русского языка и литературы.

Литературы:

1. Учитель и ученики: горизонты исследований и радость общения. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2020.
2. Горизонты современной лингвистики : тренды и научный диалог: Материалы международной научной конференции , посвященной 50-летию педагогической деятельности проф. Э.Д. Сулейменовой / Отв. ред. М.М. Аймагамбетова, О.Б. Алтынбекова. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2020. – 392 с.
3. Президент Казахстанского общественного объединения преподавателей русского языка и литературы – КазПРЯЛ (с 1998 года); член Президиума МАПРЯЛ (с 1999 года); член Общественного Совета Базовой организации по языкам и культуре государств – участников СНГ (с 2000, Москва); член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана и др.
4. Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019 года) [Электронный ресурс] / Ред. кол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина и др. – СПб.: МАПРЯЛ, 2019.
5. Екшембева Л.В. Когнитивное картирование лингвистического знания: учебное пособие. – Алматы: Бастау, 1009. – 133 с.
6. Д.С.Кулмаматов "Об источниковедческом аспекте в преподавании истории русского языка"/Горизонты современной лингвистики : тренды и научный диалог: Материалы международной научной конференции , посвященной 50-летию педагогической деятельности проф. Э.Д. Сулейменовой / Отв. ред. М.М. Аймагамбетова, О.Б. Алтынбекова. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2020. – С.265 – 274.

Кулмаматов Д., Аманжолова Дж., Шаймерденова Н. Ҳалқаро ҳамкорлик доирасидаги миллий лингвистик мактаблар. Мақола 2020 йил 5-7 октябрь кунлари Қозоғистонда ўтказилган «Горизонты современной лингвистики: тренды и научный диалог» номи конференция ҳамда олима, миллий лингвистик мактаб вакили, қозоқ социолингвистика мутахассиси, филология фанлари доктори, профессор Э.Д. Сулейменованинг илм-фан, филология фанлари доирасидаги халқаро алоқалар ривожига қўйган ҳиссасига бағишланган.

Kulmamatov D., Amanzholova Dj., Shaimerdenova N. National linguistic schools in the context of international cooperation. The article is named after the book is a report and critical-generalizing study of plenary and sectional reports delivered at the sessions of the scientific conference "Horizons of modern linguistics: trends and scientific dialogue" (October 5-7, 2020). The international conference is dedicated to the research activities of an outstanding Russian scholar, representative of Kazakhstan sociolinguistics-doctor of Philology, Professor E.D. Suleimenova (Almaty, Kazakhstan).

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

*Яхшиев Ашур Абдиевич,
Доцент СамГИИЯ*

Ключевые слова: типология, фразеология, семантика, разговорная речь, глагол, фразеоформа, предлог.

Типологическое изучение семантико-структурного и стилистико-функционального толкования разговорной фразеологии РР современной немецкой прозы и драмы методом сплошной выборки ФЕ различных типов позволяет выявить с достаточной степенью полноты объем его фонда.

Если учитывать основные структурно-семантические типы ФЕ, реализуемых в диалогическом контексте с той или иной частотностью, то главными разрядами будут ФЕ именные, глагольно-именные, наречные, сравнительные и УРФ.

Количественно эти разряды характеризуются следующими данными: именная фразеология – 1830 ФЕ, глагольно-именная фразеология – 8674 ФЕ, наречная фразеология – 177 ФЕ, сравнительная фразеология – 568 ФЕ и УРФ – 1635 ФЕ. Всего 13170 ФЕ. Это, так сказать, собственно разговорные ФЕ, объединяемые общенародной фразеонормой.

Разумеется, среди ФЕ РР встречаются еще и прочие функционально выделяемые группы ФЕ, которые в принципе не являются сколько-нибудь характерными для разговорной речи. Это ФЕ устаревшие, профессиональные, книжные, поэтические и другой стилистической разновидности. Они, как правило, характеризуют речевую манеру отдельных индивидуумов. В своей выборке фразеологии диалога мы руководствовались принципом учета таких ФЕ, которые отличаются регулярностью употребления и принадлежат к общенародной РР.

Выявленный фразеологический материал отличается многообразием

структурных, семантико-экспрессивных и функциональных характеристик. Поэтому целесообразным представляется такое описание типологии ФЕ РР (по данным диалога), при котором вышеуказанные особенности могут дальше получить системное рассмотрение [Г.В.Колшанский, 1976,с.72].

Представляется, что вначале необходимо выявить закономерности построения именных ФЕ и лишь затем перейти к прочим фразеотипам: глагольным, наречным, сравнительным и УРФ. И хотя глагольные ФЕ составляют самый большой разряд диалогического текста, такая последовательность вполне уместна, ибо стержневая часть многих глагольных ФЕ формируется с опорой на модели именных ФЕ. Все эти ФЕ соотносятся между собой семантико-структурными и функциональными особенностями. Поэтому их описание предполагается обобщить отдельно, с особым вниманием к описанию УРФ, так как этот тип ФЕ исключительно многообразен по структуре, семантике, семантико-модальным отношениям и функциональной реализации [Г.В.Колпакова,2004,с.128]. Несколько обособленное описание УРФ преследует другую цель: углубленно раскрыть природу наиболее показательных для диалога УСК, показав специфику их метафоризации с последующим переходом в разряд собственно ФЕ.

Фразеобразовательная активность имени существительного проявляется при конструировании именных, глагольно-именных и других типов ФЕ.

Целесообразно рассмотреть вначале собственно-именные ФЕ, т.е. те, которые не включают в свою фразеоформу глагол.

Речь идет о таких ФЕ, структура которых состоит из имени существительного в сочетании с предлогом, именем прилагательным, местоимением, именем числительным или с другим именем существительным. В зависимости от числа таких компонентов во фразеоформе последняя по своей структуре будет простой (двухкомпонентной) или компонентно-расширенной (трехкомпонентной и т.д.).

В немецкой РР употребляются все из указанных именных ФЕ.

1. Предложно-именные ФЕ представляют собой ФЕ с наименьшим компонентным составом: предлог + имя существительное. Если рассматривать эти ФЕ с точки зрения фразеобразовательной активности предлогов, то отмечаются такие данные:

- in в ФЕ: in der Gegend ('примерно, этак; около'); im Galopp ('наспех; наскоком'); im Ernst ('серьезно'); im der Tat ('действительно, в самом деле'); im Nu ('в один миг, вмиг, мигом, в один момент'); in der Regel ('как правило, обыкновенно'); im Augenblick ('сейчас, в настоящий момент'); im Moment ('в момент') и др. (80 ФЕ);

- auf в ФЕ: aufs Geratewohl 'наобум, на авось'; auf die Dauer 'долго, долгое время; в конце концов'; auf einen Husch 'на минутку'; auf die Minute 'минута в минуту'; auf Pump 'в долг' и др. (48 ФЕ);

- mit в ФЕ: mit Gewalt 'быстро, бурно, сильно'; mit Extrapost 'без задержки, без промедления, не мешкая, сразу же'; mit Dampf 'энергично, с огоньком'; mit Abstand 'явно, бесспорно'; mit Hochdruck 'вовсю, полным ходом'; mit Kußhand 'с удовольствием; за милую душу' и др. (41 ФЕ);

- zu в ФЕ: zum Staat 'для видимости, для виду; напоказ'; zur Zeit 'в настоящее время, теперь'; zum Glück 'к счастью'; zur Genüge '(более чем) достаточно'; zum Dank 'в знак благодарности'; zur Not 'в крайнем случае, в случае крайней нужды' и др. (26 ФЕ);

- bis в ФЕ: bis in die Knochen 'до мозга костей'; bis zum Erbrechen 'до

тошноты; до обалдения, до одурения'; bis zur Bewußtlosigkeit 'до потери сознания'; bis ins Innerste 'до глубины души'; bis ins Mark 'до смерти'; bis zum Hals 'по горло; по уши' и др. (25 ФЕ);

- nach в ФЕ: nach Gebühr 'как положено, как подобает'; nach Belieben 'как будет угодно'; nach Herzenslust 'вволю, всласть'; nach Noten 'как следует'; nach der Tippetappeltour 'тютелька в тютельку' и др. (24 ФЕ);

- unter в ФЕ: unter Garantie 'наверняка, с гарантией'; unter Brüdern 'между нами; по частному'; unter Protest 'в знак протеста'; unter der Hand 'тайно, в тайне, тайком; по секрету'; unter Umständen 'возможно, может быть' и др. (15 ФЕ);

- aus в ФЕ: aus dem Kopf 'на память, по памяти'; aus der Froschperspektive 'снизу, с нижней точки'; aus Not 'вынужденно, по необходимости'; aus dem Stegreif 'сразу, экспромтом, без подготовки'; aus Leibeskräften 'изо всех сил, во всю мочь' и др. (18 ФЕ);

- für в ФЕ: für die Dauer 'навечно, на вечные времена'; für den Fall 'на (тот) случай, в случае'; für die Folge 'на будущее, в будущем' и др. (17 ФЕ);

- ohne в ФЕ: ohne Umstände 'без церемоний'; ohne Zwang 'непринужденно'; ohne Not 'без нужды, без крайней необходимости'; ohne Ende 'без конца, бесконечно'; ohne Frage 'вне всякого сомнения' и др. (14 ФЕ);

- von в ФЕ (в сочетании с предлогами): von Stund an 'с этого момента, с этой минуты'; von Grund auf 'в корне, коренным образом, радикально'; von Kind auf 'с детства, с малости'; von Haus aus 'по началу; по натуре, от природы'; von Rechts wegen 'на законном основании, по праву' и др. (12 ФЕ);

- an в ФЕ: am Ende 'в конце концов'; am Rande 'на самом краю'; am Nimmerleinstag 'никогда'; an der Spitze 'во главе'; an der Strippe 'на проводе; у телефона' и др. (9 ФЕ);

- um в ФЕ: um einen Gedanken 'чуть-чуть, чуточку'; um eine Idee 'чуточку, капельку'; um ein Haar 'чуть не, едва не';

um ein Spottgeld ‘за грош, по дешевке, за бесценок’ и др. (7 ФЕ).

Всего нами выявлены в контексте РР прозы 380 ФЕ предложно-именной модели без каких-либо компонентных дополнений. Вместе с тем, этот тип именных ФЕ предрасположен к расширению своей исходной фразеоформы, что является ее релевантным синтагматическим показателем.

Прежде всего такое деривационное развитие осуществляется за счет адъективного компонента, в роли которого выступают следующие части речи:

местоимение – указательное: auf jeden Fall ‘во всяком случае, безусловно, при любых обстоятельствах’; zu jeder Stunde ‘во время, всегда, в любой момент’; in jeder Beziehung ‘во всех отношениях’; in dieser Beziehung ‘в этом отношении’; um jeden Preis ‘любой ценой, чего бы это ни стоило, во что бы то ни стало’ (5 ФЕ); отрицательное: auf keinen Fall ‘никак, никоим образом’; mit keiner Faser ‘нисколько не..., ни сном, ни духом не...’; um kein Haar ‘ни на волос, ни на йоту’; von keiner Seite ‘ни с какой стороны’ и др. (8 ФЕ); притяжательное: an seiner Seite ‘рядом с ним’; mit meinem Wissen ‘с моего ведома’; zu meiner Zeit ‘в мое время, когда я был еще молод’; für meine Begriffe ‘по моим понятиям, с моей точки зрения’ (4 ФЕ);

имя прилагательное: für billiges Geld ‘по дешевке’; im besten Staat ‘в полном параде’; in höchster Potenz ‘в высшей степени’; am falschen Fleck ‘не к месту, неуместно’; auf gute Manier ‘деликатным образом, деликатно’ и др. (147 ФЕ).

Деривационный интерес представляют случаи вхождения отдельных имен прилагательных в разные семантико-структурные и функциональные типы ФЕ. Ср.:

all: in aller Früh ‘на рассвете, с рассветом, спозаранку’; an allen Enden ‘езде и повсюду; куда ни кинь – всюду’; über alle Begriffe ‘необычайно’; unter aller Kanone ‘ниже всякой критики’; in aller Kürze ‘вкратце’ и др. (34 ФЕ);

ganz: von ganzer Seele ‘от всей души’; auf ganzer Linie ‘по всему, во всем, в полную’; einen ganzen Sack voll ‘полным-полно’; mit ganzer Seele ‘всей душой’ (4 ФЕ).

В узуальном расширении предложно-субстантивных ФЕ участвует и имя числительное: in erster Linie ‘в первую очередь, в первую голову’; unter vier Augen ‘с глазу на глаз’; nach allen vier Winden ‘во все стороны, на все четыре стороны’; in der elften Stunde ‘в самую последнюю минуту’; mit achtzig Sachen ‘с огромной скоростью; с ветерком’ и др. (19 ФЕ).

Продуктивный разряд предложно-именных ФЕ составляют тавтологические ФЕ, которые основаны на повторе одного и того же имени существительного с реализацией предложной связи. Это образования следующих моделей:

1) «CI + an + CI»: Schulter an Schulter ‘плечом к плечу, плотной стеной’; Tür an Tür ‘дверь в дверь (по соседству)’; Wand an Wand ‘рядом, через стену, бок о бок (жить с кем-л.)’; Seite an Seite ‘плечом к плечу’ и др. (8 ФЕ);

2) «CI + für + CI»: Strich für Strich ‘точь-в-точь, тютелька в тютельку’; Stück für Stück ‘одно за другим’; Wort für Wort ‘слово в слово, дословно’; Punkt für Punkt ‘по пунктам, пункт за пунктом’; Schritt für Schritt ‘шаг за шагом’ и др. (8 ФЕ);

3) “CI + in + CI”: Aug(e) in Aug(e) ‘один на один, лицом к лицу; с глазу на глаз’; Arm in Arm ‘рука об руку, плечо к плечу’; Hand in Hand ‘рука об руку’ (3 ФЕ).

По одной ФЕ представлены такие модели, как: «CI + auf + CI»: Schlag auf Schlag ‘(непрерывно) одно за другим’; «CI + um + CI»: Zug um Zug ‘ход за ходом; шаг за шагом, неуклонно’; «CI + gegen + CI»: Mann gegen Mann ‘один на один’.

К ФЕ указанных моделей можно отнести и образования модели «von + CI + zu + CI»: von Zeit zu Zeit ‘время от времени, иногда’; von Ohr zu Ohr ‘из уст в уста’; von Ort zu Ort ‘с места на место’; von Mal zu Mal ‘каждый раз, с каждым разом, раз от разу’ и др. (9 ФЕ).

Всего в немецкой разговорной фразеологии выделяется 7 моделей, положенные в основу 31 ФЕ предложно-субстантивного типа с тавтологией.

Среди ФЕ РР с двумя полнозначительными компонентами выделяются такие, которые основаны на сочинительной связи: *Hinz und Kunz* 'всякий встречный и поперечный'; *Krethi und Plethi* 'всякий сброд, всякая шушера'; *Tag und Nacht* 'денно и ночью'; *Jahr und Tag* 'несколько лет, пару лет' и др. При этом особо выделяются такие сочинительно связанные парные ФЕ, которые включают в свой состав синонимичные или семантически близкие имена существительные: *Ziel und Zweck* '(весь) смысл; (вся) цель'; *Lug und Trug* 'ложь и обман'; *Vernunft und Verstand* 'здравый смысл'; *Sünde und Schande* 'стыд и срам' и др. (54 ФЕ).

В вышеотмеченном фразеобразовательном процессе особую активность проявляет предлог. Он выступает в качестве начального компонента многих ФЕ, структура которых строится как сочинительно связанные парные слова. При этом используются предлоги: *auf, an, aus, bei, in, mit, ohne, über, von, vor, nach, zwischen, unter, zu, gegen*. Ср. ФЕ типа: *mit Ach und Krach* 'насилу, едва-едва; с грехом пополам'; *über Stock und Stein* 'не разбирая дороги, напрямик'; *mit Sack und Pack* 'со всеми пожитками, со всем скарбом'; *mit Sang und Klang* 'с шумом и треском, с помпой'; *auf Schritt und Tritt* 'на каждом шагу, везде и всюду' и др. (104 ФЕ).

Предложно-именные ФЕ – весьма показательный разряд разговорной фразеологии диалога. Их активное употребление объясняется структурной компактностью фразеоформы. Примечательно, что на 380 ФЕ базовых предложно-именных моделей приходится 14 ФЕ, для которых характерно компонентное расширение. Это, например, адъективное распространение субстантивного компонента предложно-именных ФЕ (183 случая).

Весьма продуктивный пласт именных ФЕ немецкой диалогической речи составляют ФЕ модели, в которых субстантив в номинативе (C1) образует устойчивую синтагму в сочетании с другим субстантивом в генитиве (C2): *der Neid der Besitzlosen* 'зависть нищего'; *der König der Lüfte* 'орел'; *der Kern der Sache* 'суть (дела), главное, сущность' и др. (67 ФЕ).

ФЕ подобной базовой модели также получают известное деривационное развитие, которое приводит к стабилизации некоторых из компонентно-расширенных субстантивно-субстантивных ФЕ с генитивной связью. Прежде всего расширение базовой ФЕ достигается за счет адъективизации генитивно присоединяемого второго субстантива: *eine Politik der freien Hand* 'политика свободы действий'; *ein Kavalier der alten Schule* 'кавалер старой школы, человек с изысканными манерами' и др. (10 ФЕ). Реже адъективизируется первый субстантивный компонент: *das beste Gewissen der Welt* 'самая чистая совесть на свете'; *die erste Dame des Staates* 'первая дама в государстве (супруга главы государства)' и др. (5 ФЕ).

Продуктивностью в РР отличаются субстантивно-субстантивные ФЕ, в которых первый компонент по происхождению является субстантивированным адъективом: *Arme Ritter* 'гретки (вымоченные в молоке и поджаренные ломтики белого хлеба)'; *Heiliger Abend* 'рождественский сочельник'; *Tausendundeine Nacht* 'тысяча и одна ночь' и др. (39 ФЕ). Для них характерно сохранение живых адъективно-субстантивных семантико-синтаксических связей, о чем свидетельствует сохранение функций артикля. Ср.: *der Letzte Wille* 'последняя воля (умирающего), завещание'; *der Schwarze Tod* 'чума'; *der Goldene Sonntag* 'последнее воскресенье перед рождеством' и др. (32 ФЕ). Следует признать, что некоторые ФЕ подобной структуры еще окончательно не устоялись в языке. Так, наряду с субстантивированным адъективом

отмечаются и собственно адъективные компоненты одних и тех же слов: Der Letzte der Mohikaner - der letzte Mohikaner 'последнее'.

В РР отмечаются ФЕ, в которых субстантивно-субстантивные компоненты соотносятся между собой посредством приложения: Lieschen Müller 'лизхен Мюллер (собираетелно об обывателе, б.ч. в отношении мещанского вкуса)'; Hans Liederlich 'ветренник'; Bruder Lustig 'веселая голова, веселый парень'; der Doktor Eisenbart 'коновал (о плохом враче)' и др. (24 ФЕ).

Остальные ФЕ рассмотренных выше субстантивно-субстантивных ФЕ носят в РР нерегулярный характер. Здесь можно отметить ФЕ, в структуре которых предложно-субстантивное сочетание расширяется посредством генитива другим субстантивом: bei Strafe des Lebens 'под страхом смертной казни'; am Ende der Welt 'на краю света (очень далеко)' и др. (7 ФЕ). Обратное построение таких ФЕ, где предложно-субстантивное сочетание распространяет генитивно присоединяемый субстантив нетипично, ср.: die Stimme eines Predigers in der Wüste 'глас вопиющего в пустыне'.

Деривационная продуктивность среди предложно-субстантивных ФЕ показательна для таких образований, в которых два субстантивных компонента соотносятся между собой посредством предлогов. При этом отмечаются: предлог in в ФЕ типа Wucht in Dosen 'нечто совершенно потрясающее'; ein Schuß ins Schwarze 'удар в цель, вострел в яблочко' и др. (21 ФЕ); предлог von в ФЕ типа eine Einfalt vom Lande 'деревенская простушка; деревенщина'; das Ende vom Lied 'в

конечном счете; то, чем кончилось дело' и др. (12 ФЕ); предлог mit в ФЕ типа ein Spiel mit dem Feuer 'игра с огнем'; eine Eins mit Stern 'знак наивысшего качества; пятерка с плюсом' и др. (8 ФЕ). Кроме того, в структурировании подобных ФЕ участвуют предлоги: auf (7 ФЕ), an (4 ФЕ), aus (3 ФЕ), für (3 ФЕ), vor (3 ФЕ), ohne (3 ФЕ), bis (2 ФЕ), um (2 ФЕ), zu (2 ФЕ), nach (1 ФЕ). Всего ФЕ подобной структуры – 71.

О фразеобразовательной активности предлога в вышеотмеченном семантико-структурном типе ФЕ свидетельствуют также случаи их последующего деривационного развития, а именно, субстантивно-предложно-субстантивные ФЕ представлены также в компонентно расширенных фразеформах, например, с адъективизацией первого субстантива: der letzte Rest vom Schützenfest 'остатки, оскребыши'; das fünfte Rad am Wagen 'пятая спица в колеснице' и др. (8 ФЕ). Более распространено обратное развитие, т.е. когда адъективизируется второй субстантивный компонент ФЕ такой модели: ein Koloß auf tonernen Füßen 'колосс на глиняных ногах' и др. (18 ФЕ). Вместе с тем параллельная адъективизация обоих субстантивов в ФЕ субстантивно-предложно-субстантивной структуры нетипична для разговорной фразеологии: jeder Most in alten Schläuchen 'молодое вино в мехах старых' (3 ФЕ).

Таким образом, предложно оформляемые ФЕ весьма показательны для именной фразеологии РР. Их отличает структурная компактность фразеформы. Всего таких ФЕ – 670, а если учесть и компонентно расширенные, то их число превышает 700 ФЕ.

Литературы:

1. Колпакова Г. В. Семантика языковой единицы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 216 с.
2. Колшанский Г. В. О понятии контекстной семантики // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М.: Наука, 1976. – С. 69 - 75.

ЗЕБУННИСОБЕГИМ ШЕЪРИЯТИДА БАДИИЙ САНЪАТЛАР

Каримова Сафия Расуловна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари номзоди

Таянч сўз ва иборалар: таносуб, истиора, тамсил, ташбеҳ, тазмин, иқтибос, муболага, талмеҳ, зулқофиятайн, тазод, радиф, тансиқ ус-сифат, тимсол, тажохул ул-ориф, қофия, назира, татаббу, ирсолу масал.

Шоира Зебуннисобегим ўз ижоди билан бобурийлар даври адабиёти ривожига саомокли улуш қўшди. Зебуннисобегим шеъриятининг Лутфий, Бедил, Саккокий, Атойи, Алишер Навоий, Бобур каби адабиётимиз намояндаларининг ижодий мактабидан озиклангани сезилиб туради. Шоира асарлари ўз даврининг бадиий маҳсули бўлиб, унинг ижодида оригинал ташбеҳ, ёрқин тасвир ва ўзига хос бадиий кайфият ва лавҳалар анчагина учрайди.

Зебуннисобегим шеъриятини мумтоз бадиият меъёрлари асносида тадқиқ этар эканмиз, у нафақат ориф ижодкор, балки ёр гўзаллигини таърифу тавсиф этувчи ва унинг муҳаббати ситамларидан куюнувчи лирик шоира сифатида ҳам кўз олдимизда бор бўй-басти билан гавдаланади. У лирикада аниқ шеърий маромга амал қилади. Унинг асарларида фикр аниқлиги ва мисраларнинг равонлиги ибратли ҳикояларга ишоралардан, бениҳоя гўзал ёр таърифининг жозибасидан билиниб туради. Шоира маъшуқа образини яратишда ва унга мурожаатда анъанавий бадиий тасвир воситаларини моҳирона қўллаш баробарида ўзига хослик ҳам намоён қила билган. Зебуннисобегим шеъриятда маънавий ва лафзий санъат турларидан унумли фойдаланган. Айтиш мумкинки, у кўп ўринларда ўзига хос кашф даражасидаги бадииятга эриша олган. Кўпгина шеърлар унинг бу маҳоратига ёрқин далил.

Зебуннисобегим шеъриятда лирик қаҳрамонини мароқ билан сержозибат тасвирлайди:

*Жамолнинг сафҳасидин сабз ўлуб
бир мушки райҳонинг,*

*Тамошойи Чаман ё боғ аро гулзора
ўхшаттим.*

Мазмунан бир-бирига яқин бўлган “Чаман, боғ, гулзор” – таносуб ҳосил қилиб, чиройли далилловчи ҳусни таълил санъатига асос бўлмоқда. Ёки, яна ниҳоятда таъсирли ва оригинал ифодаланган байтлардан бири:

*Вужудим Шаҳрининг
Искандарисан, бандадур ақлим,*

*Раъийят – ҳушу идроким, хаёлим
– поси бедоринг.*

Аввало, бунда бадиий тасвир воситаларидан истиора, тамсил ва ташбеҳ ғоят гўзал шаклда қўлланган. “Вужуд Шаҳри” – истиоравий ифода бўлиб, шоир қалбини забт этган “қамарталъат” ни мантиқан унга подшоҳ ҳисоблайди. Искандарнинг шоҳлигига ишора тарзида, уни мисол келтириб, асосли тамсил топади. Энди, албатта мамлакатда шоҳ бўлгач, унинг тобеси халқ ва посбонлари ҳам мавжуд. Ошиқнинг ақли – искандармисол маъшуқага банда, ҳушу идроки – раият, хаёли доимо бирга бўлгучи – посбон. Бу эса шоира ҳиссиётлари моҳирона ўхшатиш ташбеҳи тавсифдир.

Шоира шеъриятида лирик-ҳиссий жонланиш кўп учрайди. Мумтоз адабиётимиздаги гўзал анъаналардан бири ҳам ана шу каби жонланишларни бадиий тарзда тасвир этувчи санъат асари яратмоқликдир. Фикрни бадиий ифодалашда кўплаб шеърий санъатлар қўлланилади. Мисол учун, тазмин санъатининг намунаси “Ёввойи чоргоҳ” куйида айтилувчи кўшиқ тарзида машҳур бўлган: Тийра дилимни равшанисиз, рўшно келинг, дея бошланувчи мухаммас шу санъат воситасида битилган,

шунингдек, шоира кўплаб асарларида Каломи Шарифнинг ўндан ортиқ сураларига мурожаат этган, бу эса иқтибос бадий санъати намуналаридир. Унинг воситасида Қуръони каримнинг оятларига очиқ ёки ярим очиқ ишоралар, уларнинг маъноларини шеърий контекстда очиб бериш намуналарига диққат этилса, ижодкордаги юксак маънавий ва маърифий савия ҳамда баланд таб сезилади.

Мумтоз шеърият намуналари, хусусан, ғазал матнининг таҳлил ҳамда талқини унинг ғоясини изоҳлайди. Ундаги бадиият орқали ижодкорнинг руҳий оламига кириб борилади, асар моҳияти ечилади. Бу эса кейинчалик асарнинг яратилиши ҳақидаги турли тахминларга йўл очмайди.

Шоира яна бошқа бир ғазалида ёр тасвири ва ошиқ ҳолатини образли тасвирлар экан, ёрни “лайливаш”, “гулузор” деб атайди. Унингча, дашту далалардаги сувлар сув эмас, ошиқнинг қонли ашқидир. Бунда шоира муболаға орқали тасвир кучини яна ҳам оширади. Ушбу ғазал тадрижида қизил ранг билан боғлиқ ўринларни алоҳида таъкидлаш мумкин :

Қизорган гул эмас ҳар боз аро бир гулистон ичра,

Туну кун ёрни ҳажрида чашми хуннисоримдур.

Кўринса шуълаеким барқ деб они хаёл этманг,

Ўт эмас яшнаган жисмимда, мавж урган шароримдур.

“Қизарган гул”, “чашми хуннисор”, “кўкси доғдор”, “ўт”, “шарор” каби сифатлашлар ранг жиҳатидан мос бўлиб таносуб санъатини ҳосил қиляпти. Ғазалда мазкур бадий санъат шоирнинг ғоявий-бадий ниятини образли юзага чиқаришда асосий усуллардан бири ҳисобланади. Ишқ алангасида ўртанган ошиқнинг доимий насибаси, улфати - ғам, макони - вайроналар, ҳатто хешу табори – авлодаждодлари ҳам кулфатдир. Шоира шундай ташбеҳ орқали ошиқнинг руҳий аҳволи ҳақида сўз юритади.

Зебуннисобегимнинг “ Бу ердадур” радифли ғазали ўзининг мусиқийлиги,

уйноқи оҳанги билан енгил ўқилади. Тасвирларнинг ёрқин, услубнинг соддалиги жиҳатидан халқ кўшиқлари руҳига яқин бу ғазалнинг матлаи қуйидагича:

Зулфи халқа-халқау кўзи қаро бу ердадир,

Боқиши шафқатли-ю , нозик адо бу ердадир.

Бир ғамза била сен мени девона қилурсан.

Кейинги байтда маъшуканинг киприги, қоши тасвирланади ҳам “Карбало” дашти воқеаси талмеҳ сифатида қўлланилади.

Киприги - ханжар, қараима-тигу кўз ташилаи яшин,

Гар шаҳид бўлмоқчи эрсанг, Карбало бу ердадир.

Зебуннисобегим тасвиридаги маъшуканинг кўзлари жаллод, у ошиқнинг бор жаҳонини барбод қилади. Унинг киприклари кескир шамширга ўхшатишмоқда.

Мумтоз адабиётда ёр сочининг сунбулга ўхшатилиши анъана. Лекин ошиқнинг маъшукани тароқ (шона) дан рашк қилиши камдан-кам шоирларда учрайдиган лавҳадир. Шоир тимсоллар яратиш ва ифода усулларини қўллашда ўзига хос йўлдан боради. Зебуннисобегимнинг ғазалида эса лирик қаҳрамоннинг ёр сўзларидан кўнгил қувнаши, демакки, у билан кўриша олгани тасвирланади.

“Йўқ” радифли ғазалини Зебуннисобегимнинг ҳам шаклий, ҳам бадий изланишларининг самараси сифатида кўрсатиш мумкин. Ғазал қуйидаги матла билан бошланади:

Юзингни кўрмасам, эй ёр, мени бир дам қарорим йўқ,

Бўлиб рози ўлимга, бу жаҳон ичра турорим йўқ.

Ошиқ ҳолати тасвирланган ушбу ғазалда зулқофиятайн, тазод санъатлари орқали шоирнинг ғоявий нияти поэтик акс эттирилган:

Ки хоҳ лутфу вафо қилгилки, хоҳ жавру жафо қилгил,

*Бошим тандин жудо қилгилки,
сендин ўзга ёрим йўқ.*

Вафо, жафо сўзлари зид маъноли бўлиб, тазод санъатини юзага чиқармоқда, айна вақтда, бу сўз жудо сўзи билан бирга мисралараро келиб, ички қофияни юзага келтирган. “Қилгил” эса байт мисраларидаги ички радифдир. Кейинги байт мисралари ички қофияланган.

*Менки қулингдур ўлгунча, ўлуб
тупроққа ботқунча,*

*Қиёмат тонги отқунча бу қулликдин
тонорим йўқ.*

Лирик мухаммасларда шоирнинг маъшуқа тимсолини акс эттиришида, унинг ташки киёфасини батафсил тасвирлашда бу шакл Зебуннисо учун анча қулай имконни беради.

Шоира “фалак давринда, жоно...” деб бошланадиган мухаммасида ёрни лаби лаъл, юзи қизил гул, қошлари хурларникидек, қадди суман, тани кумушдек, гўё гулдан кийим кийган, бели нозик, кўзи ошиқни ўлдирадиган жаллод, киприклари ўқ каби тавсиф қилади:

*Фалак давринда, жоно, эй пари,
жисм ичра жонимсан,*

*Лаби лаълу, юзи гул, хурваиш
абрукамонимсан.*

*Суманбар, сиймтан, гултираҳан,
нозикмиёнимсан,*

*Кўзи жаллоди ошиққуш, ажаб
мижгонсинонимсан.*

*Қаю гулшан гулисан, ё хурони
жаҳонимсан.*

Ушбу мухаммас ёр тавсифи билан бошланиб, биринчи ва иккинчи мисралардаги сифатларнинг уюшиши тансиқ ус-сифатни ҳосил қилган. “Тансиқ ус-сифат улдурким, бир нимани изма-из келган бир неча сифат била таъбир килурлар” [Хусайний А. 1981: -132 б].

Бешинчи мисрада шоира тажохул-ул ориф санъатини қўллаб, гўзал бадий ифодага эришган. Тажохул-ул ориф шундай санъатки, “сўзлагувчи бир нимани билур, аммо, бир нукта била ўзни билмагандек кўрсатур”. Бу ўринда шоирнинг ёрдан ким эканлигини сўраши тажохул-ул орифдир.

Шоира ёрни тавсиф қилар экан, тажохул-ул ориф санъатидан фойдаланиб, ёрнинг гўзаллигига кучлироқ урғу беради. Унинг фикрича, маъшуқа қанчалик гўзал бўлмасин, ошиқ унинг йўлида жон фидо этмасин, у бепарво, берган ваъдасининг устидан чиқиши даргумон. Маъшуқа гоҳ ситам қилади, гоҳ меҳрибонлик қилади. Зебуннисобегим ишқий шеърлари учун аввал ёрни тавсифлаб, сўнг унга мурожаат этиши характерлидир.

Маъшуқа тимсоли тавсифи, ошиқ ҳолати баёни ва ишқнинг кудратини тавсифлаш шоирнинг кўпчилик лирик мухаммас ва ғазаллари учун хос хусусият. “Бўлмаса” радифли лирик мухаммасида шоира ушбу баёнларни кенгайтириб, санобар қадли гўзал маъшуқани боғда учратиб қолиш орзуси ҳақида боғбонга қарата мурожаат қилади. Ҳазажи мусаммани маҳзуф вазнида ёзилган ушбу мухаммасда ошиқ кўриниши муболағали тасвирланган:

*Мавж урар хуноба ашиким кўзларим
дарёсидин,*

*Жон қуши парвоз этарга қасд этар
маъвосидин,*

*Оҳким, ўлдум гўзаллар нозу
истигносидин,*

*Инқилоб ўлди кўнгуллар қошининг
извосидин,*

*Тинчимас жону кўнгул бир
сулҳпарвар бўлмаса. (15- б)*

Жоннинг қушга ўхшатилиши ва унинг парвозга тайёр тургани ўзига хос ташбеҳ бўлиб, ошиқнинг жонфидолиги, безовта рухий ҳолати тасвирланади.

Лирик шеърлар ичида Зебуннисобегимнинг Камрон асарлари руҳида ва услубида ёзилган, қофия ва радифи ҳам айнан бир хил бўлган мухаммас учрайди. Айтиш керакки, давр адабиётида назира, татаббу битиш анъана эди. Зебуннисобегим мухаммасда “Ақлу ҳуш учти бошимдин, эй пари, девонаман” қаторини биринчи мисрага чиқариб, ундаги мазмунни кучайтиради ва янги тафсилотлар билан бойитади.

*Сабру ҳушум ҳам кетибдур,
телбаман, девонаман,*

*Пурзиёлиг бобида сен шамъу мен
парвонаман,*

*Булмасал машхури халойиқ, чуздек
вайронаман,*

*Гурбат аҳлидин бўлай десанг яна
бегонаман,*

*Бу жамоли наргисингдин ўт била
хамхонаман.*

Зебуннисобегим тасвиридаги маъшуканинг кўзлари жаллод, у ошиқнинг бор жаҳонини барбод қилади. Унинг киприклари кескир шамширга ўхшатишмоқда. Шоир тимсоллар яратиш ва ифода усулларини кўллашда ўзига хос йўлдан боради.

Куйидаги байтда эса шоир гўзал ташбеҳ билан агар овоз бўлмаса, най куруқ чўпдир, деган ифодани келтиради:

*Кўринг овозни қайдин келур ҳаргиз
бир чуби хушкдур,*

*Ки, ҳар тан ичра жондур ул, билинг
саттор дейдурман. (58 б.)*

Жоннинг вужуд ичидаги ҳолати, яъни баданнинг руҳни ёпиб туриши (саттор – ёпиб турувчи) куруқ чўпдан овоз чиқаётган - найга қиёсланмоқда.

“Қочар” мухаммасида ҳам замон мардумлари, уларнинг феъл-атворлари ҳақидаги танқидий фикрлар ривожлантирилади:

*Найлай, замон мардуми бир рост
юрмаса,*

*Доно юзини жону дили бирла
кўрмаса,*

*Парвонадек ўзин бориб шамъига
урмаса,*

*Яшии сухан они дахонида турмаса,
Бу ҳам масалки, итлик эшикдан гадо
қочар. (123-б).*

Мухаммасда тафаккур аҳли, доно инсонлар гўё шамга ўхшайди. Ёруғлик

тарқатиб, барчага тенг зиё улашади. Замон мардумлари эса парвонадек бу зиёга талпинишлари керак. Агар одамлар яхшилардан инсоний фазилатларни – яхши суханликни ўрганмасалар, ити бор ҳовлидан гадо қочгани сингари атрофдагилар улардан узоқлашадилар. Шоира донони шамга, мардумни парвонага қиёслаб фикрини образли, моҳирона ифодалаган. Ирсолу масал санъатининг кўлланиши – “итлик эшикдан гадо қочар” мақоли эса мазкур бандда ўзига хос бадиий ифодани таъминлаган.

Хуллас, Зебуннисобегим лирикасининг ҳам ғоявий, ҳам бадиий етук бўлишида шарқ мумтоз адабиёти анъаналари ва халқ оғзаки ижодининг роли муҳим бўлган. Унинг ижодида ўтмиш салафлар бадииятига хос ифода усуллари, услуб ҳамоҳанглиги, бадиий ғоя ва фикр йўсинига хослик кузатилади.

Зебуннисобегим гўзал лирик асарлар ёзиб, мумтоз адабиёт анъаналарини ўзига хос давом эттирди. У баркамол инсонни, маънавий фазилатларни, борлик гўзалликларини, шахс эркини куйлади. Лирик шеърларида шоиранинг қаҳрамони ёрнинг жабру жафоларига сабру қаноат қилувчи садоқатли чин ошиқ тимсолида намоён бўлади. Зебуннисобегим маъшуқа тимсолини яратишда ва тавсифлашда бадиий маҳорат билан ўзига хос образли ифодалар, бадиий кайфиятлар яратди. Висол шодликлари, ҳижрон азоблари тасвирланган шеърларда шоирнинг инсонга муҳаббати ва ҳаётга бўлган умидли нигоҳи кузатилади. Унинг шеърлятига бадиий маҳорат, халқона нутқ ва самимийлик хосдир.

Адабиётлар:

1. Ҳожиаҳмедов А. Шеърлий санъатлар ва мумтоз қофия. – Тошкент: Шарқ, 1998. – 165 б.
2. Ҳусайний А. Бадоеъ ус – саноеъ. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. – 239 б.
3. Ҳайитметов А. Навоий лирикаси. – Тошкент: “Фан”, 1961. - 34 б.
4. Исҳоқов Ё. Навоий поэтикаси.- Тошкент: “Фан”, 1983. - 25 б.

5. Ҳаққулов И. Шеърят – руҳий муносабат. –Тошкент : Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1990. - 92 б.
6. Қуръони Карим. - Тошкент: 1992. - 124-125 б.
7. Ҳадислар. – Тошкент : 1991. - 95 б.

Каримова С. Художественные средства в поэзии Зebуннисобегим. В статье анализируются художественные средства и стилистические приёмы, искусно использованные в поэтических произведениях принцессы из династии бобуридов, поэтессы Зebуннисобегим.

Karimova S. Literary means in Zebunnisobegim's poetry. The article analyzes literary means and stylistic devices which were skillfully used in the poetic works of the princess of Bobur's dynasty, poetess Zebunnisobegim.

FRANSUZ FRAZELOGIYASIDA REDUPLIKATSIYA HODISASIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR

*Suvonova Nigorabonu Nizomiddinovna,
SamDCHTI dotsenti*

Kalit soʻzlar: *reduplikatsiya, takroriy elementlar, prosonomaziya, poliptota, omeoptota, antanaklaza, epanadiploza, frazeologik birlik, maqollar, simmetrik reduplikatsiya.*

Turli tizimdagi barcha tillarga xos hodisa sifatida keng tarzda tadqiq etilgan “*takroriy soʻz*” yoki “*takroriy shakl*” tushunchalari tilshunoslikda “*reduplikatsiya*” deb nomlanib, u lotincha *reduplicatio* - *ikkilanish, qoʻshaloqlanish* maʼnosini anglatgan holda soʻzdagi dastlabki boʻgʻinni yoki oʻzakni, butun soʻzni takror qoʻllash bilan tilda takroriy soʻz yoki grammatik shakl hosil qilish usulidan iborat fonomorfoloqik hodisa boʻlib hisoblanadi [Oʻzbekiston Milliy Ensiklopediyasi: 128]. Mazkur til hodisasining turli xil shakllari mavjud boʻlib, ular til birliklarining, xususan, fonema, morfema va soʻz kabilarning soʻz birikmasi, gap, abzats va matn tarkibida takror tarzda qoʻllanilishi orqali namoyon boʻladi hamda u takrorlanish, davomiylik va kuchaytirish maʼnosini ifodalashga xizmat qiladi. Bu xususda O.S. Axmanova shunday taʼrif beradi: “*ПОВТОР (удвоение, редупликация, повторение), (реприза) фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности*” [O.S. Axmanova: 407].

Ushbu til hodisasi aynan frazeologik birliklar misolida tadqiq etilsa, ularning frazeologik ibora yasash jarayonida eng

sermahsul vosita ekanligiga guvoh boʻlish mumkin. Binobarin, frazeologik birliklarda takroriy elementlarning mavjudligi ularga xos lingvomadaniy, lingvodidaktik, shuningdek, leksik-semantik va stilistik xususiyatlarni tadqiq etishga yordam beruvchi asosiy fenomenlardan biri sanaladi [F.I.Pankov, E.A.Ovtina:140]. Shunga koʻra N.M.Shteynberg, oʻzining “*Редупликация в современном французском языке*” nomli monografiyasida mazkur hodisaning fransuz tilidagi umumiy shakllari xususida kengroq maʼlumot berib oʻtgan [N.M.Shteynberg: 74]. Shu bilan birga, ayrim tadqiqotchilar frazeologiyada takroriy elementlarni modellashtirish masalalariga ham alohida eʼtibor qaratgan [L.V.Molchkova: 9].

Tilda lingvistik birliklarning maʼlum bir doirada takroriy tarzda qoʻllanilishining oʻziga xos bir necha shakllari mavjud boʻlib, ular bir-birlaridan oʻzlarining xilma-xil fonetik, leksik, grammatik va struktur xususiyatlari bilan ajralib turadi. Shunga koʻra ularni turli xil shakllariga qarab turlicha turkumlarga boʻlib oʻrganish maqsadga muvofiqdir. Masalan, ayrim fransuz tilshunoslarining qarashlari nuqtayi nazaridan reduplikatsiya oʻziga xos quyidagi turlari bilan oʻzaro farqlanadi [P.Bacry:74]:

Reduplikatsiya shakllari:	Shaklning lingvistik mohiyati:	Misollar (FBlar):
Prosonomaziya	Maʼlum bir gap yoki ibora tarkibida bitta soʻzning uyushgan holda takror kelishi;	<i>-Aussitôt dit, aussitôt fait. (Aytilgan soʻz - otilgan oʻq.)</i>
Poliptota	Bir xil oʻzakli soʻzning yoki bitta feʼlning turli shakllarda qoʻllanilishi;	<i>Vous avez la serrure, nous avons la clef. (Ikki yorti bir butun.)</i>
Omeoptota	Maʼlum bir gap yoki ibora tarkibida morfo-sintaktik shakllarning grammatik	<i>QuiaimeMartin, aimesonchien, quiaimelecavalier, aimel`écuyer. (Meni sevsang, itimni ham sevasan.)</i>

	parallelizm asosida takrorlanib kelishi ;	
Antanaklaza	Takrorlanuvchi elementning turli xil ma'noda takror qo'llanilishi;	<i>De grand seigneur, grande rivière et grand chemin, fuis, si tu peux d'être voisin-yomon o'tliq bo'lishdan uzoqroq yur.</i>
Epanadiploza	Ma'lum bir so'zning gap yoki she'riy satrlar boshida hamda oxirida takror kelishi;	<i>L'abîme appelle l'abîme. – Yo'qchilik yo'qchilik chaqiradi. L'âne frotte l'âne – Gadoning dushmani gado bo'ladi.</i>

Tildagi takrorlanish hodisasining bu kabi ko'rinishlari yuqoridagi kabi frazeologik birliklarga nisbatan kuzatilganda, ularga xos xilma-xil takroriy elementlar mavjudligi va ularda o'ziga xos shakliy xususiyatlar aks etishi ko'zga tashlanadi. Masalan, fransuzcha frazeologik birliklar tarkibidagi komponentlarning takrorlanish holati mustaqil ma'noli so'zlar misolida juda keng tarqalgandir. Bunda asosan, ot, fe'l, sifat, son kabi so'z turkumlari shular jumlasidandir. Masalan, ot so'z turkumiga xos so'zlarning epanadiploza, fe'l so'z turkumiga xos so'zlarning esa poliptota shaklida takroriy tarzda kelishi fransuz frazeologiyasida juda keng tarqalgan.

Shuningdek, frazeologik birliklar tarkibida sifat va ravish so'z turkumiga xos so'zlarning takroriy tarzda qo'llanilishi prosonomaziya shaklida ko'p uchraydi. Masalan:

A bon salut, bon accueil. – Salomiga yarasha aligi.

A rude âne rude anier. – Ko'p gap eshakka yuk.

Bon champ sémé, bon blé rapporté – Nimani eksang shuni o'rsan.

Bundan tashqari, fransuz tilidagi turli xil determinativlar, xususan, artikllar, egalik va ko'rsatish sifatlari hamda bog'lovchi va predloglar ham prosonomaziya shaklida takrorlanib kelishi mumkin. Masalan:

avoir des si et des mais – har xil bahona topmoq;

avoir son bon et son mauvais côté - yaxshi va yomon tarafga ega bo'lmoq;

ne connaitreni le blanc ni le noir - oq-qorani ajrata olmaslik;

par bonds et par sauts – ko'z ochib yumguncha;

sans pilote et sans boussole – o'zini idora qila olmaslik;

de bric et de broc (loc adv) – aralash – quralash.

Tilshunoslikda bu kabi takrorlanish hodisasini tilning barcha birliklarida kuzatish mumkin. Xususan, fonema, morfema, leksema, qolaversa, so'z birikmasi va gaplarning ma'lum bir distributiv vaziyatlarda takroriy tarzda qo'llanilishi ham shular jumlasidandir.

Bir frazeologik birlik tarkibida fonemalarning ham takroran qo'llanish hodisasi mavjud bo'lib, ular tilshunoslikda alliteratsiya va assonans nomlari bilan ataladi. Undosh tovushlarning takrorlanishi alliteratsiya deb ataladi. Masalan: *être belle à la chandelle – chiroyda tengsiz bo'lmoq.*

[etr - bel - a - la -]an - del]

Unli tovushlarning takrorlanishi assonans deb ataladi. Masalan:

Une faute avouée est à demi pardonnée. – Egilgan boshni qilich kesmas.

[yn - fot - a - vu - e - e - də - mi - par - do - ne].

Fransuz tilida ham boshqa tillardagi kabi ma'lum bir frazeologik birlikning tarkibida, albatta, ifoda plani sifatida kamida ikkita leksema qatnashishi shart. Bunday birliklar gapdan yaxlitligicha ahqlanishi mumkin bo'lgan va frazeologik ma'no kasb etadigan sintaktik birlik emas, balki semantik birlik sifatida talqin qilinadi. Shu sababli frazeologik iboralarning birikmaga va gapga tenglik xususiyati haqida gapirilganda iboraning ichki grammatik tuzilishi inobatga olinadi, ya'ni ibora tarkibini grammatik jihatdan tahlil qilish nazarda tutiladi.

Umuman olganda, ibora tarkibida qatnashgan soʻzlar orasidagi grammatik bogʻlanish oʻz kuchini yoʻqotmaydi. Vaholanki, undagi soʻzlar oʻrtasidagi munosabat faqat ichki munosabat, yaʼni shu ibora doirasidagi munosabat hisoblanadi. Fransuz frazeologik birliklaridagi takroriy elementlarni morfologik jihatdan tahlil qilganimizda bunday frazeologik birliklar tarkibida qoʻllanilgan takroriy elementlarning nafaqat aynan bir xilligi, balki bir oʻzakli reduplikativ elementlarning turli xil grammatik shakllari orqali ham ifodalanishi koʻzga tashlanadi. Yaʼni, ularning rod va

sonda moslashish hodisasini kuzatishimiz mumkin. Masalan, maʼlum bir frazeologik birlik tarkibida sifat soʻz turkumiga oid bir soʻz ikki marta qoʻllanilganda ikki xil rodga moslashgan hakli ham uchraydi. Bu xususda otli sintagmalargaxos quyidagi moslashuv holatlari orqali hosil boʻlgan reduplikatsiya hodisasini kuzatish mumkin :

1. FBlarda otlar oldidan qoʻllaniladigan determinativlar reduplikatsiyasi ularning rod va soniga koʻra moslashishi asosida yuzaga keladi. Ularga son-sanoqsiz misollar keltirish mumkin. Masalan:

Fransuzcha FB :	Oʻzbekcha talqini:
<i>voilà une grande cage pour un petit oiseau</i>	-yoʻq bolaga tut beshik;
<i>ne former qu'un coeur et qu'une âme ;</i>	-koʻngilni koʻngilga qoʻyib yashamoq ;
<i>casser les jambes et les bras à qn</i>	-birovni ipsiz bogʻlab ketmoq;

2. Aniqlovchi vazifasidagi sifatlar reduplikatsiyasi ham moslashish (*l'accord de l'adjectif épithète*) natijasida hosil boʻlishi mumkin. Bunda otni aniqlab kelayotgan sifat otning rod va son koʻrsatkichlarini oʻzida namoyon qiladi. Masalan :

Fransuzcha FB :	Oʻzbekcha talqini:
<i>bon jour, bonne œuvre;</i>	-kun xayrli boshlansa, ish unumli boʻladi ;
<i>les bons bras font les bonnes lames;</i>	-chumchuq soʻysa ham qassob soʻysin.
<i>à petit trou, petite cheville ;</i>	-uzukka koʻz qoʻygandek;
<i>à nouvelles affaires, nouveaux conseils ;</i>	-yangi ish – yangi tashvish.
<i>la belle plume fait le bel oiseau ;</i>	-kiyim kishiga zeb beradi;
<i>De grand seigneur, grande rivière et grand chemin, fuis, si tu peux d'être voisin ;</i>	-Yomon otliq boʻlishdan uzoqroq yur;

Bundan tashqari, FBlar tarkibidagi takroriy otlarda ham ikki xil rodga takrorlanish hollari koʻp uchraydi. Masalan:

Fransuzcha FB :	Oʻzbekcha talqini:
<i>garder à qn un chien de sa chienne</i>	-birovga upka-gina qilmoq;
<i>chaque crapaud trouve sa crapaude;</i>	-dunyoda hamma narsa juft-juft qilib yaratilgan;
<i>réponse du berger à la bergère;</i>	-munozarada oxirgi soʻzni gapirmoq;

Shuningdek, rod kategoriyasida oʻzgarib keluvchi takroriy elementlar qatorida olmosh soʻz turkumiga xos soʻzlar ham FBlar tarkibida sermahsul sanaladi. Masalan: ***chacun** avec sa **chacune***-hamma oʻzi bilan oʻzi.

Frazeologik birliklar tarkibidagi takroriy elementlarga xos moslashuv hodisasi nafaqat rod kategoriyasi, balki, son kategoriyasi orqali ham koʻzga tashlanadi. Lekin, ularning sonda oʻzgaruvchanlik holati yuqorida tahlil qilingan rodga oʻzgaruvchanlik holatiga nisbatan ancha

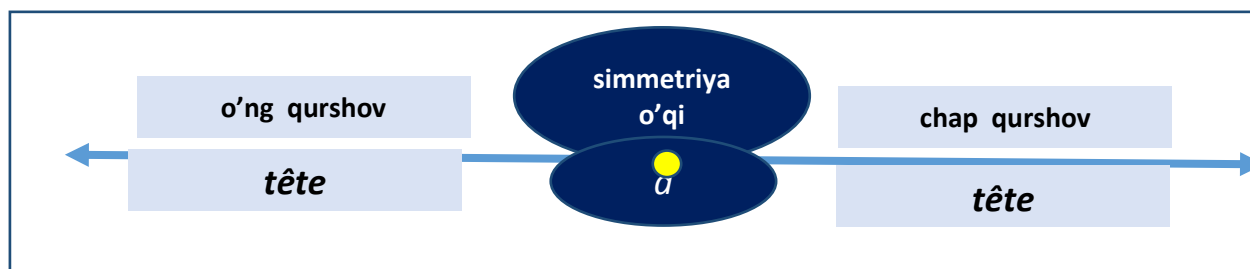
kam uchraydi. Bunday holat asosan, FBlar tarkibidagi ayrim ot va sifatlarda ko‘zga tashlanadi. Masalan:

Fransuzcha FB :	O‘zbekcha talqini:
<i>avoir plus d'une corde, plusieurs cordes;</i>	- har qanday usul bilan maqsadga erishmoq;
<i>sottes gens, sottie besogne ;</i>	- ahmoq kalladan ahmoqona fikr.

Shuni ta’kidlash joizki, frazeologik birliklar tarkibidagi takroriy elementlar har qanday tilda ham o‘ziga xos xususiyatlarga ega. Bunday xususiyatlarni yuqoridagi singari qarama-qarshi tarzda qiyoslab o‘rganish tadqiqot obyektini chuqurroq tahlil qilish imkonini beradi [M.Grevisse, A.Goosse: 529]. Binobarin, FBlardagi takroriy elementlar orqali moslashuv hodisasini tahlil qilish orqali ushbu FBlar reduplikatsiya shakllaridan *prosonomaziya* shakliga mansubligini aniqlash mumkin. Shuningdek, *prosonomaziya* usuli asosan, *ot, sifat, olmosh* so‘z turkumlarining moslashishi orqali namoyon bo‘ladi.

Fransuz frazeologiyasida takroriy elementlar tahliliga e’tibor qilar ekanmiz, ularda predloglarning o‘rni alohida ahamiyatga ega. Shu boisdan takroriy elementlarning predloglar ishtirokidagi reduplikativ shakllarini o‘rganish maxsus izlanishni talab etadi, ya’ni FBlar tarkibidagi takror elementlarni bir-biri bilan bog‘lovchi predloglar frazeologiyada simmetrik takrori hosil qilishning asosiy vositasi sifatida xizmat qiladi. Bunda simmetriya o‘qi vazifasini ma’lum bir predlog va uning o‘ng

hamda chap qurshovlarini esa bir xil leksik-grammatik maqomdagi takroriy so‘zlar tashkil etadi. Masalan, hammaga mashhur fransuzcha *tête à tête* iborasini olaylik. Ushbu iborada “absolyut simmetrik reduplikatsiya” o‘z aksini topgan. Ushbu holatni bunday nomlashga asosiy sabab shundaki, simmetriya o‘qini *à* predlogi tashkil etsa, uning o‘ng hamda chap qurshovlarini esa bir xil leksik-grammatik maqomdagi takroriy so‘z, ya’ni *tête* so‘zi egallaydi. Ushbu iboradagi *tête* so‘zini bir xil leksik-grammatik maqomdagi so‘z deyishimizga sabab, reduplikatsiyaning *poliptota* va *antanaklaza* kabi turlarida takrorlanish hodisasi bir xil leksik-grammatik maqomdagi so‘zdan iborat bo‘lmasligi ham mumkin, ya’ni, *poliptota* takror so‘zning grammatik, *antanaklaza* esa leksik-semantik ma’nolari turlicha ekanligi bilan asoslanadi. Simmetriya o‘qining ikki tomonidagi qurshovlari o‘zaro almashtirilganda ham baribir bir xil ma’no ifodalanadi. Ushbu *tête à tête* iborasining “absolyut simmetrik reduplikatsiya” namunasi ekanligini quyidagi chizma orqali shunday izohlash mumkin:

Bunday simmetrik reduplikatsiya fransuz frazeologiyasi *à, en, de, contre* kabi predloglar orqali amalga oshadi. Masalan, *à* predlogi ishtirokidagi FBlarga quyidagi iboralarni keltirish mumkin:

Fransuzcha FB :	O‘zbekcha talqini:
<i>bord à bord;</i>	- qarama-qarshi;
<i>botte à botte;</i>	- yonma-yon ;

<i>but à but;</i>	- <i>teppa - teng ;</i>
<i>bec à bec;</i>	- <i>yuzma-yuz;</i>
<i>mettre bout à bout;</i>	- <i>ichak-qorin bo'lmoq;</i>
<i>parler à qn bouche à bouche;</i>	- <i>yuzma –yuz gaplashmoq;</i>

Shuningdek, *à* predlogi fransuzcha maqollar tarkibida ham simmetrik reduplikatsiya hosil qilishda ancha sermahsul vosita sanaladi:

Fransuzcha maqollar :	O'zbekcha talqini:
<i>Sorsaires à corsaires, l'un l'autre s'attaquant ne font pas leurs affaires.</i>	- <i>Qarg`a qarg`aning ko`zini cho`qimaydi.</i>
<i>Pas à pas, on va loin.</i>	- <i>Qimirlagan qir oshar.</i>
<i>Quitte à quitte et bon amis;</i>	- <i>Hisobli do`st ayrilmas.</i>

Bundan tashqari, fransuz tilidagi boshqa *contre, pour, en* kabi predloglar ham ayrim FBlar tarkibida simmetrik reduplikatsiya hosil qila oladi. Masalan:

Fransuzcha FBlar :	O'zbekcha talqini:
<i>Corsaires contre corsaires, n'est pas bon à faire doublure.</i>	- <i>O'g`rinikidan o'g`irlash vaqtni bekorga sarflashdir.</i>
<i>Fin contre fin n'est pas bon à faire doublure .</i>	- <i>Bir balosi bo'lmasa shudgorda quyruq na qilur.</i>
<i>rendre bec pour bec ;</i>	- <i>muloyimlik bilan javob qilmoq;</i>
<i>de branche en branche;</i>	- <i>shoxdan –shoxga ;</i>
<i>aller de mieux en mieux;</i>	- <i>xayol surmoq ;</i>
<i>d'âge en âge;</i>	- <i>avloddan-avlodga; nasldan naslga ;</i>
<i>passerde bouche en bouche;</i>	- <i>og`izdan – og`izga o`tmoq.</i>

Yuqoridagi tahlil turlaridan shuni ta'kidlash mumkinki, simmetrik reduplikatsiya hosil qilish jarayonida *à, contre, pour, en* kabi predloglar asosan, otlarni takrorlagan holda faqat ravishli FBlarni hosil qilishga yordam beradi. Shu bilan birga, ular maqollarda ham simmetrik reduplikatsiya hosil qilish vositalari bo'lib hisoblanadi.

Xulosa tariqasida shuni qayd etish lozimki, fransuz frazeologiyasida reduplikatsiya hodisasining yuqoridagi singari hali tadqiq etilmagan qirralari anchagina bo'lib, ularni alohida tadqiqot obyekti doirasida o'rganish ayrim frazeologik muammolar echimiga sabab bo'lishi mumkin.

Adabiyotlar :

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. –Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. www.ziyouz.com кутубхонаси.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. -М.: СЭ,1969.-608 с. https://classes.ru/Akhmanova/source_51.htm
3. Панков Ф. И., Овтина Е.А. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики. / Pedagogical Journal. 2018, Vol. 8. Is. 1A. – С. 140-158.
4. Н.М.Штейнберг. Редупликация в современном французском языке. -Ленинград : Изд. Ленингр. ун-та, 1969. - 69 с.
5. Молчкова Л.В. Модели повтора во фразеологии // Актуальные вопросы современной науки (Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»), №28. – Новосибирск, 2013. –С. 194-202. eLIBRARY ID: [20273065](https://elibrary.ru/20273065).
6. Васру Р. Les Figures de style et autres procédés stylistiques. -Paris, Belin, coll. « Sujets », 1992, -335 p.
7. Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage. - Bruxelles : Duculot, 2007. – 529 p.

Сувонова Н. Некоторые соображения о феномене редупликации во французской фразеологии. В данной статье обсуждается феномен редупликации во французской фразеологии, основные языковые единицы, вместо повторяющихся элементов и их специфические лингвистические особенности, а также основная сущность симметричной редупликации во фразеологии и её формы выражения существительными, прилагательными и предлогами.

Suvonova N. Some considerations on the phenomenon of reduplication in French phraseology. This article discusses the phenomenon of reduplication in French phraseology, the basic linguistic units in place of repetitive elements and their specific linguistic features, as well as the main essence of symmetric reduplication in phraseology and their forms expressed by nouns, adjectives and prepositions.

**ПРАГМАТИК АДАБИЁТШУНОСЛИК ФАН СОҲАСИ СИФАТИДА:
мутолаа феноменологияси:**

*Эшқобилов Абдували Казакович,
ф.ф.ф.д. (PhD) СамДЧТИ*

Калим сўзлар: прагматик адабиётшунослик, матн прагматикаси, мутолаа феноменологияси, бадиий реценциялар, ҳикоячилик прагматикаси.

Ўзбекистонда ижтимоий гуманитар фанлар соҳасининг узвий таркибий қисми бўлган филология фанлари борасида аксарият янгича изланишлар, янгиликлар, ўзига хос новаторлик сўнгги йилларда кўпроқ тилшунослик-лингвистикага оид бўлмоқда. Эътироф этиш жоизки, назаримизда, тилшунослар эришган ютуқлар, уларнинг илмий кашфиётлари адабиётшунослар томонидан нисбатан сустроқ идрок этилмоқда. Бунинг оқибатида бир фаннинг икки тармоғи вакиллари томонидан амалга ош ирилган тадқиқотлар орасида узилиш, бўшлиқ пайдо бўлиб қолаётгандек гўё. Лингвистика илгарилаб кетиб, адабиётшунослик замонавий назарияларни идрок этишда, талқин қилишда иккиланиб жойида туриб қолаётгандек туюлади. Ваҳоланки, тил ва адабиёт бир соҳанинг ўрганиш объекти, шу сабабли ҳам илмий тадқиқотлар жараёни ўзаро боғлиқ тарзда, узвий кечмоғи шарт. Юртимизда адабиётшунослик соҳасида амалга оширилган кўпдан-кўп тадқиқотлар орасида бадиий прагматикага оид ишларнинг деярли йўқлиги (битта-иккита мақола инobatга олинмаганда), прагматик лингвистика олий таълим тизимида алоҳида мустақил фан сифатида ўқитила бошланганига ўн йиллар бўлишига қарамай [1], прагматик адабиётшунослик тўғрисида, ҳатто, тушунчалар тўлиқ шаклланмаганлиги юқоридаги фикрларимизни далиллайди ҳамда бу йўналишда жиддий изланишлар заруратини тақозо қилади.

Айтилганидек, прагматика филология соҳасининг алоҳида мустақил бўлими сифатида дастлаб тилшуносликда шаклланди. Прагматика тилшуносликнинг

нисбатан янгидан шаклланган, инсоннинг нутқ фаолиятини ўрганишга, бундай фаолиятнинг мақсади, мазмуни, ушбу мақсад ва мазмуннинг оғзаки ҳамда ёзма матнда вербал ва невербал ифодаланиш воситаларини, уларнинг нутқ актидаги ўрнини, коммуникатив таъсирини, сўзловчи ва тингловчи нутқдаги турлича муносабатларни лисоний белгиларда ифодаланишини ўрганувчи фан тармоғидир. Лисоний белгиларнинг ўзига хос хусусиятлари ҳақидаги назариялар қачондан бери мавжуд, аммо, лисоний ҳодисаларни ўрганишга нисбатан прагматик ёндашув XX асрнинг 60-70-йилларидан бошлаб жадал ривожлана бошлаб, бугунги кунга келиб алоҳида фан тармоғига айланган бўлса-да, ҳозиргача “илмий мунозараларга сабаб бўлиб келмоқда” [2].

Прагматика фанининг шаклланишининг илк босқичлари XIX аср охири ва XX аср бошларидаги Ч. Пирс, У. Джеймс, Д.Дьюи, Ч. Моррис каби олимларнинг фалсафий концепцияларига асосланади. Дастлаб прагматика тушунчаси лисоний вазият структурасини-таркибини (сўзловчи ва тингловчи муносабатлари сифатида) динамик процессуал аспектда ўрганишга бағишланган семиотик илмий тадқиқотларда қўлланила бошланди ва «прагматика» атамаси илмий тадқиқотлар назариясига америкалик олим Чарльз Моррис томонидан киритилди. У С.Пирснинг бу борадаги қарашларини янада ривожлантириб семиотикани лисоний белгиларни ўрганувчи фан сифатида уч бўлимга: лисоний белгиларнинг ўзаро муносабатини ўрганувчи синтактика, лисоний

белгиларнинг объектларга муносабатини ўрганувчи семантика ва тил белгиларининг сўзловчи ва тингловчи муносабатларини ўрганувчи прагматикага бўлиб ўрганиш ғоясини илгари сурди. Булар тўғрисида прагматик лингвистикага оид тегишли адабиётлардан кўплаб маълумотларни олиш мумкин...

Шу тарзда Ғарб тилшунослигида, кейинчалик ўзбек тилшунослигида ҳам прагматиканинг лингвистик фан сифатида ажралиб чиқиши билан бир қаторда, хорижда сўз санъати - бадиий адабиёт борасидаги изланишлар аста-секинлик билан прагматик адабиётшунослик томон ҳам қадам ташлади. *Прагматик адабиётшунослик* соҳасининг ўзига хос *предмети сифатида матннинг ўзидаги муайян усуллар ва фигуралар тизимида ва реал мутолаа амалиётида воқеланадиган бадиий мулоқот-коммуникация* (таъкидлар бизники – А.Э.) хизмат қилади.

Прагматик адабиётшуносликни бадиий прагматика ва матн прагматикаси каби бадиий асар ва муайян матн доирасидаги прагматик таҳлил масалалари билан шуғулланиш кабилардан фарқлаш керак. Зеро, прагматик адабиётшунослик алоҳида фан соҳаси ҳисобланса, бадиий прагматика эса матннинг лисоний хоссасини англатиб, матннинг прагматик таҳлилида контекст доирасидаги умумий ва хусусий маъноларни ўрганадиган соҳадир. Улар ўртасидаги алоқадорликни рад этиб бўлмайди, аммо, шу билан бирга мавжуд фарқни ҳам англаш муҳимдир.

Рус олимларининг фикрларига кўра, адабий матн ва унинг адресанти ўртасидаги муносабатларни ўрганиш сўнгги йилларда энг кўп “топталган ёлғизоёқ сўқмоққа айланди” [3]. Аммо, халқаро микёсдаги тадқиқотлар етарли даражадалиги ва ҳатто кўплигига қарамасдан, Ўзбекистонда адабиётшунослик прагматикаси алоҳида фан сифатида ўрганилмасдан эътироф этилмай келинаётир. Зеро, соҳага оид тадқиқотлар етарли эмас, бармоқ билан санарли. Бундан ташқари, прагматик адабиётшунослик соҳасининг шаклланиш тарихи, ўрганиш предмети ва соҳалари

ҳам ҳали-ҳамон батафсил ва яхлит тарзда баён этилмаган. Ҳолбуки, ҳозирда бадиий мулоқот ёки коммуникация прагматикаси улкан ҳажмдаги ва фанлараро рефлексиядан иборат. Шу сабабли халқаро микёсда ўтказилган кўплаб тадқиқотлар натижасида жамланган мавжуд маълумотлар асосида, прагматик адабиётшунослик фанининг таркибий қисмларини шундай соҳалар ташкил этиши эътироф қилинади [4]: 1) мутолаа феноменологияси; 2) адабий восита таъсиридаги хатти-ҳаракатларни ўрганишга бағишланган тадқиқотлар; 3) бадиий рецепциялар тадрижий тарихи; 4) ҳикоячиликнинг прагматик назарияси.

Прагматик адабиётшунослик фанининг предмети, мақсад ва вазифалари ҳамда аҳамияти тўғрисида истикболда илмий асосланган мулоҳаза юритиш ва ғояларни илгари суриш учун, фаннинг санаб ўтилган соҳаларидан *биринчиси тавсифига батафсил* тўхталамиз.

Мутолаа феноменологияси ёки бадиий идрок феноменологияси тушунчаси, тилшунослар тили билан айтганимизда эса парадигмаси, Ғарбий Европа гуманитар тафаккурида ХХ асрнинг 60-йилларида – Ролан Барт (“Муаллиф ўлими”, 1968) ва Мишель Фуко (“Муаллиф нима ўзи?”, 1969) кабиларнинг машҳур асарларида назарий жиҳатдан асосланган “муаллиф ўлими” концепциясининг шаклланиши билан параллель равишда - фаол шакллана бошлайди.

Мутолаа феноменологияси борасидаги фикрларимизни давом эттиришдан олдин, прагматик ва когнитив адабиётшуносликнинг Ғарб ижтимоий маданиятшунослигида назарий асосларининг шаклланишида муҳим методолик вазифани бажарган Р.Бартнинг “муаллиф ўлими” ғояси борасидаги Ўзбекистонда тўрт-беш аввал кечган баҳсни ёдга олиш муҳим. Зеро, юртимиздаги энг нуфузли нашрлардан бўлган “Шарқ юлдузи” журнали саҳифаларида ташкил этилган ушбу баҳсда иштирок этган таниқли адабиётшунослар, таржимонлар ва

ёзувчиларнинг фикрлари, ушбу ғоянинг идроки ва талқинлари сўз санъати назарияси билан боғлиқ бугунги ҳолатни ўзида яққол акс эттирганлиги билан эътиборга молик [5].

Юртимизда Р.Барт қарашлари борасидаги баҳсни бошлаб берган таниқли ёзувчи ва адабиётшунос, ҳурматли Улуғбек Ҳамдам ушбу мавзуда бир неча қисмдан иборат мақолани ёзишининг боисларига тўхталиб, дастлаб плагиат-адабий ўғрилик, кўчирмачилик каби шармандалик борасидаги воқеаларни ҳақли равишда қоралайди. Мақоланинг интертекстуаллик назарияси ва адабий тақлид санъатига тўхталади, субъектив фикрларини баён қилади. Олим интертекстуаллик борасида Ғарб олимлари қарашларига қўшилмайди: “матн муаллифи интертекстуал ўйин проекция қилинадиган бўшлиқ деб тушунилади, матнга эса индивиднинг мақсадли фаолияти эмас, онгсиз тарзда амалга ошувчи “интертекстуал ўйин” маҳсули сифатида қаралади. Бу эса бадий ижодда индивидуалликни инкор этиб, табиий равишда “субъект ўлими” (Фуко), “автор ўлими” (Р.Барт) концепцияларига боғланади” [5]. Олимнинг бу борада ўз қарашлари изчиллик билан баён этилади, муайян концепция яратилади: “муаллифнинг пайдо бўлиши ҳам табиий жараён эди. XX асрга келиб, муаллифнинг “ўлими” ҳақида гапирар эканмиз, демак, биз бу билан инсоннинг индивидуаллашишининг барҳам топгани ҳақида бонг ураётган бўлиб чиқмаймизми?.. Наҳотки? Ахир, бу гап “кўча”даги мавжуд ҳақиқатга зид-ку!.. Ёки бу ҳол тамомила янги бир жараёндан даракми?.. Назаримда, масала шу нуқтаи назардан ҳам жиддий тадқиқ этилиши керак.” [5] У.Ҳамдам мақоласининг учинчи қисмида “муаллиф ўлими” масаласи ўз йўлида кўплаб бошқа ёндош (тақлид, кўчирмақашлик, ўхшаб қолиш, атайинлик, чалкашлик, ижодий таъсирланиш, таъсир ва тақдир, муштарак шароит ва ўхшаш ижод, анъанани давом эттириш, муштарак мавзу, мимесис ва ҳ.к.) масалаларни ҳам қамраб олар экан” уларга

ҳам тўхталиш зарур, деган фикрдан келиб чиқиб, бу ходисаларнинг шарҳига тўхталади, маънавий-эстетик хулосалар чиқаради. Бу хулосалар мақоланинг тўртинчи қисмида яна бир қарра мантикий чуқурлаштирилади, бойитилади. Олимнинг анъанавий ижтимоий-гуманитар адабиётшунослик позициясида туриб айтган фикрларига қўшилиш мумкин. Тўғри, ўзлари айтганларидек, баҳслашиш мумкин бўлган ўринлари ҳам йўқ эмас. Ушбу мақоладан сўнг катта баҳсга қўшилишган Н.Раҳимжонов, М.Махмудов, Ҳ.Болтабоев, Қ.Қурононов ва бошқалар ҳам ўз фикрларини баён қилишади. Бироқ, баҳс Р.Барт мақоласини асосий мақсадидан, таъбир жоиз бўлса мантикидан анчайин четлашиб кетади. Профессор Ҳ.Болтабоев ушбу баҳсга қўшилиб, ҳақли равишда таъкидлаганларидек, “Аслида, Р.Барт мақоласи Бальзак новелласи ҳақида ҳам, интертекстуаллик ҳақида ҳам эмас... Мақола муаллифи “янги танқид” тарафдорларининг “муаллиф индивида” ҳақидаги концепциясига таяниб иш кўришларига қарши мунаққидлар диққатини бадий матн структурасига бурмоқчи бўлган. Айтиш мумкинки, мақола биз тушунган маънодан ташқарида, адибнинг...ҳозирги кунда рецептив эстетика сифатида қабул қилинаётган профессионал китобхон маҳорати ҳақидаги қарашларни қамраб олганки, “Адабиётшунослик луғати”даги талқинлар ҳам, Р.Барт мақоласи ва уни У.Ҳамдам томонидан шарҳланиши-ю бундан М.Махмудовнинг Р.Барт Бальзакни танқид қилган деб гумон қилиб айтган сўзларидан... анча йироқда” [6]. Кўрганимиздек, юртимиздаги энг етакчи устозларнинг баъзилари бадий матн талқинининг янгича назарияси талқинига нисбатан турлича ёндашадилар. Афсуски, уни яхши англаб тушунганлар ҳам, фикрларини чуқурлаштирмасдан, батафсилликдан чекланишади. Ўша баҳс иштирокчиларидан бўлган муҳтарам И.Ғафуров теранлик билан таъкидлаганлари бежиз эмас: “назарияда турғунлик, танқиднинг инқирози, амалиётда қандай натижалар

кўрсатаётганлигига ранг-баранг, бир-биридан ачинарли мисоллар келтирилади”[7]. Устоз бу фикрларини адабиётимиз ва танқидчилигимизнинг бугунги ҳолатига нисбатан айтганлар, албатта. Аммо, уни кенгроқ маънода, янги назарияларни тўғри идрок этиш, чуқур англаб замонавий миллий адабиётимиз тадқиқотларига қўллаш жиҳатларидан талқин этсак ҳам фойдадан холи бўлмайди. Зеро, Р.Барт ўша мақоласининг ўзида муаммонинг қанчалик муҳимлигини алоҳида таъкидлайди, кескин урғу беради: “Матн турли-туман маданиятлардан келиб чиққан ва ўзаро диалог, пародия, баҳс муносабатларига киришувчи кўпдан-кўп ёзув турларидан шаклланади, аммо, бу кўплик муайян бир нуқтага жамланади, бу нуқта эса яқингача таъкидланган муаллиф бўлмасдан, балки ўқувчидир. Ўқувчи – бу шундай маконки, унда матнни шакллантирувчи барча жиҳатлар охириги иқтибосгача акс этади... Шу сабабли энг янги ёзувни қандайдир гуманизм номидан қоралашга уриниш, ўзини инсон ҳуқуқлари ҳимоячиси деб риёкорона кўрсатиш кулгилдир. Анъанавий-мумтоз йўналиш танқидчиларининг ўқувчи-китобхон билан ҳеч қачон ишлари бўлмаган, улар учун адабиётда фақат ёзувчи мавжуд эди... Энди биз биламиз: ёзув (бу ерда асар-А.Э.) келажакни таъминлаш учун, у ҳақидаги мифни унутиш керак – китобхоннинг туғилиши учун Муаллиф ўлими билан тавон тўлашга тўғри келяпти” [8, 390 с.].

Матн тайёр мазмун элтувчи эканлиги ҳақидаги талқинни рад этган ушбу концепция ҳосиласи бўлган бу қараш замирида, ижтимоий фанлар соҳасида китобхон-ўқувчи фигурасини барча маъноларни ўзида муъжассамлаштирган субъект ҳисобловчи нуқтаи назар пайдо бўлганлигини кўрсатади. Бунинг оқибатида китобхон-ўқувчи “асар вокеланишида” бевосита иштирокчига айланади. Адабий прагматиканинг бу йўналишини энг муҳим концепциялари сифатида Г.Г. Гадамернинг фалсафий герменевтикаси, немис рецептив эстетикаси (В.Изер, Г.Р.Ярус),

интерпретатив-талқин ҳамкорлигининг семиотик назарияси (У.Эко) кабилар ҳисобланади.

Китобхоннинг мазмун шакллантирувчилик фаолиятига мутолаа феноменологияси доирасида икки хил қаралади:

а) матн семантикасини ташкиллаштиришга йўналтирилган ҳаракат сифатида;

б) экзистенциал пландаги семантикани шакллантиришга йўналтирилган ҳаракат сифатида.

Агар биринчи нуқтаи назардан мазмун-маъно шакллантирувчи объект сифатида матн қаралса, иккинчиси доирасида – ўқувчининг ўз вазияти, бу вазиятнинг маъно мазмуни англашилади. Идрок этиш актида бу таркибий қисмлар (матнни тушуниш ва ўзини тушуниш) – ўқувчи онгининг интенционаллиги-бирон объектга йўналганлиги сабабли – ўзаро ўта мустаҳкам алоқага киришади. “Бироқ, рецептивистика уларни назарий рефлексиянинг турлича предметлари сифатида фарқлайди, дифференциациялайди” [4]. Ўқувчи фаолияти тўғрисидаги назарий рефлексиянинг вариантларини икки аспектда ҳам ўрганиб чиқамиз. Биринчи акт ўқувчи фаолиятини матн семантикасини ташкиллаштиришга йўналтирилган ҳаракат сифатида баён қилишни назарда тутаяди. Ушбу муаммо назарияси Г.Г. Гадамер томонидан назарий жиҳатдан ишланган бўлиб, рецепцияланиш давомида адабий асар билан *нима* содир бўлишини ҳамда ўқувчининг матн устида ишлашининг моҳияти *нимадан иборат* эканлигини ўрганиш билан боғлиқ. Бу масалалар мажмуи Р.Ингарден ва Констанция мактаби фаолиятдан бошлаб тизимли равишда ишланади. Маълумки, Ингарден ўқувчи фаолиятини лисоний материални конкретлаштирилиши сифатида тавсифлайди. Бу акт давомида ўқувчи семантик жиҳатдан мавҳум ўринларни индивидуал маъно билан тўлдиради ва бу йўл билан бадий асарнинг “схематиклигини” энгиб ўтади [4].

Немис рецептив эстетикаси намояндалари В. Изер ва Г.Р.Яруслар конкретлашувни ўқувчининг “матн стратегиясини” рўёбга чиқариши сифатида тасвирлайди. Бу стратегия матн структураси ўзида муъжассам қилган дастурий идрок этишни қамрайди. Матннинг бу хоссаси ўқувчига мўлжалланган тавсиялар тизими сифатида талқин этилиб, унга риоя этиш бадиий коммуникация муваффақиятини таъминлаши лозим. Бадиий рецепцияни бу механизмнинг илмий муаммо сифатида ишланиши XX асрнинг 60-йилларида Умберто Эко каби бир қатор тадқиқотчилар ишларида кузатилади. Унинг “Очиқ асар” ва “Ўқувчи роли” каби ишларда мутолаа китобхон-ўқувчи томонидан матннинг ўзи илгари сурадиган рецептив моделнинг воқеланиш жараёни сифатида қаралади. Бу асосий назариялар доирасида рецепция бадиий мулоқот, коммуникация ҳодисаси сифатида баён қилинади. Мазмун шаклланиши жараёнининг иккинчи аспектининг назарий жиҳатларига тўхталсак, энди бу ерда гап рецепция актида асар билан нима содир бўлишига эмас, балки рецепция актида китобхон-ўқувчининг ўзи-реципиент билан нима юз бераётганлигига тўхталинади. Бунда асар матни фаоллигининг бошқа, юқорида айтилганидан, асар ўз талқинида бевосита иштирок этишидан фарқланувчи шаклига, урғу берилади. Унга кўра, асар китобхоннинг ўзини шаклланишида, унинг субъектив оламини яратишда, онгини ривожлантиришда фаол қатнашади. Бу маънода мулоқот китобхоннинг матндан тарқалаётган “ахлоқий рефлексия талабларига” [9] жавоби сифатида қаралади. Бу рефлексия назарияси Г.Г. Гадамер томонидан илгари сурилган. Немис олими мутолаа муаммосини бевосита субъектнинг шахсий мутаносиблигини, ўзлигини шакллантириш масаласи билан боғлайди. Тушуниш механизмини баён қилар экан, олим уни “танишиш” сифатида, хусусан, бошқа шакллардан фарқли ўларок, китобхоннинг асарда ўз-ўзининг идеал

қиёфасини танишини назарда тутлади. Гадамер фикрига кўра, “санъатда тажриба ўз-ўзинг билан учрашиш имкониятига эришишни кўрсатади”: эстетик тажриба “тушуниш тажрибаси ҳамда ўз-ўзини таниш тажрибаси ўртасидаги мустақкам алоқадан” [12] иборат бўлади. Гадамернинг ушбу субъектнинг ўз-ўзини шакллантириши ҳақидаги назарияси, матннинг ўқувчига таъсирини ўрганишга йўналтирилган бир қатор концепцияларда ривожлантирилади ва улар *китобхон муносабати назарияси* деган умумий номга эга бўлади. Рецептивли фаннинг ушбу йўналишини қатор намояндалари киши онгининг мутолаа билан шартланишганлик феноменини, ўқувчи ўзини бадиий асар қахрамонига ўхшатишини назарда тутувчи “идентификациялаш” тушунчаси ёрдамида белгилашади. Шу билан бирга мутолаа жараёни китобхоннинг ўқилган асар олами билан идентификацияланиши билангина чекланмайди. Масалан, В.Изер ўзининг “Мутолаа жараёни: феноменологик ёндашув” (1972) асарида бадиий коммуникациянинг воқеланишига восита бўладиган ментал актларнинг мураккаб жамланмасини кузатар экан, шуни қайд қилади: мутолаа – китоб оламига шунчаки шўнғиш ва “оддий идрок этишга нисбатан сезиларли даражада анча мураккаб ижодий жараёндир”. Шу сабабли ҳам уни китобхон тасаввурини матн билан ўзаро ҳамкорлиги тарзида баён қилмоқ керак. Тасаввур антипация (воқеалар ривожини башорат қилиш), ретроспекция воситасида ва ниҳоят, матннинг “яхлит қиёфасини” унга изчил кетма-кетлик ва мантиқийлик бағишлаш орқали шакллантириш йўли билан амалга ошади. Бунинг оқибатида матн китобхон онгида “жонли воқелик” тарзида намоён бўлади. “Адабий матннинг гештальтини яратиш” ва “бунда хаётийга ўхшаш тасаввурнинг пайдо бўлиши” жараёни ҳар доим “китобхонни бу воқеликка жалб этиш” билан бирга кечади. Изер бу жараёни “иллюзиялар шаклланиши” деб атайди, хусусан, китобхон матнда мазмунан “бўм-бўш”

кўринган жойларни ўз тасаввурлари хисобидан “тўлдиради”.

Иллюзия-хаёлий тасаввурларнинг мутолаа актида шаклланиш жараёни Изер хаётий тажрибани ўзлаштириш жараёнига ўхшатади, бу жараён механизми бадий матн томонидан ишга туширилади. Шу сабабли олим мутолаа жараёни китобхон ўқиган нарсалари олами билан идентификациялаш-тенглаштириш тушунчалари доирасида баён қилишни рад этади. Унинг фикрича, мутолаа жараёнида идентификациялаш эмас, балки “китобхон шахсиятини сунъий ўзгартириш” содир бўлади, инентификация-тенглаштириш эса, мутолаа ҳосиласи, “ўзгалар тажрибасини ўзлаштириш” механизмнинг бир кўринишидир. “Ўқувчи томонидан бадий мазмуннинг яратилиши” ўз-ўзини яратиш, шахсиятни такомиллаштириш жараёнидан ажралмасдир: бу жараён китобхонга “ўзлигини шакллантириш” ва шахсий хаётий тажрибасини асослаш учун янгидан-янги асослар топиш имкониятини беради. В. Изер ўзининг “Der Lesevorgang” асарида шундай ёзади: “Адабиёт бизнинг ўзимизга шакллантирилмаган (матн муаллифи томонидан) нарсалар орқали шаклланиш имкониятини беради” [10, 275 с.].

Китобхон-ўқувчи шахсиятини шакллантиришда матннинг роли нимадан иборат эканлиги масаласига Поль Рекер ҳам тўхталади. Унинг концепцияси доирасида ўз шахсиятини яратишда китобхоннинг фаолияти доимо воситали кечади, яъни унга доим маданий осори атиқалар, биринчи ўринда, насрий бадий асарлар катта таъсир кўрсатади. “Ўзингни тушуниш матн олдида ўзингни тушунишни англатади ” деб ёзади П.Рикер [11, 87с.]. Ушбу назарияга мувофиқ инсон ўзини фақат насрий-ҳикоянавислик усулидаги матнлар билан алоқага киришганида тушуниши мумкин. Ёки бунга фаол англаб етиши (китобхон бўлса), ёки яратиши, насрий интригаларни ёзиши (нарратив муаллифи бўлса) орқали эришиши мумкин. Бунда Рикер ҳикоячилик фаолиятини мақсад нуқтаи

назаридан уни ҳосил қилган субъектни англашга йўналтирилган фаолият сифатида белгилайди. Ҳикоячилик фаолиятининг ҳар қандай шаклидан мақсад (хат, ҳикоя, мутолаа), Рикер фикрига кўра, доимо бир хил – унинг субъектини (муаллифини, ҳикоячини ёки ўқувчини) ўз-ўзини англашга бўлган ҳаракатдир.

П.Рикер назариясининг китобхон фаолиятига бевосита тегишли бўлган аспекти, мутолаа актида субъектнинг “мени” унга тушунарли эканлиги ҳақидаги фикрни асосий тезис сифатида таклиф этади, чунки матн ўқувчига “ўз-ўзига қандай яқинлашиши бўйича кўрсатма” “тақдим қилади”. Умуман олганда, бу кўрсатмалар ё ўқувчини қахрамонга тенглаштиришга-ўхшатирилишига, ё ундан ўқувчини узоқлаштиришга йўналтирилган. Оқибатда ўқувчи-китобхон янги хаётий тажрибага эга бўлади ва янгича амалиётга риоя қилади. Шу тарзда, Рикернинг ёзишича, адабиёт китобхоннинг хаётий тажрибасини “қайта шакллантиради” (Изер ёзганидек, ўзгалар тажрибасини ўзлаштириш жараёни фақатгина *моделлаштирмайди*). Рикер назариясининг китобхон жавоби назариясидан яна бир фарқи, ўз-ўзингни англаш – бу нафақат мутолаа “ҳосиласи” ёки “самараси”, балки унинг бевосита мақсади ҳамдир.

Шу ўринда умум эътироф этаётган прагматик адабиётшунослик фанининг таркибий қисмларидан бири бўлган *мутолаа феноменологияси* тўғрисида батафсил фикрлардан тўхталамиз. Назаримизда келтирилган далиллар прагматик адабиётшуносликнинг таркибий қисмларидан бирини илмий асослаш ва илмий жиҳатдан муҳимлигини таъкидлаш учун етарли бўлди. Қолаверса, прагматик адабиётшуносликнинг адабий восита таъсиридаги хатти-ҳаракатларни ўрганишга бағишланган тадқиқотлар, бадий рецепциялар тадрижий тарихи ва ҳикоячиликнинг прагматик назарияси каби таркибий қисмларига навбатдаги алоҳида мақолаларимизда тўхталганимизда мутолаа феноменологияси фикрига яна қайтамыз.

Адабиётлар:

1. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Т.: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2018.; Ҳакимов М. Ўзбек прагмалистикаси асослари. – Т.: Akademnashr, 2013.; Нурмонов А. Танланган асарлар. 1-3 жилдлар – Т.: Akademnashr, 2012. ва б.
2. Кўчибоев А. Матн прагматикаси. Ўқув-услубий қўлланма. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2015.-123 бет.
3. Венедиктова Т.Д. Актуальная метафорика чтения: (попытка описания) // Новое лит. обозрение. 2007. № 5. С. 468–478.
4. Турышева О.Н.. Прагматический подход в литературной науке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №1 (39)-С. 151-158¹.
5. Улуғбек Ҳамдам. “Муаллиф ўлими”га сиз ҳам овоз берасизми? (ёки асл ижод соғинчи) // “Шарқ юлдузи” журналы, 2014 йил, 1-сон.-125-138 бб. Мазкур журналнинг бошқа сонларида бахслар давом эттирилган.
6. Болтабоев Ҳ. Глобализм “муаллиф ўлимига” розими? // “Шарқ юлдузи” журналы, 2014 йил, 4-сон.-80 б.
7. Фафуров И. Анъана ва аслик. // “Шарқ юлдузи” журналы, 2014 йил, 5-сон.-109 б.
8. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 - С. 384-391)
9. Ярус Г.Р. История литературы как провакация литературоведения. // Новое литературное обозрение. // 1995, - 2. С. 34–84.
10. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход. // Современная литературная теория: антология. / сост., пер. и примеч. И.В. Кабановой.- М., 2004. С. 201–224.
11. Рикер П. Повествовательная идентичность.- https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/pov_ident.php- С. 87
12. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. -С.255-265.

Эшқобилов А. Прагматическое литературоведение как отрасль науки: феноменология чтения. В данной статье с научной точки зрения освещены методологические основы прагматического литературоведения как науки. В частности, уделено особое внимание предмету, объекту изучения феноменологии чтения как составной части прагматического литературоведения, и в теоретическом ракурсе обоснованы его отличия от прагматики текста.

Eshqobilov A. Pragmatic literature study as a branch of science: phenomenology of reading. The present article investigates methodological ground of pragmatic literature study as a branch of science. In particular, special attention is paid to phenomenology of reading, its object and theoretical interpretation of text pragmatics.

¹ Барча иқтибослар таржимаси ўзимизники- Муаллиф

КАТЕГОРИЯ ЖАНРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ (состояние вопроса)

Камилова Саодат Эргашевна,

доктор филологических наук, зав.кафедрой русского литературоведения Национального университета Узбекистана

Ключевые слова: *литературоведение, теория жанра, жанровая диспозиция, литературоведческие стратегии*

Жанр как литературоведческая категория является одной из спорных в современном литературоведении. Классическими концепциями жанра считаются теории Гегеля и А.Н. Веселовского. Обстоятельный анализ этих учений представлен в работе Л.В. Чернец «Литературные жанры» [21].

Отметим лишь то, что и Гегель, и А.Н. Веселовский, взяв за основу типологии жанров содержательный принцип, попытались доказать «историческую стадиальность» (Л.В. Чернец) возникновения жанров как таковых. Намеченный в трудах этих ученых принцип перекрестной классификации по родовым признакам и типу содержания был весьма популярен в литературоведении, так как выделенные теоретиками «типы содержания отражали в той или иной степени реальные отношения личности и общества» [21, с 42]. К исследованиям, внесшим определенную лепту в теорию жанра, относят и работы М.М. Бахтина, хотя единой внутренне согласованной концепции жанра у него нет, однако, можно с точностью утверждать, что М.М. Бахтин исследовал некоторый круг вопросов, касающийся жанровой специфики произведений: двоякая ориентация жанра, связанная с диалогичностью произведения; содержательное своеобразие жанра; «память жанра».

В литературоведении вплоть до второй половины XX века существовали разного рода научные школы (формальная, психологическая, социологическая, мифологическая и т.д.), которые выделяли,

как правило, один наиболее существенный признак в жанре и на основе этого отличительного критерия, строилась вся последующая концепция. Как бы то ни было, постепенно выделилось два традиционных подхода в изучении жанров – исторический, когда жанр рассматривался в ракурсе жанровой парадигмы определенного исторического периода и типологический, где выделялись устойчивые признаки, обеспечивающие различимость, «узнаваемость» жанра в литературе. Указанных два пути имели множество последователей [14; 13; 21], однако, ученые не пришли к единому мнению о дефиниции жанра.

В современной науке о литературе вопросы, связанные с категорией жанра также продолжают оставаться злободневными. Проблемы классификации художественных произведений, исторического развития систем и жанров приобретают в исследованиях по современной литературе особую важность еще и потому, что принципиально ставится вопрос о том, насколько в них выражено жанровое сознание. Вопрос этот предопределен самой литературной ситуацией рубежа XX-XXI вв.: многообразие художественных поисков, ориентированных на создание новых форм в искусстве.

Литературоведческие стратегии начала XXI века в вопросе трактовки жанра как художественной категории весьма разноплановы и противоречивы. Так, Н.Л. Лейдерман в монографии «Теория жанра» [12] дает следующую «жанровую диспозицию» начала XXI века:

1. Старая нормативная теория,

согласно которой жанр трактуется как канон, «фиксированная форма» (Ж.Ш. Шеффер и другие). С нею связана таксонометрическая концепция, где главная функция жанра сводится к тому, чтобы быть «единицей классификации [21, с. 21], основой «таксонометрического порядка»

2. Релятивистская концепция (Ж. Даррид «Закон жанра», 1980), согласно которой «основным законом жанра провозглашается постоянная изменчивость, а значит неуловимость жанра» [12, с.13]. С концепцией Ж. Даррида перекликается исследование С.С.Аверинцева [2], который говорит об изменчивости представлений о жанре в литературной науке, а также ряд изысканий, ориентирующихся на изучение динамики жанров[1].

3. Структуралистская концепция, разрабатывающая структурно-семантические аспекты жанра. Согласно данной теории, жанр есть «тип высказывания», «речевое действие»[10, с.105-107].

4. Генетическое направление, «ориентированное на установление семантики жанровых форм. Здесь важную роль играли мифологическая концепция Н.Фрая, которую развивал П.Эрнади и ряд других исследователей и бахтинская концепция жанра, в особенности положение о «памяти жанра» [12, с.14-15].

Авторы современных учебников по теории литературы характеризуют жанр весьма расплывчато и неопределенно: «Литературные жанры – это группы произведений, выделяемые в рамках родов литературы. Каждый из них обладает комплексом устойчивых свойств»[20, с.319]; «...исторически сложившиеся, исторически случайные типы и конфигурации тематического «содержания» (тематики) будут называться жанрами»[9, с. 27]; «...под жанром понимают те содержательные формы, на которые подразделяются каждый литературный вид»[8, с.59]; «Жанр - исторически складывающийся тип (вид) художественного произведения (в

единстве специфических свойств его формы и содержания), принадлежащий к разным родам» [6, с.231]; «Жанр литературный – исторически сложившийся тип литературного произведения. В теоретическом понятии в жанре обобщаются черты, которые свойственны более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще»[19, с.265] и т.п.

В книге «Теория литературы» под редакцией Н.Д. Тамарченко [18, с.361-372], хотя и нет четкого определения жанра, но рассматриваются основные научные парадигмы теории жанра, сложившиеся к XXI веку, которые позволяют убедиться в теоретических разночтениях:

1) Научная концепция А.Н.Веселовского и Ю.Н. Тынянова, в которой делается акцент на том, что «жанр предстает в неразрывной связи с жизненной ситуацией, в которой он функционирует, в частности с такими типическими моментами жизни аудитории, как разного рода ритуалы. Отсюда акцентирование установки на аудиторию, определяющий объем произведения, его стилистическую тональность, устойчивую тематику и композиционную структуру. От поэтик и риторик древности и средневековья такой подход на рубеже XIX - XX вв. перешел в научное изучение канонических жанров» [4;5, с.366].

2) Научная концепция О.М. Фрейденберга, Г.Д. Гачева и Г.Н. Поспелова. Здесь ученые «в литературном жанре видят картину или образ мира, запечатлевшие определенное мирозерцание: либо традиционно-общее, либо индивидуально- авторское»[5, с.366]. В данной системе вопрос о жанре движется от эстетики романтизма к мифопоэтике XX века[7], а также актуализируется проблема жанра как «содержательной формы»[7] и разделению «жанрового содержания» и «жанровой формы»[14].

3) Научная теория М.М. Бахтина, возникшая на основе теории трагедии от

Аристотеля до Шиллера и Ницше, где «формируется представление об особом аспекте структуры художественного произведения – границе между эстетической реальностью и внеэстетической действительностью, в которой находится читатель - зритель, и о специфическом пространстве - времени взаимодействия двух миров»[18, с.366]. Этот взгляд на структуру произведения у М.М. Бахтина перешел в концепцию «зоны построения образа» как определяющего аспекта художественного целого. Форма целого в данном случае понимается «как результат взаимодействия эстетической активности автора-творца и внеэстетической закономерности сознания и поступка героя» [8, с.367]. Такое понимание перерастает в идею «трехмерного конструктивного целого»[21, с.13-21], где М.М. Бахтин приходит к выводу о внутренней динамике многомерной художественной структуры.

Номинативные показатели жанра также называются учеными по-разному: «память жанра» (М.М. Бахтин), «признаки жанра», «доминирующие приемы, организующие композицию произведения» (Б.В. Томашевский), «указатель традиционных черт жанра» (Л.В. Чернец), «структурная определенность»[17, с.122-144], «жанровая структура как инвариант»[11, с.8], «носители жанра» (Н.Л. Лейдерман). В данной работе в качестве рабочего названия будут использоваться словосочетания «признаки жанра» и «носители жанра».

Из современных монографических исследований по теории жанра на сегодняшний день, известны лишь три: Пронин В.А. «Теория литературных жанров» (1999), Лейдерман Н.Л. «Теория жанра» (2010) и «Теория литературных жанров» под редакцией Н.Д. Тмарченко (2012). Остановимся на них более подробно. Так, Пронин В.А. ставит знак равенства между жанром и видом: «В каждом роде принято выделять виды, но на практике гораздо более употребим термин «жанр»»[16, с.4], не давая

собственно определение этим категориям, вдобавок исследователь уподобляет жанр раме «в которую вмещается опыт автора», подчеркивая при этом, что «рама диктует... не только объем текста, но и способ его организации» [16, с.4]. Позволим здесь не согласиться, получается, что достойные внимания художественные творения способны создать лишь художник слова, обладающий большим жизненным опытом? А как, тогда дело будет обстоять с гениальным романом в стихах «Евгений Онегин», написанным А.С. Пушкиным в неполные двадцать четыре года или романом «Герой нашего времени», который М.Ю. Лермонтов закончил в двадцать пять лет? Список может продолжить М. Шолохов, написавший эпопею «Тихий Дон» в двадцать четыре и т.д. Обладали ли они в свои молодые годы достаточным жизненным опытом, чтобы создать эти гениальнейшие художественные полотна? Думается, что здесь вопрос гораздо глубже, в особом «моделирующем» типе сознания, т.е. в способности писателей «образно - модельно воспроизводить мир, в бесконечных вариантах и вариациях, реализуя свою творческую природу» [3, с.93-94]. Далее исследователь дает историю «теоретического осмысления практики художественного творчества». Интересно, что Пронин В.А. выделяет следующий факт: «в грамматических формах эпос определяется глаголом прошедшего времени и местоимением первого лица множественного числа, тогда как в лирике – местоимение первого лица единственного числа и глагол настоящего времени». Ниже литературовед обстоятельно дает характеристики жанрам лирики, перед этим конспективно остановившись на жанрах эпического и драматического родов, которые при определенных достоинствах изложения де-факто не отличаются от традиционного справочника. Видимо, задача Пронина В.А. заключалась «в выявлении генезиса лирических жанров, изучении их эволюции и установлении системы

взаимоотношений между жанрами лирики»[16, с.8]. Наиболее интересным, на наш взгляд, является раздел «Жанр как подражание», где автор работы делает акцент на аристотелевском принципе «mimesis» и считает, что акт подражания играет существенную роль: «...нет окончательно исчезнувших жанров, у каждого есть возможность возрождения, если современный большой поэт вздумает подражать классикам»[16, с.8]. Помимо этого, он рассматривает вопрос адаптации лирических жанров иноязычного происхождения в русской поэзии, утверждая, что «стоит ли на русском языке писать танку и хокку? Стоит, если есть перевод»[16, с.8], тем самым намечает вопрос о контактно-генетических и типологических схождениях и связях, а это уже, как известно, область сравнительного литературоведения. И в заключении, на вопрос: «Возможно ли возникновение новых жанров эпоса, лирики, драмы?» - исследователь дает однозначный отрицательный ответ, объясняя тем, что «эксперимент с жанровыми формами происходит путем контаминации, взаимопроникновения родов и жанров, а на сегодняшнем этапе особенно заметно ослабление жанровых границ и преобладание внежанровой лирики»[16, с.65].

Таким образом, Пронин В.А. в своей работе не выделяет критериальных признаков жанра, объединяющих все жанры разных родов литературы, а делает акцент на генетической природе лирических жанров.

В книге «Теория литературных жанров» под редакцией Н. Тамарченко делается акцент на двойственности жанра как «разновидности произведений, реально существующей в истории национальной литературы или ряда литератур» и «логически сконструированной модели, основанной на сравнении конкретных литературных произведений и рассматриваемой в качестве их инварианта»[18, с.7]. Различая родовую и жанровую структуры ученые опираются на концепцию М.М. Бахтина о «памяти

жанра» и проводят исследование «концепции природы, структуры жанра на определенном историческом фоне» и основных моментов «эволюции жанров: их генезисе, переходе от фольклора к литературе, а также о переходе от канонических форм к неканоническим»[18, с.9]. Дифференциация канонических и неканонических жанров осуществляется за счет введения понятия «жанрового канона» для канонических жанров как «первообраза, сохраненного и одновременно трансформированного в каждом произведении данного жанра»[18, с.46], а для неканонических – «варьированием формальных структур авторитетных и популярных произведений – образцов и созданием устойчивых жанровых стереотипов»[18, с.46] за счет авторского выбора, основанного на «соотношении противоположных структурных особенностей в каждом из основных аспектов художественного произведения как целого»[18, с.48]. Инвариант жанра основывается на «внутренней мере» произведения, как механизма сохраняющего единое «направление собственной изменчивости», который в свою очередь конструируется при помощи сравнительного анализа жанровых структур ряда произведений, в частности анализа сюжета, стилистической структуры и эстетической завершенности[18, с.50], а определяющим структурным принципом жанра является, по мнению ученого, «несовпадение героя как субъекта изображения с его сюжетной ролью и судьбой»[18, с.45]. И далее идет расшифровка данной мысли: «Переключение центра художественного внимания с объекта изображения на его субъект способствует появлению множественности возможных точек зрения на сюжетные события, т.е. несовпадение субъектной структуры с сюжетом». В результате дается два определения жанра: 1) «Каноническими мы называем жанры, ориентирующиеся на собственный канон и строящиеся на его основе, т.е. в соответствии с традиционной моделью

определенного художественного целого»[18, с.45].

2) Неканоническими принято считать жанра, которые сохраняют свою идентичность и обновляются, ориентируясь на образцы авторского выбора, а не воспроизведения первообраза-эйдоса»[18, с.48].

Если соединить два определения, чтобы получить единое определение жанра, то получается следующее: жанр-это инвариант произведения, создающий концепцию мира или на основе первообразов – эйдосов (канонические жанра), или на основе авторского выбора, когда не совпадает субъектная структура с сюжетом (неканонический жанр). Более компактная форма будет выглядеть так: жанр- инвариант художественного произведения, созданный или на основе жанрового канона, или на основе «внутренней меры» жанра. Данное определение весьма специфично и требует последующей расшифровки, уточнения и ряда оговорок, оно применимо лишь для отдельных национальных литератур (в частности, для русской или европейской, а, к примеру, для восточных литератур весьма проблематично), а не для мировой литературы в целом. Может быть, поэтому в работе не представлено универсального определения жанра, а дана лишь его характеристика, носящая региональный и исторический характер.

Таким образом, можно выделить основные аспекты в характеристике литературного жанра: функциональный (значение, роль жанра, определяемая соотношением с другими литературоведческими категориями, в системе «литература»), генетический (происхождение, процесс образования и становления жанра) и структурный (строение, взаиморасположение и связь составных частей жанра). Приняв во внимание данные позиции, Н. Л. Лейдерман предлагает теоретическую модель жанра, которая вбирает в себя доселе все изыскания ученых в этом вопросе, и являющаяся, на наш взгляд, наиболее полной и исчерпывающей, так

как может быть неким «рабочим инструментом» в определении жанровых тенденций, позволяющей «наглядно» представить, где «происходит непосредственное и опосредованное соприкосновение жанра с «внешним» миром, в каких «плоскостях» и «гранях» совершается взаимодействие жанра с методом и стилем, какие потенции и пределы имеет данная жанровая форма»[12, с.142]. Рассмотрим подробнее лейдермановскую теоретическую модель жанра.

Опираясь на «Поэтику» Аристотеля, в частности на определение трагедии, Н.Л. Лейдерман выделяет в своей модели план содержания, план структуры и план восприятия, акцентируя на том, что «между тремя планами существует определенная субординация: план содержания выступает фактором по отношению к структуре, а план восприятия выступает по отношению к структуре в качестве ожидаемого результата, жанровая структура – это своего рода код к эстетическому эффекту (катарсису), система мотивировок и сигналов, управляющих эстетическим восприятием читателя»[12, с.109]. Жанровое содержание включает в себя **тематику**, т.е. «тот жизненный материал, который отобран жанром и стал особой художественной реальностью произведения»[12, с.111], **проблематику**, которая «воплощается в особом типе (или характере) конфликта», **экстенсивность или интенсивность** воспроизведения художественного мира, по М.М.Бахтину «ступени широты охвата и глубины проникновения» и **эстетический пафос**. Все эти параметры объединены у Н.Л. Лейдермана общим содержательным понятием – **«родовым смыслом»**, указывающий «на определенные отношения между человеком и миром, на сферу жизни, «срез», ракурс человеческой жизни, в пределах которых жанр совершает свое «овладение действительности»[12, с.111]. Ученый, опирается на гегелевскую концепцию выделения типов родового смысла –

«эпическое состояние мира» (эпос), «сама душа, субъективность как таковая» (лирика), «внутренний мир и его внешняя реализация» (драма).

В качестве промежуточного звена между планом содержания и жанровой формой, исследователь вводит промежуточное звено – способы художественного мышления, господствующие в данном жанре, организуемые отношениями между субъектом и объектом. Вслед за Аристотелем он выделяет три «способа подражания» (способа мышления), образующих три разных типа отношений между субъектом и объектом в произведении искусства: а) тип дистанции (внешнее - внутреннее); б) тип выраженности (личное - безличное); в) тип сообщения (повествование, медитация, т.е. «изложение мыслей» и действие. «Между системами «способов подражания» и жанровым содержанием существует некое «избирательное средство»» - данная мысль, позволяет Н.Л. Лейдерману говорить о «**жанровой доминанте**» в произведении, под влиянием которой происходит «взаимокоординация конструктивных элементов формы произведения»[12, с.116].

Характеризуя структурный план, т.е. основные элементы жанровой формы, ученый называет их «**носителями жанра**». В категорию «носителей жанра» входит - во - первых, **субъектная организация художественного мира**, т.е. соотношения между субъектами речи и субъектами сознания, между субъектами и предметным миром определенного произведения (повествование от имени безличного автора-повествователя, личного рассказчика или лирического героя, многообразные переплетения этих форм), которые «определяют и мотивируют горизонт видения мира в произведении, все его пространственные и временные масштабы, все перемещения, интеллектуальный и эмоциональный кругозор»[12, с.120]. Во – вторых, **пространственно - временная организация**, которая является собственно

конструкцией внутритекстовой сферы художественного мира. Жанровая характерность хронотопа обусловлена сюжетом, системой характеров, пейзажем, портретом и вводными эпизодами. В – третьих, **построение образа пневмосферы**, как «подсистемы, воплощающей и выражающей духовный (интеллектуальный и эмоциональный) «срез» (пласт) внутреннего мира художественного произведения»[12, с.124]. Согласно Н.Л. Лейдерману, «пневмосфера есть макрообраз, организующий в единое эстетически значимое целое сферу рационального (мысли персонажей, их общение друг с другом, комментарии и рассуждения повествователя) и сферу иррационального (суггестивные душевные состояния, эмоциональную атмосферу, которая возникает из ритма речи, из колорита предметного мира, из вида самих предметов и т.п.)». В – четвертых, **организация ассоциативного фона**, т.е. сигналы, заложенные в тексте художественного произведения. Ассоциативный фон создается с помощью открытых ассоциаций повествователя и персонажей; скрытых ассоциаций – подтекста[12, с.138] и сверхтекста (разновидностью последнего выступает интертекст) как набора «знаков», сигнализирующего о связи между образами, запечатленными при посредстве текста с внетекстовой реальностью. В - пятых, **интонационно – речевая организация**, включающая в себя стиль, интонацию, ритм и т.п.

План восприятия представлен у Н.Л. Лейдермана жанровыми мотивировками восприятия, которые «ориентируют читателя в восприятии произведения как целостного миробраза, «сокращенной Вселенной»»[12, с.138]. Жанровые мотивировки представлены прямым авторским жанровым обозначением (например, поэма, роман, художественное исследование и т.п.), присказками, зачинами, эпитафиями, прологами и т.п.

Перекликается с концепцией Лейдермана Н.Л. взгляды белорусского

ученого Андреева А.Н.[4]. В основе его работ положен «целостный эстетический подход к художественному произведению»[3, с.116]. Центральным понятием в данной теории становится образная концепция личности (ср. у Лейдермана Н.Л. – это «образ мира» - «Всякое подлинное художественное произведение есть образ мира «Сокращенная Вселенная» [12, с.51]). Художественное произведение, по Андрееву А.Н., «это творческий акт порождения концепции личности, воспроизводимой при помощи особых «стратегий художественной типизации» (термин Тюпы В.И.)»[4, с.6]. К стратегиям художественной типизации белорусский ученый относит: «метод (в единстве типологической и конкретно-исторической сторон), род, метажанр и, отчасти жанр. Стиль – это уже изобразительно-выразительное воплощение избранных стратегий через сюжетно-композиционный уровень, деталь, и, далее, через словесные уровни стиля (интонационно-синтаксический, лексико-морфологический, фонетический, ритмический)»[4, с.6]. Здесь уместно отметить, что у Лейдермана Н.Л. «художественная целостность произведения – это сложная целостность, обеспечивающая как стилем, так и жанром, выступающим в связи с методом»[4, с.44-45].

Остановимся более детально на позиции Андреева А.Н. в характеристике категории жанра. «Жанр – это уже не характеристика типа самой художественной целостности (как метод, род, метажанр), а характеристика типа организации художественного целого... момент непосредственного перехода содержания в форму в художественном произведении, момент отделения плана содержания от плана выражения»[4, с.49]. Как мы видим, здесь ученый делает акцент на формальной стороне. Отличительным признаком жанра Андреев А.Н. видит в «специфике воспроизведения художественных противоречий» [4, с.49]. И далее, «не семантическая, и не

выразительная стороны художественного содержания, а его **тезисность или развернутость** (выделено Андреевым А.Н.) являются регулятором жанровой преемственности, жанровым генетическим кодом»[4, с.50]. Иначе говоря, жанр представляет различные конкретные противоречия и для их воплощения нужна соответствующая жанровая форма. И поэтому видится правомерным вывод белорусского литературоведа, что «в жанре есть своя вертикаль (типологический момент содержания) и горизонталь (исторически – конкретный момент содержания). Иными словами, особенности детерминации поступков героя в любое время будут модифицироваться, «а жанр не может быть безразличен к творческому методу»[4, с.52], т.е. жанр двойственен, амбивалентен по своей природе и «избрав степень редукции художественного воспроизведения личности, вы уже не вольны: вы неизбежно должны будете придерживаться жанровой «матрицы», жанрового «канона»»[4, с.55].

Андреев А.Н. считает, что никакой жанровой структуры нет и реализация жанровой разновидности возможна лишь через стиль. Таким образом, согласно концепции Андреева А.Н. жанр позиционируется как «спецификой воспроизведения», так и «особенностями проблематики, тематики, пафоса, рода, метажанровой направленностью» и стилем «совокупностью описательных характеристик, наложением признаков с опорой на содержательную и формальную доминанту»[4, с.56].

Таким образом, на сегодняшний день концепция Н.Лейдермана и А.Н. Андреева видится наиболее доказательной и перспективной. Исходя из теоретической модели Лейдермана, под жанром мы также понимаем совокупность произведений с единством композиционной структурой, т.е. «механизм», состоящий из комбинации составных элементов (родового смысла, жанровой доминанты, носителей жанра, жанровой мотивировки восприятия),

который формирует художественную искусства.
систему, именуемую произведением

Литература:

1. Fovler A. Kinds of Literature (An Introduction to the Theory of Genres and Modes). - Cambridge: Harvard Univ. Press, 1982.
2. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции.- М.: Языкирусскойкультуры, 1996.
3. Андреев А.Н. Методология литературоведения.- Минск: Изд-во «Дизайн ПРО», 2000.
4. Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения.- Мн.: НМЦентр, 1995
5. Бройтман. С.Н. Теория худ. дискурса. Теоретическая поэтика. - М.: Изд. Центр, Академия; 2004.
6. Введение в литературоведение: учебник/ Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин и др.- М.: Изд-во Оникс, 2005.
7. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. – М., 1968.
8. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы: Учеб.пособие. - М.: Логос, 2003
9. Зенкин С.Н. Введение в литературоведение: Теория литературы: Учебное пособие. - М.: Российский гос. гум.ун-т, 2000.
10. Историческая поэтика: итоги и перспектива изучения. - М.: Наука, 1986
11. Кудрина М. В. Жанровая структура рассказа: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. – М., 2003.
12. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание/ Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник»УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т.- Екатеринбург, 2010.
13. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы.- М., 1979.
14. Пospelов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы.- М., 1972 Сухих С.О. О развитии теории жанра в литературоведении 20-х годов.- Саратов, 1973.
15. Пospelов Г.Н. Типология литературных родов и жанров // Пospelов Г.Н. Вопросы методологии и поэтики: Сб. статей. – М., 1983.
16. Пронин В.А. Теория литературных жанров: учебное пособие. – М., 1999.
17. Рымарь Н.Т. Теория автора и проблема художественной деятельности.- Воронеж: ЛОГОС-ТРАСТ, 1994.
18. Теория литературы: Учеб. пособие: в 2 т./ Под ред. Н.Д. Тamarченко.- т.1: Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа.
19. Фесенко Э.Я. Теория литературы: учеб.пособие для вузов.-м.: Академ. проект, Фонд «Мир», 2008.
20. Хализев В.Е. Теория литературы. - М.: Высшая школа, 1999.
21. Чернец Л.В. Литературные жанры (Проблемы типологии и поэтики).- М.: Изд-во МГУ, 1982.

Kamilova S. The category of genre in modern literature study. In the modern study of literature, questions related to the category of genre continue to be topical. The problems of classification of literary works, the historical development of systems and genres become particularly important in research on modern literature, because the question of how much genre consciousness is expressed in them is raised in principle. The article presents all literary strategies of the beginning of the XXI century in the issue of genre interpretation, analysis of modern scientific research on the genre theory, and presents the author's own vision of the problem.

Камилова С. Замонавий адабиётшуносликда жанр категорияси. Замонавий адабиётшунослик фанида жанр туркумига оид масалалар долзарб бўлиб келмоқда. Замонавий адабиётшуносликда бадиий асарларни таснифлаш, тизимлар ва жанрларнинг тарихий ривожланиши муаммолари алоҳида аҳамият касб этади, чунки уларда жанр онги қай даражада ифода этилганлиги масаласи тубдан кўтарилган. Мақолада жанрни талқин қилишида XXI аср бошидаги барча адабий стратегиялар келтирилган, жанр назарияси буйича замонавий илмий изланишлар таҳлил қилинган ва масаланинг ўзига хос қарашлари келтирилган.

АРИСТОТЕЛЬ “ПОЭТИКА”СИ ВА ШАРҚ ВА ҒАРБДА ФИЛОЛОГИК ИЛМЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Тўйчиева Гулхумор,

*Ўзбекистон Республикаси Маҳалла ва оилани қўллаб-қувватлаш вазирлиги ҳузуридаги
Маҳалла ва оила илмий - тадқиқот институти филология фанлари доктори*

Калит сўзлар: поэтика, Шарқ, Ғарб, Аристотель, Мовароуннахр.

Кўпчилик халқлар илк адабий тажрибаси, хусусан, юнон-рим, хитой, хинд, қадимги Миср, араб жоҳилия адабиёти ва фольклори, қадимги туркий халқлар адабиёти ва бошқа маданиятлар адабий анъанасининг илк вужудга келиши жараёнлари кўпроқ шеърӣй шакл билан боғлиқ бўлган, шеърӣй шаклга кирган ва ифода этилган, шеър хусусиятларини ўз моҳиятига қамраб олган. Қарийб барча халқлар адабий анъанасида шеърлар аввалига қўшиқ сифатида куйланган.

Бундай анъана ҳозир ҳам баъзи ўринларда сақланиб қолган. Масалан, хиндларда ғазаллар куйланиб, ижро этилади, яъни ўқилади. Аммо, мазкур фаолият “қуйлаш” эмас, балки айнан “шеър ўқиш” деб аталади. Шеър борасидаги илк норматив-назарий қарашлармажмуи поэтик тафаккурнинг асоси ҳисобланади.

Поэтик илмлар умуминсоният тараққиёти ва маданий ривожланишига боғлиқ ҳолда дунё илмий-назарий тафаккурининг алоҳида соҳаси сифатида ўз илдизлари билан қадимги даврларга тақалади. Поэтика бадиий асар, хусусан, шеър моҳияти ва унинг тузилиши, шеър таркибидаги турли адабий-просодик ходисалар билан боғлиқ бўлган соҳасифатида қадимдан ривожланиб келган. Шу боис, поэтика Шарқ ва Ғарб цивилизацияларида мустақил йўналиш сифатида мавжуд бўлган илмлар таснифига киритилган².

² Баходиров Р. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. - Тошкент: “Ўзбекистон”, 1995. -144 б.; Абу Наср Форобий. Шеър санъати.-Т.: Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти,1979. -66 б.; Абу Али Ибн Сино. Саломон ва Ибсол. Лирика, фалсафий қарашлар,

Энг қадимги поэтик қарашлардан бири Аристотелнинг “Поэтика” (“Поэтик санъатлар”) асарида ўз ифодасини топди³.

Поэтиканинг умумбашарий ривожланиши жараёнида Шарқ ва Ғарб маънавий-маданий муҳитида, аниқроқ айтадиган бўлсак, сўз санъати такомилли билан боғлиқ маданият ўчоқларида ўзаро ўхшашлик ва умумийликлар билан бир қаторда, ўзига хос бетакрор ҳолатлар ҳам мавжуд бўлган. Бунинг ёрқин мисоли сифатида Аристотель “Поэтика”си⁴ ва унинг дунёвий тафаккурга бўлган таъсири ҳақида гапириш мумкин⁵.

Мазкур манба бадиий адабиёт ва унинг умумий хусусиятлари борасида баҳс қилган илк асарлардан бири ҳисобланади. Аммо бу, Аристотель “Поэтика”сидан

шеър санъати. – Тошкент: 1980. –89 б.; Ибн Сина. Фанни шеър. // Наука Поэтики. – Душанбе, 1985. - 74 с.

³ Арасту. Ахлоқи кабир. –Тошкент: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси”. 2018. -350 б.; Аристотель. Поэтика. У.Тўйчиев ва М.Маҳмудов таржимаси. –Тошкент, 1980; Tuychieva G.U. The Role of Central Asia Scholars in the development of Literary Science // The Advanced Science. International Journal of Arts & Sciences.Open Access Journal. Issue 3. USA. –Tottance. 2011;<http://www.dunyouzbeklari.com/?p=47195>

⁴ Аристотелнинг «Поэтика» асарини тадқиқ этиш, илмий ўрганиш ва таржима қилиш бўйича дунё миқёсидаги библиографик маълумотлар ҳақида, қаранг:<http://www.leeds.ac.uk/classics/resources/poetics/poetbib.htm>

⁵ Позднеев М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля. -М.-СПб.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2010.- 816 с.; Лосев А. Ф. История античной эстетики. [Т. 4.] Аристотель и поздняя классика. - М.: Искусство, 1975. 776 стр.; Зубов В. П. Аристотель: Человек. Наука. Судьба наследия. («Научно-биографическая серия»). - М.: Изд-во АН. 1963. -368 стр. 25 000 экз. переизд.-: М.: Эдиториал УРСС, 2000; 2009.

олдин поэтик санъатларга алоқадор бирон-бир бошқа манба бўлмаган эканда, деган фикрни англатмаслиги лозим. Аслида, Аристотель “Поэтика”сидан олдин ҳам илмий қарашлар мавжуд бўлган, аммо, улар бизнинг давримизгача етиб келмаган. Биз улар ҳақидаги ахборотлардан маҳрум эканлигимизни тан олишдан бошқа иложимиз йўқ.

Поэтик фикр тарихида икки бир-бири билан узвий кечган жараёнларни ажратиб кўрсатиш мумкин: бири – адабиёт моҳияти бўйича умумбашарий тасаввурларнинг шаклланиши, адабий қонун-қоидаларнинг вужудга келиши ва ўрганилиши жараёни; иккинчиси – миллий адабий анъаналарни англаш ва уларни тизимлаштириш жараёни.

Шу нуқтаи назардан поэтика, ёки бизнинг бугунги замонавий атамаиз – адабиёт назарияси ҳар вақт адабиёт тузилишига оид умумий қонуниятларни белгилаш билан бир қаторда, миллий адабиёт, адабиёт тарихи, адабий танқид ва адабий асар поэтик хусусиятлари, асарлар таҳлили билан боғлиқ ҳолда тадрижий ривожланган.

Аристотелнинг “Поэтика”си башарият тарихида унга қилинган иқтибослар сони нуқтаи назаридан энг машҳур асарлардан бири. Чунки “Поэтика” асарига қилинган иқтибослар сони олим яшаган даврда бошланган бўлиб, ҳали-ҳанузгача давом этади. Аристотелнинг “Поэтика”си адабиёт ҳақидаги назарий қарашларни унинг амалий татбиқи билан узвий тарзда умумлаштира олган илк асарлардан. Шу нуқтаи назардан “Поэтика” ўзидан кейинги даврлар учун назарий асос, яъни эталон ролини ўйнаган⁶.

Поэтика (грек. ποιητική, τέχνη — поэтик санъат) — поэзия назарияси ҳисобланиб, аслида кенг маънода поэтик фаолият, яъни бадиий сўзни вужудга келтиришнинг турли масалаларини ўрганади. Поэтик фаолиятнинг келиб

чиқиш сабаблари, бош тамойиллари, шакллари ва мазмуни, умуман олганда эса, бадиий адабиёт қонуниятларини ўрганади.

Агар қадимги даврда поэтика бадиий адабиётни англаш муаммоларини ўз ичига қамраб олган бўлса, ҳозирда поэтика – адабиёт назариясининг алоҳида тарихий йўналиши ҳисобланади. Унинг вазифаси маълум бир илмий-методологик усуллар билан адабий асарнинг ўзига хос тузилиши, унинг бадиийлиги, поэтик шакли, поэтик санъат техникаси (восита, услублари) масалаларини ўрганади. Баъзи ҳолларда “поэтика” истилоҳи ўрганилаётган адабий объектнинг маълум хусусиятлари масалаларини ўз ичига қамраб олади. Масалан, Алишер Навоий поэтикаси.

Аристотель “Поэтика”си билан бир қаторда дунё микёсида поэтикага оид энг машҳур асарлар сифатида Дионисий Кассио Лонгин⁷ (213-273 йй.) номи билан шуҳрат қозонган қадимги рим олимнинг “санъат” (On The Sublime)⁸ асарида зикр этилган.

Дунё микёсида бадиий сўзни таърифлаган кўплаб асарлар Аристотель “Поэтика”сига боғланмаган ҳолда яратилган. Улардан қадимги ҳинд адабий-назарий ва эстетик қарашларини ўзида мужассам этган Бхарата Мунининг “Натья Шастра” नट्यशास्त्र асари (тақрибан э.о. 400-200 йй.), қадимги Хитой адабий қарашларини шеър тузилиши ва моҳияти борасида ифодалаган ҳамда бизнинг давримизгача бу тўғрисидаги маълумотлар сақланган илк хитой поэтикаларидан бири ҳисобланган Лу Жининг (Лу Жи - 陆机 261–303 йй.) “Вэнь Фу”, яъни “Адабиёт ҳақида” асарини қайд этиш мумкин.

Мусулмон Шарқида филологик илмларни араблар “адаб илмлари” деб

⁷ Longinus. On the Sublime. Translation into English by H.L.Havell and others. –London: Macmillan and Co., - 1890. // <https://www.britannica.com/topic/On-the-Sublime>

⁸ <https://www.gutenberg.org/files/17957/17957-h/17957-h.htm>;
<https://www.poetryfoundation.org/articles/69397/from-on-the-sublime>;
<http://attalus.org/translate/longinus.html>

⁶ Floris Bernartd, KristoffelDemoen. Poetry and its contexts in Eleventh century Byzantium. 1st edition. Ashgait publishing. – 2012. – 244 p.

аташиб, унинг таркибида ҳам тилшуносликка, ҳам адабиётшуносликка оид илмлар яхлитликда ўрганилган ва мазкур яхлит тизим асосан араб тили билан боғлиқ илмлар сифатида тасниф этилган. Энг қадимги даврлардан бошлаб поэтика, бизнинг ҳолатимизда адаб илмининг умумбашарий ривожланиши жараёнида Шарқ ва Ғарб маънавий-маданий муҳитида, сўз санъати такомилли билан боғлиқ тамаддум ўчоқлари вужудга келган ва поэтик илмлар ривожланган. Сўз санъати бўйича тамаддум марказлари каторига Мовароуннахр ҳам киритилган.

Шу нуқтаи назардан, бизнинг маданий ҳудудимиз, яъни Мовароуннахр ва Марказий Осиёда вужудга келган ва амал қилган поэтик тафаккур ва поэтик тизимини шакллантириш бўйича бадиий анъана умумбашарий ривожланиш жараёнларига маълум даражада таъсир этган, деб айта оламиз. Марказий Осиёдаги поэтик тафаккур анъанаси ўз тадрижи давомида Ғарб ва Шарқдаги адабиётшунослик ва поэтик тафаккур хусусиятларини белгилашга хизмат қилган миллий қарашлардан биридир.

Мусулмон шаркида ўрта асрлар араб адабий қарашларини тизимлаштирган бир қатор адаб илми намояндалари, хусусан, Ал –Жоҳиз⁹ (775/79-868, “*Kitābu-l-bayān va-t-tabayīn*”), Абдуллоҳ ибн Муътааз¹⁰ (861-908, “*Kitābu-l-badi*”), Қудамма ибн Жаъфар¹¹ (873-932/948, “*Naqdu-sh-shi‘r*”), Абдулқоҳир Журжоний¹² (1009-1079, “*Dalā’il-i-l-i-jāz*” – “*أسرار البلاغة*” – “*Asrāru-l-balāgha*”) каби ўнлаб

олимларнинг рисолаларини эслатиб ўтиш жойиз.

Уларнинг ичида бизнинг ҳамюртларимиз бўлган Мовароуннахрлик олимлар Абу Наср Форобийнинг “*Китоб фи санъати ал-китоб*” (كتاب في صناعة الكتاب), “*Китоб ал-луғот*” (كتاب اللغات), “*Китоб ал-хитоба*” (كتاب الخطابة), “*Калом фи шеър ва ал-кавофи*” (كلام في شعر القوافي), “*Китоб фи аш-шеър*” (كتاب في الشعر)¹³, Ибн Синонинг “*Шеър санъати*”¹⁴ (فن الشعر), Абу Райхон Берунийнинг “*Ал-Осор ал-боқийа ‘ан ал-қурун ал-ҳолийа*” (الأثار الباقية عن القرون الحالية) ва “*Ҳиндистон*”¹⁵, Маҳмуд Замахшарийнинг¹⁶ “*Кашшоф*” (“*Kashshāf*” – *الكشاف*) асарларида поэтик тасаввурлар илмий-назарий жиҳатдан ижодий ривожлантирилди.

Рус олими А.Г.Горенфельд Аристотелдан олдин ҳам маълум даражада илмий шакллантирилган адабий ғоялар, адабиётнинг жанрларга бўлиниши тўғрисидаги қарашлар бўлганлиги борасида гапиради¹⁷.

Кейинчалик Европа ренессанси, яъни XIV-XVI асрлардан бошлаб Ғарбдаги илмий жараёнларга ўтди ҳамда яна бир бор

⁹ <http://www.al-mostafa.com>: Abū ‘Uṣmān ‘Amr ibn Baḥral-Jāhīz- أبو عثمان عمر ابن بحر الجاحظ. كتاب البيان والتبيين. بيروت: دار الجيل: 444-ص

¹⁰ <https://www.kutub-pdf.net/Abu-l-Abbās-‘Abdullah-ibn-al-Mu-tazz>: أبو العباس عبدالله ابن المعتز. كتاب البديع. شرحه: أبو حنيفة عرفة مطرجي. مؤسسة الكتب الثقافية. - 2012. 110-ص. أبو العباس عبدالله

¹¹ <https://waqfeya.com/>. Qudāma bin Ja‘far: قدامة بن جعفر. نقد الشعر. - قسنطينية: مطبعة الجوائب. 1302. 93-ص.

¹² <https://www.noor-book.com/Abū-Bakr-‘Abdulqāhir-bin-‘Abdurrahmān-bin-Muḥammad-al-Jurjāniy>: عبد القاهر بن عبد الرحمن بن محمد الجرجاني. أسرار البلاغة. - جدة: دار المدني. 548-ص. دلائل الإعجاز في المعاني. - القاهرة: المكتبة التوفيقية. 365-ص.

¹³ Абу Наср Форобий. Шеър санъати.-Т.: Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти,1979. -66 б.

¹⁴ Абу Али Ибн Сино. Саломон ва Ибсол. Лирика, фалсафий қарашлар, шеър санъати. – Т.: 1980. –89 б.; Ибн Сина. Фанни шеър. // Наука Поэтики. – Душанбе, 1985. - 74 с.

¹⁵ Абу Райхон Беруний. Ҳиндистон (Таржимонлар А. Расулов, Ғ. Жалолов, Ю. Ҳакимжонов). -Т., 1965; Абу Райхон Беруний. Қадимгихалқларданқолганёдгорликлар. -Т., 1968; Туйчиева Г. У. «Поэтика» Аристотеля и взгляды Абу Райхана Бируни на литературу // Филологические науки в России и за рубежом. – СПб.: Реноме, 2012. - С. 36-39

¹⁶ Исломов З.М. Маҳмуд Замахшарийнинг «Муқаддамату-л-адаб» асаридаги туркий феъллар таҳлили. Фил. фан. ном. ... дисс. автореферати. – Тошкент. 1993; Исломов З.М. Маҳмуд Замахшарийнинг “Муқаддаматул-адаб” асарининг қўлёзма манбалари ва арабча-туркий феъллар сўзлигининг йиғма илмий-танқидий матни: Филол. фан. докт. дис. автореферати. –Тошкент: ЎЗР ФА Қўлёзмалар институти, 1998.

¹⁷ Бу ҳақида махсус Қаранг: А.Г.Горнфельд. Поэтика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб.: 1890—1907.

ижодий ўзлаштирилиб, бизнинг давримизгача етиб келди. И.Ю. Крачковский бу борада “поэзияга нисбатан Европа ва Шарқ олимлари фикрларининг уйғунлашувини” файласуфлар асарларида кузатиш мумкин дейди¹⁸.

Поэтика ўз тадқиқот предмети, поэтика тасарруфига киритилган вазибалар кўлами, аниқ мақсадга йўналтирилганлиги нуқтаи назаридан турли тарихий шароитларда ўз мазмуни ва моҳиятини ўзгартириб борган. Поэтика истилоҳи бу тарихий номинацияга эга бўлган воқеликдир. Адабиёт назарияси бугунги замон истилоҳидир. Уларни ўзаро бирлаштириб турган нарса бадиий адабиётни англаш ва ўрганиш анъанасининг эволюцион жихатдан яхлит эканлигидир. Уларнинг бугунги кундаги бош вазибаларидан бири бадиий асар спецификаси, яъни унинг бетакрор томонларини аниқлаб, кўрсатиб беришга йўналтирилган. Бунда поэтик санъатнинг эстетик норма сифатидаги моҳияти очиб берилади.

Замонавий адабиёт назариясида “поэтика” истилоҳи асосий уч мазмунда ишлатилади:

а). *Тор маънода* - асар бадиий хусусиятлари, унинг адабийлигини таъминловчи ва намоён этувчи турли усул, шакл, восита, услублар йиғиндиси сифатида талқин қилинади.

б). *Кенг маънода* - урғу бадиий матнга берилади, яъни бадиий матннинг фақат нутқий эмас, балки тузилиши муаммолари ва масалалари ўрганилади.

в). *Жуда кенг маънода* – поэтика ҳар қандай санъат асаридаги (хусусан, барча бадиий санъатлардаги, масалан, мусиқа, рассомлик, архитектура в.б.) эстетик тамойилларнинг берилиши масаласини ўрганади.

“Адабиёт назарияси” истилоҳи тарихий-ижтимоий характерга эга бўлган адабий воқеликдир. “Адабиёт назарияси”

истилоҳининг келиб чиқиши ва замонавий мазмуни поэтик тафаккур такомили ва тадрижи билан бевосита боғлиқ. Поэтик тафаккур, хусусан, поэтик қараш ва ғоялар қадимги даврлардан бери маълум. Аммо, адабиёт назариясига бўлиш XX асрдагина мутахассисликка айланди. Бу давргача адабиёт назарияси узок тарихий ривожланиш йўлини босиб ўтди.

Араб-мусулмон маданияти негизида Аристотель ва Гораційларнинг поэтик қарашлари сақланиб, XVI-XVIII асрларда Ж.Скалигер, Н.Буало, Г.Э.Лессинг, Д.Дидро, Ж.Вико, И.Г.Гердер, Г.Гегель кабиларнинг поэтикага оид асарлари яратилишига асос бўлди. XIX аср сўнггида И.Крачковский, А.Кримский, Ф.Корш, А.Шербакбилар ислом даври поэтик қарашларини янгидан англаш ишини бошлаб бердилар, яъни қайта мусулмон шарқи олимларининг адабий-эстетик қарашлари тизими илмий эътиборни ўзига торта бошлади.

Адаб илмининг икки тадқиқот объекти мавжуд деб ҳисобланган, улар: а) араб тилидаги нутқ Қуръонга боғлиқ эмаслиги ва арабча нутқни араблар сўзлашадиган услубда хатолардан холи тузиш қонуниятларини ўрганади; б) адаб илмининг усул ва фуруъ қисмлари мавжуд, деб ҳисобланган. Усул қисми луғат, сарф, иштиқоқ, наҳв, маъоний илми, баён илми, бадиъ илми, аруз илми, қофия илмларини бирлаштирган. Фуруъ қисми эса хат турлари, шеър ёзиш (قرض الشعر), насрий асар, рисолалар ёзиш (иншо), маъруза ва тарих кабилардан иборат бўлган, деган қарашлар мавжуд бўлган. Уларнинг мажмуи ўрта асрлар филологик илмларини ташкил қилган.

Адабиёт назариясининг энг муҳим муаммоларидан бири “Адабиёт нима?” саволига жавоб излаш бўлган. Аммо, замонавий Ғарб олимларининг кўпчилиги алоҳида ҳолда “адабиёт” тушунчасини эмас, балки “тил” материални ишлатиш услуги “нарратология” тушунчасини ўрганишга саъй-ҳаракат қилишади. Шунинг учун назариячилар ўртасида “адабий мант” тушунчаси борасидаги илмий баҳслар ҳануз давом этади. Шу

¹⁸Крачковский И.Ю. Арабская поэтика в IX веке// Изб. Соч., - М.-Л.: Академия наук, т. II. - 1956. -С. 363. (- 712 с.)

нуктаи назардан адабиёт назариясига оид ранг-баранг қарашларни ўзида мужассам этган турли мактаблар фаолият кўрсатади. Улар тадқиқот предмети, унинг объекти, методологияси ва тадқиқ этиш методлари бўйича бир-биридан фарқ қилади. Баъзи олимлар фикрига кўра, бадиий адабиётни “баён қилиш услуби”, яъни интерпретация билан боғлиқ ҳолдагина ўрганиш мумкин.

Қадимги Хитойда Лу Цзининг(261—303) “Вэнь фу” (“Адабиёт ҳақида”) китоби илк поэтикалардан бири ҳисобланади. Мазкур асар хитой адабиёти тарихида энг қадимий адабий-назарий қарашлар мажмуаси бўлиб, унинг сўзма-сўз таржимаси “Нафис сўз ҳақидаги мадҳия” дейилади¹⁹. Шунингдек, Лу Цзи шеърнинг параллель қурилишини жорий қилган шоирдир. Лу Цзининг мазкур асари шеър, яъни поэтик сўз айтиш ва таълиф этиш қонуниятларини ўргатувчи манбалардан бўлиб, манбанинг ўзи ҳам шеър шаклда ёзилган ҳамда хитой поэтикасига доир илк манбадир. Китобда ритм, қофия тартиби, қофияланган проза талаблари, поэтик нутқнинг асосий талаблари каби масалалар юзасидан фикрлар билдирилган. Мазкур китоб эрамизнинг олтинчи асригача энг ноёб манбалардан бири сифатида хизмат қилган²⁰.

Маълумки, “Аристотель поэтикасини даставвал Абу Башр Матта (вафоти 932) сурёний тилидан арабийга ағдарган, Яхъё ибн Аъдий (вафоти 960) эса асарни яна сурёнийдан таржима қилган. Ибн Сино ана шу ибн Аъдий таржимаси асосида унга шарҳлар ёзган. Ибн Рушд ҳам ибн Аъдий

таржимасини шарҳлаган. XII асрда Толедода ибн Рушд шарҳини олмониялик Херман (вафоти 1256) лотин тилига ағдарган”²¹.

“У маҳалларда араб тили ҳали илмий тил сифатида танилмаган, кўп асарларни, шулар жумласидан, кўп юнон муаллифларининг таълифларини сурёний²² тилига таржима қилиш одат эди. ... Кейинчалик ўнинчи асрга келиб “Поэтика” сурёний тилидан арабчага таржима қилинди. Бунинг дастлабки таржимонларидан Исҳоқ ибн Хунайн (вафоти 911) бўлса, бошқаси Матто ибн Юнус ал-Қуннойи (941 йилда ҳаёт бўлган) эди²³. Матто ибн Юнус ал-Қуннойининг “Поэтика” таржимаси бизнинг давримизгача сақланиб, етиб келган.

А.Ирисовнинг фикрига кўра, Аристотелнинг мазкур китоби ҳақида араб файласуфи Абу Исҳоқ ал-Киндий (801-866) ҳам қисқа бир китоб ёзган²⁴. Инглиз шарқшунос олими Давид Самуил Марголиус 1887 йилда Аристотель

²¹Сулаймонова Ф. Шарҳ ва Ғарб. -Тошкент: Ўзбекистон, 1997. –Б. 233

²²Изоҳ бизники: Сурёний тили энг қадимги даврлардан эрамизнинг IX асрига қадар муомалада бўлган, ҳозирда ўлик тиллардан бири ҳисобланади. Кўпроқ Шаркий Ўрта ер денгизи ҳудудларида амалда бўлган. Сурёний тилининг тарихий аҳамияти шундаки, қадимги юнон маънавий-илмий ва фалсафий қарашлари аввал грек тилидан сурёний тилига таржима қилинган. Мазкур таржималар сўнг араб тилига сурёний тилидан таржима бўлган. Сурёний тили қадимги юнон-рим маданияти дурдоналарини замонавий даврларга етиб келишида кўпроқ ролини ўйнаган. Сурёний тилининг асосида Эдесса номидаги шаҳар аҳолисининг арамей диалекти турган. Эдесса эрамиздан олдинги II аср охиридан бошлаб III аср ўрталарига қадар муҳим савдо-сотик ва маданият, сиёсий марказ бўлган. Сурёний тилига эрамизнинг II асрида Инжил таржима қилинади. Мана шу вақтдан бошлаб мазкур тилнинг аҳамияти янада ортади. Сурёний тили бир неча асрлар давомида ёзма тил сифатида роль ўйнаган ҳамда Ўрта ер денгизидан тортиб, то Хитой, Мўғлистонларга қадар тарқалган. Шаркий Рим Империясида эса сурёний тили грек тилидан кейинги ўринга қўйилган.

²³Изоҳ бизники: Ирисов А. Аристотель “Поэтика”си ва унинг Шарқдаги издошлари.// Аристотель. Поэтика. –Тошкент: 1980. –Б. 124.

²⁴Ўша ерда, -Б.125.

¹⁹Алексеев В. М. Римлянин Гораций и китаец Лу Цзи о поэтическом мастерстве// Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944, Том 3. Выпуск 4. С. 154—164. То же.- Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. I. -М.; 2002; Бобровникова Т. А. Грек Платон и китаец Лу Цзи о смысле и назначении поэзии (Вслед за «сравнительными этюдами» В. М. Алексеева). // Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2003—2004. М., 2005. С.127-140. Мазкур асар В.М.Алексеев томонидан рус тилига таржима қилинган.

²⁰ Liu, Xie. Dragon-CarvingandtheLiteraryMind. Translated into English by Yang Guobin. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2003.

“Поэтика”сининг Матто ибн Юнус қилган таржимасини топиб, уни Лондонда босмадан чиқаради. Маттоибн Юнус амалга оширган “Поэтика” таржимасини ўтган асрнинг 1953 йилида араб олими Абдурахмон Бадавий Қохирада нашр қилади. Мазкур нашрда Аристотель “Поэтика”сига ёзилган Форобий, Ибн Сино, ибн Рўшдлар шарҳлари ҳам қўшилган ҳолда чоп этилади.

Шу билан бир қаторда, бадиий адабиёт ва унинг меъёрлари тўғрисидаги фан соҳаси ҳамда унинг таркибидаги шеър моҳияти тўғрисидаги фикрлар ҳам қадимги грек заминиди, аниқроғи, Аристотелнинг “Поэтика” асари билан бевосита алоқадорликда вужудга келган бўлса, кейинчалик Шарқ давлатларида қадимги грек фалсафий фикрларига ёзилган шарҳлар орқали, масалан Абу Наср Форобий, Ибн Сино асарларикитоблари орқали ижодий ўзлаштирилган ва мантиқан ривожлантирилган.

Инсоният маданияти тарихида Аристотелнинг “Поэтика” асари анчайин мураккаб тақдирни бошидан ўтказиб, мовароуннаҳрлик қатор олимларнинг илмий қарашлари орқали сақланиб, Ғарб ренессансининг муҳим асосларидан бири даражасига кўтарилган ҳамда эрамиздан олдинги III асрдан бизнинг давримизгача сақланиб, омон етиб келган²⁵.

²⁵ Аристотель “Поэтика”сининг бизнинг давримизгача сақланиб етиб келган Европадаги илк нашрларидан бири Ибн Рўшднинг изоҳлари билан биргаликда 1498 йилда Венецияда амалга оширилади. Италиян маърифатпарвар гуманист олими, қадимги грек-рим маданиятининг издоши, филолог, математик, мусиқа назариётсичи Жўржо Валла (Giorgio Valla. 1447, Пьяченца — 23.1.1500, Венеция) томонидан асар нашр қилинади. Биринчи ижодий таржима эса Альд Мануци томонидан Венецияда 1495-1498 йилларда чоп қилинади. Сўнг янги қайта ишланган матн Эразм Роттердамский томонидан Базелда 1531 йилда нашр қилинади. Кейинчалик Сильбург томонидан янги нашр Франкфуртда 1584 йили тайёрланади. XVIII аср охирида, аниқроғи 1791-1800 йилларда Буле Аристотель “Поэтика”сини грек ва латин тилларида нашрга тайёрлайди. XIX асрда эса Берлин Академиясининг саъй-ҳаракатлари натижасида Аристотель асарларининг 5 томлиги ҳозирланади. Мазкур нашр 1848-74 йилларда француз нашри учун асос бўлиб хизмат қилади.

Яъни, эрамиздан олдинги III асрда қадимги Грецияда яратилган адабиёт ҳақидаги илм кейинчалик Ўрта асрларда мусулмон маданияти доирасида бизнинг заминимиздан етишиб чиққан бир қатор олимлар томонидан шарҳланган, поэтик фикрга доир ғоялар ижодий ривожлантирилган, ундан кейин эса Европа ренессанси давридан бошлаб Ғарб давлатлари илмий тафаккурига мусулмон маданияти орқали ўтган ва сақланиб, бизнинг давримизгача етиб борган. Бинобарин, бизнинг буюк аجدодларимизнинг поэтик тафаккури ўз даврида умумбашарий, хусусан, Ғарб поэтик тафаккурининг шаклланиши учун хизмат қилган, дунё миқёсидаги адабий-поэтик ғоя ва қарашларнинг шаклланишида муҳим аҳамият касб этган.

“Поэзия”, яъни “бадиий адабиёт” сўзининг илмий муомалага киритилиши Аристотель номи билан боғланади. Аристотель ўзининг “Поэтика” асарида бадиий адабиётни шу ном билан, яъни “поэзия” деб атайди. Ҳозирги замон илмида эса бадиий адабиёт таркибидан фақат шеърийят поэзия номи билан аталади. Аммо Аристотелнинг нима учун бадиий адабиётни “поэзия” деб атаганлигида жон бор. Чунки, Аристотель давридаги дастлабки адабиёт, яъни эпос ва драма маросим хорларидаги ривоят ва ҳажвий диалог асосида ёзилган шеърий асарлардан иборат бўлган ва улар куйлаб ижро этилган.

Аристотелнинг “Поэтика” асари икки қисмдан иборат бўлган деган фикр ҳам мавжуд. Улар: трагедия ва комедиядир. Аммо бизнинг давримизгача фақат бир қисм, яъни трагедия борасидаги қарашлар етиб келган холос. Аристотель фикрига кўра, трагедия олти унсурдан иборатдир, улар: қурилиш, характер, услуб, спектакль ва лирикадир. Персонажлар воқеани баён этиш учун хизмат қилади. Сюжет трагедиянинг бош объекти ҳисобланади. Трагедия саъй-ҳаракатлар, яъни фаолият имитацияси ҳисобланади. Трагедия, Аристотель фикрига кўра, афсус, ўқинч, кўрқинч хисларини уйғотиб,

эмоцияларнинг кучайиши ва инсон калбининг покланиши учун қўлланилади.

Аристотелнинг “Поэтика” асарининг асли номи “Поэзия санъати тўғрисида” деб аталган. Унинг бош мақсади қадимги грек адабиётидаги ривожланиш жараёнларини танқидий англаш ва улар асосида алоҳида хулосаланган тизим яратишдан иборат бўлган. Олим қадимги грек эпоси ва драмаси таркибидаги умумий, қонунлашган ҳолатларни, яъни адабий тур элементларини илмий аниқлашга, бадиий

адабиётни эса тур ва хилларга бўлинишига асос солган.

Демак, бадиий адабиётни бадиийлик ҳодисаси сифатида назарий англаш Аристотель томонидан бошлаб берилган бўлиб, бу таълимот кейинчалик бир қатор қадимги грек-рим маданиятига тегишли муаллифлар (Неоптолем, Гораций) томонидан тадрижий ривожлантирилган, мана шу назарий қарашлар кейинчалик ўзининг сўзсиз таъсирини ҳам Ғарб адабиётига, ҳам Шарқ адабиётига ўтказган.

Адабиётлар:

1. Абу Наср Форобий. Шеър санъати.-Т.: Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти,1979. -66 б.
2. Абу Али Ибн Сино. Саломон ва Ибсол. Лирика, фалсафий қарашлар, шеър санъати. – Тошкент: 1980. –89 б. Ибн Сина. Фанни шеър. // Наука Поэтики. – Душанбе: 1985. - 74 с.
3. Аристотель. Поэтика. У.Тўйчиев ва М.Маҳмудов таржимаси. –Тошкент: 1980.
4. Арасту. Ахлоқи кабир.–Тошкент: “Ўзбекистон Миллий энциклопедияси”. 2018. -350 б.
5. Алексеев В. М. Римлянин Гораций и китаец Лу Цзи о поэтическом мастерстве // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944, Том 3. Выпуск 4. С. 154—164.
6. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. I. М., 2002
7. Бобровникова Т. А. Грек Платон и китаец Лу Цзи о смысле и назначении поэзии (Вслед за «сравнительными этюдами» В. М. Алексеева). // Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2003—2004. М., 2005. С.127-140.
8. Баходиров Р. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. - Тошкент: “Ўзбекистон”, 1995. –144 б.
9. Зубов В. П. Аристотель: Человек. Наука. Судьба наследия. («Научно-биографическая серия»). - М.: Изд-во АН. 1963. - 368 стр. 25 000 экз. переизд.: - М.: Эдиториал УРСС, 2000; 2009.
10. Ирисов А. Аристотель “Поэтика”си ва унинг Шарқдаги издошлари.// Аристотель. Поэтика. –Тошкент: 1980. –Б. 124
11. Лосев А. Ф. История античной эстетики. [Т. 4.] Аристотель и поздняя классика. - М.: Искусство, 1975. 776 стр.
12. Liu, Xie. Dragon-CarvingandtheLiteraryMind. Translated into English by Yang Guobin. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2003.
13. Позднев М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля. -М.-СПб.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2010.- 816 с.
14. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. -Тошкент: Ўзбекистон, 1997. –Б. 233
15. Аристотель. Поэтика. У.Тўйчиев ва М.Маҳмудов таржимаси. –Тошкент: 1980.
16. Абу Наср Форобий. Шеър санъати. –Тошкент: 1979.
17. Абу Али Ибн Сино.Саломон ва Ибсол. Лирика, фалсафий қарашлар, шеър санъати. –Тошкент: 1980.

Тўйчиева Г. “Поэтика” Аристотеля и развитие филологических наук на востоке и западе. Термин поэтика используется с древних времен, начиная с “Поэтики” Аристотеля. В том, что эта книга дошла до наших дней, большая заслуга принадлежит ученым из

Мавераннахра. Статъя приводит новые сведения по дефиниции данного понятия и раскрывает историю изучения науки в странах Востока и Запада.

***Tuychiyeva G. Aristotle's "poetics" and development of philological sciences in the East and West.** The term "Poetics" has been used since ancient times, starting with the "Poetics" of Aristotle. The fact that this book has survived still our days is a great merit belongs to scientists from Movarounnahr. The article provides new information on the definition of this concept and reveals the history of the study of science in the East and West.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕГО ВОССОЗДАНИЯ

Амануллаева Камола Муминовна,

доктор философии по филологическим наукам (PhD), СамГИИЯ

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный концепт, многомерная структура, социо-психо-культурная часть.

В современной филологической науке происходит трансформация не только процесса интерпретации содержательной стороны литературного произведения, но и подходов к анализу художественного текста в целом. Так, при исследовании литературных произведений тех или иных народов особое внимание уделяется специфике национальной культуры, истории, традициям и ценностям данного народа. Именно эти явления образуют основу национальной культурной концептосферы, которая становится источником репрезентации когнитивной структуры художественного мышления отдельного автора. Следовательно, наиболее актуальными и перспективными становятся исследовательские направления, формирующие новые методологические системы изучения произведений художественной речи.

В настоящее время в ведущих мировых научных центрах проводятся широкомасштабные исследования в рамках современных направлений науки, в том числе когнитологии, лингвокультурологии, исследований языковой и художественной картины мира и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется проблемам воплощения национального менталитета в творческой деятельности писателя, вопросам синергетического перевода, определения роли когнитивных структур в процессе формирования содержательной стороны произведения, разработки научно-методологической базы описания индивидуально-авторской концептосферы и установления ее соотношения с национальной концептосферой.

Важно отметить, что в трудах ученых исследуется специфика национальной концептосферы в прямой зависимости от доминирующих в ней концептов. А.В. Рудакова пишет об этноконцептах, но думается, что, даже используя универсальный концепт, представители различной культуры привносят нечто оригинальное: «В концептосфере каждого народа есть определенный набор ключевых концептов, составляющих основу национального менталитета и имеющих яркую национальную специфику. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке - это верное доказательство национальной специфичности, ментальной уникальности таких концептов» [Рудакова, 2004:46]. Как известно, в национальной концептосфере находят отражение национальный менталитет, состояние культуры и науки нации в целом. Язык включен в концептосферу культуры, неотделим от нее.

Индивидуально-авторские знания писателя (опыт, интеллектуальный багаж, культурные предпочтения) формируют специфическую концептосферу, которая материализована в текстах его романов. А поскольку творчество писателя – живой, динамически развитый процесс, то необходимо проанализировать суть данного явления на примере концептуального анализа произведений почти тридцатилетнего периода творчества Харуки Мураками. Следует использовать в этом плане продуктивную идею З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые не только выделяют в творчестве писателя «концептосферы текста», но и создают тем самым перспективы для более детального

и углубленного анализа концепта в конкретном романе и возможность проекции его в рамках всего творчества данного автора: «Представляется интересным рассмотреть, чем определяются концептосфера художественного текста, и какого рода единицы она может включать. Во-первых, разумеется, это национальные концепты. Следует отметить, что автор художественного произведения включает в его концептосферу наиболее релевантные для него единицы национальной концептосферы, то есть такие, которые с максимальной полнотой отражают авторское восприятие мира и в максимальной степени соответствуют прагматическим задачам» [Попова, Стернин, 2002: 103-104]. Изучение «концептосферы текста» каждого из романов дает возможность увидеть динамику развития концептов, доминирование одного из них в дискурсе, проанализировать когнитивный слой концепта, оценочный компонент, наполнение интерпретационного поля в каждом из исследуемых романов. О важности изучения личностного фактора в дискурсе пишет Ш.С.Сафаров: «Поэтому вполне своевременным кажется обращение прагматической лингвистики к изучению личностного фактора, а именно: к взаимоотношению структуры когнитивной сети личности и ее дискурсивной деятельности, позволяющему рассматривать дискурс как продукт когнитивно-языковой деятельности не абстрактного, усредненно понимаемого человека, а конкретного индивидуума» [Сафаров, 2008: 139]. Л.В.Миллер видит в таком подходе принцип когнитивного анализа текста: «Уместность дискурсивного подхода в нашем случае определяется тем, что при обращении к нему основное внимание уделяется не связному, завершённому тексту и принципам его устройства, а разноуровневым семантическим единицам, анализ которых позволит выявить механизмы, устанавливающие связь между языковой сферой и самой сущностью

культуры, мыслимой как совокупность символических систем, порожденных человеком в процессе его деятельности» [Миллер, 2004:7].

В современной филологической науке большое внимание уделяется когнитивному аспекту рассмотрения художественного концепта в рамках изучения идиостиля писателя. Данной проблеме посвящены труды таких ученых, как D. Matsumoto, (1989), Kitayama, S., Markus, H., Tummala, P., Kurokawa, M., & Kato, K. (1990), Сето К. (1995), Л.Г.Бабенко (2000), Л.В.Миллер (2004), В.Г.Зусман (2001), О.В.Беспалова (2002), И.А.Тарасова (2012), Н.С.Болотнова (2008; 2015) и др.

Уже тот факт, что существует многотомная «Антология концептов» в русле когнитивной науки под редакцией В.И.Карасика и И.А.Стернина, говорит о значимости и актуальности данных исследований. В 2013 году появляется «Антология художественных концептов русской литературы XX века» [Цуркан, 2013], предисловие к которому «Литературоведческий подход к изучению художественного концепта» написала Т.И.Васильева. И все же, как свидетельствуют ученые, нет единого определения понятия «художественный концепт». С.А. Аскольдов-Алексеев, впервые определивший главное отличие художественного концепта от познавательного, выделил, тем самым его интерпретационные возможности, так как концепт «представляет собой сочетание понятий, представлений, чувств и волевых проявлений» [Аскольдов, 1997: 270].

В современной филологической науке существует огромное количество уточненных толкований терминов «концепт» с позиций лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, и литературоведения. Т.И. Васильева указывает, что при рассмотрении концепта литературоведами «акцент делается на особенности его образного воплощения, передающего, прежде всего индивидуальное мировидение художника» [Васильева,

2013: 5]. Отметим знаковую работу И.А.Тарасовой «Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения», в которой как бы пунктиром определяется граница, которая важна для работы с концептами Харуки Мураками: «В художественных текстах возможна актуализация признаков, не входящих в ядро национального концепта, а также неузуальная оценочная интерпретация ядерных признаков» [Тарасова, 2010: 743]. Многие исследователи подчеркнуто работают со всем пространством художественного текста, выделяя концепт в контексте, понимая его как «многомерное образование», что, на наш взгляд, плодотворно.

Л.В.Миллер называет художественные концепты «идеальными смысловыми образованиями», совокупность которых формирует особое эмоционально-интеллектуальное поле, не позволяющее автору (порой даже бессознательно) не считаться с предшествующими творческими решениями. В процессе художественной коммуникации содержащаяся в концепте информация подвергается разворачиванию, «запуская» механизм порождения ассоциаций и коннотаций, определяя их соотношение и формируя своего рода код, который позволяет расшифровывать смысл произведения, эксплицируя эстетический объект. Каждое художественное высказывание резонирует с информацией, содержащейся в концепте, определяя восприятие и порождая эстетическую реакцию [Миллер, 2004: 81]. Важно, что исследователь подчеркивает и сложность структуры художественного концепта, его «нежесткую структуру», индивидуальное проявление концепта в каждом новом национальном произведении, подчеркивая уникальность его индивидуально-авторского существования. Ю.С.Степанов дает четкую трактовку сути «художественного»: «...художественный концепт отличается от научного тем, что не поддается соединению, слиянию с каким-либо другим концептом другого

автора, даже когда два концепта синонимичны. Но сам автор «художественного» очень часто стремится без конца варьировать ранее данное свое» [Степанов, 2004: 242].

На наш взгляд, весь объем возможностей художественного концепта определила Н.С. Болотнова, представляя его как «индивидуально-авторское психическое образование и как элемент национальной художественной традиции» [Болотнова, 2009: 15]. В уже цитированной статье И.А.Тарасовой «Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения» есть замечание, которое, на наш взгляд, можно развернуть в объемное исследование: «одна из точек соприкосновения лингвистических и литературоведческих исследований – интерпретация концептов в контексте культуры и понимание их как единиц коллективного сознания. Однако возможность диалога литературоведения и лингвистики представляет и другая позиция, трактующая концепты как индивидуально-авторские психические образования, соотносящиеся с единицами художественного мышления – образами» [Тарасова, 2010: 744]. Итак, мы учитываем два подхода к определению художественного концепта: как «индивидуально-авторское образование» или как «элемент национальной художественной картины мира». Представляется справедливым, по нашим наблюдениям существование в идиоконцептосфере Харуки Мураками, концептов будет не «категоричное», а всегда пограничное состояние. Соглашаясь с мнением Ю.Н.Финогеевой отметим, что «художественный концепт – это представленная в художественном тексте в виде языковых единиц базовая единица мыслительной деятельности человека, сформированная в результате его личностного опыта, обладающая относительно упорядоченной структурой и способная стать основой для формирования новых художественных смыслов» [Финогеева, 2012: 81]. Выделим в данном определении понятие

«упорядоченная структура», которое, на наш взгляд, отражает динамику развития определенных художественных концептов, предполагая их структурирование и в образные цепочки. В книге «Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход» В.Г.Зинченко и соавторы предлагают весьма продуктивный метод изучения концепта и художественного текста с позиций их эмерджентной сущности: и рассматривают «концепт как микросистему, элементы которой соединены прямыми и обратными связями [Зинченко, 2011: 228]. В.Г. Зинченко подчеркивает: «Сцепление концептов порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента взятого по отдельности» [Зинченко, 2011: 221]. Поэтому в рамках данной работы продуктивно, на наш взгляд, выделять доминирующий концепт при анализе каждого романа, учитывая при этом функции других художественных концептов, так как такие «цепочки порождают образные коммуникативные системы». Н.С.Болотнова подчеркивает, что за исходное в анализе текста берется языковая репрезентация концептов на основе которых они моделируются и интерпретируются [Болотнова, 2009:193].

В книгах В.Г. Зусман художественный концепт определяется: как «сгусток культуры, пучок представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает определенный аспект культуры для ее носителя» [Зусман, 2001: 55]. Важно, что исследователь подчеркивает значимость таких культурных концептов не только для произведения, ибо они формируются в культуре в течение длительного времени,

образуют константы национальной культуры и входят в сознание ее носителя. Что касается структуры художественного концепта, то разные исследователи представляют его в виде облака, многослойного явления, плода и т. д, выделяя главное «ядро и периферию», подчеркивая отсутствие четкого определения термина. По убеждению В.А.Масловой отсутствию единого определения связано с тем, что «концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [Маслова, 2004: 50]. И все же существует «моделирование структуры концепта», которую С.Г. Воркачев рассматривает как результат когнитивной интерпретации структуры концепта, то есть «когнитивных слоев», вычлняющихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа» [Воркачев, 2003: 24]. Если С.Г. Воркачев предлагает универсальную модель для концепта, то в нашем случае продуктивнее классификация художественных концептов по их идейно-эстетической значимости, как указывает Н.С.Болотнова.

Литературы:

1. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика.-Воронеж, 2004.- 192 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистики.-Воронеж: ВГУ, 2002.-191 с.
3. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. –Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. -300 б.

4. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.- 303 с.
5. [В. В. Цуркан](#). Антология художественных концептов русской литературы XX века, М.:Флинта, 2013.- 466 с.
6. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология.- М.1997.- С.267-279.
7. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Антология художественных концептов русской литературы XX века. М.:Флинта, 2013.-С.3-13.
8. Тарасова И.А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения. //Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского.-2010.-№4.-С.742-745.
9. Финогеева Ю.Н. Особенности вербализации художественного концепта "Труд" в современной испанской литературе. //Актуальные проблемы современной лингвистики. - Изд-во Санк-Петербургского университета экономики и финансов, 2012. -вып.4. -С.79-90.
10. Зинченко В.Г. Зусман В.Г. Кирнозе З.И. Методы изучения литературы. Системный подход: учебное пособие.-М.:Флинта:Наука, 2011.-280 с.
11. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус.-М:Флинта, 2009.- 384 с.
12. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе: литература и музыка// Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001.-168 с.
13. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие.- Минск: Тетрасистема, 2004.- 256 с.
14. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов "любовь" и "счастье" (русско-английские параллели): Монография.- Волгоград: Перемена, 2003.-164 с.

Amanullayeva K. Literary concept and specific features of its recreation. The article examines the literary concept and the specific characteristics of its recreation in the process of translation activities. The author assesses the role of the translator in the process of translating the literary works of certain peoples, where special attention is paid to the specifics of the national culture, history, traditions and values of the given people.

Амануллаева К. Бадиий концепт ва унинг қайта тиклашинг ўзига хос хусусиятлари. Мақолада бадиий концепт ва уни таржима жараёнида қайта тиклашинг ўзига хос хусусиятлари ҳақида сўз юритилади. Муаллиф мазкур жараёнда маданий ўзига хосликни сақлаш ва уни қайта акс эттирилишида таржимон ўрни ва аҳамияти ҳақида фикр юритади.

ОЛАМНИ ЛИСОНИЙ КОНЦЕПТУАЛЛАШТИРИШ

*Юлдашев Акмал Гуламжанович,
ЎзДЖТУ доценти, ф.ф.ф.д. (PhD)*

Калит сўз: олам манзараси, концепт, концептуаллаштириш, категориялаштириш, билиш.

Тилшунослик фанининг тарихида кўплаб парадигмалар орқали тилни тадқиқ қилиш ўзининг ижобий томонларини кўрсатди ва унинг фан сифатида ривожланишини таъминлади, десак муболага бўлмайди. XX аср охирига келиб тилни антропоцентрик нуқтаи назардан тадқиқ қилиш, тилларнинг миллий-маданий хусусиятини очиб бериш, прагматик хусусиятларини ўрганиш ҳамда когнитив аспекти тадқиқ қилиш каби долзарб масалага айланди. Жумладан, тилшунослик соҳасида тил ва инсон омили муҳим аҳамият касб этди, сабаби тил айнан инсон учун хизмат қилувчи восита эканлигидир. Инсон олами билиш жараёнида лисоний ҳамда нолисоний омиллар орқали муайян билимларга эга бўлиб боради ва эгаллаган билимларини тил орқали намоён этади. Инсон олами концептуаллаштиришида ва категориялаштиришида асосий воситалардан бири бу тилдир. Англашиладики, бир томондан инсон олам ҳақидаги маълумотларнинг катта қисмини тил орқали олади, яъни ўқув ҳамда бадиий адабиётлар, илмий адабиётлар, радио ва телевидение, иккинчи томондан, кўриш, эшитиш, тегиниш, таъм, яъни ҳис-туйғу билан олами идрок этиш натижасида олинган билимлар, шунингдек, объектив ва ақлий операциялар натижасида олинган билимларни акс эттириш, хулоса қилиш, мантикий хулосаларни чиқариш тил орқали амалга оширилади. Бошқача қилиб айтганда, тил барчаконцептларга, улар қандай шаклланишидан қатъи назар кириш ҳуқуқини беради: ҳиссий тажриба, объектив, таълимий, ақлий фаолият асосида, инсон онгида концептларни шакллантиришнинг мумкин бўлган

усулларидан бири бўлиб қолади [Н.Н.Болдырев 2014; 43].

Концепт мундарижасида тил соҳибларининг дунёқараши ва бошқа турли миллий-маданий белгиларнинг акс топиши муқаррар. Миллийлик ва маданийликнинг кучи шундаки, ҳатто умуминсоний аҳамиятга эга бўлган концептларнинг мундарижаси ҳам турлича кўшимча, коннотатив маъно бўлақларига эга бўлиши мумкин [Ш.Сафаров 2013; 279].

Когнитив тилшунослик намояндаларидан Ж. Лакофф, Р. Жекендоф, Ж. Тейлор ва Д. Крузлар полисемия инсоннинг концепт ва унинг механизмини ишлаб туришини, когнитив тузилишини тўлиқ ва ҳаққоний материал билан таъминлайди [В.И.Заботкина 2015; 84] деб ҳисоблайдилар. Билим – динамик ходиса бўлиб лисоний ва нолисоний тажриба орқали бойиб бориш натижасида “оламнинг концептуал мазарасини” шакллантиради [В.А.Маслова 2008; 40].

Оламнинг концептуал манзараси ўраб турган борликни акс этиши тафаккурда билимларни бирлаштириш натижасида ҳосил бўлади, бундайжараён лисоний ва нолисоний омиллар орқали амалга оширилади, шунинг учун у оламнинг лисоний манзарасидан бой ҳисобланади. Ўз навбатида, оламнинг лисоний манзараси концептуал тизимнинг проекцияси бўлиб, уни баҳолаш бўйича, вазият ва ҳодисаларни кўриш призмаси тил орқали таъсир кўрсатадиган белгилар тўплами ҳисобланади [Е.С.Кубрякова 2004; 64-65].

Маълумки, ҳозирда оламнинг концептуал манзараси, миллий манзараси, илмий манзараси ҳамда лисоний манзараси

каби тушунчалар кенг тарқалди ва тадқиқот объекти сифатида ўрганилмоқда. Аммо, таъкидлаш жоизки, санаб ўтилган олам манзаралари ичида устунлик килувчиси оламнинг концептуал манзарасидир, фикримизнинг бошида таъкидлаганимиздек, ҳар қандай ҳолатда муайян билимларга эга бўлинади ва билим бирлиги сифатида тафаккурда концептга айланади ҳамда концептуаллаштирилади. Шундан сўнггина у лисоний либос кийган ҳолда оламнинг лисоний манзарасини яратади, лекин, оламнинг лисоний манзараси оламнинг концептуал манзарасининг бир қисмини намоён қилади, холос.

Бундай ҳолат оламнинг лисоний манзарасини концептуал манзарага бўйсунганини англатади. Шу тарзда оламнинг лисоний манзараси ном бериш фаолиятида яратилади, концептуал ва лисоний олам манзарасини ўрганиш, когнитив ёндашувни амалга оширади.

Билишнинг асосий жараёнларидан бири концептуаллаштириш бўлиб, бу – билиш натижаларини билим бирликлари – концептлар кўринишида ажратиш, англаш ва мустаҳкамлашдир. Кўринадики, инсон мулоқот жараёнида, предмет ва ҳодисаларга ном беришда оламни билиш жараёнида концептуаллаштирилган билимга таянади. Концептуаллаштириш – бу қабул қилинувчи маълумотни тушуниш, объектлар ва ҳодисаларнинг ақлий қурилиши, бу олам ҳақидаги баъзи ғояларни концептлар ҳолида шаклланишига олиб келади, масалан, *уй, вақт, макон, абадийлик, ҳаракат* ва бошқалар. Ушбу концептларнинг асосий қисми аниқ сўзларнинг маънолари билан тилда ўрганилади, бу эса олинган билимларнинг сақланишини авлоддан-авлодга узатилишини таъминлайди [Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., 1997; 93].

Концептуаллаштириш билиш фаолияти ҳисобланади, аммо, якуний натижаси ва мақсадига кўра фарқланади. Концептуаллаштириш жараёни инсон тажрибаси, билим тузилмаларининг минимал моҳиятли бирликларини

аниқлашга қаратилган ва таснифлаш жараёни ўхшаш ёки ўхшаш бирликларни категорияларга бирлаштиришга қаратилган.

Концептуаллаштиришнинг мақсади: янги концептуал хусусиятларни аниқлаш орқали олам, унинг объектлари, ҳодисалари, хусусиятлари шахснинг ўзи субъект ҳамда объект сифатида олам ҳақидаги билимларни тўплашдан иборатдир. Концептуаллаштириш – объективолам ҳақидаги умумий билим сифатида барча объектлар, ҳодисалар ва уларнинг хусусиятларидир. Таҳлил объекти эса мазкур концептни намоён этувчи барча тил бирликлари ҳисобланади. Адресатга мулоқот жараёнида фикрни етказиб бериш учун лисоний воситалар ёрдамида билим бирликлари танланади (индивидуал билимнинг натижаси). Концептуаллаштиришнинг аспекти:

Статик – концептуал тизимнинг асосий элементи сифатида билим бирликларини танлаш ҳамда тематик концептларга ажратиш.

Динамик – нутқ фаолияти жараёнида объектларни, ҳодисаларни ва уларнинг ўзига хос хусусиятларини билим бирлиги сифатида танлаш ва уларни олам ҳақидаги билим сифатида талқин қилишдан иборатдир. Концептуаллаштиришнинг объекти – олам ҳақидаги билимдир.

Шу ўринда *когнитив семантика*нинг мазмун-моҳиятига эътибор қаратиш кўрилатган масалага янада ойдинлик киритади. Когнитив семантика кўп қиррали маъно назарияси бўлиб ушбу хусусиятига кўра у тил тизимининг доирасидан ташқарида бўлган ва унинг қизиқиш доирасига кирадиган бошқа семантик назариялардан тубдан фарқ қилади, нафақат тил семантикасининг муаммолари, балки тил бирликларининг маъноси ва ишлатилишига таъсир этувчи бошқа билим тузилмаларини ўз ичига олади [Н.Н. Болдырев 2014]. Шунингдек, концептуаллаштириш билиш жараёни бўлиб уларни бир-биридан фарқлаган

холда билим бирлиги концепт ҳолида шаклланади.

Айнанконцепт тил бирликларининг семантикасини белгилайди, уни ифодалаб беришда қўлланиладиган тил бирликларининг семантикасини очиб беради [Н.Н. Болдырев 2014; 84].

Асосий методологик тамойил тарзида тил бирликларининг тадқиқида когнитив семантика тилнинг атропоцентриқ қоидаларини қўллайди (фикрларнинг шаклланиши ҳамда уларнинг воқеланишида марказий ўринни инсон эгаллайди) тилни когнитив қобилият сифатида, билимларни ақлий ва лингвистик даражаларини фарқлаш, тушунчалар бўйича бирликлар сифатида ишлатади. Когнитив контекстни лингвистик семантиканинг шаклланишига таъсири, оламни тилда концептуаллаштириш ҳамда категориялаштириш даражасининг хусусияти, прототиплари тўғрисида билимлар табиий, шу жумладан, лингвистик объектларнинг асосий тоифаларини ташкил этиш тамойилидир [Н.Н. Болдырев 2014; 207].

Концепт – билим бирлиги эканлиги ҳақида Е.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, И.А.Стернин, З.Попова, Ш.Сафаров, Д.Ашурова ва б. кўплаб олимлар томонидан фикр ва мулоҳазалар билдирилди ва ёқланган илмий ишларда ўзининг тасдиғини топди. Аммо, шунга қарамай баҳсли мунозаралар ҳам мавжуд бўлиб улар, асосан, концепт ва тушунча каби моҳиятларни бир-биридан фарқи хусусидадир. Концептни образли тарзда талқин қиладиган бўлсак *хирмонга* ўхшатиш мумкин. *Хирмон* ҳар хил далаларда етиштирилган бир хил маҳсулотларнинг уюмидир. Демак, концепт ҳам бир тузилишга эга, аммо, турли тил бирликларида вербаллашиши билан хирмонга ўхшайди. Масалан: *жонлекси*к бирлик сифатида *руҳ, ҳаёт, куч-қувват* луғавий маъносидан ушбу лексема ҳақида умумий тушунча ҳосил бўлса, концепт сифатида тадқиқ қилинганда қуйидагича вербаллашади: *жони узилди* (вафот этди),

жонини чиқармоқ (жаҳлини чиқармоқ), *жонига тегмоқ* (зада бўлмоқ), *бир тўёқ билан бешта жонни боқмоқ* (инсон), *жон олмоқ* (ўлдирмоқ), *жон кирмоқ* (тирилмоқ, қийинчиликдан чиқиб олмоқ), *жон ачимоқ* (дилдан хайрихоҳлик билдирмоқ), *жонини койитмоқ* (қаттиқ уринмоқ), *бир жон, бир тан бўлмоқ* (баҳамжиҳат бўлмоқ), *жонли ижро* (фонограммасиз, табиий овозда куйламоқ), *жон-дил билан* (астойдил), ўзбек исмларига *жонқўшимчасини* қўшиш орқали эркалаш ва ҳурмат каби маъноларни англайди. Мазкур концептнинг когнитив майдонини янада кенгайтириш мумкин. Айнан таҳлил қилинган мисолдан ҳам когнитив семантиканинг анаънавий семантикадан тадқиқот қўлами кенглиги билан унинг фарқи ёрқин намоён бўлади.

Шунинг учун когнитив тилшуносликда концептуал тизим тушунчаси ҳам сермахсул қўлланади. Р.И. Павлиёнис инсоннинг концептуал тизими олам ҳақидаги доимий равишда маълумотлар билан бойиб бориши, яъни билимга айланишига эътибор қаратди. Табиий тил одамга оғзаки белгиларни бошқариш орқали концептлар концептуал тизимнинг элементи сифатида ишлатишга ва нафақат ушбу воқеликнинг шарти билан, балки ушбу тизим томонидан шартланган янги концептуал тузилмалар асосида қуриш ва яратишга имкон беради. [Павлиёнис 1983: 103, Болдырев Н.Н. 2014: 170].

Сўзни тил тизимининг бирлиги сифатида семантик таҳлил қилиш ҳар доим жамоавий билимларни ўз ичига олади, яъни муайян социумда мавжуд бўлган, маълум бир тилда сўзлашадиган бутун жамоага хос бўлган билим, чунки тил ижтимоий ҳодисадир ва фақат жамоавий онгда, жамиятда мавжуддир. Лингвистик маънолар –сўзловчиларнинг жамоавий онгида сақланадиган ижтимоий собит маънолар (гарчи дастлаб бу маънолар индивидуал бўлиши мумкин).

Когнитив таҳлил нафақат ижтимоий амалиётда ва тилда тасдиқланган жамоавий, ижтимоийлаштирилган билимларни, балки индивидуал

билимларни ўрганишга қаратилган. Чунки билиш ва фикрлаш табиатан индивидуалдир. Дастлаб субъектив билиш натижаларининг фақат бир қисми, атрофдаги оламнинг индивидуал манзараси ва сўзловчи томонидан шакллантирилган маънолар ижтимоий амалиёт томонидан ўрнатилади ва бутун жамият, жамоавий билимлар ва сўзларнинг маъносига айланади. Дастлаб ушбу индивидуал тасвирлар ва маънолар ушбу тилда сўзлашадиган ҳар бир киши учун ҳар доим ҳам тушунарли эмас. Масалан: кўпинча махсус равишда яратилган янги назариялар, илмий фаразлар ва тушунчалар, индивидуал бадий тасвирлар ва бошқалар охир-оқибат, вақти-вақти билан, вақтинчалик характерга эга бўлади [Н.Н. Болдырев 2014; 86-87].

Демак, концептуаллаштириш ва категориялаштириш билишнинг асосий тушунчалари экан, бу тил ҳодисаларига когнитив тилшунослик, прагматингвистика ва лингвокультурология нуқтаи назаридан ёндашиш тил ҳодисалари мазмунини тўлиқроқ ўрганишга имконият яратади. Тил махсулотининг қандай бўлиши уни яратувчи шахс – сўзловчига боғлиқ. Демак, оламни билиш, уни тасвирлаш, уни концептуаллаштириш ва категориялаштириш сўзловчи инсонга боғлиқ. Аммо, масалан, тилда сўзловчилар сони 100 миллион киши бўлса, уларнинг онги, тафаккури, саводи, маданияти, дини, турмуш тарзи, ёши, жинси, яшаш ҳудуди ва бошқалари турлича бўлади.

Табиийки, юқорида номи зикр этилган ва этилмаган омиллар бир тил ёрдамида оламни кўриш, билиш ва унинг лисоний тасвирини яратишда турлича махсулот яратишга олиб келади. Ўсимлик ва ҳайвонот номларининг турли халқлар томонидан турлича ном берилишининг ўзи фикримизнинг тасдиғи ҳисобланади. Мисол учун *пичоқтиш* – “пичоқтиш жағларидаги яхлит пластинкачадан иборат тишлари билан денгиз кирписи, моллюска каби ўлжаларини тошлардан узиб, кесиб олади”ган балиқ тури. Инглиз тилида бу балиқ *knifejaw* (*knife* – пичоқ, *jaw* – жағ)

деб номланишининг боиси мазкур балиқнинг жағ қисмининг пичоқ шаклида эканлигидир.

Тилда сўзлашувчилар томонидан турли номлар берилиши ва нарсаларни номлашда турли белгиларнинг доминант белги қилиб олишга боғлиқлигини таҳлил қилиш номинация ҳодисаси ва унинг атрофидаги ҳамда унга боғлиқ ҳодисаларни ўрганишни тақозо этади.

Демак, номлаш, интерпретация ва концептуаллаштириш сўзловчининг объектга, борлиққа муносабатига боғлиқ экан.

- Сўзловчининг борлиққа муносабатини ифодалаш муаммосига бундай ёндашув асосида биз мазкур муаммо билан боғлиқ масалаларни янгича усул орқали тўлароқ ёритишга эришамиз.

- Сўзловчининг муносабатини ифодаланиши турли сатҳларда комплекс таҳлил қилиш заруриятини юзага чиқаради.

- Сўзловчи томонидан воқелантирилиши кутилаётган концептлар орасидаги турли муносабатлар, шу жумладан, антонимик, синонимик муносабатларни ўрганиш ҳам талаб этилади.

- Сўзловчи томонидан муайян бир концептни воқелантириш учун қўлламоқчи бўлган сўзларнинг миллий ва маданий хусусиятларини ўрганиш ҳам муҳим деб топилади.

Моддий борлиқдаги воқеа-ҳодисаларнинг тилдаги инъикоси тил элементлари орқали амалга оширилар экан, бир томондан сифат, миқдор, меъёр каби фалсафий категориялар билан, иккинчи томондан эса, экспрессивлик, эмоционаллик, баҳолаш, образлилик каби категориялар билан узвий боғлиқ. (Бошқа адабиётларда муаллифлар кўпроқ: билиш субъекти, субъект, одам, инсон деган номлардан фойдаланадилар. Аммо, биз имкон қадар тилдан узоқлашмаслик мақсадида уни “тилдан фойдаланувчи шахс”, “сўзловчи” деб атаймиз).

Экспрессивлик ифодалаш, нутқни таъсирчан қилишдан иборатдир.

Сўзловчининг муносабати буларнинг барчаси учун меъёрий ўлчов вазифасини ўтайди.

Демак, сўзловчининг муносабати нафақат тилда, балки тилдан ташқарида ҳам мавжуд.

Баъзан айнан бир ҳолатни бир тилда сўзлашувчи инсонлар турлича тасаввур қилиши, англаши мумкин. Лекин, айнан бир ҳолат ҳақида турли тилда сўзлашувчиларнинг онги, тасаввури бир хил бўлиши мумкин.

Маълумки, бир предмет ёки воқеа-ҳодисалар инсон онгида бир хил тасаввур қилинади, тушунилади, лекин, сўзлар миллий характерга эга бўлгани сабабли ҳам мазкур тушунча турли тилларда турли сўзлар орқали ифодаланади.

Сўзловчининг муносабатини маданий томондан тадқиқ қилиш, уни концептуаллаштириш ва миллий-маданий хусусиятларини аниқлаш орқали амалга оширилади.

Концептуал таҳлил сўзловчининг муносабати миллий-маданий хусусиятларга эга эканлигини кўрсатиб беради. У лингвистик ва экстралингвистик омилларга боғлиқ ҳолда намоён бўлади.

Аммо, шу билан бирга, концептуализация ва унга алоқадор ҳодисаларнинг ҳали тўлиқ даражада ўрганилмаган жиҳатлари ҳам йўқ эмас. Қуйида биз улардан айримларини эътиборингизга ҳавола қиламиз.

1. Тилшунослар орасида ҳалигача лисоний концептуализация ва нолисоний концептуализация ўртасидаги фарқ ўхшашлик, боғлиқлик, кетма-кетлик алоқаси, билиш жараёнидаги роли ва ўрни масалалари ҳали аниқ ечим топмаган. Улардан қай бири бирламчи ва қай бири иккиламчи эканлигига ҳозирги босқичда когнитивистлар аниқ жавоб бера олмайдилар.

2. Прагматик хусусиятлар тилга тегишли бўладими ёки тил сатҳларининг унсуруларига тегишли бўладими? Унинг структуралари ва қурилмаларига хос бўладими? Тилнинг прагматик хусусиятлари тил қурилмаларининг прагматик хусусиятларидан нимаси билан

фарқ қилади? Ўхшаш томонлари ҳам борми?

3. Айрим тилшунослар “тил фақатгина олинган билимларни намойиш қилишга ишлатилади” деб ҳисоблашади. Агар тил фақатгина олинган билимни намойиш қилишга ишлатилса, у билиш жараёнининг ўзида иштирок этмайдими? Намойиш қилиш, уни сақлаш вазифасидан ташқари бошқа бирор-бир вазифаси борми?

4. Айрим тилшунослар ўз асарларида, концептуаллаштириш жараёнидан “объектив ва ақлий операциялар кузатилади” деб ёзади. Агар шундай бўлса ақлий операциялар субъективлиги қандай бўлади? Ёки бўлмаса, аксинча, объектив операцияларда ақлий момент бўлмайдами?

5. Айрим тилшунослар асарларида биз “тил концептларни бошқаради” деган ҳукмни учратамиз. Бу ўринда савол туғилиши табиий. “Нега тил концептларни бошқаради?” “Концептлар тил бирлигимми?” Умуман олганда, концептлар тил томонидан бошқариладими ёки уни бошқарадиган қандайдир бошқа моҳиятлар борми?

6. Тафаккур когнитив тилшуносликда қандай статусга эга? У инсон томонидан эгалланадиган, олиннадиган билимни сақлашга хизмат қиладиган қандайдир бир ҳажмга, сиғимга эга бўлган жой, идишми?

7. Билимлар қаерда сақланади? Уларни бирлаштириш, гуруҳлаш, номлаш ва шу каби бошқа операциялар қаерда амалга оширилади?

8. Концептуал семантика баъзи ўринларда тилшунослар у ёки бу концептнинг воқеланиши деб берган схемалари ва келтирилган мисоллар анъанавий семантикадаги “collocation” ва коллокацион таҳлилни эслатади. Унда ҳар икки ҳолат бир-биридан нимаси билан фарқ қилади? Ёки ҳар иккаласи бир нарсами?

Бу келтирилган ҳолатларга ишонарли изоҳлар борми? Уларни концептуаллаштириш назариясининг кўп жумбоқли масалаларини тушуниш ва

тушунтириб бериш имкониятини яратади деб ўйлаймиз.

Адабиётлар:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Заботкина В.И., и др. Методы когнитивного анализа семантики слова. Компьютерно-корпусный подход. – Москва:, Языки Славянской культуры. 2015. – 344с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание (на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения, роль языка в познании мира). – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филологический ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2008.– 272 с.
6. Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013. – 344 б.

Юлдашев А. Языковая концептуализация мира. В данной статье рассматривается концептуализация мира в сознании человека, а также вербализация знаний человека в познании мира.

Yuldashev A. Lingual conceptualization of the world. This article deals with conceptualization of the world in the human mind and verbalization of cognition in the perception of the world.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ХАЛҚ МАҚОЛЛАРИНИНГ ЛИНГВОПРАГМАТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Абдуллаева Наргиза Эркиновна,

ЎзМУ, филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Калит сўзлар: лингвопрагматика, мақол, пареміопрагматика, нутқий акт, трансакция, пропозиция, инференция, импликатура, экспликатура, интенция, пресуппозиция, дейксис.

Жаҳон тилшунослигида тилни бир қолипга солиб, уни фақат назарий тушунча сифатида ўрганиш босқичидан амалий тилшуносликка ўтиш даври XX асрнинг иккинчи ярмидаёқ бошланган. Мазкур босқичда тил тушунчаси айнан табиий тил сифатида сунъий тилдан фаркланди ва унинг ўзига хос хусусиятлари муайян матн контекстида қўлланиши ҳолатида чуқур таҳлил қилинди. Бидамизки, нутқ жараёнида нафақат тил бирликлари, яъни сўз, сўз бирикмалари, турғун иборалар ва бошқа бирикмалар фаол мулоқотни вужудга келтиради, балки улар билан бирга мулоқот иштирокчилари – шахс омили, замон ва макон омили, нутқ ҳосил қилувчининг ҳаракатлари ва мимикаси каби экстралингвистик омиллар ҳам бевосита нутқ жараёнига ўз таъсирини кўрсатади. Демак, тилнинг фақат семантик, стилистик ва синтактик ўзига хосликларини тадқиқ қилишнинг ўзи етарли эмас, деган хулосага келинди. Бунинг натижасида эса «прагматика» соҳаси ўз мақсад ва вазифаларига эга бўлган ҳолда лингвистикада ўз ўрнини топди. С.Левинсон таърифлаганидек: «*Прагматика лисоний структурада кўзга ташланувчи ҳамда тил ва контекст орасидаги грамматикалаштирилган (кодлаштирилган) ўзаро алоқадорликларни ўрганувчи соҳа, ... прагматика семантика назарияси ўз қамровига ола олмаган барча яширин маъно аспектларини ўрганувчи йўналишидир, ... у тилдан фойдаланувчиларнинг жумлалар ва гапларни контекст ҳосил қилиш учун мос келган ҳолда танлай билиш қобилиятларини таҳлил қилади*» (муаллиф таржимаси) [8:9-24]. Мазкур таърифлардан

кўриниб турибдики, прагматика кенг қамровга эга бўлиб; ушбу соҳа дейксис, мулоқот экспликатураси ва импликатураси, пропозиция, интенция, пресуппозиция, инференция, нутқий акт, дискурс каби тушунчалар таҳлилини ўз ичига олади.

Қадимий фалсафий қўлэмаларда «прагматика» терминидан илк мартаба фойдаланилган бўлиб, мазкур сўз юнон тилидан *pragma* – «иш, ҳаракат» деган маънони англатади. Кейинчалик бу сўз фалсафий термин сифатида Аристотель, Ж.Локк ва Э.Кант каби файласуфлар томонидан ҳам қўлланилган. Бу термин тилшуносликка XX асрнинг 60-70 йилларида Ч.Пирс, Р.Карнап, Ч.Моррис, Л.Витгенштейн каби тилшунос олимлар томонидан олиб кирилди ва тилшуносликнинг аниқ бир йўналиши сифатида талқин этилди.

Лингвопрагматика бевосита семиотикадан ажралиб чиққан лингвистик соҳа бўлиб, яъни Ч.Пирс ва Ч.Морриснинг таснифига кўра прагматика (лингвопрагматика) семиотика доирасидан синтаксис ва семантика билан бир қаторда туради. Прагматикани белгилар ва ушбу лисоний белгиларни яратувчи, узатувчи ҳамда қабул қилувчи шахслар ўртасидаги муносабатларни ўрганувчи фан сифатида тадқиқ қилган немис файласуфи Г.Клауснинг илмий қарашлари Ч.Пирс ва Ч.Морриснинг ушбу соҳа хусусидаги фикрларини мантиқан давом эттиради [2:59]. XXI аср тилшуносларидан Я.Мей ва Д.Кимнинг лингвопрагматика соҳаси, унинг предмети ва бошқа соҳалар билан ўзаро алоқадорлиги ҳақидаги фикрлари аҳамиятга моликдир. Хусусан,

«Лингвопрагматика (ёки прагматика) – тилшунослик ва семиотиканинг бир соҳаси бўлиб, у контекстнинг маънога таъсир қилиш ҳолатлари ва йўллари ўрганади. Прагматика ўз ичига нутқий акт назарияси, мулоқотга киришиш жараёни, суҳбатдаги ўзаро муносабат ва нутқ ҳолатидаги тил билан боғлиқ бошқа хусусиятларни қамраб олади. Мазкур соҳа тилшунослик ва семиотикадан ташқари фалсафа, социология ва антропология билан ҳам боғлиқдир» (муаллиф таржимаси) [11:148]. Олимнинг назариясига биноан жонли мулоқот ҳолатидаги шахсларнинг лисоний нутқига таъсир этувчи ҳар қандай омил айнан лингвопрагматика соҳаси томонидан чуқур таҳлил этилади ва у тилшуносликдан ташқари бошқа ижтимоий-гуманитар соҳалар билан ҳам бевосита боғлиқдир. Я.Мей фикрининг мантиқий давомини Д.Кимнинг ушбу фикрида кўриш мумкин: «Айнан лингвопрагматика сўзловчининг ўз нутқида тил бирликларини танлашда иккиланиши муаммосини ҳал қилади ва контекстдаги ҳолат, жой, вақт ва бошқа омилларнинг маънога ўтказадиган таъсирини кўрсатиб беради» (муаллиф таржимаси) [7:330]. Ш.Сафаров прагматика соҳасини куйидагича таърифлайди: «прагматика тилшуносликнинг алоҳида соҳаси бўлиб, унинг тадқиқот доирасига мулоқот жараёнида лисоний бирликларни танлаб олиш, уларни қўллаш ҳамда ушбу қўлланишдаги бирликларнинг мулоқот иштирокчиларига таъсири масалалари ўрганилади. ... Лингвистик таҳлилнинг асосий гояси ҳам лисоннинг табиатини унинг амалий фаолиятда қўлланишига нисбатан ёки бошқача айтганда, бажараётган вазифаси доирасида аниқлашдир. Айнан вазифа (функция) тушунчаси лисон таҳлилига прагматиканинг ёндашувининг пойдеворидир...» [2:78]. Олимнинг бу назарияси прагматиканинг лингвистикада эгаллаган ўрни ҳамда вазифасини аниқ ва равшан кўрсатиб берди. Мазкур назарияга асосланиб, мулоқот жараёнидаги контекст, лисоннинг аниқ замонда (вақт оралиғида) фаоллашуви деб таърифланадиган

дискурс, нутқий акт назарияси, дейксис каби тушунчалар айнан прагматиканинг соҳасида ўрганилиши далилланади. Бу билан прагматиканинг мазкур тушунчаларни ўрганувчи қобил деб тушуниш нотўғри бўлади, чунки тилшуносликнинг бу соҳаси ўз ривожини бошқа соҳалар билан ўзаро алоқада амалга оширади, бунда албатта, семиотика, социоллингвистика, антропололингвистика, фалсафа, мантиқ каби фанларнинг ўрни аҳамиятлидир.

Лингвопрагматиканинг асосида нутқий акт тушунчаси ётади. Бу тушунча, энг аввало, сўзловчининг нутқ жараёнида вужудга келувчи муайян бир интенцияси (мақсади) билан боғлиқдир. Ҳар қандай мулоқот жараёнида лисоний бирликлар уларнинг луғавий маъносидан ташқари таг маънога ҳам эга бўлади, яъни лисоний бирликлар нутқда илтимос, буюриш, тасдиқлаш, хабар бериш, эслатиб ўтиш, огоҳлантириш, ваъда бериш каби мазмунларни ифодалаш имкониятини намоён қилади. Масалан, *Could you lend me some money?* (Менга озроқ қарз бериб тура оласизми?) гапи синтактик ва семантик жиҳатидан сўроқ гап ҳисобланади. Аммо, мазкур гап унинг қандай контекстда қўлланилишига қараб ялиниш ёки илтимос ёки буйруқ ва ҳаттоки хабар бериш (сўзловчининг моддий аҳволи ёмонлиги ҳақида) инференциясига (мазмунига) эга бўла олиши мумкин. Шу билан бирга, ушбу гап мулоқот жараёнида киноя ёки ҳазил қилиш мақсадида ҳам фойдаланилиши кузатилади. Демак, прагматиканинг асосий вазифаларидан бири тил бирликларининг нутқда қандай мақсадда қўлланилишини ўрганишдан иборат эканлигини англаш мумкин. Нутқий акт тушунчасига Ш.Сафаровнинг монографиясида куйидагича таъриф берилган: «...нутқий акт сўзловчининг маълум муҳитда, аниқ мақсадда тингловчига лисоний мурожаатидир, ... нутқий акт – маълум бир гапнинг аниқ мулоқот муҳитида талаффуз этилишидир» [2:80-81]. Демак, айнан матн бирлиги ҳисобланган гап дискурсда

Ўзининг мазмуни ҳамда мазкур гап муаллифининг уни яратиш ва баён этишдан мақсадини ўзида акс эттирган ҳолда нутқий актни ташкил қила олади. Шунинг таъкидлаб ўтиш лозимки, нутқий акт ва гап ҳар доим ҳам ўзаро тенг келавермайди, чунки баъзи ҳолларда контекстда битта нутқий актнинг вужудга келиши учун бир нечта гаплар қўлланилади ёки битта гап мазмунида бир нечта нутқий актлар ифодаланиши мумкин.

Жаҳон прагматикларининг томонидан нутқий актни 3 та босқичдан ташкил топган жараён деб қараш қабул қилинган. Булар қуйидаги босқичлардир: 1) *локутив акт* – муайян бир мазмунга ва маълумотга эга бўлган лисоний гапни яратиш ва уни баён этиш; 2) *иллокутив акт* – гапни баён этиш билан унинг мазмуний «кучи» (ёки шу мазмунни ифодаловчи перформатив (хатти-ҳаракат) усул) орқали маълумот бериш, таклиф бериш, ваъда бериш каби мулоқот мақсадини ифода этиш; 3) *перлокутив акт* – баён этилган гапнинг унинг аудиториясига таъсир этиш босқичи бўлиб, бунда мазкур гап баён этилган ҳолат учун унинг таъсири ёки натижаси муҳим аҳамият касб этади (муаллиф таржимаси) [8:236]. Иллокутив акт нутқий акт фаолиятининг асоси бўлиб хизмат қилади, чунки ҳар қандай нутқий акт вужудга келиши учун, энг аввало, мақсад – интенция танланиши керак. Иллокутив акт гапнинг асосий мазмунини ифода этувчи босқич бўлганлиги сабабли, у ҳам семантик (гап маъноси), ҳам прагматик (гапнинг мулоқот вазиятидаги баёни (utterance)нинг мазмуни) бирлик ҳисобланади.

Мураккаб тил бирликларидан бири бўлган мақол ўз мазмуни жиҳатидан гапга тенг келиши сабабли, унинг муайян бир коммуникатив мақсад билан нутқда қўлланилиши мақолнинг мулоқотдаги нутқий актни ифодалашига асос бўлади. Лекин, ундаги локутив жараён оддий лисоний жумла ёки гапдан фарқ қилган ҳолда нисбатан узоқроқ вақтни талаб этади, чунки муайян бир мақолнинг

вужудга келиши ва унинг халқ томонидан муомалага киритилиши учун баъзан жуда узоқ вақт талаб қилинади. Шу сабабли, мақоллар лисоннинг гапга тенглашувчи тайёр бирликлари ҳисобланади. Шунингдек, мақолни муайян бир мулоқот вазиятида эслаб, уни мазкур мулоқот вазиятига мос равишда тўғри танлаган ҳолда қўллай билиш учун ҳам адресант (нутқ эгаси)га биров вақт керак бўлади. Муайян бир вазиятда қўлланилган мақолнинг иллокутив акти бир вақтнинг ўзида ҳам тезкорлик, ҳам мазмундорлик хусусиятларига эга бўлади. Одатда, бир мулоқот иштирокчилари бир хил миллат вакиллари бўлганлиги сабабли улардан бири ўз нутқида муайян бир мақолни қўллайди, чунки адресант адресатга ушбу мақол таниш эканлигини ҳисобга олади. Ушбу мақолнинг мазмуни мулоқот иштирокчилари томонидан оддий жумла ёки гапнинг мазмунидан кўра тезроқ англашилади. Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, мақолнинг қисқа шаклда, лекин, чуқур метафорик мазмунни ифодалай олиши унинг мулоқотдаги иллокутив босқичига ўзгача мазмундорлик бахш этади.

Мақолларнинг нутқда қўлланилиши жараёнида перлокутив акт босқичи ҳам бирмунча тез содир бўлади. Бунинг сабаби шундаки, мақоллар мазмун жиҳатидан оддий лисоний жумла ёки гапдан таъсирчанроқ хусусиятга эга, шунинг учун нутқда фойдаланилган мақол адресат ёки тингловчига кучли таъсир қилади ва бирон-бир перлокутив натижага эришишга сабаб бўлади. Ўзбек тилидаги қуйидаги мақолнинг мазмунига эътибор бериш ундаги перлокутив кучни англашга ёрдам беради, масалан, *Гап эгасини топади* мақолини ўз нутқида қўллаётган сўзловчи муайян бир интенцияни назарда тутган бўлиши мумкин, масалан: киноя, тасдиқлаш, мақташ, хабар бериш, эслатиб ўтиш ёки огоҳлантириш. Лекин, бу нутқий актнинг адресати ёки адресатларининг ҳар бири бу мақолнинг мазмунидаги илмоқли маъно унга тегишли бўлмаса ҳам бу ҳақида ўйлаб кўради, фикр юритади, яъни бу гап унга қаратилганмикин деган

шубҳани ўз хаёлидан ўтказди. Бунга сабаб ушбу мақолдаги кучли таъсирга эга кенг қамровли мазмун ва унда акс этган ўша ҳолатга хос инференциядир. Баъзи ҳолларда битта мақолнинг ўзи ҳам матн ёки дискурс бўла олади.

Сўзловчи ўз нутқида мақоллардан турли мақсадларда фойдаланади, бу эса ўз навбатида нутқнинг ифодалилиги, таъсирчанлиги ва стилистик жиҳатдан ранг-баранглигини намоён этади. Биламизки, мақолларда халқнинг урф-одатлари-ю, миллий тушунчаларидан тортиб унинг тарихий шахслари ҳамда машҳур образларигача ифода этилади. Баъзан мақолларга кўчма маънога эга турғун бирлик, фраза, фразеологик бирлик сифатида қаралгани учун ҳам улар турли контекстда ҳар хил мазмунга эга эканлигини кўришимиз мумкин. Контекстдаги мақол мазмуни коммуникантнинг интенциясига боғлиқ бўлиб, у нутқий жараёни бойитишга ва фикрни бевосита эмас, балки билвосита ифодалашга ёрдам беради. Прагмалингвистлар томонидан дискурса нолисоний омиллар (прагматик, ижтимоий-маданий, руҳий омиллар) билан биргаликдаги матн сифатида қараш лозимлиги таъкидланган [1:136-137] бўлиб, мақолнинг дискурс жараёнидаги иштироки ҳам бевосита мазкур омилларга боғлиқдир. Сўзловчининг мавқеи, жамиятда тутган ўрни, унинг руҳий ҳолати, қайси маданиятга тегишли эканлиги, қандай вақтда ва қай ҳолатда нутқ сўзлаётгани ҳамда унинг тингловчиси ёки тингловчилари ким эканлиги ҳам бевосита унинг нутқига (ёки нутқда қўлланилаётган мақолга) таъсир ўтказди.

Гарчи жаҳон тилшунослигида Н.Филаткина [5:132-158] прагматиканинг фразеология билан боғлиқлик жойи йўқ деб фикр билдирган бўлса-да, 1970 йилдан буён фразеологик бирликларнинг прагматик хусусиятлари бир нечта илмий ишларнинг тадқиқот объекти бўлиб келмоқда. Тилшуносликда прагматик фразема (саломлашиш фраземалари, кутлов фраземалари ва бошқалар) тушунчасининг пайдо бўлиши бунга яққол

мисол бўла олади. Мақоллар ҳам ўз мазмуни ва функциясини фақатгина нутқ жараёнида аниқ ифодалайди. Уларнинг интенцияси контекстдан ажратилган ҳолда мавҳум бўлса, айнан контекст ҳолатида мақоллар аниқ бир интенцияни ўзида акс эттиради. Айнан мақоллар бошқа тил бирликлари ёрдамисиз ҳам фаол нутқ жараёнида гап, нутқий акт, контекст ва ҳаттоки тўлиқ бир дискурса тенглаша олиши каби мақолларнинг ўзига хос прагматик хусусиятлари мавжуд бўлганлиги сабабли паремаларнинг лингвопрагматик хусусиятларини ўрганувчи **паремипрагматика** номли янги илмий соҳани киритишни таклиф этамиз. Ўз вақтида немис олими Х.Х.Люгер фразеологизмларнинг прагматик вазифалари ва хоссаларини ўрганувчи «фразеопрагматика» [9:177] соҳасига асос солган эди. Мақолларнинг бошқа фразеологик бирликлардан ажралиб турувчи прагматик томонларини ҳисобга олган ҳолда, фразеопрагматикадан паремипрагматика соҳасини фарқлаб, ушбу соҳа доирасида мақолларнинг лисоний мулоқотдаги иштироки сабаб юзага чиқадиган лингвопрагматик хусусиятларини батафсил таҳлилга тортиш аҳамиятга молик илмий натижа ва хулосаларни қўлга киритишга асос бўлади.

Мақоллар узоқ йиллар давомида халқ томонидан шакллантирилиб ва қўлланилиб келингани унинг содда нутқдаги иштироки адресат томонидан тушунилишига қийинчилик туғдирмаслиги асос бўлади. Мақоллар, энг аввало, «социологик вазифа» (бу термин илк бор П.Грзибек томонидан 1984 йил қўлланилган)[4:215-249] га эга бўлган нутқ бирлигидир. Бунга сабаб – мақоллар жамият томонидан умумқабул қилинган одоб-ахлоқ қоидалари, миллий анъана ва қадриятларни ўзида акс эттиради ва айнан жамиятда рўй бераётган турли жараёнлар ва ҳолатларни ифодалайди. Адресант ва адресатнинг муайян бир нутқий ҳолатида эса мақол бирор-бир нутқий акт(огоҳлантириш, кўндириш, қарши чиқиш, тасдиқлаш, мақташ, қўллаб-қувватлаш, юпатиш, ҳукм чиқариш, танбех

бериш, кўнгли қолиш, баҳолаш, тавсифлаш, тушунтириш, тасвишлаб бериш, исботлаш, хулоса чиқариш ва бошқалар)ни ифодалай олади. Нутқ жараёнидаги икки томонлама алоқанинг тўғри қўйилганлиги ўша нутқда қўлланилаётган мақолнинг умумий маъноси ва контекстдаги ҳақиқий интенциясини ҳар икки томон ҳам тўғри тушунишига сабаб бўлади. Бу жараёнда адресант ҳам, адресат ҳам, энг аввало, мақолнинг умумий мазмунини билишлари лозим. Лекин, унинг нутқ жараёнидаги асл тағмаъносини фақат контекстни билган ҳолда тушуниш мумкин. Масалан:

–*Таъна таги тайғоқ, – деди ҳарсиллаб. – Бетамиз!* (Ҳошимов Ў., Танланган асарлар, II том, Б. 46).

Ў.Ҳошимовнинг «Совчилар» номли ҳикоясидан олинган бу парчанинг ўзидан бирон-бир мазмунни тушуниш қийин. Мақол умумий ҳолда «таъна қилиш осон» экспликатурасини ифодалашига қарамай, айнан мазкур контекстда унинг маъноси ва адресантнинг интенциясини аниқлаш учун контекстни тўлиқ ўқиш лозим бўлади. Ҳикояда бош қаҳрамоннинг опасига совчилар келади ва *Қанида турамиз... Маҳмуд букрининг ёнидаги ҳовли* деб ўз манзилларини тушунтиради. Бошқа бир кунни она ва ўғил ушбу совчиларни суриштириш учун йўлга чиқишади, манзилга етай деб қолганларида, йўлда сув кўтариб келаётган аёлдан она *Маҳмуд букрининг уйлари қайси, ўргилай?* деб сўраганида аёлнинг жаҳли чиқиб, ўз нутқида мазкур мақолни ишлатади. Шундан сўнг она бу аёл айнан Маҳмуд букрининг хотини эканлигини англаб, айтган гапига пушаймон бўлади. Бу контекстда:1) ушбу мақол суҳбатнинг охирида келиб, унинг вербал хулосаси бўлиб келмоқда;2) она совчилар тушунтирган манзилни улар айтганидек *Маҳмуд букрининг ҳовлиси* деб сўради;3) онанинг нутқида Маҳмуд исмли одамни камситиш интенцияси мавжуд эмас;4) она ўзи мулоқотга киришган номаълум аёлдан ўзининг уйига совчи бўлиб келганлар ҳақида суриштириш интенциясига эга эди;5) она у билан мулоқот қилган аёл

Маҳмуднинг хотини эканини билмас эди;6) суҳбатга киришаётганларнинг иккаласи ҳам турмуш қурган аёллар;7) ушбу мақол *бировга таъна қилиш керак эмас, Худо уни букри қилиб яратган бўлса, инсоннинг нима айби бор* импликатурасига, яъни келтирилган вазиятдан келиб чиқувчи прагматик мазмунга эга;8) она суҳбатдошининг гапларидан сўнг ушбу аёл Маҳмуднинг хотини эканлиги тўғрисида инференцияга эга бўлди.

Демак, мақолларнинг нутқдаги вазифаси куйидаги хусусиятларни ўзида акс эттиради: 1) мақолларнинг тағ маъноси муайян бир контекстда аниқ юзага чиқади; 2) мақоллар турли нутқ ҳолатларида турли прагматик вазифаларни бажаради, яъни турлича нутқий актлар, инференциялар (пресуппозициялар ва импликатуралар), интенцияларни ифодалайди; 3) муайян бир мақол бир контекстнинг ўзида (одатда бадиий контекстларда) бир маротаба қўлланилиш ҳолатида ҳам бир нечта функцияларни (социологик, дидактик, лингвокультурологик, прагматик) ва бир нечта инференцияларни (полиинференционалик) амалга ошириши мумкин. Демак, мақоллар тил таркибида қотиб қолган лингвистик бирлик бўлибгина қолмай, уларнинг ўзига хос хусусиятлари фақатгина маълум ҳолатга асосланган контекстда нутқ субъектларининг мулоқот жараёнида кўриниши сабабли уларнинг нутқдаги прагматик хусусиятлари талайгина. Мақолларнинг қандай ҳолатларда кимлар томонидан нима мақсадда қўлланилиши уларнинг контекстдаги «прагматик салоҳият»ини белгилаб беради.

Инсоннинг мулоқотга киришиш жараёни анчагина мураккабдир, чунки бунда нафақат нутқ иштирокчисининг сўз бойлиги, балки унинг дунёқараши, эгаллаган билим ва кўникмалари, ижтимоий ҳолати, мулоқот олиб борилаётган замон, макон ва вазият каби омилларнинг ҳам ўрни аҳамиятга эга. Мулоқот бирон-бир мақсад – интенцияга эга бўлиши лозим. Сўзловчи ва тингловчи бевосита муайян бир мақсадга эришиш учунгина ўзаро мулоқотга киришади.

Айнан мазкур мулоқот ўз ҳолича тўлиқ мантиқийлик, изчиллик, мақсадлилик ва натижавийликка эга бўлади. Демак, мулоқот алоҳида бир яхлит тизим шаклига эга нутқдир ва у ўз майда бирликлари, яъни тузилмавий ташкил этувчилари ҳамда йирик бирлиги, яъни мазкур майда бирликларнинг ўзаро боғланиши натижасида юзага келувчи бир бутун яхлитликни ўзида мужассам қилади. Мулоқотнинг ана шу майда ва йирик бирликларини Ш.Сафаров «микробирлик» ва «макробирлик» деб атаб, яна бир лингвопрагматик тушунча – трансакцияни қуйидагича таърифлайди: «Мулоқот тизими макробирлигининг шаклланиши мазмуний ва мундарижавий яхлитлик асосида кечади. Бу яхлитлик когнитив-лисоний ҳодиса бўлиб, унга прагмалингвистлар *трансакция* (transaction – келишилган иш, фаолият) терминини беришган» [2:241]. Мулоқотнинг ана шу мазмуний ва мундарижавий яхлитлиги мукамал бўлиши учун мулоқот иштирокчилари ҳолат ва вазиятни ҳар томонлама ҳисобга олган ҳолда ўз нутқларида лингвистик бирликларни мантиқан тўғри танлай билиши муҳимдир.

Мулоқот иштирокчилари томонидан тез-тез қўлланиб турилувчи мақоллар ҳам мулоқотнинг мазмуний ва мундарижавий яхлитлигини ҳосил қилишда самарали иштирок этади ҳамда бу жараён натижасида мулоқот мазмунан таъсирчанлик ва эмоционал бўёқдорлик касб этади. Буни қуйидаги мулоқот матни мисолида кўриш мумкин:

- *It seems that Jack stole a few thousand dollars last week, but lost it soon after at the races.*

- *That is exactly what they say about money – ill gotten, ill spent.*

Ушбу матнда қўлланилган мақол «қинғир йўл билан топилган пул қинғир йўлга сарфланади» импликациясини ифодалаб, мулоқотга хулоса ясамоқда. Яъни ушбу контекст трансакциясининг хулоса қисми мақол ёрдамида ифодаланмоқда.

Мулоқот таркибида иштирок этаётган мақоллар ўзининг

мазмундорлиги, бўёқдорлиги, таъсирчанлиги ва лўнда таркибга эғалиги билан мулоқот трансакциясини янада бойитади. Улар, одатда, нутқнинг бошланишида ёки охирида келиб, субъектнинг фикрини яққол баён этишга ва кўп ҳолларда унинг хулосасини ифода қилишга хизмат қилади. Айнан мақолларнинг полиинференционалликни ўзида намоён қила олиш ҳолатлари нутқ жараёнида кузатилади ва бу ҳолат бевосита мулоқот трансакциясининг бир вақтнинг ўзида ҳам самарадорлигини, ҳам яхлитлигини таъминлайди.

Мақоллар ва уларнинг компонентлари лингвопрагматик тушунчалардан бири бўлган «дейксис» вазифасини ҳам бажара олади. Прагматиканинг ўрганиш объектларидан бири бўлган «дейксис» Ж.Лайонз, С.Филмор, С.Левинсон ва яна бир нечта тилшунос олимлар томонидан тадқиқ қилинган бўлиб, унинг нафақат тилнинг семантик бирлиги эканлиги, балки прагматик тушунча эканлиги ҳам таъкидлаб ўтилган. «Дейксис» сўзи юнонча сўз бўлиб, кўрсатиш, «ишора қилиш» (муаллиф таржимаси) [8:54] деган маънони англатади. Бу тушунча нутқ жараёнида фаол қўлланилувчи муайян сўз ва жумлаларни англатиб, айнан шу сўз ва жумлалар контекстда у ёки бу ҳолат, киши, нарса, вақт, жой кабиларни қисқа кўринишда эслатади ва дискурда нутқий актларнинг мантиқий изчиллигини ва маъновий боғлиқлигини ясашга хизмат қилади (муаллиф таржимаси) [6:220]. Инглиз тилида кўп қўлланилувчи *this* олмошини турли гапларда турли дейксис кўринишида кўришимиз мумкин: *Listen, I am explaining you not about this, but about this*. Бу гапда *this* олмоши бир эмас иккита ўзаро фарқланувчи объектларга ишора қилиб, буни тингловчи лисоний жумланинг ўзидан тушуна олмайди. Ушбу ҳолатда сўзловчи кўрсатиш ҳаракатлари – имо-ишоралар ёрдамида ўз фикрини адресатга тўлиқ етказиб бериши мумкин. Демак, дейксис муайян бир лисоний мулоқотнинг контекст ҳолатидагина аниқ бир интенцияни ифодалаш учун хизмат

килади, контекстсиз у ҳеч қандай вазифани бажара олмайди. Дейксис бир нечта турларга эга бўлиб (шахс дейксиси, макон дейксиси, замон дейксиси, дискурс дейксиси, эмоционал дейксис, социал дейксис (ҳонорификлар)), мазкур турларнинг ҳар бири яна бир нечта турларга бўлинади [8:164-220].

Аввалроқ мақолларнинг прагматик хусусиятларини ўрганувчи янги «паремиопрагматика» соҳасини назарий жиҳатдан асослаб берган эдик. Шу фикрнинг мантикий давоми сифатида мақоллардаги дейксис ҳодисаси ҳақида ҳам тўхталиб ўтиш лозим. Бунда савол туғилади, яъни мақоллар тилга тайёр ҳолда кириб келган ўзгармас гап шаклидаги бирлик бўлса ва улар нутқда камдан-кам ҳолатларда бироз ўзгариш билан ишлатилса, мақолларда дейксис ҳодисаси бўлиши мумкинми? Бу саволга жавобни қуйидаги фикрлар ҳамда инглиз ва ўзбек тилларидаги мақоллар мисолида аниқлашга ҳаракат қиламиз.

К.С.Доннеллан дейктик ифодалашнинг икки тури: референциал ва атрибутив ифодалашни ажратиб кўрсатган [3:100-114] бўлиб, мақолларда икки турдаги ифодалаш (дейксис) ҳолати ҳам учрайди. Масалан, шахс дейксиси атрибутив ифодалаш орқали ҳосил қилинади:

➤ *Many are called but few are chosen.*

➤ *Эрта турган иш битирар, кеч қолган армон қилар.*

Мақол шахс дейксисининг 3 та категориясини (адресант, адресат ва

нутқнинг бошқа иштирокчилари) ҳам умумлаштирган ҳолда ўзида жамлай олади.

➤ *Don't count your chickens before they are hatched.*

➤ *Бугунги ишни эртага қўйма.*

Ушбу икки мақолда замон дейксиси Ж.Лайонз таърифлаган [10:68-70] металингвистик замонга ҳам, лисоний замонга ҳам эга бўла олишини кўриш мумкин. Макон дейксиси эса мақолларда умумлашган, баъзан таг маъноли бўлади:

Where there is a will, there is a way.

➤ *Бир кун туз ичган жойга қирқ кун салом бер.*

Мақоллардаги макон ва замон дейксиси одатда референциал шаклда бўлади. Мақолларнинг турли дискурсларда қўлланилиши, ўзи атрофидаги гапларни мазмунан боғлаши, контекстда берилаётган ҳолатни метафорик тарзда ифода этиши уларнинг дискурс дейксиси, эмоционал дейксис ва социал дейксисга эга бўла олишини ҳам исботлайди.

Демак, лисоний мулоқот жараёнида фаол иштирок этаётган мақол ўзи иштирок этаётган нутқий актнинг пропозицияси ва интенциясига мос ҳолда мазмун ифодалайди ҳамда ўз таркибида бир ёки бир нечта дейксисга эга бўлади. Бинобарин, муайян бир контекстда қўлланилаётган мақолнинг инференцияси бевосита контекстнинг умумий мазмунини тўлдирган ҳолда ўзига хос лингвопрагматик хусусиятларга эга бўлади.

Адабиётлар:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. В кн.: Лингвистическая энциклопедия. – М., 1990. – С. 136-137.
2. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. Монография. – Т.: 2008. – Б. 59-241.
3. Donnellan K.S. Reference and Definite Descriptions // Philosophical Review. № 75. Reprinted in Steinberg and Jakobovits, 1971. – P. 100-114.
4. Grzybek P. Überlegungenzursemiotischen Sprichwortforschung. P. Grzybek (ed.), Semiotische Studienzum Sprichwort. Simple Forms Reconsidered I. Special Issue of Kodikas Code – Ars Semiotica. // An International Journal of Semiotics. № 3/4, 1984. – P. 215-249.
5. Filatkina N. Pragmatische Beschreibungsansätze. In H. Burger et al. (eds.), Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. 1. Halbband. – Berlin/New York: de Gruyter, 2007. – P. 132–158.

6. Fillmore C.J. Towards a Theory of Deixis // The PCCLLU Papers. University of Hawaii, 1971. – P. 219-241.
7. Kim D. et al. The Role of an Interactive Book Reading Program in the Development of Second Language Pragmatic Competence // The Modern Language Journal. Vol. 86, № 3, 2002. – P. 328-332.
8. Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 9-236.
9. Lüger H.H. Satzwertige Phraseologismen. Eine pragmalinguistische Untersuchung. – Wien: Praesens Verlag, 1999. – P. 177.
10. Lyons J. Semantics. Vols. 1 & 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – P. 68-70.
11. Mey J.L. Pragmatics: An Introduction. 2nd ed. – Oxford: Blackwell, 2001. – P.148.

Abdullayeva N. Linguopragmatic features of English and Uzbek proverbs. The article is devoted to the investigation of linguopragmatic features of proverbs. The subject of Linguopragmatics and the reflection of pragmatic phenomena such as speech act, transaction, implicature, explicature, intention, presupposition and deixis in proverbs are discussed in this article.

Абдуллаева Н. Лингвопрагматические особенности английских и узбекских пословиц. Статья посвящена исследованию лингвопрагматических особенностей пословиц. В этой статье обсуждается предмет лингвопрагматики и отражение прагматических явлений, таких как речевой акт, транзакция, импликатура, экспликатура, интенция, пресуппозиция и дейксис в пословицах.

AFFIKSATSIYA USULIDA KAUZATIVLIKNING VOQELANISHI

*Turniyazov Behzod Ne'matovich,
SamDCHTI dotsenti, filologiya fanlari nomzodi*

*Saidova Sayyora Salimovna,
Samarqand shahar 72-umumiy o'rta ta'lim maktabining I toifali o'qituvchisi*

Kalit so'zlar: *kauzatsiya, kauzator, derivatsiya, kauzaoperand, kauzaoperator, kauzaderivat, kauzatemata, konstanta.*

Talaygina tillardagi kabi (ruanda, eskimos, buryat, venger, kechua, turk, tojik, duala, nivx va boshqalar) o'zbek tilida ham kauzativlik ifodasini beruvchi affiksalar morfemalar mavjud bo'lib, ular orqali biror shaxs tomonidan, ma'lum sababga ko'ra, kimnidir qandaydir harakatni bajarishga undash (ba'zan shaxsning o'zini-o'zi undashi) ma'nosi anglashiladi. Bunday qo'shimchalar jumlasiga fe'ning ortirma nisbati (-t, -dir(-tir), -giz(-kiz), -qiz (-g'iz), -gaz(-kaz, -qaz), -ir, -ar, -iz, -sat), o'zlik nisbati (-n, -l, -in, -il), buyruq-istak mayli (-(a)y, -(a)yin, -gin(-kin, -qin), -(i)ng, -sin, -(a)yilik, -(i)nglar) shakllarini kiritamiz. Havola qilinayotgan qo'shimchalardan keyingilari (buyruq-istak mayli shakllari) biror lingvistik adabiyotda kauzativlik ifodasini beruvchilarsirasiga kiritilmagan. Kauzativlikda buyruq ma'nosi mavjudligini inkor etib bo'lmaydi, shu bois, biz ularni kauzativlikni ifodalovchi morfologik vositalarsifatida o'rganmoqdamiz. Bundan tashqari, kauzativlikning ifodalanishida analitik formalar ham ishtirok etib, negadir ular tilshunoslarimiz tadqiqotlarida kauzativlikning sintaktik planda shakllanishi qatorida tavsiflanmoqda. Biz esa analitik unsurlarni kauzativlikning yuzaga chiqishidagi morfologik vositalardan biri deb bilamiz. Zero, kauzativlikning sintaktik rejasi bevosita gap, murakkab sintaktik qurilma, makromatn kabi nutq muchalarining derivatsion voqelanishi bilan aloqadordir.

Shuni ham e'tiborga olish kerakki, ayrim tillarda (rus, chuvash tillari kabi) kauzativqo'shimchalarfe'lyasovchilar ham hisoblanadi. Lekin, o'zbek tilida biz ularni

lug'aviy va sintaktik shakl hosil qiluvchilar (nisbat hamda mayl shakllari) deb ataymiz.

Shunday bo'lsa-da, prof. I.A.Melchuk kauzativlikni hosil qiluvchi qo'shimchalar bilan nisbat shakllarini farqlash kerakligini ta'kidlaydi va quyidagi fikrni bildiradi: «An'anaviy tavsiflarda kauzativ nisbatlardan biri sifatida qaraladi. Biroq, bunday yondashuv xatodir. Ularning bir-biridan farqi quyidagilarda ko'rinadi: 1)kauzativ ma'lum bir ma'no ifodasini beradi, nisbat esa hech qanday ma'no bilan bog'lanmaydi; 2) kauzativ va nisbat mavjud bo'lgan tillarda kauzativ so'z yasashga, nisbat esa so'z o'zgartirishga xosdir; 3) bir so'z shaklida hech qachon turli nisbat shakllari bir-biri bilan moslashmaydi, kauzativ esa moslashadi; 4)nisbat shakli bir so'zda ikki va undan ortiq marta qo'llanmaydi, kauzativ esa qo'llanishi mumkin. Masalan (arab, fransuz, ruanda tillari bilan bir qatorda turk tilidan ham misol keltirilgan): *piş* (fe'l o'zagi), *piş+ir* (kauzativ), *piş+ir+t* (ikki karra kauzativ); *öl* (fe'l o'zagi), *öl+dür* (kauzativ), *öl+dür+t* (ikki karra kauzativ)»[1.385-387].

Nisbat va mayl shakllarining grammatik ma'no ifodalashga xizmat qilishi izoh talab qilmaydi, albatta. Shu bois, nisbat shakllari hech qanday ma'no bilan bog'lanmaydi, degan fikrga qo'shib bo'lmaydi. Bundan tashqari, agar masala tavsifiga turk tili grammatikasi yuzasidan yondashadigan bo'lsak, darhaqiqat, ushbu tilda fe'ning ortirma nisbatini hosil qiluvchi qo'shimchalarini fe'ldan fe'l yasovchilar, deb ta'rif berilganini ko'ramiz. Vaholanki, chuvash tilidagi singari, turk tilida ortirma nisbat affikslari yangi lug'aviy ma'noni

yuzaga keltirmaganligining guvohi bo‘lamiz: *bilmek – bildirmek, yapmak – yaptirmek* kabi [2.205]. Binobarin, so‘z yasalishi deganda grammatik ma‘no ifodasini emas, balki yangi lug‘aviy ma‘noning ifodalanishini tushunamiz. Bizningcha, kauzativ va nisbat mavjud bo‘lgan tillarda kauzativ so‘z yasashga, nisbat esa so‘z o‘zgartirishga xosdir, degan qoida turkiy tillarga to‘g‘ri kelmaydi. Jumladan, G.Glisonning «Deskriptiv tilshunoslikka kirish» nomli asarida turk tilidagi fe‘lga birikuvchi qo‘shimchalarning aniq izohlab berilganini ko‘ramiz [3.164]:

Ma‘no ko‘rsatkichlari	
1-tartib	<i>-il</i> – passivlik; <i>-is</i> – birgalik; <i>-in</i> – o‘zlik
2-tartib	<i>-tir</i> – kauzativlik
3-tartib	<i>-ma</i> – inkor
4-tartib	<i>-ir</i> – oddiy harakat; <i>-iyor</i> – davomli harakat; <i>-ajak</i> – kelajak harakat; <i>-mali</i> – zaruriy harakat

Jadvalda ko‘rinib turganidek, ikkinchi tartibdagi *-tir* so‘z yasovchi emas, balki kauzativ deb ko‘rsatilgan. Demak, turk tilidagi bunday qo‘shimchalarni so‘z yasovchilar deb bo‘lmasekan. Agar rus (*леденеть-леденить*) va chuvash (*илемлĕ (go‘zal)–илемлет (go‘zallashtir)*) tillarini e‘tiborga olib, kauzativ formalar so‘z yasaydiku, degan taqdirda ham, bu vaziyatda, bir affiksning bir yo‘la ikki vazifani o‘tayotganini inobatga olish kerak bo‘ladi. Bundan tashqari, ortirma nisbat shakllari kauzativ ma‘noni ifodalashga xizmat qiladi va bir fe‘l o‘zagiga ketma-ket qo‘shila oladi.

Shuni alohida ta‘kidlash kerakki, nisbat va mayl shakllari morfologik paradigmalardagina nisbat hamda mayl maqomida turadi. Ular sintagmatik qatorga ko‘chgandan so‘ng esa kauzativlik alomatlariga ega bo‘lgan morfologik unsurlar sifatida gavdalanadi va, shu bilan birgalikda, garchi yangi so‘z yasagan taqdirda ham, grammatik ma‘no ifodalovchi vosita ekanligi xususiyatini tark etmaydi. Zotan, ma‘lum bir so‘z vokabula sifatida lug‘at tarkibida semantema bo‘la oladi. Uning leksemalik

xususiyati nutqda to‘laqonli namoyon bo‘ladi. Kauzativlikni esa semantema deb bo‘lmaydi. Unga ishora qilayotgan belgining semantema holati fe‘l orqali (ba‘zan ot bilan: *iltimos, buyruq* kabi) yuzaga chiqadi, kauzallik xususiyati bilan emas. U faqat sabab qurshovidagi undash tushunchasini beradi, xolos. Bu esa, o‘z navbatida, til va nutq dixotomiyasini to‘g‘ri anglash nechog‘li muhim ekanligidan dalolat beradi.

Shunday ekan, aytib o‘tilgan tillarda nisbat shakllarini ifodalayotgan qo‘shimchalar fe‘l yasash uchun xizmat qiladi, kauzativlik alomati esa grammatik ma‘noligicha qolaveradi, chunki kauzativlik degan lug‘aviy ma‘no yo‘q. Lug‘aviy ma‘no atash, harakat, miqdor, xususiyat kabi signifikatlar bilan aloqador bo‘ladi. R.Rasulov to‘g‘ri ta‘kidlaganidek, so‘zning semantik tuzilishi bevosita ma‘no bilan bog‘lanadi. Har bir ma‘no semantik tuzilishiga ko‘ra baholanadi. So‘zning ma‘nosi muayyan mantiqiy qismlardan tashkil topadi [4.4]. Shu bois, leksik kauzatsiyani ham nisbiy tushunmoq darkor, zotan, bu vaziyatda bir qo‘shimcha fe‘l yasashdan tashqari, undash bilan aloqador bo‘lgan grammatik ma‘noni ham yuzaga chiqaradi.

Lekin, shunday bo‘lsa-da, tilshunoslikda kauzativlik ifodasining leksik turi haqida ilmiy mulohazalar bildirilmoqda. Bizningcha, bu munozarali masala ko‘rinadi. O‘zbek tilida mazkur holat kuzatilmaydi, zero, o‘zbek tilida nisbat hamda mayl shakllari so‘z yasovchilar sirasiga kirmaydi.

Ta‘kidlash kerakki, so‘z o‘zagiga fe‘l yasovchi affiks qo‘shilishi natijasida *derivatema* hosil bo‘ladi:

1. – *Kimsanboy kelishi bilan to‘yni boshlab yuboraveringlar* (O‘.Hoshimov. Saylanma. II jild).

2. *...qorong‘i quyuqlashib ketgan, hammayoq jimjit edi* (O‘.Hoshimov. Saylanma. II jild).

3. *Eshik g‘iyqillab yopilishi bilan xaltachani menga uzatdi* (O‘.Hoshimov. Saylanma. II jild).

Keltirilgan misollarning birinchisida *bosh+la*, ikkinchisida *quyuq+lash*(quyuq/la/sh), uchinchisida *g‘iyq+illa* yasama fe‘llari berilgan bo‘lib, ular

leksik derivatsiya mahsuli hisoblanadi. Fe'ning kauzativli shakli *grammema* deyiladi:

1. *Gurganjdag* *Qutlug' Temur Bo'ldoy minorasini tiklaganida, o'z nomini minoraning ich tomoniga bir chekkaga yozdirgan,...*(Muhammad Ali. Ulug' saltanat. Uchinchi kitob)

2. *Oxiri, qaytg'onimda Termizda kutib olasizlar, deya Samarqandga jo'natdi* (Muhammad Ali. Ulug' saltanat. To'rtinchi kitob).

3. *Kutilmaganda, mulozim Axiy Jabbor bahodirning saltanat yumushi bilan Gurjistondan kelgani xabarini yetkazdi* (Muhammad Ali. Ulug' saltanat. Uchinchi kitob).

Birinchi misolda *yo*+*dir*, ikkinchi misolda *jo'na*+*t*, uchinchisida esa *yet*+*kaz* grammemalari mavjudligini ko'ramiz. Lekin, shunga ham e'tibor berish kerakki, agar yasama so'zga kauzativ shakl qo'shilsa ham, mazkur hosila derivatemaligicha qoladi (*bosh+la+t*, *quyuq+lash+tir*, *g'iyq+illa+t*). Mavjud holat N.K.Yakubovning affiks morfemalarning o'zak yoki so'zshakl asosiga nisbatan o'rnini ko'rsatishi bo'yicha ikkinchi pozitsiyasiga to'g'ri keladi, ya'ni, bu vaziyatda affiks morfemaning affiksdan keyin kelishi nazarda tutiladi[5.141]. Ammo, ushbu so'zning kauzativlik ko'rinishi uning asosiy konstantasi (*k* – kauzativ situatsiyadagi doimiy holat) hisoblanadi[6.8-9], chunki yasovchi qo'shimchadan keyin birikayotgan ortirma nisbat shakli uning grammatik ma'noning ma'lum turiga xoslanganligini belgilab keladi. Shu bois uni *kauzatem*a desak to'g'ri bo'ladi deb o'ylaymiz.

Ta'kidlashkerakki, konstanta mavqeyi situatsiya va undagi ishtirokchilar bilan belgilanadi. Kauzativ situatsiyaning kengayishi natijasida, o'z navbatida, ishtirokchilar soni ham orta boshlaydi va keyingi situatsiya avvalgisiga nisbatan makro xarakterli bo'lib qoladi. Natijada, situatsiya va ishtirokchilarni belgilovchi morfologik vositalar (kauzativ affiksalar morfemalar) qurshovida derivatsiya vujudga keladi. Buni *kauzaderivatsiya* deb ataymiz.

Masalan, *bosh+la+t*, *quyuq+lash+tir*, *g'iyq+illa+t* so'zlaridan ikkinchi va

uchinchisining konstanta ko'rsatkichi (*k*) uchga teng: 1-kauzativ muhit (C– kauzativ situatsiya), 2-kauzatsiyalovchi shaxs (S–subyekt), 3-kauzatsiyalanuvchi individ (I). Ammo, birinchi so'zning (*bosh+la*) nutqdagi buyruq shakli holatini e'tiborga olsak, uning konstantasi beshga teng bo'ladi. Zero, fe'ning *boshla* formasi orqali ham da'vat etish ma'nosi borligi kuzatiladi. Qiyoslang: (*Sen*) *boshla*– birinchi individ dastlabki situatsiyada kauzatsiyalanyapti; (*Sen*) *boshlat* – II shaxs yana kimnidir keyingi makrosituatsiyada (avvalgisiga nisbatan) kauzatsiyalashi kerak. Mazkur vaziyatda u $k=C_1+S \rightarrow I_1+C_2 \rightarrow I_2$ ga teng bo'ladi. Lekin, *quyuq+lash*, *g'iyq+illakabi* fe'llarga nisbatan formulaning bu ko'rinishini qo'llay olmaymiz, chunki ular shaxsga qarata ishlatilmaydi (badiiy jonlantirishni hisobga olmasa, albatta). Ba'zan situatsiyaga qarab, ikki marta kauzativ forma birikib kelganda ham konstanta ko'rsatkichi ortadi:

Buni o'qitdirib eshitgandan keyin mingboshi juda xursand bo'ldi (Cho'lpon. Kecha va kunduz).

Ushbu misoldagi *o'qi*+*t*+*dir* so'zida ham konstanta beshga teng: $k=C_1+S \rightarrow I_1+C_2 \rightarrow I_2$. Bunda affikslarning o'zaro valentlik hosil qilishini ham e'tiborga olish kerak, albatta. Zero, yuqoridagi *bosh+la+t*, *quyuq+lash+tir*, *g'iyq+illa+t* kauzatemalarining ikkinchisi bilan yana bir ortirma nisbat shakli valentlikka ega bo'lolmaydi (*quyuq+lash+tir+tir* kabi). Buning sababi esa mazkur kauzatemaning qo'shimcha distributsiya qoidasiga amal qilishidir. Lekin, bu kabi fe'llarni faqat uch konstantali bo'ladi, deb tushunmaslik kerak. Ushbu vaziyatda konstantaning beshinchi ishtirokchisini III shaxs buyruq-istak mayli shakli belgilashi mumkin. Qiyoslang: *bosh+la+t+tir* – *quyuq+lash+tir+sin*. Birinchi so'zda ham subyekt kauzatsiyalanuvchiga ikkinchi individni kauzatsiyalashni buyurmoqda, ikkinchi so'zda ham xuddi shu holatning analogi yuzaga chiqmoqda. Faqat bu vaziyatda *quyuq+lash+tir* kauzativ shakli *-sin* qo'shimchasi bilan $k=C_1+S \rightarrow I_1+C_2 \rightarrow I_2$ formulasi asosida valentlik hosil qilmoqda. Endi bu holatda

almashuv distributsiyasi qo'llanmoqda, chunki kauzativ ma'no nisbat bilan emas, balki mayli kategoriyasi orqali voqelanmoqda.

Umuman, kauzativ affikslar o'zlari birikayotgan fe'llarga mos ravishda valentlik qurshovida bo'ladi. Masalan, *bosh+la+t+tir* kauzatemasi yana *-sin* qo'shimchasi bilan valentlikka kirishishi mumkin. Bu holatda uning konstantasi to'qqizga teng bo'ladi: $k=C_1+S \rightarrow I_1+C_2 \rightarrow I_2+C_3 \rightarrow I_3+C_4 \rightarrow I_4$. Ammo u *-kaz*, *-ir*, *-iz* kabi affikslar bilan valentlik hosil qilolmaydi. Boshqacha aytganda, u fe'l yasashida dastlab obyekt va harakat o'rtasidagi mikrosintagmatik munosabat planida derivatema hosil qilib, so'ng paradigmatic qatordan o'zi uchun tegishli bo'lgan kauzaoperatorlarni tanlab, kauzatema maqomiga erishadi.

Yuqoridagi formuladan ko'rinib turibdiki, kauzasituatsiyalar kengaygan sari makroxarakterga ega bo'lib bormoqda va ish-harakatga undovchi individlar soni ham ortib bormoqda. Bu jarayonda esa aynan morfologik vositalar (affiksal morfemalar) o'ziga xos kauzal derivatsiyani voqelantirmoqda. Ammo, mazkur makrosituatsiya voqelanishini nisbiy tushunmoq darkor, chunki vaziyatning makroxususiyat kasb etishi kauzatemaning ichki qobig'ida ro'y bermoqda, aslida umumiy holat mikroligicha qolmoqda.

Bu vaziyatda, albatta, kauzativ negizlar shakllanishi masalasini ham e'tiborga olish kerak bo'ladi. Negiz deganda esa har qanday qo'shimcha qo'shilishi uchun asos vazifasini o'taydigan so'z qismini tushunamiz. O'z navbatida, negizni turlarga bo'lib tahlil qilamiz. Masalan, yasovchi qo'shimchani qabul qilgan so'z qismini *leksik negiz*, lug'aviy shakl hosil qiluvchini qabul qilgan qismni *morfologik negiz*, sintaktik shakl hosil qiluvchini biriktirayotganini esa *sintaktik negiz* deb aytamiz. Masalan:

paxta+kor: *paxta* → leksik negiz;
paxta+kor+lar: *paxtakor* → morfologik negiz;
paxta+kor+lar+imiz: *paxtakorlar* → sintaktik negiz;
paxta+kor+lar+imiz+ga: *paxtakorlarimiz* → ikkinchi sintaktik negiz.

Ana shu tarzda yuqoridagi *boshlattirsin* fe'lini (derivatemaga asoslangan

kauzatemani) negizlarning turlari asosida tahlil qilamiz:

bosh+la: *bosh* → leksik negiz → *boshla* → leksik derivat va birinchi kauzaderivat;
bosh+la+t: *boshla* → morfologik negiz → *boshlat* → ikkinchi kauzaderivat;
bosh+la+t+tir: *boshlat* → ikkinchi morfologik negiz → *boshlattir* → uchinchi kauzaderivat;
bosh+la+t+tir+sin: *boshlattir* → sintaktik negiz → *boshlattirsin* → to'rtinchi kauzaderivat. Ammo, so'zni *bosh+la+sin* tarzida shakllantirish ham mumkin. Bu holatda kauzatema konstantasi beshga teng bo'lib, $k=C_1+S+I_1+C_2+I_2$ formulasini taqozo etadi, zero, ushbu formada kauzator II shaxs orqali III shaxsni kauzatsiyalashga undamoqda. Endi bu ko'rinishda yasama fe'l shakli (*boshla*) sintaktik negiz maqomida bo'ladi. Bundan tashqari, ushbu forma bilan nafaqat kauzaoperatorlar, balki boshqa morfologik vositalar ham (*-mi*, *-chi*, *-a* kabi so'roq va taajjub yuklamalaridan tashqari) valentlik hosil qilolmaydi.

Ta'kidlash kerakki, operatorlarning bir-biriga nisbatan egallagan oppozitiv holatiga ko'ra derevatemaga asoslanuvchi mazkur kauzatema shu xildagi hosilani tashkil etmoqda. Masalan, *boshlamoq* fe'lining infinitiv shaklini mikrosintagmatik munosabatda unga nisbatan oppozitsiyada turgan *-la* qo'shimchasi inkor etadi va buyruq-istak mayli ko'rinishida undashni ifodalaydi. *Boshlat* kauzatemasining vujudga kelishi esakauzativ planda *-la* affiksining opponenti hisoblanuvchi *-t* orttirma nisbati shakli orqali amalga oshadi. Ammo, oppozitiv rejada buyruq-istak mayli qo'shimchalari kauzatema hosil qilganda ularga nisbatan biror bir shakl oppozitsiyada turmaydi. Boshqacha aytganda, derivatologiya qonuniyatiga binoan, keyingi operator avvalgisini inkor etadi. Shunga ham ahamiyat berish kerakki, affikslarning biz aytayotgan oppozitiv holati kauzaderivat nuqtayi nazardan inobatga olingan holda keltirilyapti. Aslida, qo'shimchalar morfologik xususiyatlarining mos kelishiga qarab, bir-biri bilan o'zaro oppozitiv holatda bo'lishi mumkin. Masalan, kelishik qo'shimchalarini o'laylik. Mazkur shakllar bir-biriga oppozitiv

bo'lib, so'zlovchi ulardan o'zi xohlaganini tanlaydi va nutqini voqelantiradi. Biroq, fe'l so'z turkumiga xos bo'lgan grammatik ko'rsatkichlar (mayl, nisbat kabilar) ot so'z turkumining morfologik shakllari bilan (egalik, kelishik kabi) oppozitiv qatorda tura olmaydi. Hatto biz tahlil qilayotgan orttirma nisbati shakllarining hammasi ham o'zaro oppozitiv qo'shimcha bo'lmasligi mumkin. Masalan, *ichmoq* fe'lga qo'shiluvchi orttirma nisbati shakllaridan *-ir*, *-kiz* oppozitivlikni tashkil etishi mumkin, lekin, bu qo'shimchalar aynan shu fe'lga qo'shilishiga qarab, *-t*, *-sat* kabi affikslar bilan bir oppozitiv pog'onadan joy olmaydi. Boshqacha aytganda, o'zaro juftlik hosil qiluvchi kauzativ qo'shimchalar kauzativ fe'l oppozitsiyasini tashkil etadi [7.112].

Shuni ham e'tiborga olish kerakki, yuqoridagi tahlil qilinayotgan qo'shimchalar bir yo'la ham operand, ham operator vazifasida keladi, chunki affikslar til materiali hisoblanadi. Ana shu til materiallari bajaradigan vazifasiga qarab taqsimlanadi. Lekin, yasama fe'llardagi leksik derivat hosil qiluvchi operatorlar derevatemaga tirkalib kelayotgan kauzaoperatorlarga qaraganda ustunroq mavqeni egallaydi, chunki bu holatda yasovchi qo'shimcha bo'lmas ekan, kauzaoperatorlar bo'shliqda qolib ketadi. Qiyoslang: *bosh+la+t* – *bosh+o't, t*.

Ta'kidlash joizki, kauzativ muhitning (C) konstanta ko'rsatkichi natijali, maqsadli, shartli kabi ma'no ifodalari bilan kelishi mumkin. Bu esa nutqiy situatsiyada bilinadi va ushbu mazmunning voqelanishida fe'lning zamon ko'rsatkichi, maqsad, shart mayli shakllari xizmat qiladi. Zotan, kauzatemaning tildagi ko'rinishida bu kabi ma'nolarni anglab bo'lmaydi. Qiyoslang:

1) *yutqizmoq* (kauzatema-infinitiv)–
...utsa (yutsa) *tegaman*, *utdirsa* (yutqizsa)
so'yaman(Kuntug'mish)– (konstantasi shartli bo'lgan kauzasituatsiya);

2) *chiqazmoq*(kauzatema-infinitiv) –
Afandi amirni xijolatdan chiqazmoqchi
bo'ldi(Afandi latifalari) – (konstantasi maqsadli bo'lgan kauzasituatsiya);

3) *chizdirmoq* (kauzatema-infinitiv)–
Xonzoda begim uning musavvir ham
ekanligini bilib qolib, o'zining suratini
chizdirgan (P.Qodirov. Yulduzli tunlar).–
(konstantasi natijali bo'lgan kauzasituatsiya).

Ta'kidlaganimizdek, kauzativlik tushunchasi fe'lning orttirma nisbati, buyruq-istak mayli shakllari, analitik vositalar ko'magida nutqda voqelanar ekan (morfologikmi, sintaktikmi qat'i nazar), semantik tushunchaligicha qolaveradi. Faqat morfologik nuqtayi nazardan uni ifodalovchi morfologik vositalar, sintaktik jihatdan nutqda kauzativ ma'noni beruvchi sintaktik uzvlar tekshiriladi. Masalan, ma'lum bir kauzatemaning tildagi shaklini kauzativ deyish uchun tilda tayyor holdagi kauzativ situatsiyalarning yo'qligi monelik qiladi. Shu bois biz uni ifodalovchi vositalarini hisobga olib, shartli ravishda, morfologik yoki sintaktik deb tadqiq qilamiz.

Shunday ekan, prof. I.A.Melchuk ta'kidlaganidek, kauzativlikni hosil qiluvchi qo'shimchalar bilan nisbat shakllarini farqlash kerak, deb emas, balki bir qo'shimchaning til va nutqda namoyon bo'lishining o'ziga xosligini ajrata bilish zarur, deb aytsak to'g'ri bo'ladi. Aks holda, orttirma nisbatni bir qo'shimcha, kauzativlikni boshqa qo'shimcha hosil qilar ekan, degan fikr tug'ilishi tabiiy. Zero, orttirma nisbat shaklini va u orqali ro'yobga chiqayotgan kauzal ma'noni ayri tasavvur etish qiyin.

Yuqoridagi kauzativlikning o'ziga xos kauzaderivatlar hosil qila olishi haqidagi fikrimizda shunga asoslandikki, kauzativlik o'z ichki ma'no salmog'iga ko'ra bir-biridan farq qiluvchi turlarga bo'linadi. Bu farq qiluvchi ma'nolarning yuzaga chiqishida, o'z navbatida, morfologik vositalarning ahamiyati katta bo'ladi. Shunga ko'ra, ushbu morfologik unsurlar kauzaoperandlar va kauzaoperatorlar deb yuritiladi. Aniqrog'i, bunday vositalar kauzal bo'g'imlar hisoblanadi. Kauzativlikning ma'no jihatidan farq qiluvchi turlari kauzaderivatlar deyiladi. Kauzaderivatlar, o'z navbatida, faktivlik va permissivlik asosida voqelanadi.

Adabiyotlar:

1. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: морфологические значения.-Москва-Вена: Язык русской культуры,1998.
2. Гениш Э. Грамматика турецкого языка. Том 2.-М.: Изд-во ЛКИ,2008.
3. Глисон Г.А. Введение в дескриптивную лингвистику.-М.:Иностранная лит-ра,1959.
4. Rasulov R. O‘zbektilife’llariningma’no tuzilishi.-Toshkent:TDPU,2008.
5. Якубова Н.К. Правила формального синтеза узбекских словоформ//Система и уровни языка.-М.:Наука,1969.
6. ХолодовичА.А. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив.//Отв. ред. А.А.Холодович. -Л.: Наука,1969.
7. Литвинович А.Г. Связь каузативности с другими категориями глагола//Вестник МДПУ,№1,2013.

Турниязов Б., Саидова С. Выражение каузативности способом аффиксации. Статья посвящена изучению концепции каузации в лингвистике. В ней, в основном, каузативность исследуется с морфологической точки зрения.

Turniyazov B., Saidova S. Expression of causativity by the way of affixation. The article is devoted to the study of the concept of causation in linguistics. It mainly studies causativeness from a morphological point of view.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND ITS CONNECTION WITH COGNITIVE PROCESSES

Ismailov Akmal Rustamovich,

Independent Postgraduate, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

An active member of Alberta Teachers of English as a Second Language (ATESL), Canada.

Key words: *emotional intelligence, cognitive processes, emotions, behaviour, communication, reactions.*

It is not a secret that the effectiveness of language learning mainly depends on cognitive processes occurring in the brain. As emotions play a great role in the language learning process too, it is reasonable to draw a connection between emotions one experiences and cognitive processes happening in his brain. This article describes the notion of emotional intelligence and its relationship to psychological processes.

Each emotion contains a specific system of identifiable signals - emotional information that can be transmitted both through human communication channels and through unique patterns of associative signals using proprioceptive, affective and cognitive channels. Emotional signals of this kind convey information about individual assessments and motivated reactions to relationships and their changes. Emotional information includes the meanings of individual emotions, emotional patterns and their sequence, as well as an assessment of the relationships that they reflect [3, p. 200-203].

Emotions carry certain meanings. For example, the experience of anger often indicates the presence of real or imagined injustice or blockade of a passionately desired goal. Experience of sadness indicates the presence of real or perceived loss. It should be added that there is an evolutionary basis for the meanings of basic emotions. Moreover, emotions arise in predictable patterns that develop in conjunction with social situations.

Emotions are ordered reactions that cross the boundaries of many psychological subsystems, including physiological, cognitive, motivational, empirical. These are

adaptive responses that focus on cognitive activity and subsequent actions. Emotions guide behaviour, perform a signalling function and motivate responses to a certain situation.

The distinction between emotions and cognitions is to a certain extent theoretical, conceptual. It makes no sense to talk about a purely emotional, mental or purely physiological reaction because certain mental or neurological processes can be part of both emotional and cognitive behaviour, although their degree of importance and proximity to the center varies.

The concept of the existence of separate cognitive and emotional systems is outdated and inconsistent with most studies aimed at investigating the relationship between emotional and cognitive processes. It is based on the erroneous opinion that cognitive processes, unlike emotional ones, are processed slowly and are of a reasonable, logical nature. However, this is not quite true. In fact, cognitive processes often proceed very quickly, are based on the parallel processing of information and lead to the generation of impulsive actions based on the automatic extraction of schematic information from memory. In turn, emotional processes, which are often described as instantaneous and irrational, are based on information processing and symbolic representations of meanings, although these representations are usually not realized.

The most common definition of intelligence is as follows: a set of abilities, or the global ability of an individual to act purposefully, think rationally and communicate effectively with the

environment. Emotional intelligence is considered as one of the types of intelligence.

Individuals with a high level of development of emotional intelligence have pronounced abilities to understand emotions, express emotions and control the emotional sphere, which leads to higher adaptability and efficiency in communication and daily life.

A number of researchers consider emotional intelligence as a substructure of social intelligence. However, there is another point of view too: emotional intelligence is considered as a broader concept, and social intelligence - as one of its aspects. It is possible that such ideas are related to the fact that in some studies the ability for social interaction is based on the preliminary development of individual structural components of emotional intelligence.

Social intelligence is understood as an integral intellectual ability that determines the success of communication and social adaptation, adaptability to human life. Thus, if we understand intelligence as a general ability to adapt to environmental changes, then social intelligence is a part of it that contributes to adaptation to society as a whole, to other people and oneself in particular.

However, the problem is that, despite many studies in this area, the independence of social intelligence from its other types (in particular, from verbal intelligence) has not been demonstrated [1, p. 504].

Despite such a pessimistic beginning, the problem of social intelligence is currently attracting an increasing number of researchers, since this type of intelligence is a very important practical quality, and with the development of research, new and non-obvious areas of its application are discovered.

In the structure of social intelligence, emotional intelligence includes the ability to observe one's own emotions and the emotions of other people, distinguish them and use this information to control thinking and actions. Emotional intelligence, together with social intelligence, is referred to the so-called operational types of intelligence that function

on social, practical, personal and emotional information.

Emotional intelligence is sometimes seen as part of interpersonal intelligence. This is not entirely legitimate, since emotional intelligence contains not only an interpersonal but also an intrapersonal aspect. Unlike social intelligence, emotional intelligence includes internal, personal emotions that are significant primarily for personal growth. It focuses mainly on the emotional, rather than social, aspects of the problem.

Partial identification of social and emotional intelligence is associated with the recognition of a number of socially-communicative abilities in the structure of emotional intelligence such as social skills, awareness of social interactions and the ability for perceptual-interpretive recognition of emotions in an interpersonal context. These abilities correspond to the traditional understanding of social intelligence as a set of mental abilities associated with the processing of social information and contributing to the success of interpersonal interaction.

The unifying category for emotional and social intelligence is "communication", and the distinguishing characteristic is the direction of communication. The communicative potential of emotional intelligence is aimed primarily at the production and comprehension of one's own emotional experiences regarding situations of interpersonal communication, while the capabilities of social intelligence are focused on interpersonal interaction. The actualization of emotional and social intelligence occurs in various spheres of communication: in the first of them - in the sphere of emotional communication, in the second - in the sphere of interpersonal communication. For emotional intelligence, communication is a stimulus, and for social intelligence - a target purpose.

Unlike abstract and concrete intelligence, which reflect the patterns of the external world, emotional intelligence reflects the inner world and its connections with personality behaviour and interaction

with reality. Emotional intelligence does not contain general ideas about oneself and the assessment of others. It focuses on learning and using one's emotional states and the emotions of others to solve problems and regulate behaviour.

The end product of emotional intelligence is decision-making based on reflection and realization of emotions which are considered as differentiated assessments of events that have personal meaning. Thus, emotional intelligence is at the heart of emotional self-regulation.

Unlike personality traits which are static and strategic, emotional abilities are made up of transient, tactical, dynamic skills and abilities that can be triggered by the situation.

It is known that people differ in the amplitude and frequency of changes in the dominant emotional states at a certain point in time [2, p. 805-807]. The more often one emotional state is replaced by another and the greater the amplitude of such fluctuations, the more a person is considered emotionally labile. In this regard, we can talk about emotional fluency, similar to speech fluency. The difference lies only in the fact that the individual is able to quickly and efficiently generate emotions and associated thoughts, and not words. The wider the range of emotions a person experiences, the more thoughts associated with them come into his mind. In the arsenal of individuals prone to the variability of experiences, there are more alternative assessments of upcoming events, tactics of behaviour in various situations and models of the future, and they have a greater chance of making the best use of the advantages of one choice or another.

Emotional experiences can help you address your priorities in life more effectively. Emotions direct attention to stimuli that need to be processed, contribute to focus on vital needs and goals. For example, if there is a discrepancy between personal expectations and the surrounding reality, emotional experiences can become more intense, directing attention to the person himself in order to clarify the essence of the event and facilitate an adaptive response to it.

And finally, individuals with developed emotionality are characterized by pronounced attention to feelings, the ability to distinguish between those emotions and confidence in the ability to emotional self-regulation. The strategy of being open to emotional experiences fosters empathy with other people, understanding the depth of their feelings, makes it possible to quickly optimize their emotional state and effectively cope with setbacks and anxiety. The functioning of emotional intelligence is based on its central mechanisms and processes. They are different from those of general intelligence, i.e. emotional intelligence has potential discriminant validity in relation to general intelligence.

The processes that support the functions of emotional intelligence include a symbolic representation of emotions, self-regulation strategies for controlling emotions and the acquisition of motor skills such as vocal expression or gestures. It is still not clear how exactly these processes are related to emotional intelligence. Therefore, further research is needed on the underlying mental processes of emotional intelligence.

So, emotional intelligence is a collection of mental abilities for identifying, understanding and managing emotions. It is most often interpreted as a substructure of social intelligence, but it differs from the latter in that it includes deep emotions that are significant for personal growth.

Emotional intelligence as a mental ability is also part of a broader group of personality traits. It meets the traditional criteria of intelligence – emotional intelligence is operationalized as intellectual ability. Representing a unitary mental ability, it correlates with other types of intelligence; emotional intelligence is age-dependent, increasing between early adolescence and early adulthood. The functioning of emotional intelligence is based on the following mechanisms: emotionality, emotion control, central mechanisms. The processes on which emotional intelligence is based require further research.

The list of used literature:

1. Carroll J.B. Human cognitive abilities: a survey of factor-analytic studies. – N.Y.: Cambridge University Press, 1993.– 832 p.
2. Larsen R.J. Affect intensity and reactions to daily life events. // Journal of Personality and social psychology. – № 51, 1986.– P. 803 – 814.
3. Mayer J.D. Emotional intelligence: Theory, Findings, and Implications. // Psychological Inquiry. – № 15 (3), 2004. – P. 197 – 215.

Ismailov A. Hissiy aql va uning bilish jarayonlari bilan aloqasi. Ushbu maqolada hissiy aql tushunchasi va uning kognitiv jarayonlar bilan aloqasi tasvirlangan. Shuningdek, maqolada hissiy intellekt bilan bog'liq aniqlanadigan signallar hamda hissiy otlarni qayta ishlash jarayonida bilim tizimimiz foydalanadigan kanal turlari haqida ma'lumot berilgan. Bundan tashqari, maqolada ijtimoiy aqlning hissiy aql va idrok bilan bog'liqligi ko'rsatib o'tilgan.

Исмаилов А. Эмоциональный интеллект и его связь с когнитивными процессами. В этой статье описывается понятие эмоционального интеллекта и его связь с когнитивными процессами. В статье также представлена информация об идентифицируемых сигналах, связанных с эмоциональным интеллектом, а также о типах каналов, используемых нашей системой познания при обработке эмоций. Кроме того, работа определяет связь социального интеллекта как с эмоциональным интеллектом, так и с познанием.

БАНК СОҲАСИ АТАМА ТИЗИМИНИНГ ИЖТИМОЙ-ПРАГМАТИК ТАСНИФИ

*Хамидов Лутфулло Пайзуллаевич,
СамДЧТИ таянч докторанти*

Калит сўзлар: банк, банк соҳаси, термин, банк терминологияси, тасниф, нолисоний тасниф, ижтимоий омил.

Тиллар, маданиятлар ва коммуникацияларнинг ўзаро алоқаси ва ўзаро таъсири шароитида асосли терминология тизими миллий тилларнинг лексик таркибини кенгайтиришга, ҳамда касбий, илмий ва маданий фаолият соҳаларининг турли доираларида ижтимоий ва коммуникатив муаммоларни ҳал қилишга ёрдам бераётгани замонавий тилшуносликда айна ҳақиқат кўринишида талқин қилинмоқда [Володина, Лейчик, Плаксин]. Терминология тизими илмий ва касбий ҳаётнинг ажралмас қисми бўлганлиги сабабли, терминлашган лексикани турли тамойиллар, хусусан, структур-типология, когнитив ва ижтимоий-прагматик ёндашувлар асосида таснифлаш сўнгги вақтларда фаол олиб борилмоқда [Суперанская, Чернышова]. Айнан тармоқ-ланган, кўп босқичли таснифлаш жараёни туфайли махсус лисоний бирликлар тушунчаларининг мантикий ҳажмини кўргазмалари равишда ажратиш содир бўлмоқда. Бу жараёнда терминлар мажмуасидаги ҳар бир элементнинг соҳа фаолиятининг муайян қисмларига тегишлилиги аниқланади [Банковская статистика, энциклопедия]. Бир томондан, тасниф ҳар доим мавжуд бўлган билим даражасини акс эттиради, уни умумлаштиради, бошқа томондан эса, мавжуд билимлардаги бўшлиқларни аниқлашга имкон беради.

Мақолада ихтисослашган билимларни тақдим этиш ва ўзгартиришда муҳим роль ўйнайдиган икки лингвистик маданият - Буюк Британия ва Ўзбекистоннинг банк терминологияси тизимларига алоҳида эътибор қаратилади. Кузатиш жараёнида бошқа иқтисодий тамойиллар асосида ишлайдиган, ядроси

Федерал захира тизими бўлган АҚШнинг банк тизими эътиборга олинмайди. Таъкидлаш жоизки, банк тилининг шаклланиши тўғридан-тўғри мамлакатнинг тарихий ва миллий хусусиятларига, иқтисоди-ётининг умумий ривожланиш даражасига, пул муомаласини тартибга солиш услубларига боғлиқ. Муҳим фарқларга қарамай, ҳар икки мамлакатнинг банк тизимлари ривожланиш ва ишлашнинг умумий хусусиятларига эга: Буюк Британия ва Ўзбекистонда марказий банкларнинг мавжудлиги, тижорат банкларида филиал занжирининг қурилиши ва ўсиши ва шу кабилар.

Кўпгина тилшунослар ва терминологлар воқеликнинг тизимлилиги ҳақида гапириб, терминологик тизимларни майдонларга, синфларга, гуруҳларга, тоифаларга ажратишади. Ушбу мақолада банк сектори асосий терминологик корпусининг тил бирликларини ажратиш маълум бир тоифага тегишли тематик параметрга мувофиқ амалга оширилади. Ҳозирда катта миқдордаги турли хил терминларнинг ягона таснифини бериш анча мушкул. Шу боис, замонавий банк фаолияти нафақат лингвистик, балки экстралингвистик таркибий қисмларни ўз ичига олган ҳамда мақсад, стратегия ва ижтимоий маконга боғлиқ бўлган асосий тушунчаларни бирлаштирадиган кўп ўлчовли дискурс сифатида таснифланади. Ижтимоий-прагматик хусусиятларига кўра терминларни тизимлаштирадиган бундай таснифда индивидуал терминология (муаллифлик), фойдаланиш частотаси, фойдаланиш кўлами, янгилиги, соҳа структураларини ажратиш кўрсатиш назарда тутилади. Умуман олганда, банк

дискурсининг асосий таркибий қисмларини лисоний воситалар (атамалар, профессионализмлар ва бошқалар) молия институтлари (фонд биржалари, пенсия фондлари, банклар ва бошқалар) шахсининг молия соҳасида маълум бўлган молиявий жараёнлар, операциялар, маҳсулотлар/хизматлар, “банк дунёси”, “бизнес”, “пул” тушунчалари ва бошқалар ташкил қилади.

Нолисоний таснифларнинг қурилиши, биринчидан, банк соҳасининг тузилишига ва, иккинчидан, объектни тасвирлашга умумий ёндашувга боғлиқ бўлади (1-жадвалга қаранг).

Бизнингча, ижтимоий омил банк терминларини таснифлашда шубҳа-сиз қизиқиш уйғатади. У терминларни муаллифлик-шахсий термин ижодкорлиги бўйича тизимлаштиришга имкон беради. Бир вақтлар кимдир томонидан яратилган ёки бир гуруҳ мутахассислар ёки шунчаки қизиқувчилар томонидан илмий муомалага

киритилган атамалар мавжудлигига шубҳа йўқ. Ушбу атама қатнашган назария амалиётда тасдиқланиши биланок, умумий қабул қилинади, идиолектик атамалар ижтимоий ҳодисага айланади. Масалан, 1884 йил июль ойида Қўшма Штатларда молиячи ҳамда Wall Street Journal газетасининг журналисти Ч.Доу биринчи бор fund index / фонд индекси тушунчасини киритиб, тилдан фойдаланишда ижодкорликни бошлаб берди. Инглиз иқтисодчиси Р. Харрорд capital adequacy ratio / капиталнинг етарлилиги нормативи, австриялик иқтисодчи К. Менгер, австрия мактабининг асосчиси liquidity / ликвидлик тушунчаларини киритганлар. 1990 йилларнинг ўрталарида Д.Риттер hot stock and cold stock / акцияларни жойлаштиришнинг «иссик» ва «совуқ» бозори тушунчасини таклиф қилади.

Жадвал 1. Банк терминларининг нолингвистик таснифи

КАТЕГОРИЯ	ТУРИ
Шахсий атама яратувчанлик	Fund index / фондиндекси, capital adequacy ratio / Етарлилик нормативи, liquidity / ликвидлик ва б.
Фойдаланиш частотаси	1) юқори частотали (inflation / инфляция, share / акция ва б.); 2) ўртача стотали (annuity / аннуитет, interest rate / фоизли ставка ва б.); 3) паст частотали (bluechip / кўк фишка (соққа), contango / контанго ва б.)
Қўлланиш соҳаси	1) универсал (monopoly / монополия ва б.); 2) ноёб (overdraft facility / кредит лимитидан ошиб кетиш ва б.); 3) концептуал-муаллифлик (parvalue (PV) / қимматли қоғознинг номинал қиймат ва б.)
Тарихий аспект	1) Терминлар-архаизмлар (zombiebank / зомби-банк ва б.); 2) терминлар-историзмлар (shilling / шиллинг ва б.); 3) терминлар-неологизмлар (hedgemony / хедж-шаҳар ва б.)
Соҳа структураси	1) банк иши (debit balance / дебет баланси ва б.); 2) биржа операциялари (cockade / фавкулудда муддат ва б.); 3) бухгалтерия ҳисоби (general account / асосий дафтардаги ҳисоб ва б.); 4) инвестициялар (warrant / қафолат ва б.); 5) суғурта (compromised loss / ўзаро келишилган зарар ва б.); 6) бошқарув ва менежмент назарияси (retention of staff / кадрларни сақлаб қолиш ва б.); 7) савдо (commodity swap / товар алмаштириш ва б.); 8) ҳуқуқий терминология (first impression / прецедентларнинг йўқлиги ва б.)

Молия матнларни таҳлил қилиш юқори частотали, ўрта ва паст частотали терминларни ажратиб кўрсатиш имконини беради. Инглиз корпуси асосида молия, иқтисод ва бизнесга оид 4645 та матн кўриб чиқилди. Ўрганишнинг асосий предметини тугалланган илмий-оммабоп матн ташкил қилди, ҳисоб-китоб бирлиги сифатида эса термин танланди. Знак «%» белгиси матнлар умумий миқдорининг фоизини кўрсатади, бу махсус лексик бирликнинг қўлланиш частотасини кўриш имконини беради. Юқори частотали терминларга қуйидагиларни киритиш мумкин: credit /кредит (77,1 %), inflation / инфляция (71 %), investing / инвестиция (65 %), capitalization / капиталлаштириш (50%). Ўрта частотали терминлар орасида annuity / аннуитет (36 %), dividend / дивиденд (32 %), common stock / оддий, имтиёзсиз акция (24,5 %) терминлар учрайди. Камроқ учрайдиганлари: blue chip / кўк фишка (7 %), option / опцион (6 %), credit risk / кредит хавфи (2 %), spread / спред (1,3 %), overdraft / овердрафт (0,6 %), contango / контанго (0,08 %) [BE, Электронный ресурс].

Ижтимоий ёндашувни fundamentum divisionis фойдаланиш соҳаси бўлган таснифда кўриш мумкин. Биз универсал (кўплаб қардош соҳалар учун): monopoly / монополия, percentage / фоиз, fund / фонд; уникал (бир соҳа учун): overdraft facility / кредит лимитидан ошиб кетганлиги, open safe custody account / банкда хавфсиз сақланадиган очиқ ҳисобварақ, mortgage revenue bond / ипотека даромадлари бўйича облигация; концептуал муаллифлик (бир аспектни кўриб чиқиш учун): par value (PV) / қимматли қоғознинг номинал баҳоси, stealth tax /«яширин» солиқ, video banking / мижоз ва банк ўртасида маълумот олиш, ҳисоб-китобларни тўлаш, пул ўтказмалари учун диалогни амалга оширишга имкон берадиган банк видео хизматлари.

Терминларни тарихий аспектни ҳисобга олган ҳолда кўриб чиқиш мумкин: ҳар бир давр учун атамаларнинг ўз тарихий таснифи яратилиши мумкин, унда

историзм терминлар, архаизм терминлар ва неологизм терминлар кўрсатилади. Историзмлар аввалги даврларнинг тушунчалари ва реалаялари билан боғлиқ. Масалан, историзм терминларга пул номналларини киритиш мумкин: groat / тўрт пенсли кумуш танга, ducat / дукат, altyn / алтын, shilling / шиллинг. Архаизмлар илмий билимларнинг ўсиши билан боғлиқ ҳолда ўтмишга айланиб бораётган тугаган терминологик тизимларнинг бирликларидир. Бироқ, атамалар тилда қолади ва нутқда фаол қўлланилади. Улар янги терминологик тизимларнинг бир қисми сифатида қайта тикланиши ёки илгари мавжуд бўлмаган маънога эга бўлиши мумкин. Архаизмларга қуйидагиларни киритиш мумкин: moneyer / банкир, doit / майда пул, танга-чақа, zombie bank / зомби банк: фақат давлат кўмагида яшайдиган банк.

Неологизмлар маълум бир тарихий давр учун янги лексик бирликлар бўлиб, шаклланаётган атамалар тизимининг бир қисмини ташкил қилади. Улар лексик терминологик қаторнинг очиқлигини кўрсатади. Бундай неологизмларга қуйидагилар кирди: pinya loan / субстандарт ипотека кредити, super spike / супер-спайк: товар нархининг жуда тез ва мисли кўрилмаган даражада ўсиши, hedge city / хедж-шаҳар: хорижий инвесторлар томонидан ўз мамлакатларидаги беқарорликдан ҳимоя воситаси сифатида сотиб олинадиган уй-жой нархлари юқори бўлган тинч, хавфсиз шаҳар.

Таъкидлаш жоизки, архаиклаштириш ва тарихийлаштириш ҳодисаларига нисбатан инглиз тили бошқа тилларга қараганда кўпроқ “мойил” ва ўзига тез олувчандир, чунки у маъноларни бир соҳадан иккинчи соҳага тез-тез кўчиради, ўзбек тили эса ҳозирги пайтда инглиз тилидан ўзлаштирилган бирликлар ҳисобига ўзининг молиявий имкониятларини тўлдирмоқда.

Соҳа терминологиясининг атамаларини кўриб чиқаётганда, соҳа тузилишига боғлиқ бўлган таснифни

тақдим этиш керак. Шу нуқтаи назардан банк фаолияти тили кўйидаги таркибий қисмларга ажралади: 1) банк иши: debit balance / дебет баланси, earning assets / даромадли активлар, fault tolerance / барқарорлик, investment portfolio / инвестиция портфели; 2) биржа операциялари: sock date / ғайриоддий муддат, flugy / фаолликнинг чайқалиши, hot issue / янги пул чиқариш; 3) бухгалтерия ҳисоби: general account / бош дафтардаги ҳисоб-китоб, interim period / молиявий ҳособот даври, унинг муддати тўлиқ молиявий йилдан камроқ; 4) инвестициялар: return on investment / инвестицияларнинг рентабеллиги, bid-offer spread / сотиб олиш ва сотиш учун энг яхши нархлар ўртасидаги фарқ, warrant / варрант - ордер тўлов ҳужжати; 5) суғурта: compromised loss / ўзаро келишилган зарар – кеманинг тўлиқ ҳалокати муносабати билан тўловларни чеклайдиган ва қопланадиган зарар турларини кўрсатадиган суғурта ёки қайта суғурталаш шарти, emergency exposure limit / ўта оғир ҳолатларда эҳтимолга яқин хавфнинг чегараси; 6) бошқарув ва

менежмент назарияси: line authority / йўналиш ваколатлари, retention of staff / кадрларни сақлаб қолиш, external manager / ташқи бошқарувчи, company doctor / корхонани инкироздан чиқаришда жалб қилинаётган шахс; 7) савдо: inherent losses / табиий зарарлар, яъни товар миқдорининг ўзгаришини келтириб чиқарадиган табиий жараёнлар билан боғлиқ товар йўқотишлари, commodity swap / товарни аралаштириш, commercial standing / ишбилармонлик обрўси; 8) юридик терминология: comparative negligence / нисбий бепарволик, даъвогар ҳам, жавобгар ҳам керакли даражада эҳтиёткорлик қилмасдан зарар етказилишига ҳисса қўшган тақдирда, содир этилган хатонинг мутаносиб тақсимланиши, first impression / прецедентларнинг йўқлиги.

Мантикий-концептуал категорияларга мувофиқ банк терминлар тизимини шакллантирувчи элементларни таҳлил қилмасак, келтирилган таснифлар ёрдамида махсус (соҳа) лексикасини ўрганиш тўлиқ бўлмайди.

Адабиётлар:

1. Банковская статистика БМР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/statistics/bankstats.htm> (дата обращения: 14.04.2010).
2. BE: Bank of English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collins.co.uk/page/Wordbanks+Online> (дата обращения: 11.08.2014).
3. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) Текст. /М.Н. Володина. -М.; 2000.
4. Dictionary of Finance and Banking (5 rev. ed.) / J. Law. Oxford: Oxford University Press. 2014. - 512 p.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е. -М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 256 с.
6. Плаксин, В.А. Термин как когнитивный и информативный знак: свойства, моделируемость, прагматика Текст. /В.А. Плаксин// Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Книга 2. - Ростов н/Д: 2009. - С. 273-278.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. - 248 с.
8. Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2010. - 206 с.
9. Энциклопедия банковского дела и финансов [Электронный ресурс]. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20774 (дата обращения: 16.12.2013).

Хамидов Л. Социо-прагматическая классификация терминосис-темы банковской сферы. В статье представлена социо-прагматическая классификация терминосистемы банковской сферы Великобритании и Узбекистана, определяются как наличие словесного инвентаря, так и возможность органи-зации терминологических единиц. Настоящий подход позволяет выделить основные классы терминоединиц по признакам индивидуального термино-образования, частоты использования, сферы употребления, исторических особенностей и структуры отрасли.

Khamidov L. Socio-pragmatic classification of the terminological system of banking sector. The article provides a socio-pragmatic classification of the terminological system of the banking sector in Great Britain and Uzbekistan, identifies both the presence of verbal inventory and the possibility of formation of terminological units. This approach allows us to identify the main classes of term units based on the characteristics of individual term creation, frequency of use, scope of use, historical features and structure of the sphere.

СЕМИОТИКА – БЕЛГИ ВА СИМВОЛЛАРНИ ЎРГАНАДИГАН ФАН СИФАТИДА

*Кўчқорова Садоқат Тошпўлатовна,
СамДЧТИ таянч докторанти*

Калим сўзлар: семиотика, белги, символ, Пирс, Моррис, интерпретанта, репрезентамен, десигнат, семиозис, триадик муносабат.

Символ ва белгиларни тадқиқ қилишга киришилганига унча кўп вақт бўлгани йўқ. Дастлаб тиббиётга оид бўлган, француз тилида 1752 йилдан қўлланила бошлаган ва вербал ва новербал белгиларни ўрганадиган *семиотика* фани изоҳли луғатларда биринчи маъноси “касаллик белгиларини ўрганувчи фан” сифатида қайд этилган *семиология* деб аталган [LPR,2003].

Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Ч. Моррис ушбу соҳанинг асосчилари ҳисобланади. 1910 йилда Ф.де Соссюр “Тилшуносликнинг умумий курси” (*Cours général de la linguistique*) асарида *семиология* атамасини янги талқин қилди ва унинг тадқиқот сатҳини белгилаб берди: « ... Демак, биз *ижтимоий ҳаёт доирасидаги белгилар ҳаётини ўрганадиган фан ҳақида ўйлашимиз керак; [...]; биз уни семиология деб номлаймиз. Ушбу фан бизга белгилар нимадан иборат эканлигини, қандай қонуниятлар асосида бошқарилишини ўргатади. Ҳозирда мавжуд бўлмаганлиги учун, унинг қандай бўлишини айта олмаймиз; лекин, у мавжуд бўлишга ҳақли ва унинг ўрни олдиндан белгиланган. Тилшунослик мазкур умумий фаннинг фақатгина бир қисмидир. ...*” [Saussure 2005: 22].

Ўзининг *Cours de linguistique générale* асарида олим *signe*, яъни белгини “қоғознинг икки томонидек” ажралмас, белгининг “тавдаси” бўлган *ифодаловчи* (*signifiant*) ва *ифодаланмиши* (*signifié*) хусусидаги назарий қарашларини нафақат лисоний белги – сўзга (*ифодаловчи* – акустик белги, *ифодаланмиши* – концепт), балки барча турдаги ва *ифодаланмиши* сатҳи ҳам, ўз навбатида, турлича (*акустик,*

визуал, олфактив (ҳид билиш) ва густатив (таъм билиш)) бўлган белгиларга қўллаш учун йўл очиб берди. Тилни – фикрларни *ифодаловчи белгилар тизими, ушбу тизимдаги лисоний бирликлар мустақил равишда мавжуд бўла олмайди* [Saussure 2005] деб таърифлаган Соссюр бу ҳолатни шахмат ўйинига қиёс қилади: тилда табиий равишда *ифодаланган* ҳолат шахмат доскасида сунъий тарзда намоён бўлади, яъни худди тилдаги ҳар бир бўлакнинг моҳияти унинг бошқа лисоний бирликлар билан бўлган муносабатидаги каби, шахмат доналарининг аҳамияти уларнинг шахмат доскасидаги ўрнига боғлиқ. Ҳар бир юриш биргина донага тааллуқли бўлади, лекин, ушбу донанинг янги ўрни ўйинда *пассив кўринган* доналарга таъсир кўрсатиб, шахмат партияси бутунлигини тамоман ўзгартириб юбориши мумкин. Ифодаловчи (*signifiant*) ва *ифодаланмиши* (*signifié*) ўртасидаги муносабатларни *ихтиёрий* (*arbitraire*) дея изоҳлаган Соссюр, символни *ихтиёрий бўлмаган, ифодаловчи* (*signifiant*) ва *ифодаланмиши* (*signifié*) *орасидаги табиий алоқанинг ибтидо сизга асосланган муносабат* [Saussure 2005: 76] сифатида талқин қилади. Шу сабабли, адолат рамзи ҳисобланган тарозини ҳар қандай нарса, масалан, арава билан *ифодалаб бўлмайди.*

Даниялик олим Л.Ельмслев (L. Hjelmslev) (1899-1965) Соссюр назарияси асосида лисоний белгини ўзи муаллифлик қилган глоссематика доирасида таҳлил қилишга уринди [Hjelmslev 1968]. Р.Бартнинг [Barthes 1964: 91-135] фикрича, даниялик олим лексик ва семантик нуктаи назардан жуда бой бўлган *шакл* (*la forme*) ва *субстанция* (*la substance*) атамаларига янги маъно берди: *шакл* (*la forme*) бу, –

хеч қандай экстралингвистик шарт-шароитларга таянмасдан тилшуносликда содда, узвий ва батафсил равишда тасвирланиши мумкин бўлган тушунча; *субстанция (la substance)* бу, – экстралингвистик шарт-шароитларга таянмасдан туриб тасвираб бўлмайдиган лисоний ходисалар хусусиятлари йиғиндиси. Ушбу бирликлар ифода ва маъно планида куйидаги сатҳларни юзага келтиради: 1) *ифода мазмуни (la substance de l'expression)* : масалан, фонетика (фонология эмас) соҳаси шуғулланадиган функционал бўлмаган талаффуз, товуш субстанцияси; 2) *соссюрча ифодаловчи (signifiant)*га тўғри келадиган, парадигматик ва синтактик қоидалардан иборат бўлган *ифода шакли (la forme de l'expression)*. 3) *мазмун субстанцияси (la substance du contenu)*: булар, масалан, нутқ билан тизимланмаган узлуксиз воқелик, ифодаланмишининг эмоционал, ғоявий ёки шунчаки концептуал хусусиятлари, ижобий маъноси бўлиши мумкин. 4) *соссюрча ифодаланмиши (signifié)*га тўғри келадиган *мазмун шакли (la forme du contenu)*: бу – ифодаланмиш (*signifié*) ларнинг семантик белгининг мавжуд ёки мавжуд эмаслиги орқали ўзаро акс этишидир. Ельмслев талқинича, лисоний белги *мазмун шакли (la forme du contenu)* ва *ифода шакли (la forme de l'expression)* ўртасидаги муносабатни ифодалайди.

Америкалик олим Чарльз Сандерс Пирс (1837-1914) *семиология* атамасига синоним сифатида *семиотика* сўзини киритди ва *семиология* атамаси эндиликда, маълум белгилар тизимининг ўзига хослигини тавсифлаш учун қўлланилади [Courtès 1991: 18].

Пирс ифода планида семиотик белгиларни уч гуруҳга ажратди: объектга ўхшайдиган *икона ёки иконик белгилар*, бевосита объектни кўрсатувчи *индекслар* ва мавҳум маъноли, объектга алоқадор бўлмаган мазмунни билдирувчи *символлар*.

Пирс назарияси бўйича, “белгининг муносабат майдони уч йўналишдан иборат: 1) белги, аниқроғи – *репрезантaмен*, бирор нарсанинг ўрнини

алмаштирувчи моддий кўринишга эга бўлган восита; 2) идрок этувчининг онгидан ўрин олган ва белгининг тавсифини берувчи восита – *интерпретанта*; 3) белгида акс топаётган объект” [Сафаров 2008: 38]. *Репрезантaмен* биринчи даражали, чунки у соф ифода намунаси; аввалдан мавжуд бўлган ва у ҳақда гап бораётган *объект* иккинчи даражали; лекин жараён учинчи томон - *интерпретанта* туфайли амалга ошяпти ва айнан у, маъно муносабатларини фаоллаштиради. *Интерпретанта* ҳам ўз навбатида, саноғи йўқ талқинларга эга бўлиши мумкин. Масалан, “Мен сизга бир ит ҳақида гапираман”, жумласини мисол қилиб олсак, бу ерда *ит* сўзи – репрезантaмен, ушбу сўздан англашилган нарса – бу *объект*, унинг биринчи *интерпретантаси* бу, – ит концептидир. Пирс ушбу муносабатни *белгининг фундаменти* деб таърифлайди. Лекин, семиотик жараён бу билан тугамайди, чунки ушбу белги остида, балким кейинчалик, масалан, маълум бир ит зоти хусусида гап борадиган бўлса, инсон онгида у билан боғлиқ бошқа *интерпретанталар* туғилиши табиийдир. Бу жараён *семиозис* деб аталади.

Пирснинг фикрича, белги уч категорияли **триадик** муносабатдир. Ушбу категориялар биринчи, иккинчи ва учинчи сонларига мос равишда, *бирламчилик (Firstness; La priméité)*, *иккиламчилик (Secondness; La secondéité)* ва *учламчилик (Thirdness; La tiercéité)* катўғри келади [Everaert-Desmedt, www.signosemio.com/peirce].

Бирламчилик (Firstness; La priméité) – бу, барча нарсадан мустақил бўлиш тушунчасидир. Масалан, дард-алам дейилганда, бу тушунчанинг бош оғриғи, куйиб қолиш ёки рухий азоб билан боғлиқлигини аниқлаштиришимиздан олдинги пайдо бўладиган умумий таассуротни оламыз. Пирс *бирламчилик (Firstness)*да фақатгина БИР борлигини таъкидлайди. Яъни, ушбу тушунча хеч қандай чегара ва қисмларсиз, сабаб ва натижаларсиз *бутунлигича, умумийлигича*

намоён бўлишдир. У ҳиссий ҳаётга тўғри келади.

Иккиламчилик (*Secondness; La secondéité*) бу, – бошқа бирон нарсага нисбий бўлиш тушунчасидир. Бу индивидуаллик, тажриба, мавжудлик, фаолият, ҳаракат ва реакция категориясидир. Масалан, улоқтирилган тош ерга тушади, шамол парраги шамол эсган томонга йўналади, инсон тиш оғриғидан азоб чекади. Иккиламчилик, ўтмиш ўлчови ҳозир бўлган вақт билан алоқадор бўлади: бир ҳодиса бирон вақтда содир бўлди, ундан олдин бошқа воқеа бўлиб ўтган эди ва унинг натижасида кейинги ҳодиса юзага келди. Иккиламчилик – амалий ҳаётга тўғри келади.

Учламчилик (*Thirdness; La tiercéité*) бирламчи ва иккиламчи ўртасида муносабатни боғловчи воситадир. У қоида ва қонуннинг бошқарувчисидир; лекин, бирон бир қонун бирон ҳодиса амалга ошгандагина намоён бўлади, демак – бу ерда иккиламчилик бор. Иккиламчилик – индивидуалликнинг категорияси ҳисобланса, бирламчилик ва учламчилик – умумийлик категорияларидир. Лекин, бирламчиликнинг умумийлиги имконият доирасида (*de l'ordre du possible*) бўлса, учламчиликнинг умумийлиги зарурият доирасида (*de l'ordre du nécessaire*) бўлади. Масалан, тортишиш қонуни бизга ҳар сафар отган тошимиз ерга тушишини олдиндан айтиш имконини беради. Демак, *учламчилик* тафаккурнинг, нутқнинг, семиотик жараённинг категориясидир. У ақлий ҳаётга тўғри келади.

Юқорида келтирилган Пирсинг семиотик жараёни юзага келтирувчи “учлиги” яъни, *репрезантамен, объект, интерпретанта*, бирламчилик, иккиламчилик ва учламчилик (трихотомия) хусусиятларига эга бўлади.

Яна бир америкалик олим, Чарльз Моррис (1901-1979) семиотикага белгилар ҳақида маълумот берувчи – *метабелги* тушунчасини киритди. Ўзининг “Белгининг назарий асослари” асарида у, юнонларга бориб тақаладиган, одатда, уч ёки тўртта омилни ўз ичига олган жараён

сифатида семиозиснинг учта компонентини: *белги воситаси* (*sign vehicle*), *десигнат* (*designatum*) ва *интерпретанта* (*interpretant*)ни белгилади ва тўртинчи компонент сифатида *интерпретатор* (*interpreter*) бирлигини киритди. Унинг фикрича, ушбу атамалар белги ким учундир нимагадир ишора қилади қабилидаги оммалашган фикрдаги ошкор бўлмайд қолган омилларни ошқора ифодалайди. Масалан, овчи ит маълум товушни эшитгач, ўзини бурундук овидагидек туттади. Бунда, маълум товуш – *белги воситаси* (Б), итнинг хатти-ҳаракати – *интерпретанта* (И) ва худди бурундук овидагидек тутиши – *десигнат* (Д) ёки бир саёҳатчи дўстининг хати (Б)га асосланиб, маълум бир географик макон (Д) да ўзини мувофиқ равишда тутиш (И)га тайёрланади. Шу тарзда, семиозисда бир нарса бошқа нарсани учинчи бир нарса воситасида ҳисобга олади [Моррис 1983: 37-89].

Ўз таҳлиллари ва назариялари асосида, олим семиотикани *синтаксис, семантика ва прагматика* каби уч илмий йўналишга ажратди. “Унинг таърифича, синтактика “белгиларнинг ўзаро синтактик муносабатларини уларнинг объект ёки интерпретатор – тавсифловчига бўлган муносабатидан ажратган ҳолда ўрганишдир”, семантика эса “белгиларнинг ўз *десигнат* (белги ифодалаётган объектлар синфи [Сафаров 2008: 40])лари, яъни улар воситасида ифодаланаётган объектга бўлган муносабатини” таҳлил қилади ва ниҳоят, прагматика “белгининг ундан фойдаланувчи – интерпретаторга нисбатан муносабатини ёритувчи фандир” [Сафаров 2008: 39-40].

Моррис олма йўқ бўлган музлатгичдан ушбу мевани излаш ёки ҳеч қачон мавжуд бўлмаган ёки аллақачон сув остига ғарқ бўлган оролда яшаш учун тайёргарлик кўриш мисоллари барча десигнатлар ҳам реал объектлар (денотатлар) билан боғланмаганлигини очиб берди [Моррис 1983: 37-89].

Олим турли лисоний белгиларни фарқлаб, бешта турга ажратади:

1. “қаерда? сўроғига жавоб берувчи *идентификатор-белгилар*;

2. “нима?” сўроғига жавоб берувчи *десигнатор белгилар*;

3. “нима учун?” сўроғига жавоб берувчи, афзал кўриш тушунчаси билан боғлиқ *баҳоловчи белгилар*;

4. “қандай?” сўроғига жавоб берувчи *прескриптив белгилар*;

5. интерпретатор хулқ-атворини бошқа белгилар билан муносабатга йўналтирувчи *тизимловчи белгилар* [Степанов 1967: 73-77].

Инсон ҳаётининг бошидан охиригача белгилар босими остида бўлади. Инсонларга таъсир кўрсатиш даражасига кўра, Моррис юкоридаги лисоний белгилардан десигнаторларни биринчи, баҳоловчи (аппрайзер)ларни иккинчи, прескрипторларни учинчи ва тимловчиларни охириги ўринга кўяди [Башков <https://paradigma.narod.ru/03/>].

Белги ва символ тушунчаларини бир хилда талқин қилиш керакми, деган савол ҳар доим турли соҳа олимлари ўртасида баҳс-мунозарага сабаб бўлган. Уларнинг иккови ҳам асосий муносабатда бир даражада турадилар: яъни, улар ўзларидан ташқаридаги нарсани ифода этадилар. Масалан, белгига оддийгина мисол сифатида, светофорнинг қизил чироғини олсак, у айнан ўзини эмас, балки, машиналар тўхташи кераклигини билдиради. Худди шундай символ ҳам, ўз чегарасидан ташқарида ифодаланаётган воқеликка ишора қилади. Айнан шу хусусият билан символ белгидан фарқ қилади, яъни белгидан фарқли ўлароқ символ, ўзи ифодалаётган нарсдан фарқ қилса-да, унинг мазмун ва кучида иштирок этади. Мисол учун, алфавит ҳарфларини олсак, улар ўзлари ифодалаётган товушда иштирок этмайдилар, лекин бирор мамлакатнинг байроғи рамз сифатида, ўша давлатнинг кучи ва ҳокимияти мазмунини ҳам ифодалайди. Демак, белги ва символ ўртасидаги фарқ – бу, уларнинг ўзлари ифодалаётган воқеликда иштирокидаги фарқ дейиш мумкин.

“Символ” сўзининг келиб чиқиши бўйича турлича фикрлар мавжуд. Аксарият

манбаларда, у грекча “σύμβολον (symbolon)” сўзидан олинган дея тахмин қилинади. Қадимги грек мифологиясида ёруғлик худоси ва санъат ҳомийси Аполлон, илоҳий дунё ва оддий бандалар олами ўртасидаги воситачи вазифасини бажарувчи савдо-сотик ва даромад худоси Гермес худосига Symbolos номини берган [Mirea 2017]. Римликларнинг тиссарлари (tesserae), яъни ҳарбий буйруқ сўзлари ёзилган мумланган тахтачаларни ҳам греклар “σύμβολον (symbolon)” деб аташган. Қадимги греклар уйига келган меҳмон билан хайрлашаётган пайтларида унга иккига бўлинган кичкина идишнинг бир қисмини берганлар ва ушбу қисм кейинги учрашуларда бу инсонлар учун *шахсини тасдиқловчи ҳужжат (удостоверение личности)* бўлиб хизмат қилган ва ушбу кичкина идиш *символ* деб аталган.

Символ тушунчасига берилган таърифларнинг баъзиларини кўриб чиқамиз:

“Символ (юнон. symbolon – рамз, тамға, шартли белги ёки нишон) – ўз табиатига кўра моддий ёки маънавий ҳодиса бўлиб, муайян мавхум ғоя ёки тушунчани ҳиссий образли – тимсол тарзида ифода этади. С., оддий ёзма ёки товушли тил белгиларидан фарқли ўлароқ, оламнинг у ёки бу ҳодисаси эмас, балки билвосита, ҳиссий ёки мантикий образ воситасида инсон учун муайян мавхум тушунча шаклида акс эттиради” [ЭЛ 2010].

“Символ – бирон кишига олдиндан белгилаб қўйилган нарсани эмас, балки, бир вақтнинг ўзида, тасаввурлар йиғиндиси ва уларнинг эмоционал ва таъсирли юкининг ўчоғи, [...], антропологик, космологик ва диний ўхшашликларнинг магнит майдонини ифода этади [Alleau 1976: 57]”.

“Символ – демак, белгига қараганда каттароқ тушунча. [...]. У ҳиссиёт ва жўшқинликка тўла. У нафақат, пардалаб, айрича маънони намоён қилади, балки, уни маълум бир тарзда ўзгартириб амалга оширади. У тафаккур билан ўйин қилади [Chevalier 1969]”.

“Символ – яширин маънони пайдо килувчи тушунча, бирон сирнинг *эпифаниясидир* (насронийлар диний байрами). (...) Символнинг белгидан асосий фарқи шундаки, белги – ифодаловчи ва ифодаланмишни, объект ва субъектни бир-бирига “бегона” қилиб кўядиган эркин келишув бўлса, символ – фаол ҳаракатланувчи маъносида ифодаловчи ва ифодаланмишнинг жипслигини таъминлайди” [Durand 1963].

Юқоридаги таърифлардан кўришиб турибдики, Р.Алло таснифлаганидек, *символни* исониятнинг руҳияти, тафаккури ва дунёқараши билан ижтимоий аҳамияти кўпроқ бўлган *белгидан* кўра жипсроқ боғланганлиги сабабли, уни белгига қараганда қамрови кенг тушунча деб қараш мумкин.

Жан Шевалье барча символларга хос бўлган қуйидаги хусусиятларни белгилади [Chevalier 1969: 15-28]:

1. *Мавҳумлик (Obscurité)*: символ ақлий заковат ва эстетик қизиқишдан устун келади.

2. *Руҳлантуриш (Stimulation)*: символ маълум бир ҳаётни яратади, у ҳаяжонга солади.

3. *Тиккалик (Verticalité)*: символ ҳодисалар, объектлар ва белгилар ўртасида ўта кучли ақлий ва бой тасавурли муносабатларни ўрнатади.

4. *Юксаклик (Hauteur)*: символ чексизликдан кўтарилади, у инсонни фаш қилади.

5. *Кўп ўлчамлилик (Pluridimensionnalité)*: ҳар бир символ бир неча кўриниш, шакл, маъно ва талқинни ўзида мужассам қилади.

6. *Турғунлик (Constance)*: ифодаловчи (le symbolisant) ва ифодаланмиш (le symbolisé) орасидаги муносабат сақланади. Масалан, тўнқарилган товоқ, гарчи гумбаз ёки чодир шаклини эслатса ҳам, одатда, осмонни ифодалайди.

7. *Нисбийлик (Relativité)*: юқоридаги турғунликка қарамай, символлар ўзгарувчан бўлади, (...), кишилар уйқуда ёки уйғоқ ҳолда, яратувчи ёки таржимон сифатида уларни турлича қабул қилдилар.

Рус олими Е. Шелестюк [Шелестюк 1997: 125-143] эса айнан лингвистик символнинг қуйидаги хусусиятларини белгилади: 1) образлилик; 2) мотивлашганлик; 3) символ маъносининг мажмуавийлиги ва ундаги маъноларнинг тенг ҳуқуқлиги; 4) “имманент” кўпмаънолилиқ ва символ мазмуни чегарасининг мавҳумлиги; 5) символнинг архетиплилиги; 6) унинг алоҳида олинган маданиятлардаги универсаллиги ва турли замон ва макон маданиятларида символларнинг кесишуви; 7) символнинг мифология, адабиёт, санъат ва бошқа семиотик тизимлардаги ўрни.

Символ турларини фарқлаш учун француз семиологи П. Гиро бир неча мезонларни таклиф қилди [Guiraud 1971]:

1. келиб чиқиши жиҳатидан: табиий ёки маданий;

2. маълумот беришжиҳатидан: имплицит ёки эксплицит;

3. таркиб жиҳатдан: ягона (масалан, сариқ ранг бир элементли) ёки кўп элементли (бинафша ранг қизил ва кўк – икки элементдан ташкил топган);

4. белги жиҳатдан: субъектив ёки объектив;

5. субстанция жиҳатдан: инерт ёки жонли, моддий ёки руҳий, визуал ёки акустик, предмет ёки ҳодиса;

6. соҳа жиҳатдан: кундалиқ ҳаёт, санъат, туш ёки тафаккур, миф ёки удум;

7. мақсад жиҳатдан: ижтимоий ахборот бериш ёки яширин ички ифода.

Ушбу мезонлар бўйича, масалан, тошбақа тимсолини таҳлил қилиб кўрамиз. Тошбақа деярли барча маданиятларда, биринчи навбатда, секинлик, *сустлик рамзи*: ифодаловчи “тошбақа” ва ифодаланмиш “секинлик, сустлик” орасидаги муносабат *табиий*, чунки тошбақа табиатан суст ҳаракатланади; *кўп элементли*: чунки тошбақанинг нафақат юриши, чайнаш ва бошқа ҳаракатлариям секиндир; *кўп маъноли*: чунки тошбақа сустлик билан бир қаторда узоқ умрлилиқ ва ҳ.ларнинг ҳам тимсоли ҳисобланади; *эмплицит*: тошбақани кўрганданоқ инсон унинг нима учун сустлик рамзи эканлигини сезади; *объектив*: чунки

тошбақа/суслик боғлиқлиги тўқиб
чиқарилмаган ва универсалдир.

Соссюрнинг белги ва
ифодаланмишни ўз ичига олган билатерал
концепцияси семиотика фани
ривожланиши учун пойдевор вазифасини
ўтаган бўлса, ўз навбатида, Пирсинг
триадик концепцияси Ричардс ва Огденлар

томонидан ривожлантирилди ва
лингвистика ва семантикада ахамиятга эга
бўлди. Греймаснинг семиотик квадрат ва
актантли модель концепциясидан матн
структур таҳлилида белгилар
муносабатини ўрганишда унумли
фойдаланилади.

Адабиётлар:

1. Le petit Robert. Dictionnaires de Robert. Paris, 2003. –p.2402
2. F.de Saussure. Cours de linguistique général. Edition Arbre d'or. Genève, 2005. – p.22.
3. Hjelmslev L. Prolegomènes à la théorie de la langue. Payot, Paris, 1968.
4. Barthes Roland. Éléments de sémiologie. In: Communications, 4, 1964. Recherches sémiologiques. pp. 91-135.
5. J.Courtès. Analyse sémiotique du discours. Hachette, Paris. 1991. – p.18.
6. Ш.Сафаров. Прагмалингвистика. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, -Тошкент: 2008. – 38 бет.
7. N. Everaert-Desmedt. La sémiotique de Pierce. Dir. Louis Hébert. Signo (en ligne), Rimouski (Québec) <http://www.signosemio.com/peirce/semiotique.asp>.
8. Ч. У. Моррис. Основания теории знаков. // Семиотика - М.: 1983. С. 37-89.
9. Степанов Ю.С. Структура современной семиотики и её основные понятия. // Язык как знаковая система особого рода. Материалы к конференции.- М.:1967. С.73-77.
10. Д. А. Башков. Семиотика Ч. С. Пирса и Ч. Морриса: <http://paradigma.narod.ru/03/bashkov.html>
11. G.d'Alviella. La migration des symboles. Paris, Ernest Leroux Editeur, 1891.
12. Daniela Mirea. Autour du concept du symbole. BDD-A26470 2017 Arhipelag XXI press (article)
13. Энциклопедия символы и знаки. <http://sigils.ru/symbols/>
14. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие, Издательский центр Академия, 2000.
15. Jean Borella. Mystere du signe. Editions Maison Neuve Larose, Paris, 1989.
16. Фалсафа энциклопедик луғати. Тошкент, 2010.
17. R. Alleau. La science des symboles. Paris, Payot, 1976.
18. Jean Chevalier, Dictionnaire des Symboles, Laffont, 1969.
19. Gilbert Durand, Les Structures Anthropologiques de l'Imaginaire, Paris, 1963.
20. Jean Chevalier et Alain Gheerbrant, Dictionnaire des symboles, 1969.
21. Шелестюк Е. В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 4. М.: «Наука», 1997. Сс. 125-143.
22. Pierre Guiraud, La sémiologie, PUF, coll. «Que sais-je ?», 1971.

Кучкарова С. Семиотика как наука, изучающая знаки и символы. В данной научной статье рассматриваются происхождение, место и развитие семиотики в науке. Были проанализированы научные теории мировых ученых об объектах изучения этой науки - знаках и символах, их свойствах и сделаны выводы.

Kuchkarova S. Semiotics as a science of signs and symbols. This scientific article discusses the emergence, place and development of the semiotics as science. The scientific theories of world scientists about the objects of study of this science as signs and symbols, their properties are analyzed and conclusions are drawn.

ЎЗБЕК ДОСТОНЛАРИДА АВАЗ ОБРАЗИНИНГ ПСИХОЛОГИК ТАСВИРИ

Мирзаев Жонмирза Нематович,

*Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти
университети Ахборот ресурс марказининг директори*

Калит сўзлар: эпос, мифологик тафаккур, мотив, образ, сюжет, метод, бадиий тасвир, психологик тасвир.

Ҳар қандай эпос бу халқнинг маънавий дунёсини, ўзлигини ўзида мужассам этади. Ҳар бир эпос аввало шу халқнинг менталитети, дунёга, ҳаётга, жамиятга, ижтимоий муносабатларга психо-эстетик муносабати асосига қурилади. “Тўрўғли” эпоси ҳам шундай. Уни қайси халқ яратган бўлса, унда юқоридаги мотивлар, дунёни бадиий-эстетик қабул қилиш билан бирга унда шу халқнинг майл ва истаклари, одатлари, маънавий қиёфаси акс этади. Ҳар қандай бадиий асар, моҳиятига кўра, ўз олдига эзгулик ва ёвузлик ўртасидаги чегарани кўрсатишга, бошқача айтганда, ёвузлик ва эзгулик курашида эзгуликнинг ғалабасига қурилади, эътиборни ана шу курашдан чиқадиган хулосаларга қаратади. Айнан эзгулик йўлидаги кураш, унинг ғалабаси, қаҳрамонларнинг ўзаро ҳамда ёвуз кучларга, ватанга муносабатлари орқали шу халқнинг этно-психологиясини намоён қилади, шунингдек, эшитувчи, ўқувчи, кўрувчи, тингловчиларда муносабатлардан, руҳий ҳолат ва вазиятда танлаган йўли таъсирида эстетик ибратга мойиллик уйғотади. Бу мойиллик эса унинг ёвузликка нисбатан дидини, муносабатини этик ва этник қарашларини шакллантиради. Эпосдаги бу хил руҳий жараёнлар эпоснинг этнопсихологиясини белгилайдиган муҳим нукталардан биридир. Шу ҳолатни ҳисобга оладиган бўлсак, бадиий асарлар, хоҳ у ёзма бўлсин, хоҳ оғзаки, бу хилдаги муносабатни шакллантиришига кўра ўз ўқувчисининг билвосита тарбиячисига айланади. Қайси асарда миллий менталитет ва миллий психологик ҳолатига мос келмаса, бу хилдаги асарлар, шу тилда дунёга

келганидан қатъи назар, бу халқ томонидан идрок этилмайди. Бу хилдаги ўзига психологик жиҳатдан ёт бўлиб туюлган асарни халқ ўзиники қилолмайди. Шундай экан ҳар бир эпос, аввало, ўз халқининг этнопсихик менталитетига, унинг этник майл-истакларига, орзу-армонларига, қарашларига қурилгани билан ҳам эътиборлидир. Бошқача айтганда, халқ бадиий асарда ўзини ва руҳиятини кўриши шарт. Руҳияти бегона бўлган асарлар миллийлашмасдан қолаверади.

Шу маънода “Тўрўғли” эпоси ҳавас қилса арзигулик эпосдир. У туркий халқнинг соф миллий руҳий ҳолатлари, муносабатларига, яъни этнопсихологиясига қурилганлиги билан алоҳида ажралиб туради.

Биз буни оддий инсоний муносабатлардан тортиб, мураккаб конфликтли вазиятгача бўлган ҳолатларда кўраимиз.

Авазнинг тутинган отасига, онасига, болаларига, Чамбилга бўлган муносабатида унинг бу тарздаги этнопсихологияси янада яққолроқ намоён бўлади. Қаҳрамоннинг турли психологик ҳолатини бахшилар турли хил вазиятлар, ҳолатлар орқали синайди.

“Зулфизар ва Авазхон” достонида Аваз отасига далда бериб, келгинди қаландар туфайли юзага келган муммони ўзи ҳал қилиш учун отасининг ўрнига ўзи хизматга шайлигини баён қилади.

*...Хизматкор айлагин Аваз кўзингди,
Сен тургин, менга хизмат лозимдир,
Кўлдан берма, ота, Чамбил
элингди[8, 4].*

Аслида эпосда бу хил ёндашув, яъни ўғилнинг ота мушқулини ҳал қилувчи

сифатида тасаввур қилиш ва отага шундай муносабат қилиш этносга хос бўлиб, этникпсихологиянинг ўзига хос кўринишидир. Аваз халқ идеалидаги қаҳрамон сифатида этнопсихологиянинг барча талабларига мос ҳаракатлар қилади ва мос сўзлар айтади. Бу этник алпнинг энг муҳим фазилатлар мезонларидан биридир. Шу сабабли ҳам Аваз гарчи аразласа ҳам ҳеч қачон отаси Гўрўғлига қарши бош кўтармайди, этнопсихологияга зид хатти ҳаракатлар қилмайди. У нафақат жисмоний жиҳатдан, балки маънавий-ахлоқий жиҳатдан ҳам этносга ибрат, ўрнак бўлиши керак. Шу сабабли бахшилар ўзлари яратаётган эпик қаҳрамонни этноснинг ахлоқий ва маънавий ақидалари асосида яра тади. Аваз билан боғлиқ аксар дostonларда Гўрўғлининг ҳар бир сўзини, ишорасини, ҳолатини ўзига қонун сифатида билиб, Аваз фарзандлик бурчини бажаришга киришади. Умуман олганда, отани рози қилиш – фарзанднинг бурчидир. Шу сабабли ҳам Аҳмадхон қутқуси билан Аваз аразлаб кетганда ҳам отасига тик карамайди, ҳурматсизлик қилмайди, унга қарши бош кўтармайди. Гўрўғлининг ҳар бир ҳукмини сўзсиз қабул қилади.

“Олтин қобок”, “Малла савдогар” дostonлариде Аҳмад туфайли бола-чақаси ҳам сотилиб, бадарға бўлиб кетса ҳам Аваз Гўрўғлига кек сақламайди. Гўрўғли олдида Аваз манманлик қилмайди, унга терс гапирмайди.

Тирик борман, қайтармасман сўзингни,

Қиёматли болам дединг ўзимни!...

Худойимни лозим кўрган ўзимни,

Бир худойим бўлар менга меҳрибон!
[2, 20]”

Ўзбек халқи, умуман, Шарқ халқлари психологисига кўра, ўғил отанинг сўзини қайтармаслиги, қиётмагача ота хизматини қилиши, “ота рози, худо рози” дейиши биз мансуб этноснинг энг муҳим психологик атрибутлари саналади. Тўғри, бу хил одатларнинг тарихий асослари мифологик тасаввурларга ва патриархал даврга хос қарашларга бориб тақалади. Аммо, этноснинг жуда кўп

таянчлари, устунлари, жумладан унинг этникпсихологияси ҳам айнан ўша ўзи яшаб ўтган мифологик тасаввурлар устига қурилади. Шу сабабли эпос қаҳрамонинг ҳар қандай психик ҳолати ва хатти-ҳаракати ҳам эпос яратган халқнинг ижтимоий реал ҳаёти, ҳам қадимги тасаввурларини ўзида акс эттиради.

Умуман, этнопсихологияга хос бўлган бу хил муносабатлар қаҳрамоннинг фазилатларини янада оширади, ўзига нисбатан ҳурмат ва ҳавас уйғотади.

“Балогардон” дostonида Юнус пари аразлаб, Гиротни ҳам олиб кетгач, отсиз, ёрсиз тушқунликка тушиб қолган отасига Аваз далда бериб, уни руҳан қўллайди ва отни ҳам, Юнус парини ҳам олиб келиш ҳақида отасига сўз беради.

Ота, эшит менинг айтган нолишимни,

Ёлвориб худойга солдим ишимни.

Оч кўзингни, кўтар ота, бошингни.

Бошимни сарф қилдим Эрам йўлига,

Эрам боққа талаб қилдим,

отажон...[3, 12].

Эпик алпга хос бўлган саргузаштлар содир этиб, аваз Юнуспарини ҳам, Гиротни ҳам қайтариб олиб келади.

Қайтишга кўнмаган Юнуспарини Гўрўғлини ўлди, деб алдайди. Авазнинг бу ёлғони ҳам психологик усул бўлиб, “Сулҳ учун ишлатилган ёлғон гуноҳ санламайди” деган ҳадисни ёдга солади. Аваз отаси ва онасини яраштириш учун ёлғон ишлатади. Аммо бу ёлғон хайрли мақсадда, отасининг, қолаверса, элу юртнинг тинчлигини ўйлаб қилинган ёлғон эди.

Авазнинг, тутинган бўлса ҳам, отаси Гўрўғлига бўлган муносабатида алпнинг этнопсихологиясининг энг муҳим жиҳатлари очилади.

Гулихиромонга ошиқ бўлиб қолиб, уни олиб келиш учун йўлга отланаётган Авазни Гўрўғли йўлдан қайтармоқчи, бу иш хатарли эканини унга тушунтирмоқчи бўлади. Аммо, Аваз ўз фикрида қатъий туради, шу жиҳати билан у ўзининг Гўрўғлига муносиб ворис эканини исботлайди.

“Авазхон:– Эй ота, айтганидан қайтарми мард киши? Айтган сўздан

кайтмоқлик номарднинг иши. Ёр устида ун йил бўлса саваши, саваш деса, келар ўғил хуруши. Агар мингга кирса Авазнинг ёши, шу дилбар учун жавоб бермасанг, кесилсин мендай ботирниинг боши, – дейди[4, 10].

“Маликаи айёр” достонида Гўрўғли малика парига ошиқ бўлиб, кўкрагини захга босиб, тушкун бўлиб турганда, Аваз отасининг орзусини амалга оширишга киришади.

*Ота, эшит, мен айтган нолишимни,
Сел қилиб тўкарман кўздан ёшимни,
Оч кўзингни, кўтар, каъбам,
бошингни.*

...Ота, эшит, менинг айтган тилимни,

Хизматкор айлагин Аваз ўлингни [10, 8].

Айнан мана шундай вазиятларда алпнинг ҳақиқий этнопсихологияга мос маънавий дунёси кўринади. Мисолда кўриб турганимиздай Аваз қанчалик алп, қудратли паҳлавон бўлмасин, у ўзини отасига хизматкор, деб билади. Унинг бу хил муносабати тутинган онаси Юнус парига, болаларига бўлган муносабатларда ҳам намоён бўлади. Бу муносабатларда Аваз қобил фарзанд, фарзандлар ҳимояси учун жонидан воз кечадиган ота, ожизларга мададкор, кечиримли, бағри кенг алп сифатида гавдаланадики, бу хислатлари билан ҳам у халқ идеалидаги қаҳрамонга айланади. Эпик қаҳрамон шуниси билан қимматлики, унинг фазилат ва хислатларида бутун бошли миллатнинг хислатлари акс этади. Авазнинг отасига муносабати, умуман, унинг фазилатлари аслида миллатнинг, халқнинг фазилатларидир. Халқ ўз хислат ва фазилатларини идеалидаги қаҳрамонлар орқали намоён қилади.

Мисоллардан кўриниб турибдики, ҳар икки халқнинг этнопсихологияси бири-бирига яқин бўлгани учун қаҳрамоннинг маънавий дунёси ҳам, ота-онаси, ҳамда яқинларига муносабати ҳам эпик анъаналардан келиб чиқиб, деярли бир хилда ифода этилади.

Аваз ўзида миллатнинг энг ижобий томонларини ўзида мужассам этади.

Эпик қаҳрамон, энг аввало, ўзининг қаҳрамонларга хос хусусиятлари билан намоён бўлади. Биз бунга халқ эпосида ёрқин лавҳалар ва чизгиларда кўрамиз. Ҳар икки эпосда ҳам Авазнинг ёвуз кучлар бўлган девлар, жодугарлар, босқинчилар, хиёнаткорлар, душманлар билан қилган курашларида эпик қаҳрамонга хос унинг рухий дунёси, психологияси очиб берилади.

Ўзбек халқининг “Гавдароз” достонида Аваз билан билан Гавдароз девнинг олишуви чинакам эртак қаҳрамонининг дев ёки аждар билан уришишини, умуман, халқнинг душманга бўлган рухий-психик муносабатини намоён қилади. Ўзбек эпосида Аваз Гавдароз, тожик эпосида Говдоршоҳ билан бўлган жанглар шу маънода эътиборлидир. Ҳар иккала достонда ҳам душман Чамбилга бостириб келади. Демак, Говдоршоҳ ҳам, Гавдароз ҳам босқинчи. Бу ватан ҳимояси бўлган курашда Аваз образи ўзида бутун халқнинг ватанга ва босқинчига бўлган муносабатини акс эттиради. Ҳар иккала достонда ҳам Авазлар Чамбилнинг ҳимоясига отланиб Гавдароз ва Говдоршоҳ билан яккама-якка жангга киришади, ватан ҳимоясида ҳар иккала версия қаҳрамони ҳеч бир иккиланиб ўтирмайди, ўзининг мардлиги, жасурлигини намоён қилиб, босқинчига кўкрак кериб чиқади. Бахшилар ватан ҳимоясига отланган қаҳрамонни турли психологик вазиятларда тасвирлаш орқали қаҳрамоннинг сифат ва хусусиятларини янада оширишади.

Ўзбек эпосида Гавдароз дев Чамбилни вайрон қилиш ва Авазни, Гўрўғлини асир қилиб олиб кетиш учун келади. Эпик қаҳрамоннинг ботирлигини бўрттириш учун бахшилар Говдароз девнинг фарзанди унинг чангалзорда хўкизларни худди чивиндай қилиб еб, паст тиши “найзага ўхшаб осмонга ётса, “уст тиши омовга ўхшаб” ерни шудгорлаб юрадиган жуда баҳайбат, махлуқ дев эканини келтиришади.

Ўқувчи кўз олдида бундай девга бас келадиган одам бормикин деган тасаввур пайдо қилишади. Рақибининг бу хил

тасвирлари эпик қахрамоннинг куч-қудратини янада бўрттиради. Аваз ана шундай рақибга қарши Чамбил ҳимоясига отланиб, отасига “Чибинча кўринмас девлар кўзимга” дейди. Говдароз Авазни назарига ҳам илмайди, уни даставвал психологик таҳдид орқали енгмоқчи, шу билан бирга, жангга кирмасдан қахрамонни руҳан синдирмоқчи бўлади. Жанг услубларининг бу хил руҳий усуллари ҳозир ҳам сақланиб қолган.

Ўз рақибини синдириш учун бугун ҳам спортчилар турли хил психологик таҳдидлар қилишади. Бунга биз кундалик спорт мусобақаларида гувоҳ бўлиб тураемиз. Эпик қахрамон рақибларининг бу хил психологик таҳдидлари деярли барча дostonларда мавжуд. Улар эпик қахрамон руҳиятини синдириш учун уларга нисбатан “ёш бола”, “она сути оғзидан кетмаган”, “пажмурда”, отларини эса “ниначи”, кумурска” деб аташади. Шу таҳдидлари орқали ўзининг ва эпик қахрамоннинг куч-қудратига баҳо берган бўлишади. Говдароз ҳам Авазга худди шундай услуб қўллайди. Уни “буғдой поясидай таёқчанг билан мени қандай қилиб ҳайдайсан?” деб таҳдид қилади. Ана шу ўхшатиш орқали Говдароз Авазга биринчи руҳий зарбани беради. Аммо эпик қахрамон бу каби таҳдидлардан довдираб қолмайди. У ўзидан бир неча марта жисмоний устун бўлган рақибга тик қараб, унга дадил ва мардона ҳужум қилади: Ғиркўкни девнинг боши атрофида айлантриб, учира бошлайди. Ва найзасини девнинг кекирдагига суқади. Аммо бу девга “ари чакқанчалик” ҳам таъсир қилмайди. Шунда Аваз унинг икки кўзига найза тикади. Дев бақирганча

ағдарилиб тушади ва жанг Авазнинг ғалабаси билан якун топади.

Дев билан Аваз ўртасидаги кураш бизга беихтиёр Одессийнинг циклоп – бир кўзлининг кўзига найза тикишини эслатади. Албатта, биз бу ерда бу икки эпосни бири-бирига қиёслаш ёки ўзаро таъсири ҳақида гапирмоқчи эмасмиз. Бу ерда бунга ҳеч қандай асос ҳам йўқ. Бу кураш сахнаси халқ оғзаки ижодига хос бўлган тасаввурлар ҳосиласидир. Аммо, ҳар икки дostonда ҳам бир нарса – қахрамоннинг ўз рақибидан руҳий устун эканлиги намоён бўлмоқда.

Авазнинг кўркмаслиги, руҳий жиҳатдан ўз рақибларидан устун туриши унинг ғалабасининг асоси бўлади. Биз бу мисолни бекорга келтирганимиз йўқ. Умуман олганда, ўзбек бахшилари нафақат Гўрўғли, балки Авазнинг алплигини ифодалашда халқ оғзаки ижодининг анъанавий усулларида, хусусан, муболағалардан кенг фойдаланишади. Бу ҳолат Аваз билан боғлиқ деярли ҳар бир жангда, саргузаштда билиниб, бўртиб туради. Руҳан устун бўлган, рақибининг руҳий ҳужумидан довдирамаган Аваз ғалаба қилади. Душман Чамбилни ташлаб қочади. Айна шу кичкина дostonда биз бахшилар бадий услублардан фойдалиниб, эпик қахрамоннинг хусусиятларини янада теранлаштиришади. Шу билан бирга халқнинг ватан босқинчиларига бўлган муносабати кўринади. Умуман олганда, эпик қахрамон учун ватан ори, номуси жонларидан ҳам қадрлироқ тарзда талқин этилади ва улар айнан шундай фазилатлари учун ҳам эпик қахрамон бўлишга арзийди.

Адабиётлар:

1. Авазхон. Дoston. Айтувчи Раҳматулла Юсуф ўғли. –Тошкент: Ёзувчи, 1997.– Б.20.
2. Авазхон. Дoston. Айтувчи: Раҳматулла Юсуф ўғли. Нашрга тайёрловчи Тўра Мирзаев. – Тошкент: Ёзувчи, 1997. –Б. 4.
3. Балогардон. Дoston. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли. Ёзиб олувчи Буюк Каримов. Нашрга тайёрловчи Ҳоди Зарифов. –Тошкент: Фан, 1966. – Б.12.
4. Гулихиромон. Дoston. Айтувчи Ислом шоир Назар ўғли. Ёзиб олувчи Сиддик Асқаров. –Тошкент: Фан, 1968. –Б.121.

5. Гўрўглининг туғилиши. Айтувчи: Муҳаммад Жомрод ўғли Пўлкан. Нашрга тайёрловчи: М.Муродов. –Тошкент:Бадиий адабиёт, 1967. –Б. 62.
6. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. - М., ГИХЛ, 1947. – С.236.
7. Зулфизар ва Авазхон. Достон. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли. Нашрга тайёрловчи Буюк Каримов. –Тошкент:Фан, 1942. – Б.4.
8. Корогли Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – М.: Наука, 1975. 336 с.
9. Маликаи айёр. Достон. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли. –Тошкент: адабиёт ва санъат, 1988. –Б.7–8.
10. Мирзаев Т. Эпос и сказитель. – Ташкент:Фан, 2008. – 410 с.
11. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.:ОГИЗ. Политиздат, 1947. – С.303.
12. Кундуз билан Юлдуз. Достон. Айтувчи Эргаш Жуманбулбул ўғли. –Тошкент: адабиёт ва санъат, 1968. –Б. 56.

Мирзаев Ж. Психологическое описание образа авазы в узбекских дастанах. Каждое слово, каждое действие в народных эпосах направлено на раскрытие психологии героя. В отличие от письменной литературы, эпос строго придерживается добрых традиций бахши. Он изображает героя в соответствии с надеждами и чаяниями людей. Поэтому создатель эпического жанра старается всеми силами всесторонне раскрыть психологию, изображая образ главного героя. В данной статье подробно рассматривается психологический образ главного героя в эпическом тексте на примере анализа образа Авазы.

Mirzaev J. Psychological image of the image avaz in Uzbek epics. Every word, every action in folk epics is aimed at revealing the psyche of the hero. Unlike the written literature, the epic adheres strictly to good traditions. He portrays the hero, he portrays in accordance with the hopes and aspirations of the people. So the epic creator tries to reveal his psyche in every way when depicting the image of the protagonist. This article examines in detail the psychological image of the protagonist in the epic text on the example of the analysis of the image of Avaz.

ЯПОН ИЕРОГЛИФЛАРИНИ ЎҚИТИШ МЕТОДИКАСИ ВА РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

*Лутфиллоева Фахринисо Маҳмудовна,
СамДЧТИ таянч докторанти*

Калит сўзлар: япон тили иероглифлари, ўқитиш методикаси: қиёсий таҳлил, мнемотехника, компьютер технологиялар, мультимедиа, академик ёндашиш, яхлит ёндашиш, таркибий таҳлил.

Тил ўрганиш кишилиқ жамиятида муҳим соҳалардан бири ҳисобланиб, уни табиий муҳитда ёки уюшган ҳолда ўрганиш мумкин. Ҳалқаро муносабатлар авж олган замонамизда тилларни билиш улкан аҳамиятга эгадир.

Хусусан, «Мамлакатимизда бир неча хорижий тилларни билувчи замонавий кадрлар тайёрлаш, хорижий тиллар бўйича илмий ишлар олиб бориш, тил ўргатиш методологиясини такомиллаштириш» устувор вазифалардан бири сифатида тилга олинган. Бунда педагог кадрлар олдида умр бўйи изланиш, эгалланган билим ва малакаларни такомиллаштириш, танқидий фикр юритиш кўникмаларига ҳамда доимий ўзини ривожлантириш мотивациясига эга бўлган мутахассисларни тарбиялаш каби вазифалар белгиланди.

Бу эса чет тиллар, жумладан, япон тилини ўқитишнинг самарали усуллари тадқиқ этиб, уни амалиётга жорий этиш заруриятини яратмоқда. Бу борада, айниқса, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 8 май «Узлуксиз таълим тизимининг чет тиллар бўйича давлат таълим стандартини тасдиқлаш тўғрисида»ги ПҚ-1875-сон қарорлари ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда бўлажак мутахассисларни тайёрлашда уларнинг касбий компетентлигига алоқадор вазифаларни самарали ҳал этиш, ўқитишнинг таъсирчан механизмларини амалиётга татбиқ этиш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Ҳар бир тилнинг ўзига хос хусусияти мавжуд бўлиб, бу чет тилларни ўрганишда аҳамиятли ҳисобланади. Тил

структурасидан келиб чиқиб, унга тўғри ёндашиш тилни самарали даражада ўрганишга кўмак беради. Ҳозирги кунда япон тилини ўқитишда замонавий коммуникатив методлардан оқилона тарзда фойдаланилишига қарамасдан, уни ўқитишда тилдаги мавжуд мураккабликларни енгиллаштириш учун инновацион технологияларга мурожаат этиши талаб даражасида деб ҳисобланмоқда.

Маълумки, япон тили дунё тиллари орасида энг мураккаб тил сифатида қаралади. Унинг мураккаблиги тилдаги иероглиф сўзларнинг мавжудлигидадир. Иероглиф сўзларни самарали ўргатиш борасида япон тили мутахассислари томонидан бир қанча янгиликлар яратилган бўлишига қарамасдан уни ўқитиш тизимини кўникмаларни такомиллаштириш эҳтиёжи сезилмоқда.

Иероглифларни ўргатиш методикасини ишлаб чиқиш узоқ вақт мобайнида тадқиқотчиларнинг диққат марказида турган. Хусусан, иероглифларни уюшма сўзлар тизими ёрдамида образли, эйдетик хотира асосида ифодалаш мақсадга мувофиқ дейилган. Айнан, 1990 йилларнинг бошларида биринчи марта чет эл методикасида япон тилини хорижликларга ўргатиш муаммосига алоҳида эътибор қаратила бошлади. Япон тили чет тили сифатида 10 йилдан ортиқ вақт мобайнида ўргатилиб келинмоқда. М. Ногутининг фикрича япон тили иероглифларни идеографик ёзув тушунчаси шаклланмаган ўқувчиларга ўргатиш методикаси кўпинча оддий япон мактабларидаги каби ташкиллаштирилган, Бироқ, С. Мацубара, Д. Кесс ва

Ю.Миямото, Ж. Хейсиг, Ж.Де. Руу ва бошқа тадқиқотчилар бу каби механик шаклдаги усулларда ўргатиш, иероглиф алфавити ва ундаги фонетик система бегона бўлган тил соҳибларига нисбатан самарасиз восита деб ҳисоблашган. Сўнги вақтларда айнан шу муаммо тилшунослар орасида жуда фаол ҳолатда муҳокама қилинмоқда. Ваҳоланки, бу ҳолат айнан педагоглар (А. Лоллини, Ф. Флагерти, Ё. Кавагучи ва бошқ) ва психологлар (М. Сугита, Ё. Окита, С. Мацубара, Д. Кесси, Ю. Миямото) нуқтаи назарида муҳим аспект саналган.

Бундан ташқари, чет тилида сўз бойлигини ошириш, ўқиб тушуниш кўникмасини шакллантириш, фикрларни ёзма ва оғзаки мулоқот жараёнида аниқ ва тушунарли ифода этишга ёрдам берадиган бир қанча методлар ишлаб чиқилмоқда. Бунинг учун алабатта ҳар бир тилда мавжуд лексик қатламни пухта ўзлаштириш муҳим аҳамият касб этади. Айнан шу қатламни ўзлаштириш борасида ҳам бир қанча методлар ишлаб чиқилган ва улардан бири, бу мнемотехника усулини мисол қилиб келтиришимиз мукин. Чет тилини мукамал даражада ўрганиш учун ҳозирги вақтда жуда кўп методлар бўйича дарс жараёнлари ташкил этилганлигининг гувоҳи бўлмоқдамиз. Мисол қилиб, чет тилини ҳамкорликда ўрганиш усуллари, мулоқот маданиятини шакллантириш учун ахборот технологиялар асосида ишлаб чиқилган онлайн курсларни келтириш мумкин.

Япон тили иероглифларни яхлит бир ёзув тизими асосида ўрганиш ва татбиқ этиш XX аср охирларида вужудга кела бошлади.

У.П. Стрижакнинг “Система обучения иероглифической письменности (японский язык)” диссертациясида ёзилишича, япон тили иероглифларнинг ўргатиш методикасида иероглифларни ўргатиш яхлит тизим сифатида шакллантирилмаган ва бу тилдаги лексик бирликларни ўрганишда бир қанча қийинчиликларга олиб келиши, ёзув жараёнида кўникмаларни шакллантириш жуда кўп миқдорда сўз белгиларни

ёдлашга олиб келади. Шунинг учун ушбу муаммога алоҳида эътибор бериб, япон тили иероглифларнинг ўргатиш методикасида ягона ўқитиш сифатида иероглифларни самарали ўрганиш учун қуйидаги масалаларга эътибор беришни тавсия этган:

1. Ҳар бир иероглифнинг *ОН* ўқилиш тури ва *КVN* ўқилиш турларини ва уларни тўғри қўллаш талабаларнинг фонетик кўникмаларини ривожлантириш.

2. Ҳар бир иероглифни семантик хусусияти мустақил ифодаланганда, бошқа иероглифлар билан бирикканда ва иероглиф сўздан ташкил топган мавжуд маъноларни изоҳлаш кабиларни эса сақлаш.

3. Ҳар бир иероглифнинг ёзилиши ва уни ёзувда қўллаш кўникмасини яратиш.

Шунингдек, япон тили иероглифларни ўрганиш жараёнида мавжуд бўладиган 3 турдаги мураккаблик даражасини таҳлил қилди.

Иероглиф белгини ўқий олишда мажуд бўладиган қийинчиликлар қуйидагича изоҳланган:

- ўқиш нутқ фаолиятининг бир тури бўлишидан фарқли ўлароқ, ҳар бир иероглифнинг 2 ёки ундан ортиқ ўқиш турлари мавжудлиги катта миқдордаги график ва фонетик бирикларни эслаб қолиш заруриятини яратади;

- иероглиф белги сўзнинг маъносини англашдаги вужудга келадиган қийинчиликлардан яна бири ёзув белгисининг ноодатий маъноли қисмига эга бўлиши ва ҳар бир иероглифнинг семантик маъносининг кўплиги билан изоҳланади;

- иероглифни сўзни белгиланган кетма-кетлик тартибида тўғри ёзиш қийинчилиги. Кўникма ҳосил қилиш учун такроран қайта-қайта бир турдаги маълумотни ёзиш.

Шу каби япон тилининг иероглифларини самарали ўргатиш борасида яна бир нечта ишлар амалга оширилган. Масалан, буни Н.Г. Паюсованинг XX асрнинг 1950 йилларида яратилган “Иероглиф курсига кириш” ва “Иероглифларни ўргатиш

методикаси” каби ишларида кузатиш мумкин. Олима бу ишларида иероглифларни ўргатиш ва мустақамлаш усулларини таҳлил қилган ва асосан икки метод асосида иероглифларни ўрганишдаги қиёсий таҳлилни амалга ошириб, онгнинг интуитив ва аналитик ёндашувини англаш борасида фикр билдирган.

Шу билан бирликда, В.Ф. Резаненконинг психоллингвистик тадқиқоти аҳамиятга моликдир. Унда 6 минг иероглифнинг этимологик, яъни келиб чиқишини семантик унсурлар билан уйғунликда ёритиб берган. Бу билан иероглифнинг идеографик белги ва унинг маъноли қисми билан боғлиқликни тизимлаштириш орқали муаммо ечимини топади.

Ш.Сато “Мадрид япон тили марказида иероглифларни ўргатиш ва амалиётда тадқиқ этиш” номли мақоласида Испаниянинг Мадрид шаҳрида жойлашган япон тили марказида таҳсил олувчи ўқувчиларга иероглифларнинг осон усулда ўргатиш методикасини ишлаб чиққан. Бунга кўра, иероглифларни образли тасвирларда ўргатиб, дарс жараёнида интерактив ўйинлар билан машғулотни олиб бориш усулларини кўриб чиққан.

Индонезия институти профессори Л.М. Расибан япон тилини иероглифларини самарали ўргатишда айнан мнемотехника усулига алоҳида аҳамият қаратган. Унинг фикрича, мнемотехника ёрдамида ўргатишда ҳар бир иероглифнинг семантик маъносини англаш ва уни тўғри талкин қилишда катта ёрдам берди. Ҳатто ўрганувчилар томонидан бу ҳолат маъқулланган ва мнемотехник ўрганиш жараёни мароқли ва кизикарли деб топилган.

Кайсер Стефан мақоласида япон тили иероглифларини айнан мнемотехникага асосланган ўқув қўлланмаларга таяниб ўргатиш фикрлар илгари сурилган.

Аукландия университети профессори ўқитувчилари Е. Манало, С. Мизуми, Ж. Траффордларнинг тадқиқот ишларида келтирилишича, япон тили иероглифларини мнемотехника ёрдамида

ўргатиш унинг ўрганиш жараёнини осонлаштиради. Тадқиқот ишида 27 та япон тилини бошланғич даражадаги ўрганувчилар орасида олиб борилган. Япон тили алфавитлари хирагана, катакана ва канжи (иероглиф)ни мнемотехник карталар ва улар асосида тузилган ҳикоялар билан тушунтирилган. Натижада, ўқувчилар ҳар қандай даражадаги машқларни, ҳатто кўшимча машғулотларни ҳам алоҳида бир қизиқиш билан бажаришган.

Р.Тале, Т. Наммондлар фикрига кўра компьютер тизими ёрдамида иероглифларнинг шаклий чизмасини қисмларга ажратиб ўргатиш самарали деб ҳисобланган. Унга кўра, маълум бир бошланғич даражадаги иероглифни унга шаклан ўхшаш бўлган бошқа иероглиф сўз билан таққослаш орқали, ҳар бир иероглифнинг ёзилиш тартиби ва улар асосида ясаладиган бошқа иероглиф сўзларнинг мантиқий схемаси яратилган.

Бурцева Е.В. “Актуальность запоминания иероглифов студентами в современных условиях доступа в глобальное информационное пространство” мақоласида иероглифларни самарали ёрда сақлашда компьютер технологиялар методикасини таълимда қўллаш орқали ўргатиш, ўқув жараёнининг янги қирраларини очишга ва дарсни янада мароқли тарзда ўтишга жуда катта ёрдам беради деб ҳисоблайди.

Цукуба Университетида Ито Хидеаки “компьютер имитацион моделлар ёрдамида иероглифларни ҳикоя асосида ўргатиш методикаси”, Нагоя университети ахборот технологиялар маркази тадқиқотчилари Норман Л., Шожи К., Кенжи М. “Иероглифларни мнемотехник ҳикоя асосида ўргатиш усули” номли ўқув қўлланмаларни ишлаб чиқишган. Бу каби ишлар япон тилида мавжуд бўлган иероглиф сўзларнинг осон ва енгил эса сақлаш ва амалда самарали қўллаш учун жуда ҳам аҳамиятли ҳисобланмоқда.

Н. Лин, Ш. Кажита, К. Маса Нагоя университети тадқиқотчилари япон тили иероглифларини самарали ўргатиш методини ишлаб чиқишди. Бунга кўра

компьютер тизими ёрдамида ўрганилаётган япон иероглифларининг мнемотехник ҳикоя тузиш орқали ёритиб берилган. Бу тизим ҳар бир иероглиф шакл унинг келиб чиқиш шаклидан бошлаб иерархик ҳикоя асосида яратилиб, гипперсилка йўли билан бутун бир қисмининг боғлиқлиги тасвирланган. Иероглифларнинг образли кўриниши аудио овоз ёрдамида унинг маъноси ва мнемотехник ҳикоя ёрдамида ифодаланган. Бу эса ўрганилаётган материал мулти модели, яъни аудио ва видео моделлари ёрдамида амалга оширишга эътибор қаратилган. Бизнингча, мнемотехник ҳикоя, аудио, видео ва мобил ускуна жамланмаси иероглифларни компьютер тизими асосида ўқитиш методининг энг фойдали ва янги йўналиши ҳисобланади.

С. Либренжак, К. Вукович, З. Доведан ўзининг “Multimedia assisted learning of Japanese kanji characters” номли ишида чет элдаги япон тилини ўрганувчи талабалар учун иероглифларнинг ёзилиш тизимини ўргатувчи мультимедиа орқали амалга ошириш мумкин деб ҳисоблайди. У бир гурҳда 6 та талабани йиғиб, бир семестрга оид иероглиф сўзларни ўргатишда дарс машғулотларни фақат мультимедиа методлари, яъни вебсайтлар, видео ва смартфонлар билан фойдаланган ҳолда ўтказди. Натижада гуруҳ юқори кўрсаткичли ютуқ 300-400 та канжини муваффақиятли ўзлаштиришга эришди. Олдинги дарс жараёнидаги мавжуд кийинчиликларга аксинча тез ва осон ечим топилди.

Цуда университети ўқитувчиси С. Маюмининг мақоласида япон тили иероглифларни ўрганишда, дастлаб бошланғич босқичдан иероглифларнинг фонетик тушунчасини шакллантириб, япон тилига оид билимни давом эттириш мақсадга мувофиқ деб қаралган. Бунинг сабаби, иероглиф – канжиларни фонетик бирлик кўникмаларини бошланғич даражадан бошлаб ўргатиш ўқувчиларнинг иероглифни англашдаги жараёни янада кизиқарли ва тушунарли қилишга ёрдам беради. Шу пайтга қадар иероглифларни ўргатишда асосан унинг маъноли қисмига

эътибор қаратилиб, бу соҳада бир қанча илмий янгиликлар бажарилган, бироқ, бу ноодатий белгиларни ўқувчиларга ўргатишда унинг маъноли қисми билан биргаликда жуда кўп ўқилиш усулига эга фонетик бирликларни ҳам айнан бошланғич даражадан ўргатиб бориш ўқувчиларнинг ушбу тилга бўлган иштиёқини яна бир маротаба орттириши асосланган.

Бишкек Давлат университети доценти Г. Воробьева япон тили иероглифлари борасида бир неча йилдан бери ўз илмий тадқиқот ишларини олиб борди. Унинг дастлабки “Сказки об иероглифах” номли ўқув қўлланмасида иероглифларнинг хорижий ўқувчиларга ўргатиш йўллари тўғрисида таклифлари бериб ўтилган. Бунга кўра, 220 та иероглифнинг келиб чиқиши ва таркиби мнемотехника асосида ишлаб чиқилган бўлиб, бошланғич босқичдаги ўқувчилар учун жуда қулай ҳисобланади. Ўқув қўлланма япон тилини рус гуруҳида япон тилини ўргатувчи ўқитувчилар учун ишлаб чиқилган.

Бундан ташқари Г. Воробьева ва В. Воробьевлар иероглифлар борасида бир қанча мақолалар ва тадқиқот ишлари олиб боришган. Масалан, охириги икки мақоласида улар иероглифларни таркибий таҳлил қилиб, уни ўрганувчилар учун энгил усулда англантиш ечимлари устида илмий изланишлар қилган. Бошқа бир мақолада иероглифларни самарали ўргатиш учун айнан электрон дарслик устида иш олиб борилаётганлигини кўришимиз мумкин.

Бу борада Индонезия университети тадқиқотчилари N. Haristiani, D.B. Firmansyah томонидан компьютер технологияси ёрдамида иероглифларни осон ўрганиш ва энгил эса сақлаб қолиш учун андроид дастур ишлаб чиқишган. Бу ускунадаги иероглифлар миқдори япон тили қобилиятини аниқлаш имтиҳонининг N5 даражасига мослаб яратилган. Бошқа медиадан фарқи шундаки, смартфонда мустақил ўрганиш учун жуда қулайлигидир. Бундан ташқари, иероглифларни ўрганиш босқичидан

уларни текшириб кўриш, яъни имтиҳон қилиш босқичли дастурий таъминот билан жиҳозланган. Иероглифларни 105 таси жамланган бўлиб, ҳар бир иероглифнинг ўқилиш турлари *КУН* ва *ОН* ҳамда жумлаларнинг индонезия тилида таржимаси ва сўз ясалиши намуналари ҳам батафсил келтирилган. Бу дастурдан фойдаланган ўқувчи нафақат иероглифларни мустақил ўрганишга, балки ўқилиш усулини, сўзларнинг маъноси ва луғатда қўлланиш йўллари ҳам билиб олиш имкониятига эга бўлишади.

Юқоридаги фикр-мулоҳазалардан хулоса қилиш мумкинки, бугунги кунда япон тилини ўқитишда мнемотехник схемаси асосида компьютер технологияларидан фойдаланиб иероглифларни образлар(кўрсатмали) кўринишида тасвирлаш муаммосига эътибор берилмаган.

“Япон тили” иероглифларини мантиқий ҳикоявий схема асосида ҳар бир иероглифларнинг мазмун-моҳиятини очиб бера оладиган компьютер имитацион моделини яратиш ва тажриба-синовдан ўтказиш муаммоси қўйилган. Япон тилидаги канжиларни мазмун-моҳиятини компьютер имитацион модели асосида ўқитиш методикасини ишлаб чиқиш ва олий таълим ўқув жараёнига татбиқ этишдан иборат.

Ҳозирги кунда иероглифларни ўргатиш амалиётида учта асосий йўналишни ажратиб кўрсатиш мумкин.

1. Академик ёндашиш. Назарий омилларга таянган ҳолда ўргатиш усули бўйича кимлар тадқиқот олиб борганлигига эътибор бериш лозим бўлади.

2. Яхлит ёндашиш. Бу метод бўйича Н. Китани, Н. Ерофеева, М. Роули, Дж. Хейсиг, К. Хеншал, Ё. Кавагучилар ўз тадқиқотларини олиб боришган. Бу усулнинг натижаси ҳам муҳим. Чунки иероглифни ўрганувчилар бу метод орқали ҳар бир иероглифни тўлиқ семантик маъноли белги сифатида қабул қилишади.

3. Таркибий таҳлил. Бу метод тарафдорлари А.Толлини, М. Флагерти, М.Ногути, Дж.Кесс, Ю.Миямото, В.

Смоленский, А. Тальшханов каби тадқиқотчилар ҳисобланади. Бу методиканинг ўзига хослиги шундан иборатки, ҳар бир иероглиф белгига синтетик-аналитик ёндашув билан таҳлил қилинади.

Мазкур илмий тадқиқот усулларида, асосан, иккинчи яхлит ёндашиш методи бўйича иш олиб борилган. Бунга япон тили иероглифларини ўргатишда, асосан, фонетик кўникмаларни образли тарзда шакллантириш мақсадга мувофиқ деб қаралади. Чунки ҳар бир иероглиф сўз ўзи билан бир нечта фонетик бирликларни жамлаб келади. Айнан ана шундай ҳолат талабанинг япон тилидаги мавжуд иероглифларни мукамал ўзлаштиришда катта тўсиқ яратиши мумкин.

Яқин кунлардан бошлаб япон тили ёзув тизими япон тилини ўргатиш методикасида алоҳида тадқиқот мавзуси сифатида қаралмоқда. Жуда кўп тадқиқотчилар фикрига кўра (Л.Т. Нечаева, Ж. Мажима, К. Самими, М. Табусе ва ҳоказо.) япон тили илк босқичида ўрганилаётган ёзув тизими тилшуносликнинг бир соҳаси сифатида шаклланиши ва тилдаги мавжуд икки алфавитга ҳамда иероглиф ёзувга ҳам кўникма ҳосил қилиш, психологик тўсиқни енгиб ўтиш жуда муҳим босқич ҳисобланади.

Амалиёт шуни кўрсатадики, япон тилини ўрганишдаги энг катта тўсиқ бу иероглифлардир. Айни пайтда япон тили иероглификаси мураккаб кўп даражали структурага эга. Унда лексик бирликнинг идеографик ва фонетик усуллари мужассамлашган. Айнан шу сабабли япон тили иероглификасини ўрганиш ўқув жараёнида кераклича мураккабликларни вужудга келтиради. Ўқув жараёни шундай ташкиллаштириш керакки, япон тили ёзув тизимида мавжуд бўлган ўзига хос қийинчиликлар талабанинг бошланғич босқичдаги тилни ўрганишдаги иштиёқига асло тўсқинлик қилмаслиги керак. Акс ҳолда янги тилнинг лексик ёзув усуллари психологик идрок мураккаблиги туфайли тилни ўрганиш жараёнидаги ўтиб бўлмайдиган тўсиқни юзага келтириши

мумкин. Япон тили ёзув тизимини ўрганиш жараёнида иероглифларнинг психологик хусусиятлари тушунчасига эга бўлмаслик, иероглифика материални ўзлаштириш самарадорлигини камайтиради ҳамда япон тилини ягона тил сифатида қабул қилиш мотивациясини пасайтиради.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, япон тили дунё тиллари орасида энг мураккаб тил сифатида қаралиши ва унинг мураккаблиги тилдаги иероглиф сўзларнинг мавжудлиги билан белгиланиши ҳамда иероглиф сўзларни самарали ўқитиш тизими кўникмаларини такомиллаштириш эҳтиёжи борлиги аниқлаштирилди. Демак, юкорида қайд этилганидек, ҳозирги кунда иероглифларни ўргатиш учун амалиётда учта асосий йўналиш, яъни: академик ёндашиш; яхлит ёндашиш; ва таркибий таҳлил каби таҳлил йўналишлари қўлланилади. Чет тилларни ўрганишда жуда кўп усул ва методлар қўлланилади. Ҳар бир метод ўзига хос ютуқ ва камчиликларга эга.

Жумладан, мнемотехника методи маълум ақлий меҳнатни талаб қилса-да, жуда самарали ҳисобланади. Чет тилларни замонавий ўқитиш методикасида маълумотларни эсда сақлаш учун жуда кўп ўзига хос йўллар ва усуллар мавжуд. Буларга «қофиялаш, қисқартмалар, механик ёдлаш» кабиларни мисол қилиб келтиришимиз мумкин. Бугунги кунда эътибор қаратилаётган амалий соҳалардан бири бу мнемотехника (юнон. “эслаб қолиш маҳорати”) методи ҳисобланади.

Ҳозирги пайтда дарс машғулотларини мнемотехника ёрдамида компьютер имитацион моделлардан фойдаланиб, образлаштириш асосида, талабага образни яратишга ўргатиб, бир, икки аниқ мисоллар келтириши орқали талабада ўқишга бўлган чуқур ва қатъий қизиқишни уйғотиш, мақсадли шароитни яратиш, мотивацияни ошириш каби муҳим жараёнларни шакллантиришга замин яратади. Шу боисдан инновацион таълим технологияларини дарс жараёнига қўллаш ниҳоятда долзарб масаладир.

Адабиётлар:

1. Ж. Жалолов. Чет тилини ўқитиш методикаси: - Тошкент: Ўқитувчи нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2012. – 434 б.
2. Стрижак У.П. Система обучения иероглифической письменности (японский язык): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. - Москва, 2005. – С 32.
3. Резаненко В.Ф. Семантическая структура иероглифической письменности: -Киев: КГУ, -2002 – 132 с.
4. Norman, L. Story-based CALL for Japanese Kanji Characters: A study on student learning motivation/L. Norman// The Jalt Call Journal. -2007.-No3.1-2.- p25-44.
5. Yoko K. The role of imagery on imagery-mediated strategy in paired – associate learning of kanji and their English equivalents//Journal Psychologia, 2001.-№ 44. – P. 259-268.
6. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг 2018 йил 5 мартдаги Наманган вилояти Тўрақўрғон тумани Исоқхон Ибрат номидаги мактаб-интернатига ташрифидаги нутқи. Электрон ресурс: <http://www.uza.uz/oz/...prezidentimiz-is-okhon-t-ra-ibrat-mazhm>.
7. Ikeda Y. A case study on non-kanji learners' view of kanji: E-collections Repository of Open access Scholarly. – Ibaraki, Japan, - 2007. – 40 с.
8. Suzuki M., Satoshi I. Kanji pattern recognition for beginner Japanese learners: Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. – Hokkaido, - 1999. -113 с.
9. Воробьева Г. Сказки об иероглифах часть 1: –Б.: ОсОО Лакпринт, 2007, - 182 с.
10. Маюми, С. С какого времени следует изучать фонетики в качестве стратегии изучения иероглифов// Ассоциация преподавателей японского языка Кыргызской Республики. -2020-№ 4.-С.40-50.

11. Паюсова Н.Г. Методика обучения иероглифике: Дис.канд.фил.наук. -М.: 1954. – 241 с.
12. Hamakawa Y. 日本語教師のための実践 漢字指導 The Japan Foundation., Japanese language center, -Tokyo: 2010. – 250 p.

Лутфиллаева Ф. Методика преподавания японского языка и тенденции её развития. У каждого языка есть свои особенности, которые важны при изучении иностранных языков. Исходя из структуры языка, нужно найти правильный подход к обучению, эффективно изучать язык, использовать современные коммуникативные методы, внедрять инновационные технологии для облегчения существующих сложностей в языке. В статье анализируется методика обучения японских иероглифов, обсуждаются методы ее применения и эффективного обучения на основе интегрированной системы.

Lutfillayeva F. Methodics of teaching Japanese and tendencies of its development. Every language has its own important characteristics when learning foreign languages. Based on the structure of the language one need to find the right approach to learning of this, find effectively way for the learning language, using modern communication methods, and introduce innovative technologies to alleviate existing difficulties in the language. The article analyzes the study of the methodology for teaching Japanese characters, discusses the methods of its application and effective teaching based on an integrated system.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В УЗБЕКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

*Садриддинзода Сафия Шахобиддинова,
Преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: психолингвистика, семантика, демонологическая лексика, характеристика коммуникантов.

Текст является сложным, неоднородным, многоплановым явлением; это глобальное единство, макроструктура, иерархия коммуникативных программ, подчиненная деятельности, в которую он включен. При этом, текстом можно назвать и односложный ответ на вопрос, и развернутый монолог, которые отличны друг от друга, но оба – продукты говорения [6, 75]. Существует несколько диагностических методик для анализа уже созданных и новых текстов специально реформированных для эксперимента. Внимание исследователей приковано к индивидуально-психологическим характеристикам: замкнутость, локус контроля, тип саморегуляции психической активности [9,80] и т.д. При этом показано, что глубинно-синтаксические структуры и семантические составляющие лексики, которые обычно не являются предметом осознанного контроля говорящего, также несут ценную информацию о нем, образе адресата послания, его картине мира и т.д. [10, 90]. По И.А. Зимней в тексте существует три плана: языковое оформление, смысловое и предметное содержание. «Предметный план высказывания характеризуется полнотой, правильностью и точностью отражения действительности». Это форма представления действительности (денотат), существующая в интеллекте человека. Смысловой план отражает смысловые связи между денотатами, что позволяет представить текст в виде карты, на которой изображены объекты о которых говорится и отношения между ними. План языкового оформления – совокупность языковых и речевых средств, используемых для организации речевого

сообщения. [11,95] Надо учитывать и тот факт, что смысловой план воспринимается читателем исходя из индивидуального представления картины мира. Особую роль в структуре комплексного психоаналитического анализа входят вербальные и невербальные компоненты. «Речевое и неречевое поведение, вербальные (собственно речь, ее особенности) и невербальные формы речевого поведения (жесты, мимика, интонация, поза, телодвижение и т.д.,) выражают эмоциональное или психическое мотивированные условиями и обстоятельствами речи, выступают в единстве, являясь компонентами единого деятельностного акта, имеющего определенные мотивы и цели» [8,90]. Использование обеих компонентов может происходить в одно и то же время, хотя восприятие невербального компонента часто зависит от психологического состояния читателя текста. В демонологической лексике в текстах с участием демонологических образов невербальные символы имеют особую роль, то есть невербальные компоненты частично или полностью исходят из контекста подавляют вербальные. Мы также учитывали разность языкового сознания трёх наций. Под термином языковое сознание вслед за С.Е. Никитиной мы понимаем «такое образование, где ни язык, ни мысль не существуют сами по себе, но в качестве целостного развивающегося образования». Моделирование образа сознания читателей демонологической лексики текста, а также описание полученных ассоциативных полей является весьма продуктивным для изучения этнокультурной специфики

сознания разных народностей. Наш анализ представляет собой образы языкового сознания, отбор демонологической лексики которого строго осуществляется исходя из существования этих слов и понятий в трёх нациях.

Демон — Demon- shayton

Колдун – sorcerer-sehrgar

Ведьма- witch- jodugar

Русалка – mermaid- suvparisi

Вампир- vampire- vampir

Домовой- brownie- jin

Дух- spirit- ruh

Дьявол- devil- jin(ajina)

Приведение- ghost- sharpa

Фразеологические обороты, приметы, высказывания, пословицы, а также словари и художественные национальные литературные материалы раскрывают сущность сознания, культуру, веру народа. Опираясь на вышеуказанные материалы мы постарались раскрыть образ, лингвистическую окраску, а также сущность вышеописанных нами слов. В русском языке слово «чёрт» имеет множество аналогов и синонимов: «дьявол», «сатана», «анчутка», «беспятный», «козлоногий», «бес», «нечистый», «лукавый». При этом, однако, значения этих слов не всегда тождественны [5,280]. В Русской традиции их было не принято употребить вслух. В русском, английском и в узбекских языках в сознании народа слова демон, чёрт, дьявол имеет одинаковый смысл, слова часто ассоциируются со злом, нанесением вреда человеку, адом, рогами, в христианской мифологии демон это падший дух (часто злой дух). Среди нами исследуемых народов приметы, фразеологические обороты со словом демон имеет негативную окраску или редко слабо положительную, в разговорной речи английского, русского и узбекского языка были зафиксированы случаи употребления слова демон (или синонима слова демон) со значением человека много работающего (Tohaveademonserve, toworklikedemon), иногда в русской разговорной речи слово оборот с дьяволом имеет положительную

окраску характеризую человека остроумного в разговорной речи. В узбекском языке характеризую очень весёлую, непоседливую девочку говорят “Shaytonqiz” что еще раз подчеркивает слабо положительную окраску значения слова в сознании нами исследуемых наций. Колдун–sorcerer-sehrgar и ведьма - witch- jodugar являются близкими по значению словами, в сознании нами исследуемых народов эти слова являются близкими по значению словами, которые дифференцируются как люди практикующие магию, они могут в одинаковой степени помочь или навредить человеку, хотя в сознании русского, английского и узбекского народа эти слова характеризуются негативно, мы связываем это с религией исследуемых нами наций. Единственной разницей является то, что в сознании народа колдунами были мужской пол, а ведьмами женский пол. Образ русалки глубоко внедрился в сознание людей почти всех наций и народностей мира. Общей характерной чертой является неразрывная связь с водой, а также двойное отношение к этому демонологическому персонажу. Основываясь на сказки, легенды изучаемых нами народностей мы можем предположить, что они могут нанести вред или принести пользу человеку, хотя в народном сознании существует страх встречи с этим демонологическим образом, что доказывает народные поверья и приметы. Среди узбекского и русского народа существует поверье, которое имеет неразрывную связь с временем, после заката в водоёмах, в озёрах, в водопадах собираются русалки, ночью до рассвета не желательно идти в такие места, плавать. Демонологический образ вампир является более распространенной в сознании английского и русского общества, нежели чем узбекского. Так как в узбекский язык этот термин вошёл посредством литературы зарубежных стран. Среди английского и русского народа этот термин употребляется с негативным значением, сам демонологический образ вампира внушает страх человеку,

доказательством чего является такие произведения в русской литературе как цикл книг В.Васильева “Дозоры”, цикл книг А. Пехова, Е. Бычковой и Н.Турчаниновой “Киндрэт” А. Иванова “Пищаблок”, в английской литературе бесчисленное количество книг посвящены этому демонологическому образу примером которого может быть В.Stocker “Dracula’sguest”, G.Martin’s “Feverdream”, R.McKinley “Sunshine” и многочисленные литературные материалы. В узбекском народном сознании образ домового остаётся до конца не раскрытым. Так как все потусторонние силы этой категории называются “jin”, а также они не подразделяются на касты, на домовых. В русском и в английском народном сознании они являются добрыми, служивыми существами, имеют положительную характеристику. А также между словами приведение и дух не существует каких-либо чётких категориальных разделений среди понятия, представления изучаемых нами народов. Вслед за В.В.Красных мы разработали методику психолингвистического анализа текста. Целью проведения подобного анализа является экспериментальное изучение специфики демонологической лексики и показать это на основе конкретных материалов узбекского, русского и английского языка. Мы решили подвергнуть анализу тексты по 9 параметрам и внести их в таблицу.

1) Конситуация - вслед за Е.А.Земской и В.В. Красных мы понимаем экстралингвистическую реальность, в которой имеет место коммуникативный акт. В таблицу мы внесли изменения конситуации.

2) Время играет особую роль, (здесь мы учитываем паузы, а также параметры характерные для демонологической лексики)

3) Последовательность реплик коммуникантов, в графе мы указали номер коммуникантов, чтобы зафиксировать последовательность речи.

4) Конкретный субъект вслед за В.В.Красных мы понимаем “коммуникант,

автор, порождающий конкретный речемыслительный продукт”

5) Вербальная форма текста на наш взгляд является самым сильным фактором для нашего анализа, с помощью чего мы раскрыли основные релевантные особенности языковых средств.

6) Реакция на конкретное речевое действие обеих коммуникантов

7) Структура текста (микротексты или макротексты)

8) Логико- смысловое строение текста вслед за В.В.Красных мы под этим термином подразумеваем “вычленяются логико-смысловые блоки, под которыми мы понимаем определенные фрагменты коммуникации”

9) Связи между речевыми действиями в котором учитывается фактор логической последовательности.

Под термином текст вслед за Москальской О.И. мы считаем «с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или более предложений, несущее в себе по замыслу говорящего законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, документы различного рода и т.п.» Существует два важных объекта текста макротекст и микротекст. В широком смысле макротекст по словам И.Р.Гальперина является законченным произведением, подчиняющимся определенным законам строения и характеризующимся определенным набором специфических текстовых признаков – категорий. По словам Н.Д.Зарубина микротекст – текст в узком смысле слова – когда предметом изучения становится сверхфразовое единство. ”Микротексты и макротексты обладают всеми признаками и категориями единого текста-произведения. Более того, макротекст – это всегда совокупность микротекстов, расположенных в виде иерархически организованной линейной последовательности” [3, 75] Текст обладает уникальной структурой и каждый из них имеет соответствующую композиционную структуру. Шахнарович

А.М. и Апухтин В.Б. в своём труде рассматривают текст как “форму выражения иерархии смыслообразований разной степени сложности и значимости”. Мы под этим утверждением понимаем иерархическую пирамиду текста, которая делится на низкую, среднюю, высокую или глобальную степень. Используя селективную методологию в качестве материала анализа мы выбрали 3 текста английского, русского и узбекского фольклора(народных сказок), в котором существует краткий диалог главного персонажа с демоническим образом. В первом случае мы постарались зафиксировать речь и действие главного персонажа под буквами А,Б. Далее пронумеровали коммуникантов (1, 2,3',4'...) для того, чтобы зафиксировать последовательность каждого действия героев. Например 1, (1'мы решили использовать апостров, чтобы повторительно не указать на коммуниканта дважды)предшествующее действие, реплика, речь предопределяет следующее. Конситуация и параметр

времени является важным фактором, который показывает неразрывность действий, коммуникации.

Текст№1

(A)1 Quduqqa tushsa, u ham devga yo'liqibdi

(A)2 Dev uning ham yoqasidan ushlab, o'sha savollarini beribdi.

(A)3 Bola yerga qarab

(C)4 — Savdoga ketayotgan edik.

5' Suvsizlikdan qiynaldik.

6' Suv olgani tushdim, —

(A) 7 debdi.

(B)8 Shunda dev go'zal xotinini chaqiribdi.

(A)9 Bola esa u xotinga qaramay, uning suvdagi aksiga qarab turaveribdi.

(A)10 Dev boladan:

(B)11 — Nega sen mening xotinimga qaramayapsan? — deb so'rabdi.

(A)12 Shunda bola:

(C)13 — To'g'ri yo'ldan borsang, yetarsan murodga, egri yo'ldan borsang, qolarsan uyatga, — (A)14 debdi. (Uch nasihat, xalq ertagi)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	№1 текст		Речевое действие, + связи реплик	
				Мп1	Мп2	РД	Мп3
1	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
2	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
3	А	Сооб.инф.авт.	-			Инф.	
4	С	действие	+			рассказ	
5'	С	Инф. на запрос	+			Ответ	
6'	С	Инф.на запрос	+			ответ	
7	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
8	А	Сооб.инф.авт	+			Инф.	
9	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
10	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	

11	В	вопрос	+			запрос	
12	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	
13	С	Инф.на запрос	+			ответ	
14	А	Сооб.инф.авт	-			Инф.	

Текст №1 раскрывает диалог между мифическим персонажем (дев) и мальчиком. Автор является важным носителем информации (около 80% информации доносится именно автором) и играет не маловажную роль в тексте. Релевантным для нашего анализа является система диалога, которая неразрывно продолжается и временная пауза не наступает, что показывает интерес двух говорящих, то есть коммуниканта А и С друг к другу. Немаловажным остаётся композиционная структура текста и развязка которая кончается добром, чего можно предугадать по действиям и словам остроумного мальчика.

Текст №2

(А)1 Обрадовался холоп, бегом к цветку побежал,

(А)2 а черти ну его останавливать: 3'кто за полу дернет, 4'кто дорогу загородит, 5' кто под ноги подкатится, чтобы он упал.

(А) 6 Уж почти добежал холоп до цветка, но 7' тут не вытерпел да как 8' ругнет чертей:

(Б)9 — Отойдите, — А(10) говорит — Б(11) вы от меня, проклятые!

А(12) Не успел выговорить,

(А) 13 его назад отбросило.

(Ночь на Ивана Купала)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	Речевое действие, действие + связи реплик		
				МП1	Речевое физическое действие и	МП2
1	А	Сооб.инф.авт (Эмоция)	+		Физ.действие	
2	А	Сооб.инф.авт (преграда)	-		Физ.действие	
3'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-		Физ.действие	
4'	А	Сооб.инф.авт (действие)	-		Физ.действие	
5'	А	Действие+результат	-		Физ.действие	
6	А	Сооб.инф.авт. Устойчивоежел.дойти до цели	-	[Физ.действие	
7'	А	Сооб.инф.авт эмоция	+]	Физ.действие

8'	А	Сооб.инф.авт эмоция	+		Физ.действие	
9	Б	Сооб.инф (желание)	+		Реч. действие	
10	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	
11	Б	Сооб.инф. Эмоция	+		Речевое действие	
12	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	
13	А	Сооб.инф.авт	-		Физ.действие	

Психолингвистическими характеристиками проведенного нами анализа текста №2 является то, что в тексте разворачивается вербальные и невербальный акт + действие между коммуникантами А,(посредством автора передаётся действие главного героя(чёрта)и Б, что порождает логически единую картину. В тексте №2 паузы между действиями не существует, а также задействован восклицательный знак, что подчёркивает эмоциональное состояние главного героя. Далее во время коммуникативного акта автор демонстрирует полное негодование (чёрта) действиями коммуниканта Б, в то же время главный герой чёрт является большой преградой для достижения цели коммуниканта Б, здесь возникает конфликт между ними, которое проявляется на вербальном и

невербальном уровне. В заключение можно дополнить, что именно разность персонажей (человек, чёрт) ухудшает положение коммуниканта Б, то есть человека, когда он сталкивается с сверхъестественными силами он остаётся беззащитным, в итоге они превосходят его. Текст.№3

(A)1Then said the heads one to another(D)2“ What shall we weird for thus damsel who has used us so kindly?” (A)3The first said: (B)4“ I weird her to be so beautiful that she shall charm the most powerful prince in the world” (A)5The second said: (C)6” I weird her such a sweet voice as shall far exceed the nightingale.” (A)7The third said: (D)8” My gift shall be none of the least, as she is a king’s daughter: I’ll weird her so fortunate that she shall become queen to the greatest prince that reigns” (the three heads of the wel)

Реплики действия	Автор реплик действий	Стимул интенция	Реакция +/-	№3 текст		Речевое действие, действие + связи реплик		
				МТ	МТ	П1	РД	П2
1	А	Сооб.инф.авт	-				Инф	
2	D	Вопрос	+				запрос	
3	А	Сооб.инф.авт	+				Инф	

4	B	Пожелание1	+				Пов.	
5	A	Сооб.инф.авт	+				Инф	
6	C	Пожелание2	+				Пов.	
7	A	Сооб.инф.авт	+				Инф	
8	D	Пожелание3	+				Пов.	

Отличительной чертой текста №3 является разность и множественность коммуникантов, что делает текст более привлекательным для психолингвистического анализа. Автор играет ключевую роль в тексте является носителем информации (4-50%). В дальнейшем речевые действия разворачиваются между коммуникантами В/С/D. Важным фактором является вопросительный знак, что выражает неизвестность дальнейшего поступка, а также эмоции вызванные предыдущими поступками.

Полученные данные свидетельствуют о том, что общими психолингвистическими характеристиками трёх текстов является единый мотив, столкновения человека со сверхъестественными силами, благодаря интенции автора картина становится ясной и собранной. Эмоционально смысловая доминанта играет ключевую роль задавая яркую или не совсем яркую атмосферу текста. Вопросы порождают ответы, в следствии чего не теряется логическая связь между речевыми действиями. Во время анализа мы также учитывали разность языкового сознания трёх наций,

национально-культурные особенности, так как все нами выбранные материалы были народными сказками, которые подтверждают положение о том, что языковое сознание культурно обусловлено. А.Н.Апухтин определяет текст в психолингвистике как опредмеченную форму акта коммуникации, минимально необходимыми компонентами которой является предмет коммуникации, автор и реципиент" Рассуждая далее мы можем сказать что во всех наших текстах мы рассматривали коммуникативную рамку (ситуацию) в котором присутствовали автор и реципиент. По нашему мнению все тексты являются средней сложности, в которых не нужно искать вспомогательных подсказок для того, чтобы понять смысл происходящего, а также автором выполняется важная роль разъяснения происходящего реципиенту, хотя мы не исключаем факт разности восприятия смысла текста реципиентами. К тому же очень трудно познать глубину лингвистических явлений, изучая текст не зная психологических характеристик коммуникантов, а также реципиента, которые в какой то степени определяют внешнюю и внутреннюю форму текста.

Литературы:

- 1.Абызова В.Н. К вопросу о методологии исследования текста // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. М., 1984. С. 3-8.
2. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

4. Дридзе Т.М. Социально-психологические аспекты порождения и интерпретации текстов в деятельности речевого общения // Аспекты изучения текста. Сбор. науч. трудов. М., 1981. С. 129-136.
5. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся 3-7 классов // Изв. АПН РСФСР. 1956, вып. 78.
6. Земская Е.А. Особенности русской разговорной речи и структура коммуникативного акта. // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб – Любляна. Сентябрь, 1978. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 196- 220.
7. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974.
8. Красных В.В. Новый тип текста: миф или реальность? (размышления на досуге) // Язык, сознание, коммуникация. Вып.11. М., 2000. С. 47-50.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
10. Рахманкулова И.С. Проблемы лингвистики текста // Лингвистика текста. Куйбышев, 1976. С. 3-6.
11. Романов А.А. Уровни функционально-семантического анализа текста // Текст, контекст, подтекст. М., 1986. С. 10-17.

Sadriddinzoda S. O'zbek, ingliz va rus folklorida demonologik obrazlarning psixolingvistik tahlili. Ma'lumki, psixolingvistika psixologiya va lingvistika tutashgan joyda paydo bo'lgan. Dastlabki vazifasi tilshunoslikda ham, psixologiyada ham o'z javobini topa olmagan ilmiy muammolarga yechim topish. Psixolingvistikaning vazifasi "nutq hodisalari yoki nutq vaziyatlarining umumiyliigi", obykti esa "shaxsning nutq faoliyatit uzilishi va funksiyalari bilan aloqasi, til esa inson dunyosi qiyofasini, boshqa tomondan asosiy" shakllantiruvchi "sifatida". Muhim ahamiyatga ega. Maqolada o'zbek folklorining (ertaklardagi) demonologik obrazlarini psixolingvistik tahlili yoritilgan.

Sadriddinzoda S. Psycholinguistic analysis of demonological images in Uzbek, English and Russian folklore. It is well-known that psycholinguistics originated at the intersection of psychology and linguistics. It's first task was to find solutions to scientific problems that could not be answered in either linguistics or psychology. The task of psycholinguistics is "the generality of speech events or speech situations", the object being "the relation of the individual to the structure and functionsof speech activity, and language as the main " shaper of the human world". The article provides a psycholinguistic analysis of demonological images of Uzbek folklore (in fairy tales).

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАРРАТОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Юсупова Гузал Рашитовна,
Преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: когнитивное литературоведение, когнитивная нарратология, когнитивная поэтика, когнитивная стилистика, художественный нарратив, когнитивизм, моделирование.

Введение. На сегодняшний день в контексте развития мировой лингвистики и литературоведения в области нарратологии художественного текста проводятся активные исследования по следующим приоритетным направлениям: когнитивное литературоведение, когнитивная нарратология, когнитивная поэтика и когнитивная стилистика. Обращение к термину «когнитивный» является исходным моментом, который, прежде всего, является объединяющим модусом вышеуказанных направлений.

Рассматривая вопрос о дисциплинарных границах когнитивного литературоведения, когнитивной нарратологии, когнитивной поэтики и когнитивной стилистики следует обозначить объединяющие узлы данных направлений. Вышеуказанные направления являются междисциплинарными и представляют собой союз когнитивной, лингвистической, литературоведческой, культурологической (частично) и психологической наук. Данное объединение позволяет более глубоко осмыслить и описать закономерности моделирования и восприятия нарратива, в частности художественного.

Основная часть. Рассмотрим каждый из исследуемых направлений современной нарратологии в отдельности. Когнитивная поэтика — это довольно новое и только формирующееся направление в области литературоведения, которое включает в себя критическую практику понимания и анализа литературных текстов с точки зрения когнитивной лингвистики и психологии.

Сам термин был впервые введен Реуеном Цуром для обозначения нового когнитивно-ориентированного подхода к поэзии и ее восприятию, но теперь «когнитивная поэтика» используется в гораздо более широком смысле, в фокусе ее исследования находятся любые подходы к художественному нарративу, которые используют в качестве описательного механизма когнитивную науку.

По словам Питера Стоквелла, который является основателем данного направления и автором одноименной книги, практикующие когнитивную поэтику не просто используют литературные тексты в качестве объекта исследования, чтобы проиллюстрировать идеи, уже оформленные в когнитивной лингвистике и психологии. Скорее, они серьезно относятся к познавательному повороту и стремятся ответить на некоторые из основных вопросов литературоведения, проводя «тщательную переоценку всех категорий, которые необходимы для литературного чтения и анализа».

Исследуя разницу между такими направлениями нарратологии как когнитивная поэтика и когнитивная стилистика, мы исходим из основных концептуальных положений теории Н.М. Джусупова. В своём диссертационном исследовании «Когнитивно-стилистические основы выдвижения в англоязычном художественном дискурсе» он определяет четкие границы между «когнитивной стилистикой» и «когнитивной поэтикой», утверждая, что эти термины (главным образом англо-

американские авторы) используют равнозначно.

«В работах зарубежных (англоязычных) авторов одна группа ученых оперирует термином «когнитивная стилистика» [Semino, Culpeper, 2002; Attardo, 2002; Burke, 2004, 2006], другая предпочитает использовать термин «когнитивная поэтика» [Stockwell, 2002; Gavins, Steen, 2003], причем обе группы имеют в виду одну и ту же область исследований. Некоторые ученые признают термины тождественными (дублирующими) “overlapping” [Semino, Culpeper, 2002], т.е. синонимичными, и в соответствии с этим используют их равнозначно [Wales, 2001; Semino, Culpeper, 2002]. Однако вместе с тем в предисловии к сборнику статей “Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis” (2002) Е. Семино и Дж. Кальпепер отмечают, что в названии научного издания они используют термин “cognitive stylistics” («когнитивная стилистика») с целью подчеркнуть важность обращения именно к языковому аспекту анализа текста [Semino, Culpeper, 2002, X]» [Джусупов, 2020: 22].

Таким образом, можно утверждать, что основное отличие «когнитивной поэтики» от «когнитивной стилистики» заключается в том, что объектом исследования «когнитивной стилистики» являются не только художественные тексты, но и тексты различных функциональных стилей. При этом смеем отметить, что «когнитивная стилистика» больше тяготеет к когнитивной лингвистике, а «когнитивная поэтика» — к когнитивному литературоведению.

Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на функционирование «когнитивной стилистики» оказывают лингвистика, стилистическая теория и когнитивная наука.

Продолжая условно дифференцировать различные направления нарратологии, следует определить существенную разницу между

когнитивной нарратологией и когнитивной поэтикой.

Если когнитивная поэтика в узком смысле слова рассматривает когнитивные основания поэтической речи, то когнитивная нарратология занимается изучением когнитивных аспектов и прозаического повествования.

Область исследования, которая стала называться когнитивной нарратологией, может быть охарактеризована как подраздел в рамках «постклассической» нарратологии. Речь идет об основах изучения нарратива, которые включают идеи классических, структуралистских нарратологов, но дополняют их работу концепциями и методами, которые были недоступны для таких аналитиков, как Барт, Женетт, Греймас и Тодоров во время расцвета структурной революции. Внутри дисциплины, исследующей связь нарратива и разума, аналитики работали над обогащением первоначального запаса структурных концепций исследованиями человеческого интеллекта, которые либо игнорируются, либо недоступны для классических нарратологов; таким образом, они заложили новые основы для изучения основных и общих принципов мышления в отношении различных аспектов структуры повествования, а также различных способов организации историй.

В «когнитивной нарратологии» основной акцент делается на том, как разум (сознание) работает с «историями» и обрабатывает их, при этом данный подход не должен влечь за собой когнитивистское разделение между ментальными репрезентациями и социальной и материальной средами, которые фактически помогают формировать и частично составляют сам разум. На самом деле исследования, направленные на изучение повествования и мышления, помогают рассматривать и анализировать, каким образом культурные повествовательные практики ориентированы на психические состояния, способности и склонности людей.

В исследуемой проблематике центральными становятся теории ведущего западного исследователя Д. Германа, который утверждает следующее: «Нарративная репрезентация передает опыт живущего существа посредством изменчивых повествовательных миров, подчеркивая давление событий на действительно существующее или воображаемое сознание» [Herman, 2009: 137]. Сущность этих требований сводится к тому, что обязательным компонентом нарративной модели становится создание/разрушение возможного мира, наряду с событиями, состояниями и действиями.

Как бы ни был концептуализирован и определен термин «когнитивная нарратология», он используется только в течение последних пятнадцати лет. Тем не менее вопросы и проблемы, охватываемые этим термином, можно проследить до более ранних исследований. В области литературоведения и рука об руку с более глубокими исследованиями по вопросам восприятия и реакции читателей на тот или иной нарратив, исследования Штернберга и Перри выделенные стратегии обработки (например, эффекты «первичности» и «свежести»), возникающие из ситуации данного события в отношении двух временных продолжений истории и дискурса, или фабулы и сюжета. События, которые происходят на раннем этапе истории, могут встречаться на поздних этапах дискурса или наоборот, вызывая различный опыт чтения по сравнению с теми, которые вступают в игру, когда между временем сказанного и временем рассказа существует большой изоморфизм. Еще более ранним прецедентом в этой связи является учет Ингарденом литературных текстов как гетерономных и автономных объектов, то есть как схематических структур, конкретизация которых, смысловой потенциал, требует познавательной активности читателей.

Художественный текст всегда и синхроничен, и диахроничен. При этом, полагая сущностью когнитивного акта интерпретационное движение информации

в рамках триады «автор-текст-читатель», равным образом должно признать очевидную необходимость экстраполирования сугубо категориальных построений индивидуума на материал текста, ибо новый метод имеет преимущества перед существовавшими лишь в том случае, если позволяет более глубокое и идентификационно более действенное проникновение в исследуемый материал, на что, собственно говоря, и претендует когнитивистика

Таким образом, теоретики исследуют, как эмпирические навыки, хранящиеся в форме «сценариев», позволяют интерпретаторам истории «заполнять пробелы». В свою очередь, Палме исследует, как знание мира читателями позволяет ему делать выводы о вымышленных умах, применяя такие знания к различным текстовым индикаторам (показателям), включая серьезные размышления, речевые высказывания и поведенческий рисунок охватывающим непрерывную взаимосвязь психического и физического действия. Другие аналитики исследуют, как литературные повествования, представляя нетипичные, оспаривающие нормы или физически невозможные вымышленные сценарии, смешивают процессы создания сценариев, разрушения и обновления.

Для собственно литературоведческой мысли когнитивизм раздвигает границы свойственной ей целостной системы восприятия мира, связанной с высоким когнитивно-эстетическим и нетрадиционным креативно-экспериментаторским постижением внутренних закономерностей искусства слова и способностей человека в использовании возможностей поэтического языка

В 2000 году вышел первый выпуск интернет-журнала «Image & Narrative», который был посвящен когнитивной нарратологии. Появление данной дисциплины явилось следствием того, что сразу после рубежа веков, были отредактированы ряд томов, специальных выпусков журналов и конференций,

исследующих пересечения между познанием, литературой и культурой, а также подходы к взаимосвязи между сознанием и повествованием, в частности. В то же время теоретики сформулировали соответствующие возражения (или, по крайней мере, оговорки) относительно того, что Ричардсон и Стин назвали «когнитивной революцией» в изучении литературы и культуры. В частности, ученые, которые скептически относились к когнитивным подходам к литературе и культуре в целом, а также к исследованиям нарративов и психики конкретно, ставили под сомнение степень, в которой работа такого рода представляет собой истинную междисциплинарную или скорее «трансдисциплинарную» конвергенцию - в отличие от выборочных и иногда случайно заимствованных идей и методов, ориентированных к проблемным областям в других сферах исследования.

Подходы и методы в изучении нарратива и мышления продолжают появляться, развиваться и перекрестно опыляться, и трудно предсказать, какой из этих подходов будет наиболее плодотворным в будущем, не говоря уже о том, какое влияние они в конечном итоге окажут на более широкую область нарратологии. Научные исследования в области нарратива, рассматривающие цель интерпретации, а также исследование «историй» как инструмент мышления, включают в себя:

1) исследование диапазона психических состояний и процессов, которые поддерживают выводы об онтологическом составе, пространственно-временном профиле и характере персонажа в мире истории, а также о степени, в которой данный текст или представление могут быть ассимилированы в категорию «повествование» т.е. присвоение, по крайней мере, некоторой степени нарративности - в первую очередь [Doležel, 1998; Fludernik, 1996; Gerrig, 1993; Herman, 2002; Herman, 2013; Hogan, 2003];

2) когнитивно-искаженные описания повествовательной перспективы или

фокусировки в художественных и научно-популярных текстах [Van Peer, 2001; Jahn, 1996, 1999];

3) попытки сформулировать то, что Эдер [Eder, 2003] называет «теориями когнитивного восприятия», включая исследование эффектов повествовательного ожидания, любопытства и удивления, а также как исследования конкретных стратегий рассказывания историй, которые могут стимулировать, усиливать или подавлять эмпатические ответы со стороны интерпретаторов;

4) эмпирические исследования, основанные на методах, начинающихся с измерения количества раз чтения одного и того же текста до корпусного метода анализа¹, а так же выявления и составления схем повествовательных миров, стремились показать наглядные корреляции между тем, что Бортоллуччи и Диксон [Bortolussi & Dixon, 2003] называют «текстовыми особенностями» и «текстовыми эффектами»;

5) исследование персонажей и методов их характеристики в художественных, а также не художественных нарративах; эта работа включает в себя исследования конкретных методов, используемых рассказчиками, чтобы выявить законы существования ментально составляющей жизни персонажей, а также исследования того, каким образом интерпретаторы сталкиваются с такими личностями в художественных мирах, которые впоследствии влияют на формирование и более глубокое познание личности в реальной жизни ;

6) изучение эмоций и эмоционального дискурса в повествовательных контекстах; соответствующая работа включает в себя исследование того, как эмоциональные реакции лежат в основе рассказа и интерпретации историй, а также исследование того, как нарративы сразу отражают и помогают формировать «эмоцинологию», а точнее систему терминов и понятия об эмоциях,

используемые участниками в дискурсе [Herman, 2013]

7) исследование черпает вдохновение из разработок в теории эволюции, а также в эволюционной психологии, включая гипотезе о том, что нарративное мышление возникло потому, что оно облегчало интерпретацию событий в окружающей среде и, следовательно, способствовало функциональному действию и аргументу Бойда о том, что повествовательный вымысел и другие формы воображаемого связаны с развитой предрасположенностью человека к игре Интерпретация, в частности, художественного нарратива это своего рода «игры разума» которые устраивают создатели данных нарративов с их интерпретаторами. (эстетическая установка на текст). При этом важно отметить следующее: «Когнитивная игра искусства способна увлечь нас по пути, который сам по себе является вознаграждением и соблазняет нас совершенствовать силу наших психических процессов, связанных с обработкой наиболее важных для нас типов информации» (Boyd, 2009:406 – пер. Ю.Г). Известно, литература может формировать определенные шаблоны и «сценарии» поведения.

Когнитивная нарратология в наибольшей степени отвечает статусу междисциплинарного проекта. Теория нарратива расценивается в современной науке как «интердисциплинарное научное явление», сам нарратив признается «семиотическим феноменом, пересекающим границы дисциплин и средств представления» (там же), а литературный нарратив - одним из подклассов нарративов вообще (наряду с документальным, бытовым, кинематографическим и др.) С позиции когнитологии, нарративная семантика - это не строго фиксированное отношение между знаками и их значениями, а прежде всего - особый тип когнитивного конструкта, который может репрезентироваться средствами различных знаковых систем.

Рассматривая вопрос о дисциплинарных границах когнитивной поэтики следует заметить, что проблематика когнитивного литературоведения последних десятилетий все ещё оформляется, вследствие этого, мы полагаем, что многие современные гипотезы и теории признать универсальными было бы ошибочным, но и не рассматривать их вообще было бы просто катастрофическим. Именно с этой целью мы считаем правильным, для начала провести первоначальный анализ основных тенденций и теорий данного направления и таким образом впоследствии выделить и применить наиболее необходимые, подходящие и продуктивные для нашего исследования.

Важной для исследования границ когнитивного литературоведения и ее месте в современной нарратологической теории можно считать статью Е.В. Лозинской «Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы.» (2010) и книгу Л.В. Витковской «Когниция смысла. Литературоведение 21 века» (2012). Е.В. Лозинская определяет следующие узловые моменты: «Словосочетание «когнитивные исследования литературы» (cognitive literary studies) и сходные с ним «когнитивная поэтика», «когнитивная стилистика» в последние 15–20 лет завоевывают все большую популярность в западном литературоведении.

По словам А. Ричардсона, одного из первых историков когнитивного литературоведения, который определяет данное направление как своего рода общую площадку для работы литературных критиков и теоретиков, жизненно заинтересованных в когнитивной науке и нейрологии и именно поэтому способных многое сказать друг другу, несмотря на все имеющиеся между ними различия (33:2).

Определение формальных границ когнитивного литературоведения представляется довольно сложной задачей. Следует заметить, что несмотря на это в рамках самого когнитивного

литературоведения уже успели сформироваться свои, так называемые, мини-школы.

В начале 1980-х годов литературоведы и представители других дисциплин начали проявлять интерес к определению связей между литературой и общими принципами организации человеческого мышления еще до появления выражения «когнитивные исследования литературы»: Р. Цур, Н. Холланд, Р. де Богранд и т.д. Параллельно с этим была создана теория концептуальной метафоры М. Джонсона и Дж. Лакоффа (1980) согласно которой метафора является не стилистическим украшением, риторической фигурой, а фундаментальным механизмом человеческого мышления, обеспечивающим проекции одной области концептуального опыта на другую (например, проекция идей об организации пространства на концепт времени).

Нельзя не согласиться с Е.В. Лозинской, которая рассматривает тот факт, что именно эта идея легла в основу первой когнитивной литературоведческой концепции, обоснованной в книге американского филолога М. Тернера (1987) «Смерть - мать прекрасного: сознание, метафоры и критика». М. Тернер доказал, что общепринятые концептуальные метафоры могут лежать в основе как отдельных художественных образов, так и текстовых элементов более высокого уровня организации - основы структуры лейтмотива, композиции и т. д., и поэтому метафора является прототипом случая аналогичного мышления, характерного для литературы в целом. Но все это можно считать предысторией когнитивного литературоведения.

Уточним следующее, история когнитивного литературоведения начинается в 1991 и 1997 годах, когда М. Тёрнер опубликовал две принципиально важные работы, которые были восприняты как манифест нового направления: «Reading minds» («Читающие сознания») (1991) и «The literary mind» («Литературное сознание») (1997). Эти

книги очень важны для когнитивного литературоведения, но стоит заметить, что по сути их нельзя обозначить как литературоведческие так как они не содержат конкретных исследований литературных текстов и в них даже не содержится подробная программа таких исследований. Вклад, который внесли данные издания, это прежде всего пересмотр основных принципов когнитивного литературоведения.

Новую полосу изысканий в области когнитивного литературоведения после работ М. Тёрнера, открывает книга литературоведа Р. Цура «Toward a theory of cognitive poetics.» («На пути к когнитивной поэтике») (1992) которая стала фундаментальной теоретико-литературной работой, где каждое теоретическое положение сопровождается разбором конкретного текста, анализом приёма и т.д. Ценность данного труда заключается в том, что все выводы и умозаключения, которые впоследствии стали фундаментальными были выявлены автором в результате обобщения результатов практической работы, а не из намерений использовать и применять первоначально разработанные в когнитивных лингвистике и психологии идеи и теории на литературном материале и не из стремления пересмотреть методологию в свете интердисциплинарности.

Р. Цур определяет основное положение когнитивной поэтики согласно которой «поэзия эксплуатирует в эстетических целях когнитивные (включая лингвистические) процессы, которые изначально развились для внеэстетических целей» [Tsur, 1992:4]. Несмотря на то, что основная идея автора заключалась в том, что анализ литературного материала способствует изучению человеческого сознания как такового, его главной целью остается выявление «различий между когнитивными процессами в целом и своеобразным способом их эксплуатации в литературных целях» [Tsur, 1992:2]. Автора интересует, каким образом способы и методы обработки информации

свойственные человеку определяют и ограничивают поэтический язык и форму.

Основополагающими для нашего исследования считаем главные постулаты данного труда, т.к. особое внимание уделяется методологии когнитивной поэтики, которая представляет собой союз подходов когнитивной науки и традиционных отраслей литературоведения, лингвистики, эстетики, психологии и лингвокультурологии.

В свою очередь Л.В. Витковская правомерно отмечает, что когда речь идет о когнитивном литературоведении, имеется основание полагать, что его задача сводится к установлению и исследованию условий, связанных с возникновением и развитием когнитивных систем контекста. Иначе говоря, когнитивизм в литературоведении представляет реальный аппарат анализа эстетически значимых текстов, являющийся, не менее действенным, нежели, к примеру, формализм или структурализм. При этом следует отметить, что когнитивное литературоведение открывает новый взгляд на текст, таким образом в силу того, что текст обладает двойственной природой – состоянием покоя и потенциалом движения, его интерпретация приобретает со временем новые когнитивные нюансы. Так, «Бесы» Ф.Достоевского, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Чевенгур» А. Платонова, «Собачье сердце» М. Булгакова, «Мартин Иден» Д.Лондона, «Американская трагедия» Т. Драйзера, «Школа злословия» У. Теккерея, «Наш человек в Гаване» Г. Грина, «Книга и рабство» А. Мердок и многие другие произведения получают кардинально противоположные, по сравнению с первоначальными, толкования. Речь может идти даже о конфликте интерпретаций (Поль Рикер). [Витковская, 2012: 16-17].

Новую полосу изысканий в области исследования когнитивного литературоведения открывает книга под редакцией Л. Заншайн (Зуншайн) «**The Oxford Handbook of Cognitive Literary Studies**». Данное издание представляет

собой сборник статей различных исследователей в области когнитивного литературоведения. Так, например, статья *Натали Филлипс* расширяет рамки когнитивно-исторического подхода, демонстрируя возможность применения методов нейронаук в литературоведении. Экспериментальное исследование, которое проводила междисциплинарная группа под руководством Филлипс, было нацелено на выявление различий в работе механизмов внимания при чтении для удовольствия и при аналитическом («медленном») чтении (на материале романов Дж. Остин «Доводы рассудка» и «Мэнсфилд-парк»). Испытуемые, получавшие задание прочесть текст для того, чтобы впоследствии написать аналитическое эссе, демонстрировали значительное увеличение активности не только в отделах мозга, традиционно связываемых с чтением, контролем внимания и исполнительными функциями, но практически во всем мозге. Данный эксперимент явно демонстрирует необходимость в более серьезном отношении к аналитическому чтению. Одной из основных практических задач нашего исследования является кардинально изменить отношение и преподавателей и студентов к анализу текста, и сделать это наиболее ярко и интересно можно несомненно на примере высокой художественной литературы.

На наш взгляд основной ошибкой многих современных интерпретаторов художественного нарратива (преподавателей, аналитиков, критиков и т.д) является то, что к сожалению, их анализ носит больше культурологический характер, они часто акцентируют своё внимание на историческом контексте, биографии автора и идеологическом анализе, игнорируя тот очевидный факт, что литературное произведение невозможно без языка и поэтому лингвистическая составляющая должна быть в приоритете, особенно при подготовке будущих филологов.

Дисциплинарные границы изучения специфики художественного мира

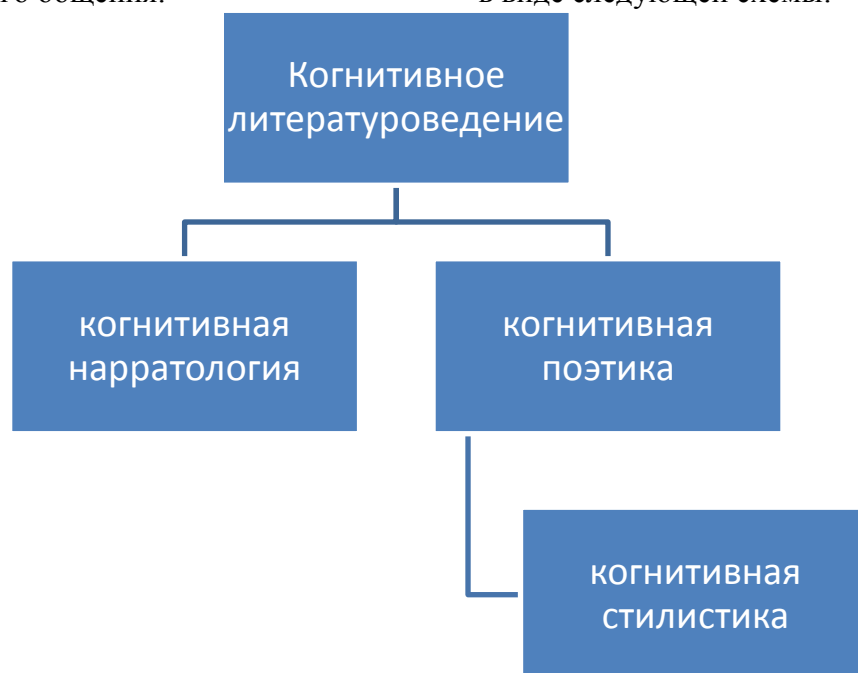

действительно весьма широки. Причем, рациональное решение многих задач непосредственно связано с концептуальной спецификой использования языка и с когнитивной компетентностью любой языковой личности, ибо, как утверждают современные лингвисты например Ю. Н. Караулов с своей книге «Русский язык и языковая личность» (2002) утверждает «языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка».

Попытки взглянуть на речь сквозь призму действий носителя языка, выраженные в теориях речевых актов таких ученых, как Дж.Остин, Дж.Серль, П.Грайс, имеют прямое отношение к художественной литературе. Они уделяют особое внимание интенциям говорящего/пишущего, в том числе остающимся за пределами вербального выражения, но являющимися вместе с тем неотъемлемой частью высказывания, ибо относятся к общим фоновым знаниям как основе языкового общения.

Навыки аналитического чтения позволяют развивать умение реконструировать при чтении текста точку зрения автора, не внося в нее собственных представлений и идей. Навыки аналитического чтения позволяют развивать способность не только пассивно получать информацию из художественного текста, но и активно её анализировать и в последствии правильно интерпретировать. Следует отметить продуктивную, статью Д. Ахапкина «Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования», в которой отмечено, что литература не формирует, а улучшает нашу способность интерпретировать события. Любое совершенствование в интерпретации различных ситуаций и оценки возможных сценариев, действий или реакций, основанное не только на наблюдаемом или достоверно сообщенном материале, но и на мысленных экспериментах, дает существенное преимущество. [Ахапкин, 2014:171]

Заключение. Суммируя указанные исследования посвященные основным приоритетным направлениям в области изучения художественного текста с позиций когнитивизма, можно представить в виде следующей схемы:

Исходя из данной схемы можно утверждать, что когнитивное литературоведение стоит во главе данной

иерархии, так как демаркационная линия между когнитивной нарратологией и когнитивной поэтикой проходит по

объекту исследования (см. выше). Теоретически родовым именем для них может служить понятие когнитивного литературоведения. При этом следует заметить, что нарратология как теория повествования появилась в недрах литературоведения. Таким образом, в когнитивных исследованиях языка и литературы мы выделяем три сегмента междисциплинарности: когнитивная стилистика, когнитивная поэтика и когнитивная нарратология, отношения между которыми неоднозначны.

При этом следует отметить, что практически все важнейшие компоненты механизмов эстетической когниции в пространстве литературоведческого анализа находятся в «подвешенном», внесистемном положении, об этом свидетельствует тот факт, что когда речь идет о когнитивном литературоведении, имеется основание полагать, что его задача сводится к установлению и исследованию условий, связанных с возникновением и развитием когнитивных систем контекста. Иначе говоря, «когнитивизм в литературоведении представляет реальный аппарат анализа эстетически значимых текстов, являющийся, на наш взгляд, не менее действенным, нежели, к примеру, формализм или структурализм. И при этом простейшее выведение в форму проблемной постановки сциентологических объектов когнитивного литературоведения выявляет существенное обстоятельство: во всех случаях локализации данной области научного анализа наблюдается горизонтальный охват исследуемого материала, представляемый в соответствующей же плоскостной структуре описательного аппарата. Выступая по отношению к традиционным или ставшим таковыми в последнее время методам в качестве однозначно определенной системы анализа, когнитивное литературоведение, тем не менее, до сих пор не отмечено

вертикальным институированием». [Витковская, 2012: 17-18).

Определяя когнитивное литературоведение как «новый взгляд на литературу как высшую форму проявления ментальных способностей» - Е. Лозинская - подчеркивает, что оно «никогда не станет отказом от литературоведческой традиции, от проверенного временем поэтологического словаря, от привычной нам теории литературы и рецептивной эстетики» [Лозинская, 2009:220], но при этом в эту традицию необходимо вписать когнитивную поэтику и когнитивную нарратологию

Невозможно обойти стороной, своего рода манифест когнитивному литературоведению, который гласит: «Когнитивное литературоведение – это серьезное переосмысление многих аспектов литературоведческой деятельности. Это новый взгляд на литературу как высшую форму проявления человеческих ментальных способностей, а не факультативную надстройку над естественным языком и естественными формами мышления. Это чувство восторга и удивления перед литературой как феноменом человеческой жизни, перед ее приемами и эффектами. Это поиск причин того, как эти удивительные явления стали возможными. Это проблематизация многих вещей, которые в течение долгого времени казались литературоведам сами собой разумеющимися. Это отказ от произвольной или идеологизированной интерпретации литературного текста. Это эмпирическая проверка привычных литературно-теоретических утверждений. Это поиск рецептивной основы для категорий, которые, казалось бы, относятся к организации самого текста». При этом смеем уточнить, что для достижения поставленных выше задач необходим союз всех «когниций» (литературоведения, нарратологии, поэтики и стилистики).

Литературы:

1. Bortolussi M. & Dixon P. Psychonarratology: Foundations for the Empirical Study of Literary Response. -Cambridge: Cambridge UP. 2003- 320 p.
2. Boyd B. On the Origin of Stories: Evolution, Cognition, and Fiction.- Cambridge, MA: Harvard UP, 2009- 560 p.
3. Doležel L. Heterocosmica: Fiction and Possible Worlds. -Baltimore : Johns Hopkins UP., 1998.- 169 p.
4. Eder J. Narratology and Cognitive Reception Theories. T. Kindt & H.-H. Müller (eds). What Is Narratology? Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. -Berlin: de Gruyter, 2003- P.277–301.
5. Fludernik M. The Diachronization of Narratology.- Narrative 11.3, 2003-P.331–48.
6. Fludernik M. Towards a 'Natural' Narratology. -London: Routledge, 1996- 472 p.
7. Gerrig R. J. Experiencing Narrative Worlds: On the Psychological Activities of Reading. New Haven: Yale UP. 1993-P. 1-25
8. Herman D. Basic elements of narrative. - Chi Chester (U.K.); Malden (USA): Wiley-Blackwell, 2009. - 272 p.
9. Herman D. ed.Narrative Theory and the Cognitive Sciences.-Stanford: CSLI, 2003-P. 94-271
10. Herman D. Story Logic: Problems and Possibilities of Narrative.- Lincoln: University of Nebraska Press, 2002.- 452 p.
11. Herman D. Storytelling and the Sciences of Mind. -Cambridge: MIT P, 2013- 400 p.
12. Hogan P. C. Cognitive Science, Literature, and the Arts: A Guide for Humanists.- London: Routledge. 2003- 256 p.
13. Ахапкин Н.Д. Аналитическое чтение и письмо в системе современного образования. Либеральное образование в России Теории, Дискуссии, Методы.- Санкт-Петербург, 2014. -С. 166-187.
14. Витковская Л.В. Когниция смысла. Литературоведение XXI века. Издание второе, дополненное. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета, 2012. – 236 с.
15. Джусупов Н. М. Когнитивно-стилистические основы выдвижения в англоязычном художественном тексте. Дис. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2020. – 330 с.
16. Лозинская Е.В. Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы. // Человек: образ и сущность .— 2010 .— №1 .— С. 192-225.
17. Лозинская Е.В. Энциклопедия нарративной теории издательства Раут-ледж // Реферативный журнал. Серия «Литературоведение». -2009-№ 1.- С. 6.

Юсупова Г. Бадиий матн нарратологияси соҳасининг асосий устувор йўналишлари.

Мақолада замонавий нарратологиянинг устувор йўналишлари: когнитив адабиётшунослик, когнитив нарратология, когнитив поэтика ва когнитив стилистика кўриб чиқилган. Тадқиқотнинг долзарблиги шундаки, нарратологиянинг замонавий йўналишлараро аниқ фарқловчи чизиқ ҳали тўлиқ шаклланмаган. Мақолада мазкур йўналишлар орасида шартли чегара тортишига ҳаракат қилинган. Тадқиқот натижалари бадиий матнни когнитивизм нуқтаи назаридан ўрганишида нарратология замонавий йўналишлари иерархияси келтирилган чизмалар кўринишида тақдим қилинган. Мазкур чизмалардан келиб чиқиб когнитив адабиётшунослик иерархиянинг энг юқори погонасида жойлашишини таъкидлаш мумкин, чунки когнитив нарратология ва когнитив поэтика ўртасидаги чегара тадқиқот объектига кўра белгиланади. Назарий жиҳатдан уларга ёндош тушунча бўлиб, когнитив адабиётшунослик келтирилиши мумкин. Айни пайтда нарратология ҳикоя назарияси сифатида адабиётшунослик ўзагида дунёга келганини ҳам таъкидлаб ўтиши лозим. Шу

тариқа тил ва адабиётнинг когнитив тадқиқида соҳалараро уч сегментни ажратишимиз мумкин бўлади, булар: когнитив-стилистика, когнитив-поэтика ва когнитив-нарратология.

Yusupova G. Main priority directions in the field of narratology of literary text. *The article has dealt with priority directions of modern narratology: cognitive literary criticism, cognitive narratology, cognitive poetics and cognitive stylistics. The relevance of the study lies in the fact that the boundaries of modern trends in narratology are still being formed and clear demarcation lines between the studied areas have not yet been identified. The article makes an attempt to conditionally differentiate these directions. The research results are presented in the form of a diagram, according to which the hierarchy of modern trends in narratology in the field of studying a literary text from the standpoint of cognitivism is determined. Based on this scheme, it can be argued that cognitive literary criticism is at the head of this hierarchy, since the demarcation line between cognitive narratology and cognitive poetics runs through the object of research. Theoretically, the concept of cognitive literary criticism can serve as a generic name for them. It should be noted; however, that narratology as a theory of storytelling appeared in the depths of literary criticism. Thus, in cognitive studies of language and literature, we distinguish three segments of interdisciplinarity: cognitive stylistics, cognitive poetics, and cognitive narratology.*

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПИСАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

*Нарзуллаева Дилноза Санатовна,
Преподаватель, соискатель СамГИИЯ*

Ключевые слова: персонаж, человек, стилистический приём, художественный дискурс, перевод, эмоции, чувства.

Синтаксические конструкции или предложения, используемые в художественном произведении для описания эмоционального состояния человека, называются эмоциональными [А. Гуломов, М. Аскарлова, 1987, с. 65].

Эмоционально окрашенные предложения в текстах художественной литературы описывают различные эмоции и чувства персонажей, такие как радость, печаль, удовлетворение, страх, волнение, ревность, гнев и т.п. Гениальные авторы художественных произведений настолько искусно и мастерски подбирают лексические и стилистические средства, а также синтаксические конструкции, что читатель способен прочувствовать переживания персонажей, понимая их поступки в той или иной ситуации или, наоборот, критикуя их. Передать красочность и живость этих эмоции в тексте перевода является довольно непростой задачей переводчика.

Как справедливо отмечает Ш.С.Сафаров в своей монографии «Таржимашуносликнинг когнитив асослари», «свобода выбора переводчика зависит не только от его интерпретации исходного текста, но и от его мнения о том, что можно выразить и принять в переводе. Норма свободы выбора, конечно, имеет обратный эффект автоматизма в речевой деятельности: чем короче средства выражения, тем больше переводчик вынужден искать оптимальный вариант в рамках ограниченных возможностей» [Ш.С. Сафаров, 2019, с. 175].

Автор монографии по стилистике перевода отмечает, что к анализу

переведенного текста можно подойти с разных сторон:

1) стиль исходного текста - выражение выбора автора;

2) изучить стиль исходного текста с точки зрения его воздействия на читателя;

3) стиль переведенного текста рассматривается как выражение выбора автора перевода;

4) стиль переведенного текста отражается в его влиянии на читателя [Boase-Bier, 2016, p. 5].

Эмоционально окрашенные предложения напрямую связаны с психологией, поскольку они раскрывают все тонкости душевного состояния человека и отражают его психологические реакции на внешнее воздействие.

Как справедливо указывает Г. Пауль, «язык передаёт не только идею, но и психическое состояние, чувства, силу воли человека, поэтому необходимо исследовать языковые единицы как средства выражения душевного состояния человека» [Г. Пауль, 1960, с. 141].

Обычно в текстах художественной литературы самоуверенные и эгоцентричные персонажи проявляют самодовольство своим выражением лица, походкой и специфичным поведением. Обратим внимание на следующий отрывок, в котором высокая самооценка сочетается с дешёвеньким костюмом, в котором персонаж чувствовал себя довольно модным и шегольски одетым:

Мана шу олтмиш франкка сотиб олинган арзонгина костюмда ҳам у ўзини олифта, пўрим қилиб кўрсата олар, гарчи унинг бу пўримлигида ночорлик,

тийиқсизлик аломатлари зоҳир эса-да, барибир нўрим-нўрим-да [“Азизим”, б. 7].

Использованный в контексте оксюморон «арзонгина костюмда ҳам у ўзини олифта, нўрим» усиливает высокую самооценку героя произведения, а четырёхкратный повтор слова «нўрим» делает акцент на его франтовской вид.

Зависть считается «страшно» негативным чувством, которое убивает человека изнутри и порождает в нём ненависть к кому-либо. Причиной зависти обычно является успех, материальный достаток и счастье другого человека или других людей. Рассмотрим проявление зависти в следующем отрывке:

У столлар атрофида ўтириб таиналигини босаётган, кўнгли қанча тусаса, шунча оладиган одамларга қараб борарди. У кафедра, ўтирганларга тик масхараомуз қараб ўтар, уларнинг юз ифодалари, энгил-бошларига қараб, ёнларида қанча пуллари борлигини чамалаб кўрарди. Шунда унинг кўкрагида маза қилиб ўтирган ушбу жанобларга нисбатан газаб жўш уриб кетарди. “Ифлослар!” – дея тўнгиллади у белини чайқаб қадам ташлаб бораркан [“Азизим”, б. 10].

Испытывая зависть к зажиточным людям, персонаж жаждет драки. Тут он вспоминает, как во время своей армейской службы в Африке он вместе со своими товарищами ободрал зажиточных арабов и «отправил их на тот свет»:

...ўшанда улед-алан қабиласидан учта араб нариги дунёга равона бўлди, ўртоқлари билан йигирмата товук, иккита кўй, тилла тангаларни қўлга туширишди, бунинг устига ярим йилгача мазах қилиб кулиб юришди [“Азизим”, б. 10].

Как видно из контекста, после совершения таких криминальных поступков виновники ещё полгода забавлялись и подсмеивались, не испытывая ни малейшего раскаявания в содеянном:

Ўшанда бу ишнинг айбдорлари топилмади, - уларни жон куйдириб қидирганлари ҳам йўқ, ... [“Азизим”, б. 10].

Настроение человека напрямую связано с его самочувствием. В следующем примере заметим, как быстро меняется психологический настрой персонажа из-за очередного приступа кашля:

Форестье ҳаётни биладиган одамлар каби беозор киноя билан сўйлаб борар, учраганларга қараб кулиб қўярди. Лекин, бирдан уни йўтал тутди, тўхтаб қолди, йўтали босилгач, синиқ овоз билан деди: - Шаппа бўзгиндан тутуди, ярамас! [“Азизим”, б. 15].

Выходец из низких слоёв общества, Жорж Дюруа, после совершенно случайного знакомства со своим бывшим армейским сослуживцем, по его приглашению попадает на светский банкет, где не находит себе места среди французской элиты. Переводчик прибегает к использованию следующих языковых средств для описания испытываемого главным героем произведения чувства неловкости:

Жорж яна ўнгайсизлана бошлади: у вилка, қошиқ, қадаҳларни қандай ишлатиши кераклигини билмас, одобдан ташқари иши қилиб қўяманми, деб чўчирди. Унинг олдида тўртта қадаҳ қўйишди, қадаҳларнинг бири эса нечундир ҳаво ранг эди. Қизиқ, унда нима ичишар экан-а? [“Азизим”, б. 34].

Дюруа миқ этгани ҳам журъат тополмасди [“Азизим”, б. 35].

Высокопоставленные гости, в свою очередь, общались между собой, выражая разные эмоции по поводу обсуждаемых лиц и событий:

- Сиз Готье иши ҳақида ўқидингизми? Антиқа воқеа! [“Азизим”, б. 34].

Увидев светскую жизнь и роскошь, Жорж Дюруа погружается в мысли. Здесь большую роль в описании его внутреннего состояния играет метафора:

У ўзини буткул бир фароғат, лаззатли фароғат оғушида ҳис қилди, у бутунлай шу лаззат дарёсига гарқ бўлди, тани ҳам, руҳи ҳам шавқ ўтида ёнди [“Азизим”, б. 36].

Самонадеянный Жорж, наконец, находит в себе храбрость и вступает в светскую беседу, рассказывая о своих забавных приключениях в Африке. Его самодовольство передаётся в следующем отрывке:

У ўзида фавқуллодда зўр бир куч ўйгонганлигини сезмоқдайди, унда синдириб, букиб бўлмас азму қарор бош кўтарган, қалби ёрқин орзу-умидлар билан тўлиб-тошганди. У мана бу одамларнинг ичида ўз кишиси бўлиб қолди, ўз мавқеи ва ўз ўрнига эга бўлди. Ўз журъатидан ўзи лол қолган Дюруа яна аҳмоқона бир гап айтиб қўймай деб, секин деди... [“Азизим”, б. 41].

Любовные игры Дюруа на этом торжественном вечере начинаются с его взглядов на красивых дам, которые также подавали ему знаки равнодушия:

Дюруа ўгирилиб қараб, яна Форестье хонимнинг кўзига кўзи тушиди: у ҳамон йигитга мурувват билан боқар, лекин, ҳозирги қарашиди шўхлик ва рағбатлантириши маъноси бордай эди. Форестье хоним ҳамон ўша ёқимтой такаллуф ва табассум билан унга кофе тутди [“Азизим”, б. 41].

Одновременно Жорж начинает влюбляться в другую даму – госпожу де Марель, которая сидела рядом с ним:

Дюруа ўзига очикдан-очик мойил бўлиб ўтирган жувоннинг олдида қаттиқ хаяжонланмоқда эди. У жувонга ҳозирнинг ўзидаёқ, шу заҳотиёқ садоқатини намоиши этишини истар, кимдандир уни ҳимоя қилгиси, унга яхши кўрингиси келар, яхши томонларини кўрсатгиси қистарди [“Азизим”, б. 45].

Обычно восклицательные предложения используются в художественном произведении для выражения приказа или недовольства персонажей. Однако в следующем контексте восклицательные конструкции используются для выражения приятного удивления матери капризной девочки, которая позволила незнакомому гостю поцеловать её личико:

- Буни қаранг-а, ўтиришини! Ё тавба! У кўпинча фақат аёлларагина

ўпичга рухсат берарди. Сизнинг жодуингиз бор экан, жаноб Дюруа [“Азизим”, б. 46].

Удивление передаётся в художественном произведении не только вербально в репликах персонажей, но и невербально, т.е. жестами и другими приёмами:

Форестье хоним уларнинг олдида келиб ҳайронликдан чапак чалиб юборди [“Азизим”, б. 46].

Приподнятое и воодушевлённое настроение персонажа передаётся описанием его телесных движений:

Дюруа шунчалар хурсанд бўлиб кетган эдики, зина олдида чиққанда ундан чопиб ҳатлаб тушгиси келиб кетди ва у ҳатлаб-ҳатлаб настга тушиди [“Азизим”, б. 46].

Среди личностных характеристик человека сила воли подвергается специфичному описанию в художественном произведении. В отличие от других качеств, чувств и эмоций персонажей, силу воли невозможно передать в диалогических репликах или монологическом высказывании – тут требуется особый подход:

Жорж Дюруа кўчага чиққач хаёлга толди: у бир қарорга келолмасди. Унинг шаҳар бўйлаб кезгиси, орзу-хаёлларига эрк бергиси, келажак режаларини тузгиси, юмишқ тун ҳавосидан тўйиб-тўйиб нафас олгиси келарди, бироқ Вальтер айтган мақола унинг калласидан кўтарилмас, тинимсиз безовта қилиб турарди, шунинг учун ҳам уйга қайтиб, пайсалга солмай ишга ўтиришга аҳд қилди [“Азизим”, б. 47].

В данном отрывке чувствуется резкое противопоставление желаний персонажа: желание погулять на свежем воздухе и желание написать хорошую статью для авторитетной французской газеты. Жорж понимает, что от этой публицистической статьи зависит его будущее: карьера, положение в обществе и финансовое состояние. Поэтому он решает пойти домой и сесть за работу. В таком гармоничном противопоставлении желаний косвенно передаётся его большая

сила воли, которая усиливается побудительным предложением, высказанным по отношению к самому себе:

- *Қани, энди ишига!* – деди у ўзига-ўзи ва чироқни столга қўйиб, ёзишга ўтирмоқчи эди... [“Азизим”, б. 48].

Переживания и внутренние волнения художественных персонажей легко передаются в тексте с помощью многоточий и повтором слов, как в следующем отрывке, описывающем сцену, в которой Жорж Дюруа обращается к супруге своего друга Мадлене Форестье за помощью:

- *Биласизми...* – бошладди Дюруа ўзини йўқотган қўйи. – Ростанам жуда хижолат бўляпман... Гап шундаки, кеча мен туни билан ўтириб ... бугун эса ... азондан бери жаноб Вальтер сўраган Жазоир ҳақидаги мақолани ёздим... Лекин ҳеч нарса ... ҳеч нарса чиқара олмаяпман... [“Азизим”, б. 57].

Приведём другой пример подобных повторов и многоточий:

- *Менинг дугонам де Марель хоним ҳақида қандай фикрдасиз?* – кутилмаганда сўради хоним. Бу савол Дюруани ўйлантириб қўйди.

- *Нима десам экан... менимча... менимча, у киши ... дилбар хотин* [“Азизим”, б. 62].

Отметим, что в описании эмоций и переживаний человека экспрессивным, образным и стилистическим средствам уделяется большое внимание. Тут метафорические выражения занимают важное место:

Кўчада у жуда маъюс бўлиб қолди, ўздан-ўзи гижиниб, дили қоронғи бўлди. У оёгининг тагига қарамай борар, бу гашилик кўнглига қачон чўкканлигини англашга ҳаракат қиларди [“Азизим”, б. 64].

Самым простым способом передачи эмоций и чувств персонажа является употребление соответствующих лексических единиц, выражающих их: *Дюруа ходимларнинг ҳаммаси билан, гарчи уларнинг исмларини ҳали билмаса ҳам, қўл бериб хайрлашди, кейин бахтиёр ҳолда юраги қувончга тўлиб-тошиб ҳашиаматли*

зинадан пастга тушиб кетди [“Азизим”, б. 71].

Встречаются случаи смешанного использования прямых и косвенных маркеров описания эмоционального состояния персонажей:

Шодликдан унинг боши айланиб кетди, иляпасини чаккасига қўндирганча кетиб бораркан, дуч келган одамни тўхтатиб, “Ҳой, одамлар! Манови газетадан олинглар, ажойиб газета! Унда менинг мақолам босилган”, деб юборгиси келарди [“Азизим”, б. 72].

Переживания и волнения имеют много общего с чувством страха, которое может выражаться специальными маркерами:

Пашиша учса билинадиган жимлик чўкди.

Нима дедингиз? – қўрқа-писа сўради ўринбосар [“Азизим”, б. 74].

Телесные движения персонажей или их отсутствие способны передавать внутренние состояния, к примеру, удивление:

Хизматчилар донг қотиб қолишди. Тўсиқ орқасидан жаноб Потелнинг қўрқиб кетган башараси кўринди [“Азизим”, б. 74].

У гапни анчага чўзмоқчи эди, лекин сабри чидамай ҳаммасини бирданга айтиб юборди. Фолибо, унинг гаплари яшиндай таъсир қилди. Ҳамма қотиб, тахта бўлиб қолди [“Азизим”, б. 75].

Любовные интриги и способы их описания в художественном тексте вызывают особый интерес с точки зрения подбора языковых средств в переводе:

... *юракларида бир-бирларига тобора яқинлик тўйиб, ораларида ўзаро ишонч пайдо бўлаётганидан, юлдузлари юлдузларига тўғри келиб турганлигидан хурсанд эдилар. Одатда мана шуларга кўра икки руҳан ўхшаши, ёшлари бир-бирларига муносиб кишилар кўз очиб юмгунча қалин дўст бўлиб кетадилар* [“Азизим”, б. 93].

Как показали примеры, подбор языковых единиц, стилистических средств и синтаксических конструкций играет значимую роль не только в оригинальном

тексте художественного произведения, но и в тексте перевода, ведь переводчик несёт ответственность за передачу всей

необыкновенной красочности и разнообразия эмоций и душевных переживаний персонажей.

Литературы:

1. Ги де Мопассан. “Азизим”. (Иброхим Гафуров таржимаси). Тўртинчи нашри. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 464 б.
2. Гуломов А., Аскарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент: Ўқитувчи, 1987.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.
4. Сафаров Ш.С. Таржимашуносликнинг когнитив асослари. Монография. – Тошкент: Наврўз, 2019. – 300 б.
5. Boase-Bier J. Stylistic Approaches to Translation. – Shanghai: Shanghai Foreign Language Education, 2016. – 178 p.

Нарзуллаева Д. Бадиий асар таржимасида инсоннинг эмоционал ҳолатини тасвирлашнинг лексик-стилистик воситалари ишлатилиши. Мақола бадиий асар таржимасида персонажнинг ички дунёси ва эмоционал ҳолатини тасвирлаш мақсадида фойдаланиладиган лексик бирликлар ва стилистик воситалар таҳлилига бағишланган.

Narzullaeva D. The use of lexical-stylistic means in describing a human's emotional state in the translation of literary work. The article is devoted to the analysis of peculiarities of using lexical units and stylistic devices for characterizing a personage's inner world and emotional state in the translation version of a literary work.

FRANSUZ FRAZELOGIYASIDA RANG VA RUHIYAT OPPOZITSIYASI

*Doliyeva Laylo Bo'riboevna,
SamDCHTI o'qituvchisi*

Kalit so'zlar : *his-tuyg'u, ekspressiv-emotsional xususiyat, ruhiyat, ruhiy kechinma, dominant ma'no, rang komponentli iboralar, ijobiy fazilat, dominant emotsiya, affektlar, ramziy ma'no.*

Inson his-tuyg'ularini har tomonlama mukammal tarzda ifodalashning eng samarali vositasi tildir. U shunday xususiyatga ega bo'lganligi uchun ham inson his-tuyg'ularini "boshqara oladi", ya'ni uning qalbida turli kechinmalar va hissiyotlar paydo qilish xususiyatiga ega [F.Sharifian: 88]. Binobarin, tilning har bir sohasi - fonetika, morfologiya, leksika va semantika ortida psixologiya yashiringandir [V. Belyanin : 8]. Shu sababli lingvistika va psixologiya o'zaro aloqador sohalar hisoblanadi.

So'nggi vaqtlarda tilshunoslikda rang va uning turli xil jilosi hamda ularga xos ekspressiv-emotsional xususiyatlarning og'zaki va yozma nutqda aks etishiga doir masalalar tadqiqotchilar e'tiborini tortmoqda. Shunday ekan, tilda ranglarning qo'llanishi va ular bilan bog'liq ekspressiv-emotsional xususiyatlarning aynan frazeologiya sohasida ham tadqiq etish inson ichki kechinmalari va ruhiyatini ifodalashda muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, frazeologik iboralarda ranglarning qo'llanilishi ichki ruhiyatni tashqi ruhiyatda aks ettirish jarayonini ancha osonlashtiradi, ya'ni boshqacha qilib aytganda, ruhiyat olamidagi ichki his-tuyg'uning rangin manzarasini «ko'ra olish»ga yordam beradi. Bu borada faylasuf Taftazoniy inson ichki his-tuyg'usi tashqi hissiyot asosida paydo bo'lishini qayd etadi, shuningdek, narsalar to'g'risida biror tushuncha hosil qilish his-tuyg'u uyg'otgan qiyofa orqali amalga oshirishini ko'rsatib o'tadi [Taftazoniy :[e-tarix.uz>shaxslar/483](http://e-tarix.uz/shaxslar/483)]. Binobarin, olim Sh.Safarov ta'kidlaganidek, insonlar o'rtasidagi muloqot maqsadi ham oddiygina axborot almashish bilan chegaralanib qolmaydi, balki, axborot uzatish orqali «hamkor»ga ta'sir o'tkazish, uni biror narsaga ishonitirish, bo'ysundirish, harakatga

undash kabi maqsadlar ham e'tiborga olinadi [SH.Safarov : 81].

Insonning ruhiy holati va his-tuyg'ulari uning nutqi va tashqi ko'rinishi orqali namoyon bo'ladi. Nutqning ta'sirchanligi va emotsionalligini oshirishga xizmat qiladigan so'zlar, shuningdek, frazeologik birliklar o'z ma'nolari bilan inson ruhiyatiga ta'sir etish xususiyatiga ega. Shu boisdan fikrni tinglovchiga yetkazishda frazeologizmlar ham boshqa til birliklari singari voqea-hodisalarni aks ettirishda o'ziga xos ta'sirchanligi bilan ajralib turadi. Ularning asosiy ahamiyati nutqni ifodalashda unga hissiy rang berish va uning ma'nosini mustahkamlashdan iboratdir.

Insonlardagi ichki kechinmalarning hissiyot, kayfiyat va hayajon tarzida botiniy shaklda boshdan kechirilishi bilan bir qatorda tashqi ruhiyatda seziladigan darajada zohiriy belgilar ham yuzaga chiqadi. Masalan, qo'l va gavdaning ma'noli harakatlari, yuzning ifodali harakatlari (mimika), ovoz ohangi, ko'z va yuz rangining o'zgarishi, turq-tarovati, ko'z qorachig'ining kengayishi yoki torayishi kabilar shular jumlasidandir. Bunday ruhiy kechinmalarni til orqali ifodalash uchun aksariyat hollarda frazeologik iboralar eng samarali vosita sanaladi. Masalan, fransuz frazeologiyasida insonning ichki kechinmalarini asosan, uning ovoz ohangi, jismoniy harakati, yuz tuzilishi, ko'z qarashlari va yonoqlar rangi orqali ifodalovchi iboralar dominant birliklar hisoblanadi. Shundan kelib chiqqan holda fransuz tilida his-tuyg'uning frazeologik birliklar yordamida ifodalanish holatini umumiy tarzda quyidagicha izohlash mumkin:

Ruhiyatning aks etish tarzi	Fransuzcha frazeologik iboralar	O'zbekcha talqini
Ovoz ohangi orqali	<i>hurler det erreur;</i>	<i>daxshatdan qichqirmoq;</i>
	<i>gueuler comme un cochon;</i>	<i>cho'chqadek baqirmoq;</i>
	<i>mugir de fureur;</i>	<i>g'azabdan bo'kirmoq;</i>
Jismoniy harakat va holat orqali	<i>bondir de joie;</i>	<i>quvonchdan osmonga sakramoq;</i>
	<i>rester cloue sur place;</i>	<i>Turgan joyida qotib qolmoq;</i>
Ko'z qarashlari va holati orqali	<i>faire les gros yeux;</i>	<i>ko'zlari katta – katta bo'lmoq;</i>
	<i>éclater de joie;</i>	<i>ko'zlari quvonchdan porlamoq;</i>
	<i>voir la vie en rose ;</i>	<i>hayotga kulib boqmoq ;</i>
Yuz holati orqali	<i>sourirej usqu'aux oreilles;</i>	<i>og'zi qulog'ida bo'lmoq;</i>
	<i>rayonner de bonheur;</i>	<i>baxtdan huzurlanmoq;</i>

Fransuz tilida inson ruhiyatini ifodalovchi frazeologik birliklar orasida rang komponentli iboralar o'ziga xosligi bilan alohida ajralib turadi. Chunonchi, tasviriy san'atning asosiy vositasi hisoblangan ranglar inson ruhiyatini nechog'lik yorqin tasvirlarda ifodalagani singari ular tilda ham inson ruhiyatini shunday ifodalash xususiyatiga ega.

Inson ruhiyati ranglar bilan bevosita bog'liq bo'lib, butun tabiat ranglardan iborat va ranglarni bildiruvchi so'zlar til leksikasida salmoqli o'rin tutadi. Rang komponentli frazeologik birliklar ham o'z navbatida, inson ruhiyati va his-tuyg'ularini ifodalashda alohida ahamiyatga ega. Frazeologik birliklarning emotsionalligi insonning turli xil his-tuyg'ulari, hamda shaxs-predmetlarga nisbatan subyektiv munosabatlarini ifodalash bilan bog'liqdir. Bunday emotsionallik bir vaqtning o'zida ikki ma'noning reallashuvi va obrazlilik natijasida yuzaga chiqadi. Darhaqiqat, rang komponentli FBlar *qo'rquv, shodlik, azoblanish, hayrat, g'azab, taajjub, norozilik, uyat, g'am, qayg'u, tushkunlik* kabi emotsional xususiyatlarni ifodalash imkoniyatiga ega. Bunday ruhiy hayajon va harakat turlari insonning ichki his-tuyg'ulariga xos holat tarzi bo'lib hisoblanadi.

His-tuyg'ular albatta, ikki qutbli – ijobiy yoki salbiy, ya'ni yoqimli va yoqimsiz bo'ladi [Xaydarov F., Xalilova N.: 232]. Shunga ko'ra fransuzcha rang komponentli FBlarni ham ijobiy va salbiy emotsiyali

iboralar turkumiga bo'lib o'rganish maqsadga muvofiq. Psixologik jihatdan iliq ranglar kishida kayfichog'lik, sovuq ranglar esa ma'yuslik tuyg'usini uyg'otadi [<https://znanio.ru/media/ranglarning-hul-atvorimizga-tasiri-2521690>]. Biroq, bunday qarash frazeologiyada qisman mos kelishi mumkin. Negaki, har bir rang frazeologik birlik tarkibida kelganda, turlicha ma'no kasb etadi. Xususan, ijobiy fazilatlarni ham, shu bilan bir qatorda, salbiy xususiyatlarni ham ifodalashi mumkin. Quyida ular xususida alohida to'xtalib o'tamiz.

Qizil rang (rouge) fransuzcha frazeologik birliklar tarkibida eng ko'p qo'llanilish xususiyatiga ega bo'lgan ranglardan biri bo'lib, u asosan, *uyat* va *g'azab* kabi ma'nolarni ifodalashga xizmat qiladi. Masalan:

avoir le rouge au front; - *uyalmoq, uyatdan qizarmoq;*

être rouge comme une tomate; - *pomidordek qizarib ketmoq ;*

se fâcher tout rouge; - *g'azabi qaynamoq;*

voir rouge; - *ko'zi qonga to'lmoq;*

rougir jusqu'à blanc des yeux; - *qulog'igacha qizarib ketmoq.*

Bunday frazeologik birliklar tarkibida *uyat* va *g'azab* ma'nosini hosil qiluvchi so'z, ya'ni *rouge (qizil)* dominant komponent bo'lib hisoblanadi. Binobarin, qizil rang ranglar orasida eng ko'zga tashlanib turuvchi rangdir. Psixologlar qizil rang keltirib chiqaradigan quyidagi tasavvurlarni

alohida ajratib ko'rsatishadi, ya'ni *energiya, xushomad, tajovuzkorlik, g'azab, nafrat, zo'riqish, faollik, issiqlik, hayajon* va turli chalkash narsalar shular jumlasidandir [<https://uz.tierient.com/psixologik-ranglarning-manosi>]. Bundan ko'rinadiki, psixologiyada qizil rang ifodalaydigan tasavvur va tushunchalar juda keng bo'lib, ular ushbu rangning frazeologiyadagi ifoda tushunchalariga to'liq mos kelmaydi, ya'ni ichki his-tuyg'ular ta'sirida inson yuzi va ko'zi rangining qizarishi asosan, *uyatva g'azab* tushunchalarini qamrab oladi, xolos.

Oq rang (*blanc*) ham frazeologik birliklar tarkibida keng qo'llaniladigan ranglardan biri sanaladi va bu rang ruhiyatni tasvirlovchi FBlar tarkibida *qo'rquv, sarosima, g'azab* kabi ma'nolarni anglatib kelishi mumkin. Masalan:

être blanc comme un linge; - dokadek oqarib ketmoq;

être blanc comme un mort; - murdadek oqarib ketmoq;

être blanc comme un mur; - devordek oqarib ketmoq;

être chauffé à blanc; -qizishib ketmoq.

Ushbu rangning psixologik tavsifiga e'tibor qilsak, u *poklik, aybsizlik, quvonch, sadoqat, tenglik, ochiqlik, ravonlik* va *osonlik* timsoli sifatida talqin qilinadi [<https://uz.tierient.com/psixologik-ranglarning-manosi/>]. Shuningdek, oq rang Qur'onda ham zikr qilingan bo'lib, u asosan, *yorug'lik, quyosh nuri, tong, jannat ahlining yuzi, jannat ichimligining rangi* kabi ijobiy tushunchalarda o'z aksini topadi [Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf: 45-187]. Ushbu rang hech qaysi manbada salbiy tavsifga ega emas. Biroq, oq rang inson ruhiyatini ifodalovchi frazeologik iboralar tarkibida qo'llanilganda yuqorida keltirilgan tushunchalarga nisbatan batamom teskari ma'nolarni ifodalashga xizmat qiladi. Xususan, *qo'rquv, sarosima* va *g'azab* holatlari shular jumlasidandir.

Qora rang (*noir*) ruhiyatni ifodalovchi frazeologik birliklar tarkibida *tushkunlik, g'am, qayg'u, g'azab, norozilik* kabi ma'nolarni anglatib kelishi mumkin.

Masalan, quyidagi misollarga e'tibor qilaylik:

voir tout en noir; -hamma narsaning yomon tomonini ko'rmoq;

piquer une colère noire; -zahrini sochmoq;

faire un œil noir; -g'arazguylik qilmoq;

broyer du noir - *ma'yuslanmoq*; *g'am-g'ussaga botmoq*;

humeur noire; -tushkunlikka tushish (*tushkun kayfiyat*).

Bizga ma'lumki, qora rang ko'plab manbalarda, asosan, *qo'rquv, o'lim, noma'lumlik* va *yovuzlik* timsoli sifatida olib qaraladi. Shuningdek, u ayrim xalqlarda *hokimiyat, vakolat, sirli murakkablik, jiddiylik* va *mustaqillik* kabi tushunchalarni ham anglatadi [<https://uz.tierient.com/psixologik-ranglarning-manosi/>]. Ushbu rang Qur'onda ham ko'p marotaba tilga olingan bo'lib, unda qora rang *tun qorong'iligi, do'zax ahlining yuzi, g'am-qayg'u, xafalik, barbod bo'lish* kabi tushunchalarni ifodalagan [Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf: 4-187]. Shundan kelib chiqqan holda, yuqorida qora rang komponentli ruhiyatni ifodalovchi frazeologik birliklar ma'nosiga e'tibor qaratilsa, ulardagi *tushkunlik, g'am, qayg'u, g'azab, norozilik* kabi tushunchalar ushbu rangning umumpsixologik tushunchalari bilan mos kelishiga amin bo'lamiz.

Yashil rang (*vert*) komponentli frazeologik iboralar inson ruhiyatiga aloqador xususiyatlarni ifodalashda, asosan, *g'azab, rashk, qo'rquv* va *sovuqlik* kabi tushunchalarni aks ettiradi. Masalan:

être vert de rage; -g'azabi qaynamoq;

être vert de jalousie; -qattiq rashk qilmoq;

être vert de peur; -qattiq qo'rqib ketmoq;

être vert de froid; -sovuqdan ko'karib ketmoq.

Deyarli barcha xalqlarda yashil rang *tabiat, yasharish* va *yangilanish* timsoli sifatida talqin qilinadi. Ayrim psixologik tavsiflarda uning *tasalli, xavfsizlik, hosildorlik, tozalik, barqarorlik, sabotmatonat* va *qadr-qimmat* ramzi ekanligi

qayd etilgan [https://uz.tierient.com/psixologik-ranglarning-manosi/]. Frazеologiyada esa yashil rang komponentli birliklar mazkur rangning asl tushunchalariga zid tarzda ruhiyatni ifodalashda faqat salbiy ma'nodagi *g'azab*, *rashk*, *qo'rquv* va *sovuqlik* kabi tushunchalarni ifodalaydi. Yashil rang (*vert*) komponentli frazeologik iboralar fransuz tilida ko'p sonli bo'lib, ular orasida ijobiy ma'nodagi FBlar ham mavjud, biroq, ularning hech birida inson ruhiyati tasviri aks etmagan.

Ko'k rang (*bleu*) komponentli frazeologik iboralar inson ruhiyatiga aloqador xususiyatlarni ifodalashda, asosan, *g'azab*, *ta'sirlanish*, *hayajon* va *huzurlanish* kabi tushunchalarni aks ettiradi. Masalan:

avoir une colère bleu; – *g'azab otiga minmoq*;

cultiver la petite fleur bleu; – *darrov ko'ngliga olmoq (ta'sirlanmoq)*;

avoir une peur bleu; – *joni xalqumiga kelmoq*;

en être [en demeurer, en rester, en bâiller] (tout) bleu; – *o'zini yo'qotib qo'ymoq (dovdiramoq)*;

voyager (être) dans le bleu; – *o'zini osmonda his qilmoq (kayf-safo qilmoq)*.

Psixologlarning aytishlaricha, ko'k rang *osmon* va *abadiyat* ramzi hamda *mehribonlik*, *sodiqlik*, *halollikni* aks ettiradi, shuningdek, kishining o'ziga ishonchini kuchaytiradi va hatto Kanadaning Britaniya Kolumbiyasi universiteti olimlarining aniqlashicha esa ushbu rang *mehr*, *xushmuomalalik*, *bosqlik*, *xayrixohlik* va *uyatchanlik* timsoli sanaladi hamda rasmiy rang sifatida talqin qilinadi [https://xabar.uz/madaniyat/xarakteringiz-haqida]. Ammo, ruhiyatni tasvirlovchi *bleu* komponentli fransuzcha FBlar ifodalayotgan ma'no yuqorida keltirilgan fazilatlariga zid tarzda *g'azab*, *ta'sirlanish*, *hayajon* va *huzurlanish* kabi ma'nolarni aks ettiradi.

Sariq rang (*jaune*) komponentli frazeologik iboralar fransuz tilida eng kam uchraydigan FBlar hisoblanib, ular inson ruhiyatiga oid xususiyatlarni ifodalashda,

asosan, *ikkiyuzlamachilik* va *g'azab* tushunchalarini ifodalashga xizmat qiladi. Masalan:

rire jaune; – *majburan kulmoq*;

sourir jaune; – *iljaymoq*;

avoir une colère jaune – *g'azabi qaynamoq*;

montrer à qn son bec jaune – *birovning adabini berib qo'ymoq*.

Sariq rangning psixologik jihatdan olingan umumiy tavsifiga e'tibor qaratilsa, u *quyosh*, *hayot* va *sahro* ramzi hisoblanib, *quvonch*, *shodiyona*, *iliqlik*, *ravnaq* kabi ijobiy, *kasallik*, *aldov*, *bevafolik* va *noxushlik* kabi salbiy tushunchalarni ham ifodalaydi [https://www.code-couleur.com/signification]. Shu jihatdan olganda, fransuz tilida sariq rang komponentli FBlar orasida ijobiy fazilatni ifodalovchi birliklar mavjud emas. Ular, asosan, salbiy xususiyatlarni ifodalashda qo'llaniladi. Fransuz frazeologiyasida sariq rangning ishlatilishi uncha ko'p bo'lmagan sanoqli FBlar tarkibida kelishi ular xususida bunday aniq xulosaga kelishga yordam beradi.

Tahlillar natijasiga ko'ra fransuz tilida **jigar** rang (*brun*) komponentli frazeologik iboralar orasida inson ruhiyatiga oid xususiyatlarni ifodalovchi FBlar mavjud emasligini qayd etish mumkin.

Ma'lum bo'lganidek, yuqorida tahlil qilingan har bir rang, ya'ni qizil, qora, oq, yashil, ko'k va sariq ranglarning o'ziga yarasha alohida belgi va xususiyati mavjud bo'lib, ular FBlar tarkibida qo'llanilganda turli xil emotsional holatlarni ifodalashga yordam beradi. Bunday emotsional holatlarni o'rganish davomida ularni quyidagicha tahlil qilish ulardagi dominant emotsiya tushunchasini ranglar kesimida aniqlash imkonini beradi:

Emotsional holat turlari	Rang nomlari:						
	Qizil rang (rouge)	Oq rang (blanc)	Qora rang (noir)	Yashil rang (vert)	Ko'k rang (bleu)	Sariq rang (jaune)	Jigar rang (brun)
Uyat	+						
Tortinchoqlik	+						
G'azab	+	+	+	+	+	+	
Qo'rquv		+		+			
Sarosima		+					
Tushkunlik			+				
G'am-qayg'u			+				
Norozilik			+				
Rashk				+			
Sovuqlik					+		
Ta'sirlanish						+	
Hayajon						+	
Huzurlanish						+	
Ikkiyuzlamachilik						+	

Mazkur jadvaldan ko'rinib turibdiki, rang komponentli ruhiy holatni ifodalovchi FBlar ifodalayotgan ma'nolar orasida g'azab dominant ma'no bo'lib hisoblanadi. Biroq *uyat* va *qo'rquv* ma'nosi ham bunday FBlarning ko'pchiligida o'z aksini topgan. Inson ruhiy kayfiyatining mazkur uch xil holatini tasvirlashda quyidagi fransuzcha

rang komponentli FBlar eng ko'p qo'llaniladigan frazeologik iboralar bo'lib hisoblanadi. Ularni ushbu jadval orqali aniq misollar bilan shunday izohlash mumkin:

G'AZAB holati :	
Kayfiyatning tashqi namoyish shakli	Ruhiy holatni ifodalovchi rang komponentli FBlar
<ul style="list-style-type: none"> • qo'llarini musht qilish; • ko'zlarini chimirib qarash; • do'q-po'pisali ohang bilan baqirish; • ko'z qizarishi; • bo'yin tomirining bo'rtib chiqishi va boshqalar. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>se fâcher tout rouge</i> ; (g'azabi qaynamoq;) • <i>être vert de rage</i> ; (qattiq g'azablanmoq;) • <i>avoir une colère jaune</i>; (g'azabi qaynamoq;) • <i>montrer à qn son bec jaune</i>; • (birovning adabini berib qo'ymoq;) • <i>être chauffé à blanc</i>; (qizishib ketmoq;) • <i>voir rouge</i>; (ko'zi qonga to'lmoq;) • <i>piquer une colère noire</i>; (zahrini sochmoq;) • <i>avoir une colère bleue</i>; (g'azab otiga minmoq;)

QO'RQUV holati :	
Kayfiyatning tashqi namoyish shakli	Ruhiy holatni ifodalovchi rang komponentli FBlar
<ul style="list-style-type: none"> tana qaltirashi; birdan baqirib yuborish; og'zini qo'l bilan yopib olish; ko'zlarini yumish; qo'llarini ko'kragiga bosish; cho'chib tushish; qotib turish; elkalarini qisish va boshqalar. 	<ul style="list-style-type: none"> <i>avoir une peur bleue ;</i> (joni xalqumiga kelmoq;) <i>être vert de peur ;</i> (qattiq qo'rqib ketmoq;) <i>être blanc comme un linge ;</i> (dokadek oqarib ketmoq;) <i>être blanc comme un mort ;</i> (murdadek oqarib ketmoq;) <i>être blanc comme un mur ;</i> (devordek oqarib ketmoq)

UYALISH holati :	
Kayfiyatning tashqi namoyish shakli	Ruhiy holatni ifodalovchi rang komponentli FBlar
<ul style="list-style-type: none"> ko'zini olib qochishi; labini tishlash; kallasini ham qilish va boshqalar; 	<ul style="list-style-type: none"> <i>rougir jusqu'à blanc des yeux ;</i> (qulog'igacha qizarib ketmoq;) <i>avoir le rouge au front;</i> (uyatdan qizarmoq;) <i>être rouge comme une tomate;</i> (pomidordek qizarib ketmoq)

Shuningdek, yuqorida keltirilgan bunday hissiy jarayonlar kishini tez chulg'ab oladigan va shiddat bilan o'tib ketadigan affektlar, ya'ni hissiy portlashlar orqali namoyon bo'ladi [G'oziyev: 190]. Bunday affektlarni, ya'ni ko'z yoshi to'kish va o'kirib yig'lash, qah-qaha otib kulish va baqirib-chaqirib gapirish, alohida turq-tarovati va yuzdagi imo-ishora, tez-tez yoki qiynalib nafas olish kabi xatti – harakatlarni tasvirlashda rang komponentli FBlarining aksariyatini fe'lli birikmalar tashkil etadi. Shu bilan birga, fransuz tilida fe'lli iboralarni hosil qilishda eng ko'p ishlatiladigan fe'llardan *être, avoir, voir* va *faire* fe'llari ushbu o'rinda ham ibora hosil qiluvchi eng sermahsul fe'llar bo'lib xizmat qiladi.

Inson ruhiyatining tildagi tasviri borasidagi mazkur izlanish davomida fransuzcha rang komponentli FBlar ifodalayotgan frazeologik ma'no va ranglarning umumpsixologik jihatdan talqin qilingan ramziy ma'nolari o'rtasida bir - biri bilan o'zaro mos kelish yoki mos kelmaslik holatlari ko'zga tashlanadi. Masalan, oq rang psixologiyada *poklik,*

quvonch, sadoqat, tenglik, shaffoflik va *yengillik* timsoli sifatida talqin qilinadi. Hatto, yuqorida ta'kidlanganidek, Qur'oni Karimda ham ushbu rang *poklik* va *yorug'lik* ma'nosida aks etgan, ya'ni ushbu rang barcha manbalarda faqat ijobiy xususiyatlar ramzi sifatida talqin qilingan. Biroq, oq rang komponentli ruhiyatni tasvirlovchi FBlar ma'nosi, aksincha, *qo'rquv, sarosima* va *g'azab* tushunchalarini aks ettiradi. Bu esa oq rangning psixologik ramziy ma'nolari bilan frazeologik ma'nosi o'rtasida nomutanosiblik mavjudligidan dalolat beradi. Shu nuqtayi nazardan olib qaraganda, ranglarning psixologik ramziy ma'nosi hamda FBlargacha xos ma'nosi o'rtasidagi salbiy va ijobiy xususiyatlarning moslik darajasini quyidagicha tavsiflash o'rindir:

Rang turi	Psixologik ramziy ma'no:		Frazeologik ramziy ma'no :		Moslik darajasi
	Ijobiy	Salbiy	Ijobiy	Salbiy	
Oq	- poklik; - quvonch; - sadoqat; - tenglik; - shaffoflik;	-	-	-g'azab; -qo'rquv; -sarosima;	mos emas
Yashil	-tasalli; -xavfsizlik; -hosildorlik; -tozalik; -matonat;	-	-	-g'azab; -rashk; -qo'rquv; -sovuqlik;	mos emas
Ko'k	-mehribonlik; -sodiqlik; -halollik;	-	-	-g'azab; -ta'sirlanish; -hayajon; -huzurlanish ;	mos emas
Qizil	-ehtiros; -faollik; -issiqlik; -hayajon;	-g'azab; -nafrat;	-	-g'azab; -uyat;	qisman mos
Sariq	-quvonch; -iliqlik; -ravnaq;	-dard; -aldov; -xiyonat; -noxushlik;	-	-g'azab; -munofiqlik;	qisman mos
Qora	-hokimiyat; -jiddiylik;	-qo'rquv; -o'lim; -yovuzlik;	-	-tushkunlik; -g'am-qayg'u; -g'azab;	qisman mos

Mazkur jadvaldan ko'rinib turibdiki *oq*, *yashil* va *ko'k* ranglarning ikkala holatdagi ma'nolari bir-biriga umuman mos kelmaydi, ya'ni ularning psixologik ramziy ma'nolari faqat ijobiy xususiyatlarni qamrab olsa, frazeologik ma'nolari esa faqat salbiy xususiyatlarni aks ettiradi. Qolgan *qizil*, *sariq* va *qora* ranglarda esa psixologik ramziy ma'nolar ijobiy va salbiy xususiyatlarni ifodalasa, ularning frazeologik ma'nolari esa faqat salbiy xususiyatni ifodalaydi. SHu sababli *qizil*, *sariq* va *qora* ranglarning ramziy va frazeologik ma'nolari o'rtasida qisman bo'lsa-da mutanosiblik mavjud, deyish mumkin. Shuningdek,

jadvaldagi ranglar tavsifiga e'tibor berilsa ruhiyatni tasvirlovchi rang komponentli FBlarda faqat salbiy jihatlar hukmron ekanligi namoyon bo'ladi.

Yuqorida keltirilgan fikrlarni umumlashtirgan holda ranglar inson hayotida uning ruhiyati va kayfiyatiga ta'sir ko'rsata oladigan omil ekanligini ta'kidlash joiz. Binobarin, ularning frazeologik iboralar tarkibida keng qo'llanilishi kishilar ruhiy kechinmalarini tasvirlash jarayonida eng sarmahsul vosita ekanligini tasdiqlaydi. Shunday ekan, ranglar va ularning xususiyatlari masalasiga jiddiy qarash va ularni har tomonlama tadqiq etish zarurdir.

Adabiyotlar:

1. Sharifian F. Cultural Conceptualisations and Language. -Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. -240 p.
2. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (модели лира в литературе). – Москва : Тривола, 2000. -248 с.

3. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. -286 б.
4. Хайдаров F., Халилова N. Umumiy psixologiya. –Toshkent: TDPU, 2010. -247 b.
5. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Куръони Карим ва ўзбек тилидаги маънолари таржимаси. –Тошкент : «Шарқ» НМАК, 2011. - 640 б.
6. Ғозиев Э. Умумий психология. –Тошкент : «Университет» нашриёти, 2002. - 238 б.
7. Тафтазони, Саъдуддин Масъуд ибн Умар. [e-tarix.uz>shaxslar/483-taftazoniy.html](http://e-tarix.uz/shaxslar/483-taftazoniy.html).
8. Рангларнинг хулқ-атворимизга таъсири. <https://znanio.ru/media/ranglarning-hul-atvorimizga-tasiri-2521690>
9. Психологик рангларнинг маъноси, <https://uz.tierient.com/psixologik-ranglarning-manosi>
10. Характерингиз ҳақидаги барча нарса ни ошкор қилувчи 11 рангдаги либослар. <https://xabar.uz/madaniyat/xarakteringiz-haqida>
11. Signification des couleurs. [https://www.code-couleur.com/signification des couleurs](https://www.code-couleur.com/signification-des-couleurs).

Долиева Л. Противопоставление цвета и психики во французской фразеологии. В статье анализируются психолингвистические особенности фразеологических единиц с цветовым компонентом, представляющих образ психики человека, рассматривается дисбаланс между символическими значениями цветов и фразеологическим значением, а также их доминирующее значение и способы выражения типов эмоций в языке.

Dolieva L. The opposition of color and spirit in French phraseology. The article analyzes the psycholinguistic features of phraseological units that represent the image of the human psyche in the representation of colors, discusses the imbalance between the symbolic meanings of colors and the phraseological meaning, as well as the ways of expressing the dominant meanings and types of emotions in the language.

МАТН МАЗМУНИНИНГ АКТУАЛ БЎЛИНИШИ

*Гафарова Зумрад Зоҳиржоновна,
ТИҚХММИ Бухоро филиали катта ўқитувчиси*

Калит сўзлар: *актуал бўлиниш, нутқий тузилма, тема ва рема, гап, матн, грамматик категория.*

Матн тузилиши таҳлилининг навбатдаги тамойили ўз пайтида чех тилшуноси Ф.Даниш томонидан истеъмолга киритилган лисоний бирликларнинг уч поғонали фаоллашуви ҳақидаги ақидага асосланади. Бу поғоналарни олим гапнинг грамматик тузилиши, “семантик тузилиши” ва “нутқий тузилманинг актуал таркибланиши” деб атаган эди (Danes 1966). Кейинчалик, гапнинг актуал бўлиниши ғоясини олға сурган В.Матезиус ушбу ходиса гапнинг аниқ контекстдан ўрин олишини акс эттиришини қайд этди (Матезиус 1967:239). Инглиз олими М.Ҳаллидей эса, актуал бўлинишни “функционал перспектива” термини билан атайди ва уни матн ҳосил қилувчи ҳодиса деб қарайди (Ҳаллидей 1978:139). Гап таркибининг тема ва рема қисмларига ажратилиши матн бўлақларининг боғлиқлиги турларини фарқлашга имкон беради. Рема – тематик тузилманинг матндаги ҳаракати матн динамикаси, ривожининг манбасидир ва бунда тема қисмларни боғласа, рема янги ахборотни тақдим этади. Немис олими М.Пфютце таҳмин қилганидек, тема ва рема узвларининг ўзаро муносабати коммуникация давом этишига асос тайёрлайди (Пфютце 1978:237).

Матннинг мазмуний яхлитлиги борасида фикр юритган психолингвист А.А.Леонтьевнинг таъбирича, “яхлитлик ходисасининг моҳиятини нутқий тузилмалар дастурининг иерархик (поғонали) тартиботи тузади” (Леонтьев 2003:136). Бундай поғонали тартибот гапларнинг нисбатан тугалланган мазмуний бутунликларга бирлашишига олиб келади. Ушбу мазмуний бутунликлар, худди алоҳида Л.В.Сахарный айтганидек, матннинг яхлитлиги мазмуний

бўлақларнинг поғонали тартиботи билан белгиланади. Ушбу бўлақлар ўртасида тема–рема муносабатлари юзага келади ва бу муносабат доирасида юқори поғонадаги яхлитлик кичик яхлитликлар учун тема ролини бажаради (Сахарный 1994:7; Мурзин, Штерн 1991).

Мисол тариқасида америкалик ёзувчи Амброз Бирсинг An Occurrence at Owe Bridge номли ҳикояси матнини олампиз. Ҳикояда баён қилинаётган воқеа АҚШда шимолликлар ва жанубликлар уруши пайтида кечган. Ҳикоя қаҳрамони Пейтон Факуэр урушда иштирок этмаган бўлса–да, ўз хамюртларига (жанубликларга) ёрдам беришни истайди ва бу истак уни дорга олиб келади.

Айтиш лозимки, ҳикоя матнни тузилиш жиҳатидан уч қисмга ажратади. Биринчи қисмда кўпроқ атрофдаги жой, воқеа томошабинлари тасвирланади. Иккинчиси эса Пейтон Факуэрни дорга етаклаган воқеа баёнидан иборат. Учинчи қисм дорга осилган шахснинг жисмоний азоблари ва ўлими ҳақида хабар беради.

Ҳикоя матнидаги биринчи A man stood upon a bridge, looking down into the swift water гапидаги ноаниқлик белгиси кейинги гапларда йўқолишини айтдик:

The man’s hands were behind his back, the wrists bound with a cord. A rope closely encircled his neck. It was attached to a stout cross – timber above his head.

Ушбу парчанинг боғлиқлиги семантик ва грамматик кўрсаткичларга эга: ноаниқ ва аниқ артикларнинг ўрин алмашинуви тема (баён предмети)ни аниқлаштириш билан биргаликда, гаплар кетма–кетлигини таъминлайди.

Худди шу вазифани такрорланаётган his олмоши ҳам бажаради.

Матн парчасида тема билан биргаликда “Предмет ҳақида нима маълум

килинмоқда?” саволига жавоб бўладиган рема ҳам киритилмоқда. Рема теманинг умумий хусусият, кўрсаткичларини жамлайди: A man stood upon a rail-read bridge his hands were behind his back, the wrists bound with a cord. A rope closely encircled his neck.

Мазкур матндаги The man's hands were bound with a cord. A rope closely encircled his neck мажхул даража шаклидаги тузилмаларнинг асосий вазифаси яна бир баён предметини, яъни қатл ташаббускорлари ва ижрочилари ҳақидаги маълумотни тайёрлашга хизмат қилади. Бу шахслар executioners бирлиги воситасида номланган. Қатл ташаббускорлари—executioners ва жабрдийда - a man бир макон худудида тасвирланибгина қолмасдан (Some loose boards laid upon the sleepers supporting the metals of the railway supplied a footing for him and his executioners) балки семантик қарама-қаршиликни (жабрдийда ва унинг қотиллари) ҳосил қилади. Ушбу оппозиция аъзоларининг боғлиқлигига жисмоний таъсир семаси ҳам ишора қилади ва бунда биринчиси таъсир объекти бўлса, иккинчиси—унинг субъектидир. Худди шу маъновий фарқ феъл шаклларида ҳам ифода топади: a man stood..., a sentinel stood..., a lieutenant stood..., was an office. Бу ерда феъл ҳаракатни эмас, балки мавжудлик, бирор бир ҳолатда бўлишни кўрсатмоқда.

Ҳикоя матнининг иккинчи қисмида (тўлиқ абзац) ҳикоя персонажи қатл этилган кўприк атрофи тасвирланган. Тасвир бирмунча батафсил бажарилган, у худди муаллиф олдин кўрган видеотасвирга ўхшайди. Бундай батафсилликни воқелантирувчи лисоний элементлар асосан макон маъносини ифодаловчи тузилмалардир: beyond one of sentienels, straight away into a forest, farther along, midway of the slope between the bridge and fort, the other bank of the stream, etc.

Бундан ташқари, муаллиф воқеа-ҳодисалар тасвирида уларнинг воқеликда эгаллаб турган ўрни тартиботини сақлашга ҳаракат қилган ва бунинг билан баён

матнига янги темани сингдиришга эришган. Қиёсланг: Midway of the slope between the bridge and fort were the spectators – a single company of infantry in line, at parade rest. A lieutenant stood at the right of the line. The company faced the bridge, staring stonily, motionless. The sentinels, facing the bans of the stream, might have been statues to adorne the bridge. The captain stood with folded arms, silent.

Иккинчи абзац умумлаштириш хусусиятига эга бўлган гап билан якунланади: Death is a dignitary who when he comes announced is to be received with formal manifestation of respect even those most familiar with him.

Ушбу гап икки хил мақсад ва мўлжалга эга. У даставвал, матннинг грамматик шаклига келмайди (ўтган замон контекстида ҳозирги замон шакли қўлланган) ва қандайдир бошқа гаплардан ажралиб туради. Лекин, бу гапнинг киритилиши матн мазмунида сезиларли ўзгариш юзага келишига сабаб туғдиради. Мавҳум death отининг жонли ҳаракат маъносига эга предикат ҳамроҳлигида қўлланиши ўзига хос бадий ифода воситасидир. Стилистик амалларнинг жорийланиши гапнинг матн таркибида етакчи ўринга чиқишига сабаб бўлади ва ўқувчининг диққатини жалб қилади.

Маълумки, борлиқдаги нарса-ҳодисалар қандайдир муносабатлар орқали ўзаро боғлиқликда бўлади ва шу муносабатлар турли хусусиятларни пайдо қилади. Бадий тасвирда ҳам хусусиятларнинг турли-туманлигини сақлаб қолиш муҳимдир. Узатилаётган ахборотнинг мақсади ва мазмунига мос равишда ягона бир объект турлича идрок қилиниши ва тавсифланиши мумкин. Бу эса, ўз навбатида, турлича номланишга олиб келади. Иккиламчи ёки такрорий номланиш мулоқот муҳитида турлича вазифаларни бажаради. Кейинги абзацдаги The man who was engaged in being hanged гапи олдинги контексти боғлиқ ҳолда шакллантирилган. Ушбу иккиламчи номлаш воситаси, аслида, ахборот узатиш жиҳатидан ортиқча, чунки у ҳеч қандай янги маълумотни етказмайди. Лекин, у

олдинги ва кейинги контекстларни боғловчи вазифасини ўтайди. Унинг мазмуни, бир томондан, ўқувчига аллақачон маълум бўлган ахборотга ишора қилса, иккинчи томондан, кишини персонажларнинг бошқа хусусиятлари ҳақида маълумот қабул қилишга тайёрлайди: *The liberal military code makes provisions for hanging many kinds of persons, and gentle men are not excluded.*

Демак, воқеа баёни матнга янги предмет–*military code* киритилмоқда. Қатлнинг аёл ташаббускори ҳақидаги маълумот ва *makes provision* хусусиятининг таъкидланиши асосий хулосани яқинлаштиради: ўлимдан ва ҳарбий қонуният оқибатидан қочиб бўлмайди.

Ниҳоят, қатлга тайёргарлик тугади, ҳамма ҳаракатда ва охириги дақиқаларни кутмоқда. Яна бир иккиламчи номлаш–*the condemned man* ибрасининг қўлланиши ўлимга маҳкум шахснинг ҳолатидан унинг бошқалардан ажралиб қолишидан хабар беради. Анафорик *he* элементи эса таркибида аниқловчи катнашаётган номинатив ибора билан алмаштирилади: *the doomed man's brain*.

Бу ерда сиртдан вазифаси аниқловчи бўлиб кўринаётган *doomed* моҳиятан предикатдир. Бу предикат бутун матн давомида, *death* ва *military code* аргументлари киритилиши воситасида, мантиқан шаклланиб келаётган эди. Сержантнинг ҳаракати ҳақида хабар берадиган *The sergeant stepped away* гапи билан сюжет ўз чўққисига чиқади, аммо, бунинг билан матн тугалланганлик хусусиятига эга бўла олмайди. Шу боис, ҳикоя давом этади, атрофдаги муҳит оламни тарк этган инсон тасаввурида тасвирланади.

Диалогик матн тематик тузилишини аниқлаш ушбу матнларни турларга ажратиш учун зарур. Бинобарин, диалог баҳс функционал гуруҳига оид бўлса, унинг тузилиши шу мундарижага мос келади. Диалог мазмуннинг актуал бўлиниши тахлили учун тема ва рема бўлақлари ажратиш амалларига мурожаат

T1 – R1

T1 – R1

қилганимиз маъқул. Маълумки, синтактик ва семантик жиҳатдан тугалланган энг кичик матн бирлиги - гап кўринишидаги нутқий тузилмадир. Агарда кўшни турган гапларнинг мавзуси бир–бирига яқин бўлса, унда янада юқори бочқичдаги бирлик–матн парчасининг темаси аниқ намоён бўлади. Масалан, (гаплар тартибини рақамлар билан белгилаймиз):

(1) “What are you, anyway?”
Hawk Said as we walked home.

(2) “Even the teaching can’t pronounce your name”.

(3) “I am American”, I Said.

(4) “The hell you are”. (5) “Roy’s Italian, I’m Syrian, and guess you’re Armenian”.

(5) “Sure, I’m Armenian all right, but I’m American, too. (6) I speak better English than I do Armenian”

(6) “I can’t talk Syrian at all but that’s what I am. (8) If anybody asks you what you are, for God’s sake don’t tell you’re American. (8) Tell them you’re Armenian”. (Saroyan. Selected Short Stories, p. 245-246).

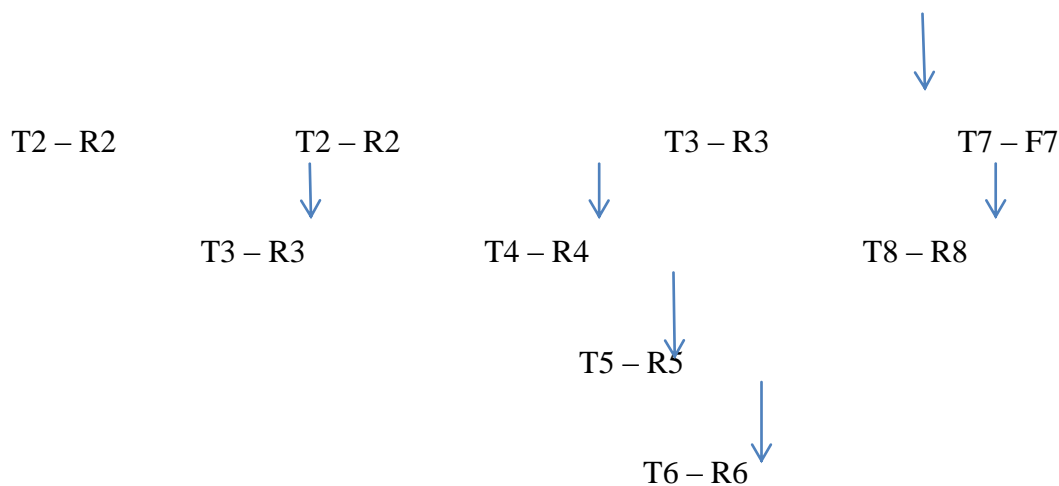
Ушбу диалог мазмуний тузилишини уни ташкил қилувчи гапларнинг тематик боғлиқлиги нуқтаи назаридан тахлил қиладиган бўлсак, мазкур гаплар қатори ягона мавзу доирасидаги суҳбатнинг баёнини ифодалаш учун хизмат қилаётганини кўраимиз. Юқорида эслатилганидек, Ф.Данеш гапларнинг матн таркибидаги бу хил боғланишини “тематик прогрессия”, яъни мавзу ривожини атамаси билан номлаган эди (Danes 1977).

Диалогик нутқда мавзунинг ривожини нутқий тузилманинг тема ва рема қисмларида ахборотнинг асосига ишора қилувчи элементнинг такрорланишида намоён бўлади. Худди шу такрор сарҳадида алоҳида мавзуий бўлақлар ажралиши кутилади. Буни биз юқорида келтирилган диалог матнининг рема– тема тузилишининг чизма тасвирида ҳам кўраимиз:

T2 – R2

T6 – R6

Мавзунинг узлуксиз ривожини таъминлаётган қисмлар ўртасидаги алоқа, одатда “кучли алоқа” сифатида тавсифланса, суҳбатдошлардан бирининг мавзудан четга чиқиши ёки уни ўзгартиришга интилиши натижасида юзага келадиган қисмлар ўртасидаги алоқа "кучсиз" сифатини олади (Геплицкая, 1984: 65). Жумладан, қуйидаги диалогларни қиёслайлик:

А) – Do you know anything about books?

- Yes, sir, I’m a good book – keeper.

- Holy moses! Our job, is getting rid of them. My firm are publishers (Galsworthy. The White Monkey, p. 197)

Ушбу диалог матндаги Our job is getting rid of them ва my firm are publishers ўзаро сабаб–оқибат муносабати орқали боғланган, чунки нашриётнинг вазифага китоб чоп этишдан ташқари, уни тарқатиш ҳам киради.

Б) - I’m getting a little high already.

- Champagne works fast (Roger. The Pursuit of Happiness, p.113).

Бу диалогда иштирок этаётган нутқий тузилмалар ўртасидаги алоқани “кучли” сифатида баҳолаш мумкин. Чунки жавоб репликасини It’s because champagne

works fast кўринишида баён этишнинг имкони бор. Олдинги I’m getting a leetle high already гапи эса бажарилган ҳаракат фаолиятнинг натижасини кўрсатади. Навбатдаги диалог реплика–қисмлари ўртасидаги алоқа “кучсиз” кўринади, чунки улар ўртасидаги мантиқий–мазмуний боғлиқлик шаклан ифода топмаган:

- Christ, Margot, you look wonderful!

- Tony, your language! This is a cathedral city (Barlow. The Patriots, p. 308).

Юқорида келтирилган алоқа турлари ва уларнинг чизмали тасвири ҳар ҳолда доимий турғунликда тура олмайди. Улар нутқий мулоқот вазияти, суҳбатдошлар кўзлаётган мақсадга боғлиқ равишда ўз кўринишини ўзгартириб туриши мумкин. Ҳатто, қўшни нутқий тузилмаларнинг тема ва рема муносабати бир–бирини такрорламаса–да, лекин, умумий бўлакка, эга бўлади. Тема–рема муносабатининг мураккаблашуви, айниқса, диалог матни таркибий қисмлари бир–бири билан бир нечта алоқалар воситасида боғланганида аниқ кўриниш олади.

Адабиётлар:

1. Danes F. Functional Sentence Perspective in the organization of the Text.// Functional Sentence Perspective.- Prague, 1974.

2. Халидей Т.А.К. Место функциональной перспективы предложения (ФПП) в системе лингвистического описания. В кН.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып.VIII. – М.: Прогресс.

3. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003.
5. Сахарный Л.В. Человек и текст: две грамматики текста // Человек. Текст. Культура. – Екатеринбург, 1994.
6. Мурзин Л.Н. Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Уральского у-та, 1991.
7. Danes F. Functional Sentence Perspective in the organization of the Text.// Functional Sentence Perspective.- Prague, 1974.
8. Теплицкая Н.И. Диалог с позиции теории актуального членения // Филологические науки, 1984. № 4.
9. Galsworthy J. The white Monkey. – L.Penguin Books, 1984.
10. Roger T. The Pursuit of Happiness. – N.Y.:Gardon City, 1995.
11. Barlow J. The Patriots. N. – Y.: Harmondsworth, 1990.

Гафарова З. Актуальное членение значения текста. В данном исследовании теория о дуальной коммуникативной структуре речевой композиции является наиболее рациональной и перспективной для анализа актуального членения. Коммуникативная часть - тема и рема - образуют неразрушимую единицу, составляющую основу формирования и передачи сообщения, и они должны описываться в соответствии с этим признаком. Тема рассматривается как субъект выражения.

Gafarova Z. Actual division of text meaning. In this study, the theory that the speech composition has a dual communicative structure is the most rational and promising for the analysis of the actual division. Both the communicative part - the theme and the rheme - form an indestructible unit, forming the basis of the formation and transmission of the message, and they must be described according to this feature. The theme is seen as the subject of the expression.

АНГЛИЯ ҲАЁТИНИ ТАВСИФЛОВЧИ МИЛЛИЙ ФИКРЛАР ОЛАМИНИНГ ЛИСОНИЙ МАНЗАРАСИ

*Исмоилов Турғун Салоҳиддинович,
СамДЧТИ мустақил тадқиқотчиси*

Калим сўзлар: ватан тушунчаси, миллий характер, миллий маданият, England, Englishness, оламнинг лисоний манзараси, автостереотип тасаввурлар, сиёсий стереотиплар, ижтимоий стереотиплар.

Миллий менталитет шаклланишининг муҳим таркибий қисмларидан бири - бу мамлакат номи тушунчаси билан қоришиб кетган *ватан* тушунчасидир. Халқнинг дунёқарашида алоҳида тушунчалардан ташкил топган мураккаб, кўп қиррали ҳодиса, ҳамда миллий тафаккур ҳаракатларини шакллантирувчи элемент сифатида *ватан* тушунчасини кўриб чиқиш зарурлиги кўпгина олимлар томонидан қайд қилинган [3;4;6]. Бу борада тил, маданият ва этносларнинг ўзаро таъсири масаласи бўйича тадқиқот-чилар томонидан билдирилган фикрлар "тил маданият кўгусидир" деган аксиомага асосланган [5; 7]. Миллий маданият ушбу жамиятдаги шахснинг хулқ-атворини белгилайди, лисон инсон хатти-ҳаракатларининг турларидан биридир. Тил миллий характерни шакллантириш жараёнидаги асосий омиллардан бири бўлиб, нафақат этник фарқловчи белги, балки тарихий, ижтимоий ва маданий тажрибанинг сақловчиси ҳамдир [1; 2].

Инглиз лисоний шахси онгида Буюк Британия ва инглизлар билан боғлиқ ҳолда шаклланган автостереотиплар, яъни таниқли инглизларнинг ўз ватани ва ватандошларига тегишли бўлган фикрлари, ҳукмлари ва баҳоларининг семантик асосларини тадқиқ этиш кейинги пайтларда катта қизиқиш уйғотмоқда. England ва Englishness таркибли лексик бирликлар воситасида тақдим этиладиган фикрлар ва баҳолар турлича семантик мазмунга эга бўлиши мумкин. Маданиятлараро мулоқот жараёнида Британия ҳаёти билан боғлиқ аниқ семантик фактлар ҳақида билимларга эга

бўлмасдан туриб, бундай лексик бирликларни тушуниш анча мушкул, чунки мазкур лисоний бирлик семантикаси ўзи тақдим этаётган фикр ёки баҳони тушуниш учун етарли бўлмайди. Ҳар бир иборани тўғри қабул қилиш учун эса унда мавжуд бўлган ички образ билан боғлиқ мотивлашган макрокомпонентни билиш талаб қилинади.

Ватан кенг тушунчасининг ўзига хос хусусияти шундаки, у ҳар бир халққа хос бўлганлиги сабабли ҳам универсал, маълум бир миллатга хос бўлган маданий ёрлиқларининг мавжудлиги туфайли ҳам этномаданий ҳодисадир. Инглиз тилида ватан тушунчасининг асоси бир нечта тушунчалардан ташкил топган: "people", "homeland", "nation", "land" ва "country". "Homeland" ғоясининг инглиз тилида бундай тушунчалар орқали рўёбга чиқиши ягона инглиз миллатининг кўп этник гуруҳлар негизида ташкил топишининг тарихий шароитлари билан изоҳланади. Мазкур мақолада инглиз таниқли сиёсатчилари, олимлари, бадиий ижод номояндаларининг нутқида ўз ватанининг таркибий қисми бўлмиш Британия ва британияликлар ҳақида айтилган фикрларини ифодаловчи лисоний воситалар кўриб чиқилади.

Британия ва британияликлар ҳаёти оламнинг миллий манзарасини баҳоловчи фикрларнинг аксарият қисмида учта таркибий қисм яққол кўзга ташланади. Булар – "лисоний шахс", "миллий характер соҳиби" ва "инглиз ҳаёти оламнинг лисоний манзараси".

Инсоннинг ташқи дунё ҳақидаги тасаввурлари шу дунё билан ўзаро муносабати жараёнида шаклланади, бунда

лисон фикрлаш табиатини, дунёни билиш усуллари белгилайди, инсоннинг онги ва хатти-ҳаракатларига таъсир қилади. Инсон онгида олам манзарасининг шаклланиши унинг ташқи дунё билан ўзаро алоқасининг натижасидир. Оламнинг лисоний манзараси деганда, биз ушбу лисоний жамоанинг кундалик онгида тарихан шаклланган ва лисонда акс этган олам ҳақидаги тасаввурларнинг жамини, воқеликни тушунчалаштиришнинг муайян усулини тушунамиз. Инсон томонидан дунёни идрок этишнинг ўзига хослиги шундан иборатки, бу жараёнда нафақат борлиқ объектларининг ўзлари, балки акс эттираётган субъектнинг позициялари, унинг бу предметларга нисбатан муносабатлари ҳам акс этади.

«Миллий характер соҳиби» тушунчаси остида биз алоҳида шахсни тушунмасдан, муайян ижтимоий субъектни, яъни миллат ва унинг таркибига кирадиган гуруҳларни назарда тутамиз. Масалан, инглиз миллати каби бирдам ва уюшган жамият муҳитида алоҳида шахслар бир-бирларига таъсир ўтказишади, бунинг натижасида хатти-ҳаракатнинг умумий стандартлари, дунёни сезиш, ахлоқий қадриятлар ва анъаналар тизими ва ҳ.з. шаклланади.

Миллий характер ва олам манзараси муаммолари чамбарчас боғлиқдир. Миллий характер деганда, биз ривожланишнинг аниқ иқтисодий, маданий ва табиий шароитларида у ёки бу ижтимоий-этник жамоага муайян даражада хос бўлган хусусиятлар тўпламини тушунамиз. Агар “миллий характер” тушунчаси, энг аввало, ташқи кузатувчининг маданиятга бўлган қарашини назарда тутса, унда “олам манзараси”, аксинча, ушбу маданият вакилининг ташқи оламга бўлган қарашини ўрганади. “Лисоний шахс” – ўзи яратган матнларнинг таҳлили асосида ўзи идрок этган воқеликни акс эттириш ва бу оламда муайян мақсадларга эришиш учун ушбу тилнинг тизимли воситаларидан шу матнларда фойдаланиш нуқтаи назаридан тавсифланган муайян тилнинг ҳар қандай соҳибидир. Лисоний шахс, миллий

характер ва олам манзараси тушунчалари ҳар қандай миллат учун бир хилдир, аммо улар халқ анъаналари, маданияти, миллий темпераменти ва менталитетига қараб ҳар хил тақсимланади ва намоён бўлади. Британия ва британияликларнинг ҳаёти ҳақида билдирилган ижобий ва салбий фикрларда уларга хос бўлган ёки энг характерли, ёки энг ёрқин ва шунинг учун аниқ эслаб қолинган хусусиятлар ўз ифодасини топган. Шу боисдан, таниқли британияликларнинг ўз ватанига ва юртдошларига хос бўлган оламнинг миллий манзараси ҳақидаги фикрларини инглиз лингвомаданий ахборотининг манбаси сифатида таҳлил қилишни маъқул топдик. Ушбу фикрлар мисолида британияликлар олами лисоний манзарасининг ўзига хос хусусиятлари инглиз тил бирликлари воситасида тақдим этилиш йўллари тизимлаштирилади.

Машҳур британияликларнинг муайян даражада донг таратган фикрларида берилган лингвомаданий ахборот призмаси орқали инглиз миллати дунёқарашининг ўзига хослигини талқин қилишга ҳаракат қиламиз. Таҳлилимиз автостереотипларнинг аксарияти семантик кўлами бўйича Британия ҳаётининг қуйидаги соҳалари ҳақида айтилганини кўрсатди:

1. Англия сиёсий тизимини консерваторлар ва лейбористларнинг ўзаро масхарагарисиз тасаввур қилиб бўлмайди. Бунда лейбористлар консерваторларни танқид қилганда, консерваторлар партиясининг замон руҳидан ортда қолгани (“The trouble with the Conservative Party is that it has not turned the clock back every single second”(Evelyn Waugh)), ракибларнинг фикрига кўра, ёрдамга муҳтож бўлмаган бой одамларнинг манфаатларига эътибор қаратгани: “A conservative is someone who demands a square deal for the rich” (Davis Frost 1983) каби белгиларига урғу беришади.

Иккиюзламачилик Британиядаги сиёсий тизимнинг хусусиятларидан бири бўлган ва бўлиб қолмоқда: “The Conservative Party is an organized hypocrisy”. Шундай бўлса-да, танқид

килувчилар кўпинча “бир-бирига жуда душман бўлган” сиёсий соҳада ҳам киноя ва истехзоли юмор орқали бирлашадилар, бундай ҳолат, ўз навбатида, ўзига хос табассумга сабаб бўлиши мумкин: “Tories are not always wrong, but they are always wrong at the right moment” (Lady Violet Bonham-Carter).

2. Машҳур британияликларнинг кўп сонли гапларида паст обрўга эга бўлган инглиз ошхонаси масҳара қилинади: - If the British can survive their meals they can survive anything (George Bernard Shaw); - Coffee in England always tastes like a chemistry experiment (Agatha Christie). Сомерсет Моэм инглиз ошхонасининг камчиликлари билан бир қаторда унинг асосий устунлигини аниқ тасвирлаб берган: “If you want to eat well in England eat three breakfasts”. Фикрлар нафақат Британиянинг ҳаётини, балки ундаги ҳаётнинг айрим томонларини ҳам тавсифлайди. Масалан, “The British Civil service is a beautifully designed and effective braking system” (Shirley Williams 1980) гапидаги истехзо таажжубланиш таъсирига асосланган. Кўпгина ҳолларда, фикрлардаги юмор таъсири ушбу контекстда ҳеч ҳам кутилмаган объект билан таққослаш орқали амалга оширилади, бу эса ўз навбатида калит сўзнинг кўп маънолигига асосланади: - Britain has invented a new missile. It’s called a Civil servant – it doesn’t work and it can’t be fired.

3. Таниқли танқидчилар, журналистлар, ёзувчиларнинг England ва Englishness тушунчаларини англаб олишга салмоқли ҳисса қўшган бошқа муаллифларнинг ижодига бағишланган фикрлари алоҳида гуруҳни ташкил қилади. Масалан, кўплаб шарҳлар О.Уайлднинг ҳаёти ва ижодини тавсиф-лайди: “Oscar Wilde was a mixture of an Apollo and a monster” (George Meredith). Бундай тавсиф фақат инглиз миллий онгида шаклланган истехзонинг ўзига хос шаклидир, чунки, масалан, ўзбек ўзининг улуғ шоири ҳақида у “озгина нарсада жуда буюк” дейишини тасаввур қилиш қийин: “I have a very moderate admiration of his

genius. He is great in so little a way” (Charles Lamb on Lord Byron). Маъноси бўйича қарама-қарши бўлган иккита элементнинг зид кўйилиши, бирикиши фикр муаллифлари томонидан кўпинча истехзоли, кинояли, юмор самараларига эришиш воситаси сифатида фойдаланилади. “A masterpiece of failure” (George Bernard Shaw, reviewing Fedora in 1895). “The English have an ability for flying into a great calm” (Alexander Woollcott). “The portrait endowed with every merit except the likeness to the original” (Edward Gibbon on Pope’s translation of Homer).

4. Инглиз тилида Englishness тушунчасини акс эттирадиган фикрлар ҳам катта қизиқиш уйғотади. Демократизм, бошқа маданиятларда катта обрў-эътибор қозонган одамларга, хусусан, Қиролик бадий академиясининг аъзоларига ҳурматнинг йўқлиги каби хислатлар бу ерда аниқ кўринади: —The reputation of the Academy has got to a point where election would be positively distressing to a serious painter” (Evening Standard 1961)”. “As for our little bits of R. As calling themselves painters it ought to be stopped directly (John Ruskin 1943). Шуни ҳам таъкидлаш керакки, ҳар қандай қилиб бўлса-да муваффақиятга интилишнинг йўқлиги (“In England failure is all the rage” Quentin Crisp 1968; “The English think incompetence is the same thing as sincerity” Quentin Crisp 1977), соғлом ҳаёт тарзига астойдил берилиш (АҚШга шунчалик хос бўлган) (The English find ill-health not only interesting but respectable and often experience death in the effort to avoid a fuss” Pamela Frankau 1961) Englishness тушунчасининг ажралмас қисмларидир.

Englishness тушунчасининг моҳиятини тавсифловчи фикрлар британияликлар ҳаётидаги бир неча соҳаларнинг комплекс равишдаги тавсифини ўз ичига олиши ҳам мумкин, масалан: “So little, England. Little music. Little art. Timid. Tasteful. Nice.”(Alan Bennet, 1883). Айтилган фикр “дид”, “қулайлик” каби ижобий тавсифларни ҳамда киноя объекти, хусусан, муаллиф

фикрига кўра, Британиянинг етарлича кайноқ бўлмаган мусикий ва бадиий ҳаётини ўзида мужассам этган образни яратди.

5. Британияликларнинг ўзларига нисбатан истехзо қилиш қобилияти ҳақида кўп нарса айтилган ва ёзилган. Масалан, “What two ideas are more inseparable than Beer and Britannia?” (Sydney Smith 1771- 1845). Шуниси эътиборга лойиқки, ушбу сатрларнинг муаллифи таққослаш учун Британиянинг лотинча номидан фойдаланиб, beer/пиво сўзини бош ҳарф билан ёзади. Контраст ва эмфаза (таъкидлаш) фикр ичида бирлаштирилган: “we are overspent, overborrowed, overgoverned, overtaxed, overmanned, underpoliced, underdefended, and rather badly undereducated” (Sir Keith Joseph 1979). Ушбу гап британияликнинг Британиядаги ҳаётга бўлган қарашини акс эттиради, шу билан бирга, агар overspent ва overtaxed шакллари инглиз тилида кенг қўлланилса, у ҳолда overgoverned, underpoliced, underdefended ҳаддан ташқари етарли бўлмаган миқдорини ифодаловчи тегишли префиксларнинг сифатдош билан қўлланиши адабий меъёр эмас. Биз британияликлар учун сифатли таълим, адолатли солиққа тортиш ва шахсий хавфсизлик кафолатлари биринчи даражадаги аҳамиятга эга эканлигини кўрамиз. Кўплаб инглиз ёзувчилари ўз мамлакатини танқид қилиш қобилиятига эга бўлган, бу эса ўз навбатида масхара қилиш объектига айланган: “What is England? From Swift to Huxley our writers have been giving us private tuition courses in self-hate” (Gerald Brenan 1950).

6. Публицистик дискурсда бирорта ҳам сиёсий етакчи фақат ижобий баҳо олмайди, чунки ҳокимият учун жиддий кураш вазияти оппонентлар томонидан рақобат ва қаттиқ танқидий фикрларни (хукмларни) келтириб чиқаради. Масалан, бутун дунёга машҳур Маргарет Тэтчерга ОАҚда ҳам ижобий, ҳам салбий баҳо берилади. “Темир леди” (the iron lady) стереотипи сиёсий фаолиятининг турдош номи ва тимсоли бўлиб қолган. Баъзан, унинг сиёсий муаммоларни ҳал қилишдаги

кучли, эркакча ишбилармонлигини назарда тутган ҳолда, М.Тэтчернинг совуққонлиги ҳақида гапиришади. Қиёслаб кўрайлик: Here is a retro feel to the Conservative Party conference this year. In the exhibition hall, Our Maggie beer and Iron Baby bibs are on sale next to velvet smoking jackets and tailored tweed suits (The Times. October 1. 2013).

Маълумки, Буюк Британиянинг собиқ премьер-министрлари Тони Блэр ва Гордон Браунлар М.Тэтчернинг издошларидан бўлган. Шу сабабли Thatcherism ва Thatcherite сўзларидан кейин бретан матбуотида Blairism ва Blairite, ҳамда Brownism ва Brownite каби янги сўзлар пайдо бўлди: Nick Clegg today dismissed David Cameron's claim that «we are all Thatcherites now», but defended the cost of the former Prime Minister's funeral (The Times. June 18. 2013). Ed Balls did Ed Miliband a massive favour in the last Labour leadership election by drawing the Brownite poison into himself (The Times. December 8. 2013). Ed Miliband has turned to leading Blairites to help him win the next general election, according to a leaked memo (The Times. December 8. 2013).

У ёки бу социумнинг кўпчилик вакиллари учун хос бўлган универсал стереотиплардан ташқари, миллатнинг барча вакилларида бир хил умумий тасаввурларни шакллантирмайдиган стереотиплар (skeptical Europeans and hostile Russians; South Africa - an economic whale, swimming with minnows) ҳам мавжуд бўлиб, улар турлича идрок этилиши мумкин, бундай ҳолатларда турли даражадаги маълумотлиги ва маданияти, ёши ва ҳаётий тажрибаси туфайли зидликка эга бўлган ҳар хил одамларнинг фикрини инобатга олиш зарур: Nigel Lawson, Margaret Thatcher's boom-and-bust chancellor from 1983 to their own bust in 1989, is in a very different league, one of nature's political heavyweights (The Guardian. May 9. 2013). Ушбу мисолда муаллиф молия муассасаси канцлери Найджел Лоусен ҳақида стереотип идрокни ифодалашда М.Тэтчер амалга оширган иқтисодий сиёсат билан боғлиқ

стереотип ассоциацияга мурожаат қилади: уни “иктисодий шов-шув ва инқироз даврида М.Тэтчернинг концлери” деб атайди. М.Тэтчернинг обрўси ва машҳурлиги ушбу сиёсий арбоб образига шон-шухрат коннотациясини муҳрлайди.

7. Ижтимоий стереотиплар орасида аслзодалар ҳақидаги стереотип-ларнинг икки гуруҳи мисолларимизда кўпроқ берилган: аслзодалар ўзларини қандай идрок этишини ифодалайдиган авгостреотиплар, аслзодалар бошқаларни қандай идрок этишларини ифодалайдиган гетеростереотиплар.

Аслзодалар яшовчанлик, барча ижтимоий ўзгаришларга қарамасдан, ўша ҳаёт тарзини давом эттиришга қодирликни ўзларининг фазилати деб ҳисоблашади ва ўзларини ўзгалар хужумларининг айбсиз қурбонлари қилиб кўрсатишга ҳаракат қилишади: "The way to tell an Etonian, in any case, is that he tends to dress and speak down, not up: it's a survival tactic born of trying to avoid being beaten up by Windsor boys" [28]. / «Кийиниш йўсини ва аслзодага ўхшамасдан содда гапириш тарзига қараб Итон битирувчисини ҳамма вақт осон билиб олса бўлади: бу итонликларнинг Виндзорлик ўғил болаларнинг калтакларидан қочиб қутулишга ҳаракат қилган пайтдаги ўйлаб топган яшаб қолиш усулидир». Аҳолининг қолган қатламлари яшаб қолишининг бундай усулини мослашувчанлик тарзида таърифлаб, салбий ирок этишади.

Аслзодалар ҳақидаги стереотипларнинг кўпчилигида қуйи ва ўрта синф вакилларининг аслзодаларга нисбатан фикрлари эксплицит тарзда ифодаланган, хусусан: аслзодалар калондимоғ, сурбет, хулқ-атвор қоидаларига амал қилмайди: "In general the British people like their toffs to be toffs, to behave with chutzpah and a degree of imperious disdain towards upstarts" [25]. - «Умуман, аслзодалар аслзодалардай ўзларини кўрсатса, сурбетларча ўзларини тутса, у-бу қилиб тез мартабага эришган тирранчаларга буйруқ оҳангда ва нафранланиб муносабатда бўлса,

британияликларга ёқади». "Middle-class society will make excuses for the bad behaviour of someone whom it believes to be posh" [27]. - «Ўрта синф вакиллари, агар кишини аслзода деб ҳисоблашса, унинг бадахлоқлигини оқлашни ўйлаб топишади». "People think it's OK for the posh to behave badly in society because they think it's their culture" [Ibidem]. - «Аристократларнинг жамоада ўзларини ёмон тутиши нормал ҳолат саналади, чунки бу ҳолат маданиятнинг бир қисми сифатида идрок этилади». Шундай қилиб, аниқланган стереотиплар британияликларнинг синфий тизимни унинг барча нуқсонлари билан бирга қабул қилинганлигидан ва аслзодаларга референт гуруҳ сифатида муносабатидан гувоҳлик беради.

Аслзодалар ҳақидаги гетеростереотиплар орасида салбийлари кўпчиликни ташкил қилади, масалан: "For most of the 20th century, the aristocracy showed itself remarkably indifferent to the welfare of the nation" [Ibidem]. - «Йигирманчи асрнинг катта қисми давомида аслзодалар миллатнинг бахт-соадатига ҳайратда қолдирадиган эътиборсизлик билан қарашди». Remarkably равиши билан кучайтирилган indifferent to the welfare of the nation тавсифи, умуман, аслзодалар фақат ўзлари тўғрисида жон куйдириши ҳақидаги кенг тарқалган салбий стереотипни мустаҳкамлаган ҳолда, аслзодалар ҳақида умумлашган тасаввурни ифодалайди. Бирок, бир қатор ижобий гетеростереотиплар ҳам мавжуд, масалан: "There is a clear divide between the old and young female toff: the older ones are not vain" [33]. - «Кекса ва ёш аслзодалар ўртасида сезиларли фарқ бор: кексалари манман эмас». Қуруқ олифтагарчилик билан тасифланадиган ёшлардан фарқли ўлароқ, дўстона муносабат ва очикқўнгилик катта авлод аслзодалари учун хос белгилардир.

Шундай қилиб, таниқли инглизларнинг ўз ватани ва юртдошлари ҳақидаги фикрларини ўрганиш лингводидактик нуқтаи назардан ҳам,

илмий нуктаи назардан ҳам фойдали бўлиши мумкин. Биринчидан, фикрлар семантик зиддиятларга асосланган истехзоли ва кинояли фикрларнинг лексик ва синтактик расмийлаштирилиши бўйича ажойиб намуналари бўлиб хизмат қилади. Ушбу турдаги мисоллар билан танишиш инглизларнинг киноя ва истехзога бўлган муҳаббати тилни ўрганувчиларда маданий

шокка олиб келмаслиги учун зарур. Иккинчидан, фикрлар, ўзларида “шахсий” биографик маълумотларни олиб юрган ҳолда, инглиз тилида сўзловчилар оламининг лисоний манзарасидаги асосий тушунчаларни қайта қуриш воситаларидан бири бўлиб, миллий характерни ўрганишга ёрдам беради.

Адабиётлар:

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
2. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. - М., 1993.- 188 с.
3. Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. 173 p.
4. Colls R. Identity of England / R. Colls. Oxford: Oxford University Press, 2002. 409 p.
5. Easthope A. Englishness and National Culture / A. Easthope. L., N.Y.: Routledge, 1999. 243 p.
6. Langlands R. Britishness or Englishness? The Historical Problem of National Identity in Britain / R. Langlands // Nations and Nationalism. 1999. Vol. 5. No 1. P. 53–69.
7. URL <http://www.krugosvet.ru/> (дата обращения 10.09.2016)

Ismailov T. The linguistic picture of the world of national ideas about life in England. This article examines the various judgments of famous English politicians, scientists, representatives of artistic creation about Britain and Britons as an integral part of their homeland and the linguistic means by which they are expressed. The content of the most common stereotypes about the role of a particular politician or party, a particular social class in British life and the linguistic means of their expression is revealed. It illustrates auto-stereotypical notions of various spheres of British life and shows that the British accept the class system with all its flaws and view the aristocrats as a reference group.

Исмаилов Т. Языковая картина мира национальных представлений о жизни в Англии. В данной статье рассматриваются различные суждения известных английских политиков, учёных, представителей художественного творчества о Британии и Британцах как неотъемлемой части их родины и языковые средства, которыми они выражаются. Раскрывается содержание наиболее распространенных стереотипов о роли конкретного политического деятеля или партии, определенного социального класса в британской жизни и языковых средств их выражения. Иллюстрируются автостереотипные представления о различных сферах британской жизни и показывается, что британцы принимают систему классов со всеми ее недостатками и рассматривают аристократов как референтную группу.

**ХОЛБЕКОВ МУҲАММАДЖОН НУРҚОСИМОВИЧ
(1950-2020)**

Юртимиз филология фанининг хорижий адабиётшунослик ва таржимашунослик соҳалари оғир жудоликка учради. Таниқли олим, филология фанлари доктори, профессор, Халқаро Antique World илмий академиясининг академиги Муҳаммадjon Холбеков бевакт оламдан ўтди.

М.Н.Холбеков 1950 йилнинг 12 сентябрида Самарқанд вилоятининг Пайариқ туманида таваллуд топди. 1967 йил ўрта мактабни битириб, Самарқанд давлат университетининг роман-герман филологияси факультетига ўқишга кирди. Университетни 1972 йилда имтиёзли диплом билан тамомлаган Муҳаммадjon Холбеков Самарқанд давлат педагогика институти чет тиллар кафедрасида ўқитувчилик фаолиятини бошлади. 1974 йилда у ўзи таҳсил олган университетнинг француз ва лотин тиллари кафедрасига ўқитувчи бўлиб ишга қайтади. 1976 йилда Ўзбекистон Фанлар Академияси Тил ва адабиёт институти Таржима назарияси ва адабий алоқалар бўлимида профессор Жуманиёз Шарипов илмий раҳбарлигида номзодлик диссертацияси устида изланиш олиб боради ва 1982 йил “Француз бадий адабиёти ўзбек тилида (таржима тарихи ва амалиёти таҳлили)” мавзусида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилади. Диссертацияда олим француз адабиётидан ўзбек тилига ўгирилган таржималар тарихини тўлиқ ёритиш билан бирга билвосита ва бевосита таржима қилинган бадий асарларнинг француз-ўзбек таржима амалиётида туган ўрнини назарий жиҳатдан таҳлил қилиб берган эди. Олим кейинчалик француз адабиётидан ўзбек тилига ўгирилган таржималарга библиографик тартиб бериб, уни алоҳида китоб ҳолида нашр эттиради. Шундан сўнг, Самарқанд давлат университети француз филологияси кафедраси доценти лавозимида ишлаган Муҳаммадjon Холбеков 1986-1988 йиллар Москвадаги Жаҳон адабиёти институти (ИМЛИ) докторантурасида ўқиб, академик Н.И.Балашов ва профессор Н.В.Владимировалар консультантлигида докторлик диссертацияси устида изланишлар олиб боради. Бу йилларда у москвалик йирик олимлар, академиклар Н.И.Балашов, Ю.Б.Виппер, профессорлар А.Д.Михайлов, Т.Л.Мотильева, П.М.Топер, И.Г.Торсуевалар билан яқин мулоқотда бўлди, айни пайтда Ғарбий Европа адабиёти тарихи ва Ғарб олимларининг таржима назарияси ва амалиёти борасидаги тадқиқотларини чуқур таҳлилдан ўтказиб, ўзининг “Ўзбек-француз адабий алоқалари (таржима, танқид ва талқин муаммолари)” мавзусидаги докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилади.

Муҳаммадjon Холбеков бу йилларда ўз илмий фаолиятини таржима амалиёти билан вобаста олиб боради. Унинг Шарл Перро, Жюль Верн, Ги де Мопассан, Жак Превьер, Марсел Эме, Луи Арагон ижодидан қилган таржималари республика даврий матбуотида чоп этилади. 1987 йилда олим машҳур француз адиби Ги де Мопассан асарларининг бир жилдлигини нашрга тайёрлаб, уни сўзбоши билан нашр қилдиради; 1989 йил М.Холбеков таржимасида француз адиблари эртақлари алоҳида китоб ҳолида катта адабда босилиб чиқади.

Профессор М.Н.Холбеков кўплаб халқаро анжуманлар, симпозиумлар ташкилотчиси ва иштирокчиси эди. Унинг илмий маърузалари ўз вақтида франциялик “Шеърый ҳаракат” (Action poétique) журнали бош муҳаррири шоир Анри Делюи, шоир ва таржимон Жан-Пер Балп ва машҳур олим, профессор Т.В.Балашоваларда катта таассурот уйғотади, натижада олимнинг мақолалари чет элларда чоп этилади. Унинг ташаббуси билан франциялик бир қатор ижодкорлар Ўзбекистонга ташриф буюришади ва ўзбекистонлик ўзбек ва рус шоирлари асарларини француз тилига ўгириб, юртларида чоп этишади. Бу таржималар 1989 йил “Ўзбек ва рус шоирлари” номи остида, М.Холбеков сўзбошиси билан алоҳида китоб ҳолида Францияда нашр этилади. Ушбу альманах ёш ўзбек шоирларини Ғарб ўқувчисига илк марта таништирганлиги билан алоҳида эътиборга молик эди.

Бу йилларда олимнинг таржимашунослик муаммоларига оид элликдан зиёд илмий мақолалари, рисола ва қўлланмалари чоп этилди, республикамиз илмий жамоатчилиги назарига тушди. Унинг 1988 йилда “Ўзбек адабиёти Францияда” рисоласи, 1990 йилда “Ўзбек мумтоз адабиёти XVII-XX аср француз манбаларида” номли монографияси чоп этилди.

1991-1998 йилларда профессор М.Холбеков Самарқанд давлат университетида ўзи ташкил қилган “Жаҳон адабиёти тарихи” кафедрасини бошқарди, университет филология маркази директорининг илмий ишлар бўйича ўринбосари, рус филологияси факультети декани, рус ва хорижий мамлакатлар адабиёти кафедраси мудирининг лавозимларида самарали фаолият кўрсатди. Бу даврда бевосита унинг ташаббуси билан Самарқанд давлат университетида “Бадий таржима ва ўзбек адабиётининг халқаро алоқалари” мавзусида илмий-амалий конференцияларнинг ўтказилиши ва илмий тўпламлар чоп қилиниши кейинчалик ўзига хос анъанага айланиб қолди. Булар университет фани ривожига ҳисса бўлиб қўшилди. Олимнинг бу йилларда чоп этилган “Амир Темурнинг Европа қироллари билан ёзишмалари”, “Алишер Навоий асарлари француз тилида”, “Француз-ўзбек адабий алоқалари тарихидан” рисолалари, шунингдек, Ғарб адабиёти ва хорижий тиллардан ўзбек тилига таржима масалаларига бағишланган қатор илмий мақолалари Ўзбекистонда роман-герман таржимашунослиги ва қиёсий адабиётшунослиги равнақига қўшилган ўзига хос ҳисса бўлди.

1992-1998-йилларда профессор М.Н.Холбеков дастлаб Ўзбекистон Республикаси олий Аттестацияси Комиссияси эксперт кенгаши, кейинчалик Самарқанд давлат университети қошидаги филология бўйича ихтисослашган илмий кенгаш аъзоси сифатида фаолият кўрсатди. 1998-2000 йилларда у Самарқанд тиббиёт институти чет тиллар кафедраси мудирининг лавозимида ишлади. Бу йилларда кафедра ўқитувчилари олим раҳбарлигида инглиз, немис, француз ва лотин тилларидан тиббиёт йўналишига оид бир қатор услубий қўлланмалар тайёрлаб нашр эттирдилар. Улар орасида профессорлар Б.Рустамов ва Г.Хайдарова билан ҳамкорликда яратилган “Лотинча-русча-ўзбекча тиббиёт атамалари луғати” (2000) муҳим ўрин тутди.

Профессор Муҳаммаджон Холбеков 2017 йилдан Самарқанд давлат чет тиллар институти таржима назарияси ва амалиёти кафедраси профессори лавозимида фаолият кўрсатиб келаётган эди. Бу ердаги фаолияти даврида олим “Узбекская классическая литература во французской культуре XVII-XX веков”; “Инглиз адабиёти классиклари”, “Ғарб модерн драмаси”, “XX аср жаҳон адабиёти манзаралари”, “Бадий матннинг структур таҳлили” номли йирик илмий ва ўқув адабиётларини нашр эттирди. Унинг жами нашр этган илмий китоблари, мақолалари библиографияси уч юз элликдан номдан ошиб кетади. Сўнгги йилларда профессор Муҳаммаджон Нурқосимович Холбеков Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси қошидаги филология йўналиши бўйича эксперт кенгаш аъзоси, Ўзбекистон Жаҳон тиллари университети ва Самарқанд давлат чет тиллар институти қошидаги ихтисослашган илмий кенгашлар аъзоси сифатида фаолият кўрсатиб келмоқда эди. У юртимиздаги аксарият ижтимоий-гуманитар фанларга оид соҳавий журналларнинг таҳририят аъзоси, юртимиздаги ягона “Сўз санъати” халқаро электрон импакт-факторли илмий журналнинг бош муҳаррири эди. Унинг бевосита раҳбарлигида иккита фан доктори, 17 фан номзоди ўз диссертацияларини муваффақиятли ҳимоя қилишган, ўнлаб иқтидорли талабалар давлат стипендияларига сазовор бўлишган эди.

Илм-фан ташкилотчиси, илғор тафаккурли олим, таълим фидойиси ва ёшларнинг меҳрибон устози профессор Муҳаммаджон Нурқосимович Холбеков етмиш ёшини яқиндагина қаршилаган эди. Афсуски, хаётнинг ўз қонунлари бор.

Биз, унинг ҳамкасблари, шогирдлари унинг республикамиз илм-фани ва таълимини ривожлантириш йўлидаги фидокорона меҳнатларини, порлоқ хотирасини доим ёдда сақлаймиз. Устознинг жойлари жаннатдан бўлсин.

Таҳририят

**ИСКАНДАРОВ ЭРМАТ АЛИМҚУЛОВИЧ
(1958-2020)**

Искандаров Эрмат Алимкулович Ленинградда психология мутахассислигидан номзодлик диссертациясини ҳимоя қилган ноёб мутахассислардан эди. Унинг бевақт ўлими минтақада шусиз ҳам кадрлар тақчиллиги сезилиб турган психология фанлари соҳаси учун катта йўқотиш бўлди.

Э.А.Искандаров 1958 йил 20 июлда, у пайтлар Самарқанд вилояти таркибида бўлган хозирда Жиззах вилоятининг Фориш туманида туғилиб, шу ерда ўрта мактабни имтиёзли тугатади. 1977-1983 йилларда Ленинград (ҳозирги Санкт-Петербург) университети талабаси, 1986-1989 йилларда ушбу университет аспиранти сифатида фаолият олиб боради. Университетни битиргач, Самарқанд давлат педагогика институти ўқитувчиси, катта ўқитувчиси, доценти, 1993-1996 йилларда Самарқанд давлат университети кафедра мудири, 1996-2001 йилларда Самарқанд давлат чет тиллар инс титутининг мактабгача таълим, педагогика ва психология кафедраси доценти вазифаларида ишлайди.

Э.А.Искандаров қаерда, қайси лавозимда ишламасин ўзининг юксак эрудицияси, кишиларга нисбатан бўлган ўта юқори муомала савияси, эътиборли муносабати орқали фавқулудда ҳурмат қозона билган зиёли, том маънода ўз касбининг устаси бўлган катта олим-мутахассис эди. Ҳамкасблар бу Инсон билан бирга ишлашганларидан, шогирдлар шундай олимдан сабоқ олганларидан ғурурланишарди. Бундай ноёб фазилятлар соҳиби бўлган инсон ҳеч шубҳасиз кишилар назаридан чет қололмасди. Натижада унинг бу қобилияти олимни 2001-2006 йилларда фаолият олиб борган ва ўзи ташаббускорларидан бири бўлган, нафақат вилоят ва минтақада, балки юртимизда эътибор қозонган “Сабр” ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш марказига етаклади. Эрмат Алимкулович бу марказда бутун минтақада ижтимоий-иқтисодий соҳаларнинг ривожланишига, бу соҳаларнинг психологик жихатдан мустаҳкам тайёрланган кадрлар билан таъминланишига, иқтисодий кредитларни психологик тайёр, ишончга сазовор тадбиркорларга, ишбилармонларга ажратилиши ва қайтарилишини мониторинг қилиш ишларига, психология хизматини ташкил этишга муносиб ҳисса қўшди. У бу жабҳаларда ҳам назариётчи, ҳам амалиётчи етук психолог сифатида обрў қозонди.

Э.А.Искандаровнинг шундан кейинги илмий-ижодий фаолияти Самарқанд давлат чет тиллар институти билан боғлиқ кечди. У 2006 йилдан бошлаб СамДЧТИ доценти, 2008-2013 йилларда маънавий-маърифий ишлар бўйича институт проректори, магистратура бўлими бошлиғи, педагогика-психология кафедрасининг мудири лавозимларида фаолият кўрсатди. Устоз сўнгги йилларда институтнинг факультетлараро педагогика ва психология кафедраси доценти лавозимида ишлаётган эди.

Психология фанлари номзоди, доцент, ўз соҳасининг етук мутахассиси бўлган устоз Э.А.Искандаровдан қатор китоблар, юзлаб илмий мақолалар, кўпдан-кўп шогирдлару, элу юртга муносиб хизмат қилаётган солиҳ ва солиҳа фарзандлар қолди. Улар юрт истиқболи, миллат фаровонлиги ва бу зиёли Инсоннинг муқаддас хотирасини ёдда сақланишига муносиб хизмат қилишига ишонамиз. Биз ҳамкасблар, содиқ шогирдлар олимнинг порлоқ хотирасини доимо ёдда сақлаймиз.

Тахририят

“XORIJIY FILOLOGIYA” ILMIY-USLUBIY JURNALIGA MAQOLALARNI TAQDIM ETISH TARTIBI

Nashrga original, ilgari nashr qilinmagan maqolalar va jurnal mavzusiga mos keladigan materiallar qabul qilinadi. Original maqolaning hajmi 10-12 betdan oshmasligi kerak. Maqola Microsoft Word dasturi, «Times New Roman» shrifti, 14 kegl, sahifa maydoni barcha tomondan 2 sm va 1,5 intervalda rasmiylashtirilishi kerak.

Oo'lyozmaning nomi:

Maqola va boshqa materiallar sarlavhasi yetarlicha qisqa, mazmunga muvofiq va 13 so'zdan oshmasligi kerak.

Mualliflar:

Mualliflarning nomlari quyidagi tartibda to'liq qayd etilishi kerak: familiyasi, ismi, keyin uning otasining ismi, ikki yoki undan ortiq mualliflar uchun vergul bilan ajralib turiladi. Oxirgi muallif qolgan muallifdan «va» so'zi bilan ajratilishi kerak.

Muallif (lar) ning ish joyi:

Ushbu ma'lumot quyidagi tartibda taqdim etilishi kerak: institut, shahar va mamlakat. Muallif o'zining pochta manzili, telefon raqami, faks raqami (agar mavjud bo'lsa), elektron pochta manzilini keltirib o'tishi kerak.

Annotatsiya va kalit so'zlar:

Agar maqola o'zbek tilida yozilgan bo'lsa, annotatsiya rus va ingliz tillarida; maqola rus tilida yozilgan bo'lsa, annotatsiya o'zbek va ingliz tillarida, xorijiy mualliflar uchun esa annotatsiya rus va o'zbek tillarida qisqa va aniq bo'lishi kerak. Annotatsiya “Adabiyotlar” dan keyin, 8-10 ta *kalit so'z* va *iboralar* maqolaning boshida muallif nomidan keyin ko'rsatilishi kerak.

Maqolaning mazmuni

Maqolaning *asosiy qismida* tadqiqot jarayoni va erishilgan natijalarning batafsil bayoni beriladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

Adabiyotlar ro'yxati GOST R 7.0.5.-2008 talablariga javob berishi kerak. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

Matn ichidagi adabiyotlarga havolalar kvadrat qavs ichida muallifning familiyasi, nashr yili va sahifasi tartibida beriladi. [Bo'ronov 2002: 3]. Agar havolada bir nechta adabiyotdan foydalanilganligi ko'rsatilsa ular nuqtali vergul bilan ajratiladi [Safarov 2018: 30; Hakimov 2013: 76].

Maqolada *foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati* matn oxirida, alfavit tartibida “Adabiyotlar” sarlavhasi ostida beriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatida oxirgi 10 yilda chop etilgan ishlar berilishi maqsadga muvofiqdir. Ilmiy maqoladagi adabiyotlar ro'yxati 10 tadan, adabiyotlar sharhi esa 20 tadan oshmasligi kerak.

Adabiyotlar ro'yxatini rasmiylashtirish bo'yicha namunalari:

Monografiya

Bushuy T., Safarov Sh. Til qurilishi: tahlil metodlari va metodologiyasi. –Toshkent: Fan, 2007. – 234 b.

Roget P.M. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London: Penguin books, 2000. 810 p.

Jurnaldan maqolalar

Трегубов, А.Н. О возможностях использования метода бинарного семантического анализа лексики //Вестник ВЭГУ. - 2009. - №3(41). - С. 97-103.

Cornish F. Relations de coherence et anaphores en contexte inter-phrastique: une symbiose parfaite // Langages, 2006, 40e annee, n°163. P. 37–55.

To'plamlardan maqolalar

Маджаева С.И. Термин как когнитивная единица научного текста / Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань: Изд. Астраханского гос. мед. унив., 2017. С. 237–240.

Dissertatsiya

Гуреева Е.И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 175 с.

Internet-manbalar:

Kipling R. The Ballad of East and West [Электронный ресурс] // Kipling Society: [сайт]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_eastwest.htm (дата обращения: 24.01.2017).

Jadval va rasmlar

Maqolada jadval, formula, rasm va grafiklar bayon qilinadigan jarayonni matn shaklida berish imkoniyati bo'lmagan holda berilishi maqsadga muvofiq. Barcha obyektlar oq-qora shaklda rangsiz bo'lishi kerak. Barcha formulalar Microsoft Equation komponentidan foydalangan holda yoki aniq rasmlar shaklida rasmiylashtirilishi kerak.

Oisqartmalar va belgilar

Faqat standart qisqartmalardan foydalaning. Maqolaning sarlavhasida va annotatsiyalarida qisqartmalardan foydalanmang. Qisqartma matnda birinchi marta ishlatilishdan oldin (standart o'lov birligidan tashqari) bo'lishi kerak.

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Мухаррир	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ё. Қаршибоев
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 22.12.2020.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма № 297. Times гарнитураси.

